

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ»

КАФЕДРА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

В.М. Капицын

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ЗАЩИТА
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

УЧЕБНИК

Москва 2003

УДК 340.12(075.8)
ББК 67.99(2)0я73
К202

Капицын В.М. История, теория и защита прав человека: Учебник. – М.: Московский университет потребительской кооперации, 2003. – 260 с.

Рецензент: канд. юрид. наук, доцент Левакова Э.Н.

Учебник подготовлен в соответствии с учебным планом, предназначен для студентов специальности «Юриспруденция». Учебник в целом или отдельные его главы могут быть использованы в преподавании некоторых предметов для специальностей «Международные экономические отношения» (060600), «Менеджмент» (061100), «Налоги и налогообложение» (351200), «Товароведение и экспертиза товаров» (351100), а также общегуманитарных учебных дисциплин «Политология», «Социология», «Культурология», «История и теория кооперативного движения». В учебнике рассматриваются природа и эволюция прав человека, связь этого института с универсальными общечеловеческими ценностями и особенностями культуры различных стран, механизмы охраны и защиты прав человека, различные концепции и классификации прав человека.

Учебник будет полезным также для аспирантов, преподавателей вузов, работников правоохранительных органов, всех интересующихся положением человека в обществе.

© Образовательное учреждение
«Московский университет
потребительской кооперации», 2003
© Капицын В.М., 2003

1. ИСТОРИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

1.1 Введение в учебную дисциплину

«История, теория и защита прав человека»

Тема прав человека разворачивается в научных дискуссиях, политических и дипломатических спорах. В 2000 г. (трижды), затем вновь в феврале 2002 г. на Парламентской Ассамблее Совета Европы (ПАСЕ) обсуждалась ситуация с правами человека в Чечне. В 2001 г. проведена экстрадиция из Сербии в Гаагу бывшего Президента Югославии С.Милошевича. Споры по вопросам прав человека разрешаются в международных судах (Международном трибунале по бывшей Югославии в Гааге, Европейском Суде по правам человека в Страсбурге). США и страны НАТО проводили так называемые «гуманитарные интервенции», якобы, для восстановления прав человека (бомбардировки Югославии 1999 г., бомбардировки Ирака). 11 сентября 2001 г. в США самолеты «Боинг», захваченные террористами, протаранили здания финансово-торгового центра в Нью-Йорке и Пентагона. В том же году были начаты наземные операции войск США в Афганистане против талибов. США заявляли о готовности к подобным операциям в Ираке, Иране, КНДР. В марте-апреле 2003 г. войска США, Великобритании, Польши вторглись в Ирак, чтобы установить там демократию. Проблематика прав человека переплелась с проблемой терроризма, а, с другой стороны, столкнулась с правом на суверенитет стран-членов ООН.

Поэтому актуальна образовательная работа в виде специальных курсов для школьников и студентов. Ранее в 1974 г. ЮНЕСКО приняла «Рекомендации о воспитании в духе международного взаимопонимания, сотрудничества и мира, в духе уважения прав человека и основных свобод». ООН проводит с 1988 г. всемирную кампанию по информированию о правах человека. Генеральная Ассамблея ООН объявляла 1998 г. «Годом прав человека», а ранее в 1995 г. приняла План ООН по десятилетию обучения правам человека. Все это необходимо для продвижения к более справедливому общественному устройству.

Значителен прогресс в решении проблем прав человека. Вместе с тем, даже среди специалистов проявляется невнимание к данной проблематике. С другой стороны, тема прав человека нередко используется для политических спекуляций. Прогрессирующие международные механизмы защиты прав человека должны подкрепляться внутренней политикой государств, действиями государственных органов, муниципалитетов, общественных

движений, правозащитных организаций, адвокатов. Только так они станут действенными для защиты от преступности, злоупотреблений чиновников, бедности, болезней, безработицы, бюрократии и других бед.

Изучение таких механизмов стимулирует совершенствование подготовку будущих специалистов для работы в правоохранительных органах, адвокатуре, государственных и муниципальных органах, избирательных комиссиях, кооперативных и иных организациях. Учебный курс синтезирует знания юридических и других гуманитарных дисциплин. Значение изучения прав человека подчеркивало руководство России. Правительство РФ в Постановлении от 18 мая 1998 г. в качестве одной из задач общественных наук ставило изучение «поддержки и защиты прав человека»¹. Эта задача не теряет своей злободневности включается в новые программы.

Предмет учебной дисциплины. Предметом учебных дисциплин обществоведческого цикла являются разные области общественных отношений. Изучаются эти отношения с помощью специфической системы терминов и понятий, методов, характерных именно для данной дисциплины. Каждая дисциплина берет в качестве предмета определенную сферу общественных отношений. Есть общественные отношения, которые приобретают комплексный характер, и для их изучения необходима также дисциплина комплексного характера. Но все же в каждой учебной дисциплине вырабатывается свой метод и система понятий.

Отдельное понятие – «ключ», открывающий доступ к знанию о каком-то общественном отношении. По аналогии с информатикой, его можно представить в виде пароля, открывающего файл в общественной памяти с заключенной там информацией об этом отношении. Понятие – форма мышления, в которую облекается мысль для обобщения и выделения предметов по их существенным признакам. Например, понятия «эмансипация», «правоспособность», «дееспособность» обобщают по характерным признакам отношение, которое с необходимостью должно быть урегулировано правовыми средствами. В представленном предмете изучаются общественные отношения, складывающиеся по поводу закрепления, регулирования, охраны и защиты прав и свобод человека. Поэтому используются многие правоведческие понятия. В правоведении выделяется относительно самостоятельное направление, называемое «гуманитарное право». Используются также понятия философии, социологии, политологии, т.к. дисциплина изучает комплекс общественных отношений.

¹ Российская газета. 1998. 3 июня.

В ряде вузов возникли кафедры прав человека под эгидой ЮНЕСКО. В России еще в 1994 г. кафедра прав человека ЮНЕСКО была создана в МГИМО. Кафедра гуманитарного права открыта в РГГУ. Институт и кафедра прав человека созданы в МГСУ. Стали говорить даже о выделении специфической отрасли (или подотрасли) права со своим предметом и методом правового регулирования. Но сейчас речь идет только о предмете самостоятельной учебной дисциплины, обсуждение которой активно шло в России в нач. 90-х гг. в журнале «Государство и право». Такая дисциплина под разными названиями введена в ряде вузов.

Место предмета среди других дисциплин. В системе дисциплин специальности «Юриспруденция» выделяются: 1) фундаментальные дисциплины (теория государства и права, историко-правовые дисциплины, философия права и др.); 2) отраслевые дисциплины (конституционное, административное, уголовное, гражданское и др.); 3) вспомогательные дисциплины (судебная психиатрия, правовая информатика, судебная медицина, правовые основы туризма, страхования, менеджмента и т.д.). Все они рассматривают права человека под специфическим углом зрения. Но ни одна комплексно не рассматривает институт прав человека. Необходимо вводить учебную дисциплину, комплексно изучающую этот институт.

Правда, остается еще неясность с определением места такой дисциплины. Как гуманитарное право можно было бы относить права человека к отраслевым дисциплинам. Но там по устоявшейся классификации занимают свои места признанные Государственным стандартом предметы. Нельзя отнести ее к вспомогательным дисциплинам из-за фундаментальности института прав человека. Правомернее будет причислить ее к фундаментальным дисциплинам. Институт прав человека включает в себя нормы и материального, и процессуального права, регулирующие межинституциональные и межотраслевые отношения. В силу этого институт прав человека приобретает комплексный характер, перерастая рамки одного института, требуют межотраслевого подхода к себе. Поэтому можно говорить о становлении учебной дисциплины, объединяющей элементы фундаментальных, отраслевых, материальных и процессуальных дисциплин и обретающей специфический предмет. Права человека изучаются не только юридическими, но и другими дисциплинами в связи с фундаментальными ценностями (справедливость, достоинство, свобода, равенство, толерантность).

Методы изучения прав человека. Как подойти к изучению прав человека? Уже накоплены знания, подготовлены учебные пособия, курсы лекций. Студент решает задачу изучения прав человека в качестве системы

знаний. Предмет как система знаний рассматривается в определенном порядке с помощью правил, называемых методами (принципами, подходами). В соответствии с ними располагается материал в учебнике, читаются лекции. Зная эти методы, можно гораздо осознаннее осваивать курс.

Каковы же эти методы? Вообще различают методы исследования, изучения, правового регулирования. Методы исследования и методы изучения взаимосвязаны, имеют общие черты и различия. Первые необходимы при обращении к более сложному научному объекту в курсовой, дипломной работе, диссертации. Вузовские методы изучения учебного предмета более просты, менее глубоко погружают студента в систему логических связей «причина – следствие», «факт – отношение», «условие – деятельность» и т.д. Они напоминают методы научного исследования, но применяются к уже исследованному предмету. Тем не менее, изучение учебного предмета требует внимания к методам и методике.

При изучении прав человека не обойтись без метода историзма. Необходимо проследить, как возникали предпосылки прав человека у разных народов. Поэтому первый раздел посвящен изучению предпосылок прав человека и их становлению. История отражает постоянные изменения в положении человека, в его представлениях, в социальной среде. В то же время она с помощью теории соединяет все моменты в целостной протяженности. Для второго раздела основной метод – логический. В соответствии с диалектическим законом единства логического и исторического права человека рассматриваются как сформировавшаяся определенность. Как говорят ученые, изучается их сущность и существование, содержание и форма, структура и система. Это теория предмета. Все изменчиво во времени и пространстве, но любой предмет реально существует в определенном периоде и месте и изучается как настоящее в совокупности свойств и признаков как устойчивая система. Его развитие теоретик приостанавливает в своем мышлении, изучая как систему, применяя системный, структурный, функциональный, ценностный, сравнительный и др. методы.

В разделе 3 «Охрана и защита прав человека» речь идет уже о практике. Люди живут как определенность, неразрывная со своими ценностями и жизненными обстоятельствами. В соответствии с ними они создают правила поведения, привлекая при этом жизненный опыт и знания. И в этом им помогают правила, которые, формализуясь, превращаются в обычаи, нормы права, положения договоров, судебные прецеденты. Практика – критерий всех теорий, и ее изучение нуждается также в особых методах. В этом раз-

деле, помимо указанных выше, применяются также формально-юридический, конкретно-социологический и другие методы.

Метод правового регулирования касается не научного объекта, не учебного предмета, а предмета отрасли права. Если есть отличающиеся от имеющихся отраслей права **предмет** и **метод** правового регулирования, то выделяют новую отдельную отрасль права. В данном случае реально существует комплексный институт – совокупность однородных норм, закрепляющих права человека, а также реализацию прав: соблюдение запретов, использование прав, исполнение обязанностей, применение норм органами власти. Если возникнет особый метод правового регулирования для прав человека, то можно говорить об отраслевой определенности, перерастании института в подотрасль или даже отрасль права. Некоторые ученые признают возможность возникновения новой отрасли (гуманитарного права). Другие замечают, что правовое регулирование прав человека заимствует методы из международного и конституционного права, других материальных и процессуальных отраслей. Но все же выявляется специфика гуманитарно-правового регулирования в практике ООН, ЮНЕСКО, МОТ, Европейского суда, конституционных, ювенальных и др. судов, деятельности глав государств, парламентариев, омбудсменов, правозащитников.

К таким особенностям метода можно отнести: а) сближение материальных и процессуальных начал; б) особое значение судебных прецедентов не только для защиты, но и регулирования прав человека; в) сближение диспозитивного и императивного регулирования; г) соединение управомочивания и обязывания; д) более широкое применение в юридической практике принципов, вытекающих из моральных и религиозных предписаний, сущности правосудия, достоинства как естественно-правового приоритета; е) применение универсальных стандартов, закрепленных международными конвенциями; ж) учет социальных реалий разных стран; з) учет исторических и культурных особенностей разных народов. Именно поэтому возникает термин «гуманитарное право», толкуемое рядом ученых как более фундаментальное, чем институт. Станет ли оно отраслью права? Пока можно утверждать, что во многих вузах сложилась учебная дисциплина.

Говоря о методах изучения прав человека, учтем, что утвердились подходы к их анализу, нередко противопоставляемые друг другу. С одной стороны, представления, что права человека реально существуют только в рамках политико-юридической системы (позитивистские концепции). Позитивизм нередко абсолютизирует положения конституций. С другой стороны, права человека рассматриваются как присущие человеку априори (с

рождения), независимо от того, реализуются они или нет (естественноправовая теория). Естественноправовой подход рассматривает права человека независимо от правовой охраны государства. Противопоставление стало контрпродуктивным. Данный учебник ориентирован на антропологический метод, учитывающий положительные стороны названных подходов.

Источники прав человека. Необходимо различать источники изучаемого предмета как: а) науки, б) института (отрасли) права и в) учебной дисциплины. Источники **науки** о правах человека можно разделить на: 1) социальные; 2) исторические; 3) формально-юридические. **Социальные** источники можно рассматривать как экономические, политические, демографические, духовные и другие причины возникновения, развития, реализации того или иного института права. Их изучает социология, теория и философия государства и права. Так, новый Трудовой кодекс РФ принят в связи с изменением отношений «государство – работодатель – работник», а соответственно и изменения подходов к трудовым правам.

Источник науки прав человека в **историческом смысле** предполагает выяснение роли определенной традиции, школы мыслителей, памятника права. Они дают импульсы для идей, подсказывают подходы в объяснении современных явлений. Эта группа источников исследуется историей государства и права, историей политических и правовых учений. Например, еще Сенека заявил, что раб является человеком. Через много столетий эта идея реализовалась как государственное решение о запрете рабства. Актуальна как источник, в частности, и статья 39 Великой хартии вольности 1215 г. Наконец, **формально-юридические источники** науки о правах человека представляют собой общепризнанные и общеобязательные на определенной территории, для определенной общности образцы поведения, которые выражены в тех или иных внешних формах (документальных, поведенческих), доступных для ознакомления всеми. В данном случае они проявляют консолидированную волю субъектов права, закрепленную в законах, договорах и других актах, охраняющая права человека.

Другой подход возникает, если говорить конкретно об **институте** прав человека, а возможно, о складывающейся **отрасли** (подотрасли) права. В качестве источника здесь выступают чаще всего формы, т.е. источники в формально-юридическом смысле, а также и неформализованные источники – принципы и правовые доктрины. Последние могут получать выражение в религиозных и политико-правовых учениях, придают гуманистический характер политико-правовым декларациям, но материализуются как нормы-принципы, нормы-цели, нормы-приоритеты.

Круг источников **учебной дисциплины** более широк. Помимо источников в формально-юридическом смысле, здесь речь идет также о научных и учебных источниках – монографиях, статьях, учебниках, хрестоматиях, антологиях, где помещают выдержки из трудов мыслителей, законодательства, других документов. Лектор старается использовать в учебном курсе то, что наработано другими специалистами, а студент воспринимает лекции как учебный источник. Кроме того, полезно также знание гуманитарных дисциплин, воспринимаемое юриспруденцией.

Возрастает объем научной и учебной литературы. За рубежом и в России вышло немало книг, посвященных непосредственно правам человека. Среди них книга авторского коллектива из Института государства и права РАН под ред. Е.А.Лукашевой «Общая теория прав человека» (1996 г.). На базе этой книги тем же авторским коллективом подготовлен и издан первый учебник «Права человека» (2000 г.). Опубликован интересный учебник А.И.Ковлера «Антропология права», где немало места уделено правам человека. Изданы учебные пособия, например, А.Х.Саидова «Международное право прав человека» и «Общепризнанные права человека».

Права человека рассматриваются в учебниках по теории государства и права (под ред. М.Н.Марченко, А.Матузова и А.Малько и др.), по конституционному праву России и зарубежных стран (М.В.Баглая, Е.И.Колюшина, Е.И.Козловой и О.Е.Кутафина; под ред. Б.Страшуна и др.), по международному праву (И.И.Лукашука, под ред. Г.В.Игнатенко, Ю.М.Колосова, Г.И.Тункина и др.). Ученые РГГУ под руководством Ю.А.Тихомирова подготовили учебник «Гуманитарное право». Отдельные аспекты проблем прав человека, конституционных прав человека и гражданина анализируются в монографиях и статьях С.А.Авакьяна, А.Я.Азарова, С.С.Алексеева, А.Г.Бережнова, Н.Н.Бондаря, Н.В.Витрука, Л.Д.Воеводина, С.А.Глотова, А.Х.Саидова, В.М.Сироткина и др. Изданы исследования зарубежных авторов (Э.Брэдли, Д.Гомьен, М.Дженис, Л.Зваак, Р.Кэй, Е.Лентовска, Ф.Люшер, Н.Рулан, Д.Харрис и др.), труды Ф.Эрмакоры (Австрия) в 5-ти томах.

Но основную роль в изучении данной дисциплины играют формально-юридические источники. Это, прежде всего правовые нормативные акты (конституции и другие законы, подзаконные акты), международные конвенции, декларации, акты конституционных судов, прецедентное право США, Англии, Европейского Суда по правам человека и судов Европейского Союза, договоры нормативного характера, правовые обычаи, юридическая практика. Сохраняет значение неформализованный источник – прин-

ципы гуманизма, демократизма, справедливости, толерантности, равенства перед законом, приоритета достоинства, законности и др. Особое значение в связи с деятельностью Европейского суда по правам человека получили **судебные прецеденты**. Данный суд опирается на источники, выходящие за пределы юрисдикции какой-либо отдельной страны, и создает самостоятельное прецедентное право. В англосаксонской правовой семье прецеденты играют особую роль в правозащитных механизмах.

Договоры (соглашения), имеющие нормативное значение, насчитывают долгую историю. Великая хартия вольностей 1215 г. возникла как соглашение короля и влиятельных баронов, но ее статьи получили общезначимое значение. Исключительную роль в становлении института прав человека сыграли **международные договоры и конвенции**: Всеобщая декларация прав человека, Международные пакты о правах человека 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейская социальная хартия и др. Сохраняет значение источника и **правовой обычай** (конституционные обычаи в Англии, обычаи в Африке). В государствах континентальной правовой семьи преобладающим источником стал правовой нормативный акт; в европейских странах без него нельзя серьезно говорить об охране и защите прав человека. Нормативные акты имеют иерархию по юридической силе. Среди них высшую юридическую силу приобретают международные конвенции, имеющие прямое действие, международные договоры, подвергаемые ратификации, т.е. получающие законодательное закрепление в разных странах, а также конституционные акты союзов государств (Конституционный акт Европейского Союза, Конституционный акт Союза Беларуси и России), национально-государственные конституции, конституционные и органические законы;

1.2 Генезис достоинства и прав человека

1.2.1 Античность, эллинизм и достоинство человека

Кто является человеком? Насколько он свободен или зависим? С чем соотносятся степени его свободы (автономии) и несвободы (зависимости)? Эти вопросы могут стать отправной точкой в изучении прав человека. Их генезис (< греч. genesis – происхождение) начинается от «зерен», которые были «посеяны» в отношениях между людьми. Из них через много лет появляется «колос» (институт прав человека) и «поле колосьев» (система прав человека). Таким «зерном» явилось осознание людьми своего достоинства

и достоинства других. История помогает изучать человека, осознающего себя в окружающем мире, ставящего проблемы своих прав. Генезис просматривается при изучении больших исторических периодов – Древности и Средневековья, когда накапливались знания о человеке и его достоинстве, осознавались сходство и различие в положении людей, правах соплеменников, сограждан, иностранцев. К началу Нового времени были уже предпосылки становления прав человека как института и правовой системы, их организационно-политического и законодательного оформления.

Генезис прав человека целесообразно будет рассмотреть, прежде всего, в античных полисных общностях, сравнивая их с древневосточными деспотиями, а также Римской империей. Не стоит абсолютизировать состояние с правами в Афинах или Риме. В целом Древний мир – эпоха, когда существовали объективные ограничения, которые ни одно общество не могло перешагнуть. Бои гладиаторов – традиционное зрелище тысяч римлян, с восторгом наблюдавших за актами убийства, – свидетельствует о такой объективной гуманитарной ограниченности. Это было естественно для того времени. И все же первые стабильные условия для генезиса прав и свобод человека возникли в античных полисах. Там были поставлены гуманитарные вопросы, обращенные ко всем гражданам.

Достоинство афинянина и римлянина долгое время связывалось со статусом «свободного». Это восходило обычно к автохтонности – принадлежности к коренным жителям территории¹, или же, наоборот, к сообществу аллохтонному – более сильному племени пришельцев-покорителей, например, спартанцев по отношению к илотам в Спарте или римских граждан по отношению к жителям завоеванных провинций. Свободный означало «полноценный человек», равный в своей семье, общине и полисе. У афинян на ранней стадии развития социальный и правовой статус был тесно связан с положением в семье (доме). Дом не только очаг, но и священное место и средство гарантии прав афинянина. Без согласия домовладельца (отца) туда нельзя было заходить судебному исполнителю, должностному лицу. Патриархальная власть главы дома происходила от власти родового вождя (базилевса). Глава дома был опекун и заступник членов семьи, жрец домашних богов и представитель домочадцев в суде.

Но семья не обеспечивала прочные гарантии достоинства «своих», защиту жизни и собственности древних греков, хотя и влияла на общественное устройство. Она была структурной единицей организации частной жизни узкого круга «своих», которых она еще и закабаляла. Для гарантий

¹ Например, у римлян в ранний период два племени – латиняне и сабиняне.

прав афинян нужен был более широкий круг связей, что сначала компенсировала родоплеменная община, затем территориальная. У ионийских племен, завоевавших Аттику, создавших Афины, семьи группировались в особые объединения родового и культового (религиозного) характера (фратрии). Последние объединялись в крупные объединения, приобретающие территориально-родовой характер (филы). Покоренные коренные доионические племена не входили в эти объединения, были «чужими», хотя и пользовались хозяйственными правами. Затем у афинян происходило социальное расслоение на сословия родовой знати – крупных землевладельцев (эвпатридов), средних (всадников) и бедных земледельцев (зевгидов). Община как сообщество «своих» разрушалась. Возникало долговое рабство, подрывавшее достоинство бедных сограждан и единство «своих», что ограничивало возможности противостояния возможным завоевателям.

Ограниченные возможности родоплеменной и территориальной общины в преодолении стереотипа «свой-чужой» частично компенсировались приходившими им на смену отношениями полиса. Расслоение «своих» не соответствовало принципу равноправия. Против долгового рабства выступил реформатор Солон (594 г. до н.э.). Он расширил социальную базу складывающейся общности (полиса) путем предоставления ряда прав и гарантий бедным гражданам, убрал долговые камни с полей. Это помогло сплотить афинян и противостоять «чужим», в частности персам. Статус гражданина Афин продолжал наполняться новым политическим содержанием. Благодаря реформам Клисфена в полисе укрепляется достоинство – основа становления прав гражданина Афин. Возникла новая территориальная организация (дем). Все полноправное население без учета прежнего деления на фратрии и филы организовали по-новому в 100 территориальных образованиях (демах). Каждый гражданин (прежде всего глава семьи) приписывался к определенному дему, что распространяло на него права гражданина Афин. Так подрывалось положение родовой знати: роды разобщались по разным демам, теряли территориальное единство. Выравнивались по ряду позиций политические и гражданские права сограждан в полисе. Равенство, а вместе с ним и достоинство сограждан еще больше укрепилось с реформами Перикла и Эфиальта.

Полноправные афиняне имели особое право на получение земли, например в завоеванных территориях (Малой Азии), и политические права – на участие в Народном собрании. Они приписывались к дему с 20 лет после отбывания обязательной воинской службы (на 2 года с 18 лет). Такое право имели около 40 тыс. жителей. Практически участвовать в политике могли

не все: крестьяне-земледельцы из окрестностей Афин не имели для этого времени. В Народном собрании заседали обычно до 5 тыс. граждан. По наиболее важным вопросам требовалась квалифицированная квота в 6 тыс. участвующих, по обычным вопросам – малая квота в 1/10 участвующих от цензового состава. Граждане выбирали и контролировали выборные органы власти и должностных лиц. Так складывались предпосылки о полноценности человека как полноправного гражданина полиса, составлявшее основное содержание достоинства человека.

Античные мыслители связывали достоинство человека с повседневной жизнью людей. Яркий пример – трагедии древнегреческих драматургов. А театр в Афинах, Фивах и других полисах был средством массового воспитания гражданственности. Например, в трагедии Софокла «Антигона» отображен протест против закона, унижающего достоинство человека. Сюжетная канва такова. Фиванский царь Эдип проклинает своих сыновей Этиокла и Полиника за проявленную ими непочтительность к родителям. Если проклятие сбудется, сыновья погибнут, и их не предадут земле. Древние греки верили, что без исполнения обряда погребения, душа умершего не может обрести покоя. Полиник просит свою сестру Антигону, чтобы она все же похоронила его, если проклятье сбудется. Проклятье сбывается. Этиокл и Полиник убивают друг друга. Царь города Фивы Креонт запрещает хоронить убитого Полиника, памятуя о проклятье отца. Антигона не подчиняется запрету. Держа ответ перед царем, она взывает к вечному божественному закону, который древнее, чем царский запрет, и потому защищает её право отдать необходимые почести своему брату.

В трилогии Эсхила «Орестея» передается легенда о конфликте родоплеменных обычаев с новыми источниками права. Вождь и герой Агамемнон убит своей супругой Клитемнестрой и её любовником. Орест – сын Агамемнона оказался перед трудным выбором. Он стремится отомстить за убийство своего отца. И бог Аполлон призывает Ореста к мести. Но, убивая свою мать, Орест нарушит святой обычай. Спасаясь от гнева богинь мести Эриний, он обращается к защите богини Афины и бога Аполлона. Богиня Афина создает гражданский суд, который судит не по родоплеменным обычаям, а по гражданским законам. Так отражены переход от преобладания обычаев родоплеменной общины к законам полиса и расширение общности, которая регулировалась общими для граждан города правилами. Трагедии поднимали вопросы смысла и ценности достоинства граждан. Эти вопросы потом назовут вечными. И в наше время театры продолжают ставить древнегреческие трагедии.

Достоинство человека, таким образом, связывалось со справедливостью. Толкование справедливости вело к пониманию всеобщности закона для всех членов полиса, равенства их перед законом. Гераклит, Демокрит, софисты выявляют естественно-правовое основание полисного равенства перед законом. Софисты устами Протагора впервые назвали человека «мерой всех вещей, существующих, что они существуют, а несуществующих, что они не существуют». Это – переворот в мировоззрении, ведь человек при объяснении мироздания мог занять то место, которое раньше отводилось божествам. Вывод из такой посылки – законы зависят не от божественной воли, а от народа (полиса). Все должностные лица подчиняются решениям, что принял или одобрил народ. Практика народных собраний и выборов должностных лиц в Афинах реализовывала эти положения. Софисты были сторонниками естественного равенства всех людей: «По природе мы все во всех отношениях равны, притом (одинаково) и варвары, и эллины» (Антифонт). Неравенство порождается не от рождения, а полисным законом (номос), который «властвуя над людьми, принуждает ко многому, что противно природе» (Гиппий). Софист Алкидам обосновывал естественность свободы: «Божество создало всех свободными, а природа никого не сотворила рабом». Проповедь равенства и индивидуализма разрушала представления о зависимости человека от судьбы.

Критик софистов Платон (427-347 гг. до н.э.), объясняя сословное достоинство в полисе, писал, что люди различаются природными задатками: «Хотя все члены государства братья..., но, бог, вылепивший Вас, в тех из Вас, кто способен править, примешал при рождении золото, и поэтому они наиболее ценны, в помощников их – серебра; железо же и меди – в земледельцев и разных ремесленников» (диалог «Государство»). Оправдывая сословное неравенство в объеме достоинства и прав как справедливое для полиса, он подчеркивал роль трудолюбия в обретения новых ресурсов достоинства. У Платона сословность ведет, тем не менее, к справедливости, т.к. в сочетании с равноправием обеспечивает «равенство по достоинству и добродетелям», а, значит, равновесие и благополучие в полисе. «Заниматься каждому своим делом и не вмешиваться в чужие – это и есть справедливость»; тогда достойно живут все сословия.

Аристотель (384-322 гг. до н.э.) акцентировал внимание на двойственном характере человека: подчиненности его природе как естественного существа и, в то же время, его господстве над природой. Это дает человеку возможность свободы воли, различения между добром и злом, осмысления достоинства. Людям свойственно стремиться к политической справедливо-

сти (праву), что и требует постановки вопроса о достоинстве свободных и равных, и обеспечивается, благодаря частной собственности и закону, а также наличию семьи. Политическую справедливость он разделял на естественную и юридическую. Первая присутствует везде в одинаковом объеме и не зависит от происхождения людей. Вторая регулирует отношения в повседневной жизни, в управлении полисом, характеризует действия людей, заключающих соглашения о взаимных обязательствах. В справедливом обществе господствуют бесстрастные законы: «Закон должен властвовать над всем; должностным же лицам и народным собраниям должно предоставить обсуждение частных вопросов».

Интересно, как древнегреческий оратор Демосфен в подготовленной судебной речи намеревался отстаивать свое личное достоинство, оскорбленное пощечиной от Мидия (речь «Против Мидия о пощечине»). Личное достоинство он представляет как достоинство гражданина Афин: «Ведь вот как обстоит дело, граждане афинские: оскорбление было нанесено мне, втоптана в грязь была моя личность, ныне же предмет расследования и судебного разбирательства будет состоять в том, получит ли Мидий и впредь возможность творить подобные дела и безнаказанно оскорблять любого из вас или же нет. Поэтому, если кто-нибудь из вас до сих пор воспринимал это дело так, будто судебное разбирательство производится в чьих-то частных интересах – пусть ныне его воодушевит мысль, что запрещение кому бы то ни было совершать подобные преступления послужит на благо всему обществу, как если бы решалось дело общегосударственного значения...».

Демосфен здесь показывает связь личного достоинства каждого афинянина с полисным достоинством вообще, с защитой прав гражданина всем мощью полиса. Так понятие достоинства члена рода, семьи дополняется личным достоинством гражданина, т.к. защиту его личности, здоровья, жизни гарантирует власть публичной общности (полиса). Личное достоинство гражданина предстает как публичная ценность, т.е. не ограниченная телесной и духовной субстанциями, а поднимаемая на уровень публичного достоинства, без чего гражданин полиса не мог считаться полноценным. Такая защита достоинства (личных неимущественных прав) на уровне публичных прав, означает, что оно играет не меньшее значение, чем право участия в народном собрании или имущественные права. Это знаменует обращение уже к достоинству человека как политического существа, или, другими словами, к правам гражданина. В сознании афинян утвердилось равенство граждан перед законом, защищаемое полисом в лице суда, что способствовало формированию предпосылок прав человека.

В эпоху эллинизма выдвигаются новые идеи, разрушающие представления о полисе как наиболее справедливом и вечном устройстве. К тому времени (IV в. до н.э.) греческие полисы постепенно теряют свою независимость. Под эгидой Александра Македонского объединяются разнообразные формы государств: и полисы, и восточные монархии. Возникает империя, в которой сохраняются элементы античных представлений о достоинстве. Во II в. до н.э. Македония стала провинцией Рима. Осмысление смен власти и форм правления дает мыслителям основания к более широкому пониманию свободы и зависимости. Сказывается усиление расслоения на бедных и богатых, разрушение полиса, что отразилось в учении Эпикура. У него природа и человек высвобождаются из-под воли богов. Свобода человека трактуется как его ответственность за разумный выбор своего образа жизни. Государство должно обеспечить взаимную безопасность людей. Закон – договор людей между собой об их общей пользе, определяемой безопасностью. «Справедливость, происходящая от природы, есть договор о полезном – с целью не вредить друг другу и не терпеть вреда». Содержание справедливости зависит от ситуации, определяется добровольным договором о взаимной пользе в конкретных условиях, но принцип ее для всех один: «она есть нечто полезное в сношениях людей друг с другом». Эпикур развивает идеи софистов об индивидуализме.

Древний Рим внес немало в осмысление прав человека и создание условий для их генезиса, в развитие института гражданства, публичного и частного права. Государство представало как сообщество «своих», защищающее их имущественные и личные права. Для этого создана стройная система органов законодательной, исполнительной власти и правосудия. Это сыграло важную роль в осознании достоинства и прав гражданина. Идеи, разрушающие полисное представление о достоинстве, вносят представители римского стоицизма (равенство всех по природе, преодоление деления людей на «своих» и «чужих»). Значение замкнутого корпоративного сообщества (сословия) и полиса как механизмов защиты достоинства снижается. Для стоиков человек – гражданин естественного всемирного государства. Стоицизм разрушал привычные представления о рабовладении. Рассуждая о том, является ли раб человеком, обладает ли достоинством, они осудили рабство, т.к. оно противоречит общему закону для всех людей. (Один из стоиков Эпиктет сам был в свое время рабом). По сравнению с Платоном и Аристотелем, считавшими рабство естественным состоянием, стоики преодолевают горизонт аристократических воззрений на

достоинство. В отличие от софистов, они защищают естественное равенство всех людей не только по природе, но и перед законом.

Цицерон охарактеризовал республику как справедливое правление, надежно защищающее имущественные права граждан. Свои рассуждения он основывал на признании «права по природе» (естественного права) как истинного закона, предшествующего писаному закону. В этом назначении государства (*res publica*), обеспечивающего дело народа как «соединения многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов». Республика – гарант прав граждан, поскольку это не только частное дело («при защите свободы граждан нет частных лиц»).

В развитие понятия достоинства и прав гражданина внесли известные римские юристы Ульпиан, Флорентин, Цельс, Павел, Гай. Они объясняли рабство тем, что, хотя все люди равны по естественному праву, но не равны по праву народов¹. Они трактовали право, как соответствующее справедливости. Законы, не соответствующие справедливости, нельзя считать правом. Государство должно исходить из подчинения справедливому праву. Такая интеллектуальная среда способствовала формированию представлений о достоинстве человека, рождала размышления о соотношении автономии и зависимости человека в сообществе сограждан, о достоинстве конкретного гражданина как человека.

Таким образом, первичным элементом в генезисе прав человека было осознание достоинства человека в связи с его правосубъектностью. Античное и эллинистическое понятие достоинства включало в себя две составляющих. Во-первых, было довольно полно разработано представление о полноценности члена сообщества «своих» и особенно полноценности гражданина, что вело к утверждению прав гражданина. Расширялись укреплялись компоненты правосубъектности («полноценности») «своих» (сограждан), полисные гарантии их прав. Во-вторых, зарождается понятие самоценности человека вообще, независимо от положения в сообществе. Признается достоинство людей независимо от сообщества «своих»: среди рабов, завоеванных автохтонных жителей, иностранцев, постепенно признававшихся равными «своим» (гражданам) в некоторых сферах.

Такое развитие от достоинства рода, семьи к личному достоинству гражданина как публичной ценности и далее к самоценности человека ста-

¹ «Рабство есть установление права народов, при посредстве которого один, противно природе, подчиняется власти другого» (Флорентин). «С точки зрения гражданского права рабы считаются никем. Это не так, однако, по естественному праву, ибо, с точки зрения естественного права, все люди равны» (Ульпиан).

нет магистральным направлением в генезисе прав человека. Кроме защиты имущественных прав формировалось и гуманистическое представление о ценности гражданского достоинства. Античность представила набор качеств, состояний сообщества (полиса), характеризующих достоинство гражданина: равенство перед законом, участие в политике, защищенность личности и имущества гражданина. Античность и эллинизм дадут пример расширению круга достойных Римской империи. Римское гражданство будет предоставляться жителям провинций. Кроме того, поздний (имперский) Рим связан с зарождением первоначального христианства, признававшего всех людей братьями, а Закон Христов – законом свободы.

1.2.2 Достоинство и права человека в период европейского Средневековья

В Средневековье продолжалось, с одной стороны, расширение содержания достоинства «своих»: членов рода (общины, города, империи), с другой стороны, укрепление универсальных представлений о достоинстве человека вообще. Идеи и демократические формы античности и эллинизма где-то были унаследованы, синтезированы с германским правом, где-то опыт достоинства был востребован позднее. Например, идеи приоритета естественного права и формально-юридического равенства людей. Так Августин Аврелий, соединяя позднеримский период с ранним Средневековьем, писал: «Никому не дозволяется нарушать естественное право <...> законы государей не должны преобладать над естественным правом».

В Средневековье общество совершенствуется параллельно в плане религиозном и светском. Господство монотеистических религий способствовало универсализации достоинства, наполнению его содержания новыми качествами, расширению круга его субъектов, механизмов его признания и реализации. Христианство совершило переворот в отношении к человеку, провозгласив равенство людей перед единым Богом, независимо от социального положения и национальности. Так понималась высшая справедливость. Священное писание распространяло идею Бога как Абсолюта, перед которым меркнут все авторитеты. Достоинство человека соединялось с его религиозностью. Хотя христианство постепенно утрачивало эгалитарные черты, свойственные воззрениям ранних христиан, тем не менее, постоянно порождало собственные импульсы возрождения гуманистических начал. Религии сыграли важную роль в поиске социального порядка, защищающего достоинство человека за счет преодоления безразличия и жестокости к

слабым, завоеванным, осужденным. Религии вдохновляли борьбу социальных групп за улучшение своего положения или расширение привилегий, ограничение власти сюзеренов, способствовали расширению сословного достоинства, признанию достоинства человека вообще.

Поворотным пунктом в христианстве, повлиявшим на западную правовую традицию, была в XI-XII вв. григорианская реформация. Она породила «новое каноническое право», в котором произошло, как считает английский правовед Г.Дж.Берман, соединение иудейской теологии, древнегреческой философии и римского частного права. Последствиями были отделение канонического права от теологии, усиление рецепции римского права, разработка формально-логических институтов схоластики, систематизация религиозных и правовых текстов, уточнение иерархии текстов и источников права. В политической сфере укрепились позиции папства и дуализм духовной и светской властей, ограничивалась роль императоров. Во многом, благодаря этому перевороту, канонистика и деятельность церкви способствовали осознанию человеком своего достоинства и ограничению произвола светских властей по отношению к подданным.

Дуализм властей приводил к сосуществованию правопорядков церкви и государства, их взаимоограничению, примирению веры и закона. Так модернизировалась идея Аврелия Августина о «Граде Божиим» и «граде земном». Григорий VII в «Диктатах Папы» (ок. 1075 г.), отправленных императору Генриху VI, заявлял претензии римских Пап на высшую духовную власть, на верховенство над светскими правителями. Диктаты гласили: «Папе одному позволено создавать новые законы в соответствии с нуждами времени», «одному лишь папе все князья должны целовать ноги», «никакой его приговор не может быть никем отменен, и только он один может отменять любые [приговоры]», «он может низлагать императоров». Начались войны между папами и императорами за инвеституру, т.е. за обладание полномочиями освящать назначение, и даже прямо назначать епископов. Последние участвовали в управлении отдельными землями Священной Римской империи, что означало влияние на политические процессы и судопроизводство. Канонически в такой борьбе решалось, кто «наместник» (заместитель) Христа и кто несет ответственность за спасение душ (по существу за достоинство человека в соответствии с религиозным порядком). И папство, не имевшее армии, искало авторитетные обоснования для осуществления своих притязаний на вселенскую юрисдикцию. В качестве источника выступили тексты церковных авторитетов. Изучались древние хрони-

ки и обычаи, поддерживающие независимость духовной власти, верховенство папы над верующими и духовенством.

В ответ на это императоры также искали источники светского права и светской власти, которые бы возвышали их над папством. Эта борьба способствовала разделению властей, обоснованию достоинства не только монархов, но и простых верующих и подданных. Так развивалась и наука права как основа политики папства. Важен был и момент соперничества претензий на «спасение душ», на защиту подданных, затрагивавший духовность подданных, их осознание достоинства. Так Данте Алигьери доказывает в труде «Монархия», что для земного счастья человечества нужна империя; власть императора дается ему непосредственно богом.

Каноническое право повлияло на развитие светской по своим целям юридико-антропологической концепции «два тела короля». У короля различалось естественное (физическое) тело смертного и политическое (сакральное) тело сверхъестественного существа (бессмертное достоинство). Немецкий ученый Э.Канторович находит истоки такого представления у анонимного норманнского юриста XII в. Эта концепция пришла на смену литургической концепции короля-священника. Тогда становилось уже ясно, что в борьбе за инвеституру в перспективе не будет победителей, должно остаться «Богу – богово, а Кесарю – кесарево». Существовавшая ранее теологическая аргументация преобразовывалась в юридическую. Сакрализация власти короля теперь стала осуществляться не столько через литургию, сколько через юстицию и философию римского права. Это сопровождалось секуляризацией священной вертикали, коей являлось верховенство папства. Секуляризация в дальнейшем проходила как своеобразная «национализация» этой вертикали государями и стоящими за ними военно-административными силами. В откровенной форме это произошло позднее в Англии, где Генрих VIII стал главой англиканской церкви. Во Франции появился самостоятельный по отношению к папству кардинал.

Юстиция с помощью религии закрепляла бессмертное достоинство христианского монарха, который должен был заботиться о правах подданных. Юридическая сакрализация персоны короля была важна для расширения правового регулирования всех сфер жизни, повышения роли закона. Г.Дж.Берман рассматривает западную традицию права как «извилистый путь» от канонического принципа «нет греха, если не было запрета» (Петр Ломбардский, XII в.) к принципу Декларации прав человека и гражданина «нет ни преступления, ни наказания без закона». Религия в философском, морально-правовом плане наполняло коллективное и индивидуальное соз-

нение, последовательно развертывая общий для всех людей смысл жизни, достоинства человека, выражаемый предписаниями, имевшими правовую ценность (праведность, подвижничество, грех, спасение, закон Божий, Страшный суд, чистилище, таинство покаяния, искупление греха).

Религия влияла в силу особенностей своего содержания и структуры. Г.Дж.Берман выделяет ее свойства, воспринятые правом: ритуал, традиция, авторитет и универсальность: «В каждом обществе четыре названных элемента... символизируют попытку человека достичь истину вне себя, связывая... правопорядок в обществе с его верой в высшую, трансцендентальную реальность... придают святость правовым ценностям и ... усиливают правовые чувства людей: чувства прав и обязанностей, связанных с беспристрастным рассмотрением дела, последовательность применения правил, желание равенства в обращении, само чувство верности закону и соответственно – отвращение к беззаконию. Такие чувства не могут корениться в чисто утилитарной этике. Они нуждаются в поддержке, которую способна оказать лишь вера в высшую справедливость».

Соревнование теологических и светских изысканий в области права способствовало появлению философских и юридических школ, закладывающих основы теории права. В развитии канонического права важную роль сыграл монах Грациан. В трактате «Concordia Discordantium Canonum» («Согласование несогласных канонов», ок. 1140 г.) он разработал концепцию иерархии священных текстов и источников права, примирения противоречащих положений авторитетных источников. В случае конфликта положений разных источников, обычай должен уступить законодательному акту, законодательный акт – естественному праву, а естественное право – божественному. Это способствовало развитию судебной практики, ориентации ее на естественное и каноническое право. Верховенство божественного закона создавало высший универсальный авторитет, к которому могли апеллировать все, независимо от сословия, богатства, пола. Канонистика, в частности, способствовала выравниванию прав мужчин и женщин перед Богом, в праве их посещать храм¹.

Авторитетен среди мыслителей был Фома Аквинский (Аквинат), почитавшийся и религиозными консерваторами, и церковными реформаторами. К его учению будут обращаться и теологи, и светские ученые, и позитивисты, и сторонники естественноправовой теории. Аквинат убедил церковных иерархов в том, что идеи Аристотеля согласуются с христианской

¹ Так, например, толкование естественного права у Грациана снимало запрет женщине входить в церковь и причащаться святых тайн сразу после родов.

теологией. Так он сумел сохранить на определенное время основы христианского учения и целостность мироощущения тысяч священнослужителей и прихожан, что чрезвычайно важно для обеспечения естественной эволюции правового сознания, представлений о достоинстве и правах верующих. Это предохраняло церковь от раскола, способствовало политической стабильности. Аквинат, развивая естественно-правовую теорию, выводил сущность естественного права из здравого человеческого смысла. Законы, создаваемые людьми, покоятся на естественном праве. Закон, отклоняющийся от здравого смысла, теряет свое значение, поддержку естественного права и становится насилием. Нарушение закона, утратившего поддержку естественного права и фактически ставшего проявлением насилия, не наказуемо. Отталкиваясь от положения «что не было справедливым, не было законным», Аквинат оправдывал протест против сеньора, если последний нарушает справедливость, угнетая подданных. Он развивал идеи Грациана и Солсберийского. Но такой протест, по мнению Аквината, должен быть освящен церковью.

В светском праве развивались свои идеи. Здесь выделялись Данте Алигьери, М.Падуанский, У.Оккам. Знаменитый поэт Данте в трактате «Монархия» доказывал право светских правителей на независимость от римских пап, а также преимущества светского правления при империи¹. Особо Данте выделяет свободу. У.Оккам проводил с позиций номинализма² последовательную детеологизацию светской власти. В своих поздних работах он обосновал идею о первоначальном источнике власти: «Именно люди творили власть; именно народ ее возжелал, именно он ее даровал». Обоснование источников светской права и светской власти способствовало созданию нормативных гарантий защиты достоинства не только короля, но и его подданных. Средневековье – время рождения деклараций о свободах. Такие документы были приняты в Англии (1215), Дании (1282), швейцарских землях (1291), в Тироле (1342). В феодальном светском документе – Великой хартии вольностей (Magna Charta Libertarum) 1215 г., в ст. 39 записано: «Ни один свободный человек не может быть арестован, или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен вне закона, или изгнан, или каким-либо иным образом обездолен, и мы не пойдём на него, и не пошлём

¹ «...Род человеческий оказывается в наилучшем состоянии тогда, когда управляется единственным правителем, как единственным своим движущим началом и единственным законом...» (Данте Алигьери Монархия. Пер. с итал. М., 1999).

² Номинализм – учение, исходившее из отрицания приоритета социального или политического целого над индивидами, из неприятия тезиса о существовании господства общих понятий над единичными (в противоположность схоластическому реализму).

на него иначе, как по законному приговору равных ему и по закону страны». Так развивалась идея сословного равенства перед законом и судом как важнейший компонент и условие полноценности человека. Знаменательны положения Первого Вестминстерского статута 1257 г., развивающие тему равенства перед богом и законом.

Юридические школы Средневековья выражали, так или иначе, свое отношение к естественному праву как источнику достоинства. К идеям Аквината обратилась школа постглоссаторов, опиравшаяся на его классификацию законов (вечных, естественных, человеческих, божественных). Постглоссаторы опирались на определение закона как «установления разума для общего блага, обнародованного теми, кто имеет попечение об обществе», на различие справедливых и несправедливых законов, трактовку права как проявления справедливости и равенства в божественном порядке человеческого общежития. Постглоссаторы, в отличие от их предшественников глоссаторов¹ – сторонники идей естественного права. Например, Раймунд Луллий (1234-1315 гг.) писал: «Юрист обязан исследовать, справедлив или ложен закон писанный. Если он найдет его справедливым, то должен вывести из него верные заключения. Если же найдет его ложным, то не должен только им пользоваться, не порицая его и не разглашая о нем, чтобы не повлечь позора на старших». Тем самым расширялось поле профессиональной свободы юриста, в том числе в защите интересов и прав людей, и в то же время поддерживался официальный порядок.

С начала XVI в. юристы школы легистов (от *lex* - закон) вновь сосредоточивают внимание на позитивном праве, на тщательном изучении источников действующего права, законодательства. В то же время среди них утверждается гуманистическая школа. Она выступила за централизацию государственной власти, поддержала абсолютизм, кодификацию, единое светское право. Но, утверждая идею абсолютизма, легисты провозгласили законность как равенство всех перед законом, критику крепостного права (например, французский юрист Бомануар).

Средневековье внесло вклад в генезис прав человека. Христианство укрепляло веру в равенство людей перед Богом как высшим судьей, подчеркивая значение человеколюбия для поддержания достоинства человека. Продолжено начатое в античности движение к изменению содержания понятий «свой» и «чужой», «свобода» и «равенство». Города-коммуны, уни-

¹ Глоссаторы (от греч. «глосса») развивали позитивное право, считая, что закон должен неукоснительно исполняться (*duro lex sed lex*), а плохие законы могут отменяться только уполномоченными на это органами.

верситеты, монастыри, монашеские ордена, ремесленные цехи и торговые гильдии, церковные приходы и христианские общины способствовали развитию самоуправления, накоплению опыта достоинства человека. В представлениях о достоинстве начинает сопоставляться «автономия» и «зависимость» человека в рамках сообщества «своих» и «чужих».

Постепенно исторический процесс и рефлексия мыслителей закладывали краеугольные камни в фундамент понятий о достоинстве человека. Религиозная духовность, практика городов-коммун в борьбе за привилегии¹ и самоуправление, сословный парламентаризм подготовили фундамент системы прав человека. Расширялось пространство, в котором закреплялись ресурсы достоинства, оформлявшиеся в права человека. В борьбе теологического и светского начал формировалась духовность, все больше приобретающая гуманитарный характер, морально-правовую проблематику универсальности достоинства человека. Народные движения с морально-религиозной и гуманистической светской окраской способствовали такому направлению. Осуждались негативные явления, сопровождавшие отправление средневековой светской и духовной власти: закрепощение крестьян, крестовые походы, войны, индульгенции, священная инквизиция. Постепенно акцент в понимании достоинства человека смещается с оппозиции «свой-чужой» к оппозиции «автономия-зависимость», возрастанию пространства свободы, а также равенства людей перед Богом и законом как составляющих достоинства, что подхватят затем движения Реформации, Возрождением, революции в Европе и Америке.

1.3. Гуманитарные трансформации обществ позднего Средневековья и Нового времени

1.3.1. Достоинство человека в период Возрождения и Реформации

Переломный период в генезисе достоинства – процессы Возрождения и Реформации, обозначившие начало идейно-политической борьбы за гарантированный статус достоинства человека. Хронологически отнесенные к периоду Средневековья, они порождали раннебуржуазные движения, революционные по своей сути. «Возрождение» - процесс формирования светского антисхоластического мировоззрения, утверждающего человека в цен-

¹ Привилегии получали не только города, вассалы, но и университеты. Университет в Болонье получил привилегии от императора Фридриха I Барбароссы в 1158 г.

тре мироздания. Это отразилось в искусстве, философии, в самом образе жизни, особенно в городах. Все острее рассматривалось соотношение автономии и зависимости человека от церкви, монарха, любой власти. Духовный стержень Возрождения – идейное течение, названное «гуманизмом», исходило из потребностей свободы мысли и духовных исканий человека. Возрождалось античное понимание человека, сталкивались светские воззрения и религиозная схоластика, утверждалась самоценность личности, достоинство самостоятельного индивида. Идея самостоятельности соединялась с идеей гражданственности как слагаемым достоинства человека, усиливала гуманистические течения в католичестве.

«Реформация» – совокупность общественных движений и идейно-политических течений, направленных против догм католицизма. Движения эти облекались в религиозную оболочку, но включали в себя и политический подтекст: ведь католицизм и церковь объективно защищали устои политико-духовного господства феодализма, первых двух сословий: духовенства и дворянства. Соответственно протестантизм укреплял позиции третьего сословия, в первую очередь буржуазии. Католическая церковь, в ответ, провела Контрреформацию, способствовавшую обновлению католицизма, его гуманизации и социализации.

На исходе Средневековья идеологи Реформации М.Лютер, Ж.Кальвин, М.Цвингли, Т.Мюнцер внесли немало ценных идей в развитие естественного права. Моральная автономия верующего, конгрегационное самоуправление в общине протестантов-кальвинистов, выборы священника прихожанами и ряд других социальных новаций активизировали становление идеи достоинства, проявление её в политике и юридической практике. Причем протестанты обращались, как правило, к первоисточникам – Новому Завету, практике общин первоначального христианства.

В кальвинизме презирались и осуждались наслаждения и расточительность. Жан Кальвин провел реформу церкви, демократизировал ее, придав самостоятельность общинам. Церковные общины стали возглавляться пресвитерами (старшинами), избиравшимися из богатых мирян, и проповедниками, не имевшими специального сана. Последние исполняли религиозные функции как служебные обязанности. Ж.Кальвин задолго до разработки Т.Гоббсом и Дж. Локком концепций общественного договора призвал все население Женевы принять символ веры и дать клятву соблюдать 10 заповедей, а также поклясться в верности городу, подписав соглашение. И это было осуществлено на практике. Группы людей вызывались полицией для участия в обсуждении и принятии соглашения. Несколько

тысяч горожан подписали договор. Подобная практика получила новое звучание при переселении пуритан-кальвинистов и мормонов в английские колонии Нового Света, например, в Новую Англию, когда они еще в пути на кораблях заключали договоры как своеобразные миниконституции, стремясь по ним строить общество, отвечающее принципам Нового Завета.

Светские мыслители – гуманисты продвинулись к новым представлениям о достоинстве. В трактатах Эразма Роттердамского, Лоренцо Валлы, Пико де Мирандолы, Ла Боэси эти представления уже приобретают элементы системности. Оппозиция «свой – чужой» еще влияет на представления о достоинстве, но определяющей становится идея об индивидуальной автономии от общества и государства. Гуманисты подчеркнули достоинство свободной мысли, разрывающей коллективные путы, мешающие самоутверждению человека. Французский гуманист Этьен Ла Боэси в книге «Рассуждения о добровольном рабстве» писал: «...Всегда находится известное число людей, более одаренных от природы, которые, чувствуя бремя ига, желают свергнуть его и никогда не могут свыкнуться с порабощением. Эти люди ... никогда не могут забыть о своих естественных правах и не вспоминать о первоначальной природе своих предков».

В западноевропейских странах все больше подчеркивается морально-религиозное и политико-правовое обоснование индивидуальной свободы (самостоятельности) человека по отношению к коллективным социальным структурам (общине, городу, ремесленному цеху, приходу, монастырю) внутри которых доминировали представления «свой-чужой». В то же время отношение к государству становится более светским и рациональным. С одной стороны, усиливается понятие подданства и гражданства как гарантии достоинства и прав «своих» (сограждан). С другой стороны, подчеркивается самостоятельность человека и по отношению к государству. Реформация положила морально-религиозную аскезу в основу протестантской трудовой и деловой этики, ориентированной на внутреннюю автономию и внешнюю активность, конкуренцию, освоение вещной среды, стремление к богатству как необходимые атрибуты достоинства. При этом члены общности использовали такие атрибуты достоинства не во вред сообществу.

Все это способствовало пониманию автономии (самостоятельности) человека как существенной стороне достоинства. Закладывались основы концепции **негативных прав**, направленных на создание организационно-правовых условий для поддержания своего достоинства. Понятие «негативные права» сформируется позднее, но Реформация, Возрождение в сочетании с такими противоречивыми процессами как географические от-

крытия, экономические кризисы, войны, способствовали росту индивидуализма. Особенно это проявится в ряде английских колоний (Северной Америке, Австралии, Новой Зеландии). Наряду с пуританами и мормонами в английские колонии хлынули различного рода авантюристы. Там быстро разрушались средневековые ограничения. Самостоятельность вдохновляла не только пуритан, но и ссыльных, преступников, искателей приключений.

В Европе же понятие об индивидуализме, негативных правах еще сдерживались и светской властью, и церковью. Причем не только иерархами католицизма, но и лидерами протестантизма. И Лютер, и Кальвин очень осторожно подходили к отношениям государства и церкви, проявлению достоинства в этой сфере. Кальвин считал возможным сопротивление магистратов королю, но в то же время всякую власть считал божественной, исходил из возможности, прежде всего, пассивного сопротивления верующих тиранической власти. Сам он проявлял нетерпимость к инакомыслию во время руководства Женевской консисторией (1541-1564), подчинив магистрат города, установил слежку за горожанами, жестко регламентировал их жизнь, отправлял на костер еретиков и ученых, в частности Сервета.

Но и религиозные и светские мыслители того времени достоинство человека, тем не менее, уже связывают с определенной самостоятельностью (автономией) по отношению к официальной церкви. Автономия направляется в сферы труда, приобретения, владения, распоряжения имуществом. Такая автономия поддерживается морально-религиозной аскезой, представлявшей собой духовно-каноническую гарантию самостоятельности. Религиозная аскеза компенсировала и в то же время поддерживала состояние потенциального конфликта индивидуальности («Я») с коллективным «Мы», т.е. с сообществом и государством. Потенциальный конфликт усмирался системой религиозных предписаний и социальных норм как необходимое состояние для формирования достоинства и направлялся в русло посвящения себя профессии, бережливости, трудолюбия, презрения к наслаждениям и расточительности. Подробно говорит об этом Ж.Кальвин в своем «Наставлении в христианской вере».

У Мартина Лютера, серьезно, изучавшего гражданское и каноническое право, церковную политику, такой конфликт индивидуального и общественного («автономия-зависимость») просматривается в обращении к двум противоположным началам. С одной стороны, воля государства, как выражение разума, с другой – совесть, чувство справедливости, присущее каждому человеку. С одной стороны, «политика и экономика подчинены разуму. Разум занимает первое место, в нем сосредоточены гражданские

законы, гражданская справедливость». Лютер пишет о политическом назначении закона, что соответствует понятиям юридического позитивизма. Но, с другой стороны, разум не абсолютен, т.к. есть совесть – «религиозное основание человека», «носительница отношений человека с Богом», которая существенно влияет на разум. Если совесть пребывает в состоянии греха, то и разум будет «затемнен, извращен и ущербен». М.Лютер, например, говорил: «Ни папа, ни епископ, ни какой бы то ни было человек не имеет права установить ни единую букву над христианином, если не будет на то его собственного согласия». Эти положения найдут развитие также в работах современника М.Лютера немецкого теолога Ф.Меланхтона.

В Германии, где началась Реформация, значительная доля энергии морально-религиозной аскезы уходила не на стимулирование индивидуализма, а на преодоление средневековой разобщенности и раздробленности страны, примирение разобщенных «своих». Важно было обосновать права светского правителя на поддержание общественного порядка. Мартин Лютер в связи с этим доказывал неправомочность распространения духовного правления на всю общественную жизнь: «...Если бы кто-нибудь захотел править миром по-евангельски, упразднить всякое светское право и светский меч под предлогом, что все-де крещенные, [...] он снял бы путы и цепи с диких, злых зверей, так что они растерзали и перегрызли бы всех; в то время он уверял бы, что это – его ручные, безобидные зверюшки...».

Развитие гуманистических идей, освободительных движений, идеологии буржуазии шло параллельно с массовым порабощением и эксплуатацией низших слоев населения. В Европе, в частности в Англии, по праву называемой колыбелью демократии, велась, тем не менее, жестокая карательная политика, направленная против «своих» крестьян, разоряемых новыми дворянами и суконными мануфактурщиками в период огораживаний. Толпы согнанных с земли людей устремлялись в города, а те, кто не нашел там работы, превращались в нищих и разбойников. В условиях, когда свобода одних обращалась в бесправие других, одновременно с буржуазной идеологией, апологией частной собственности возникли и утопические социальные учения, выступающие против этой собственности и зарождавшегося капитализма с его нещадной эксплуатацией и погоней за золотым тельцом. В этих учениях подчеркивался антагонизм интересов внутри третьего сословия, между ранней буржуазией и значительной частью населения. В данных утопических произведениях оппозиция «свой-чужой», таким образом, переводилась из территориальной, религиозной и национальной плоскости в социальную плоскость.

Такие утопии временно оживали в реальности. Это ярко проявилось, например, во время Великой крестьянской войны в Германии, проходившей в целом под религиозными реформаторскими лозунгами, но включающими в себя требования социального равенства, призывы покончить с эксплуатацией. Здесь выступил Томас Мюнцер как идеолог бедноты, призывающий к выборности и сменяемости духовных лиц общинами, к отмене крепостного права, устранению произвола в судах. Он яростно критиковал взгляды Лютера, считая государство и церковь оплотом эксплуатации, и призывал к построению нового государства, считал необходимым для крестьянских общин объединиться в «христианский союз» и «братство». Подобные взгляды проповедали также табориты в Чехии, которые, правда, социальные взгляды соединяли с идеей освобождения от немецкого засилья (от «чужих»). В таких выступлениях негативные права преломлялись причудливым образом, вплоть до намечающегося перехода в свою противоположность – в социальные права угнетенных, трудящихся, противопоставлявшиеся правам феодалов, духовенства и даже буржуазии. Обозначался уже конфликт общественного (коллективного) с частнокапиталистическим (индивидуальным), возвысившимся над общественным. Это – призыв к автономии от эксплуататоров, невозможной без нового сплочения и зависимости от коллективных действий. Такой конфликт ранние социалисты предполагали разрешить путем завоевания коллективных прав людей труда, вопреки праву на частную собственность, что выражено в «Статейном письме», подготовленном окружением Т.Мюнцера. Обездоленному люду чужды эгоистические цели: он движим общими интересами, «общей пользой». Это шло вразрез с идеями Лютера, не ставившего под сомнение необходимость государства и социального неравенства.

Говоря об оппозициях «свой-чужой», «автономия-зависимость» в Европе, следует отметить, что в период Реформации и Возрождения в ряде стран Европы еще стоял вопрос о формировании централизованного государства, духовном обосновании абсолютизма. Это еще отвечало тактическим интересам буржуазии, т.к. государство в лице сильного монарха усмирало неумеренные аппетиты первого (духовенство) и второго (дворянство) сословий, их феодальное местничество и сепаратизм, а также и недовольство низших слоев (крестьян и горожан). От сепаратизма особенно страдали крестьяне, ремесленники, купцы. Например, Германия была разделена на большие и маленькие графства, герцогства, курфюрства. Территория делилась на множество мелких владений, где вводились свои границы, нормы, таможенные пошлины. Устранить такие границы, означало расширить про-

странство для автономии человека (особенно для свободы торговли), ослабить его зависимость от местного правителя, не способного установить порядок, защитить сограждан от нападения извне.

Были, правда, и противники такой централизации, которые отражали взгляды феодальной знати (монархомахи, т.е. тираноборцы) и применяли понятие «народный суверенитет» для обоснования децентрализации. Они отражали чаще всего интересы удельной знати, выступающей против укрепления короля. В противовес им во Франции Жан Боден разрабатывает другую концепцию народного суверенитета, которая стала теоретической основой французского абсолютизма. Ж.Боден затрагивает тему достоинства подданных, говорит об их правах, о значении частного (индивидуального) начала. Достоинство подданных у него связывается со справедливыми законами, по которым суверенная власть не должна вмешиваться в дела земли, нарушать веротерпимость, взимать подати с поданных без их согласия. Ж.Боден показал, что для ряда стран на первом месте стояли еще не вопросы свободы (автономии), но централизации власти и решения конфликта монарха и крупных феодалов (Франция, Англия), преодоления феодальной раздробленности, от которой страдали подданные (Германия), освобождения от чужеземного ига и создания национального государства (Нидерланды). Италия ждала правителя, который обеспечит достоинство подданных, преодолеет междоусобицы итальянских земель, возглавит борьбу за освобождение от власти «чужих».

Вопрос автономии человека (индивидуального достоинства) еще оставался в тени. Морально-религиозная аскеза также поддерживала идею преодоления разобщенности, объединения в единую политическую общность, с чем тесно связывалось достоинство сообщества верующих, подданных, народа (нации), и отдельных слоев. Это отразилось не только у реформаторов, но также и в произведениях утопического социализма. Лорд-канцлер Англии Томас Мор создает свое произведение «Остров Утопия», где морально-религиозную аскезу использует для критики процесса первоначального накопления и обоснования своего учения об условиях достойной жизни на острове Утопия. Там жизнь построена на принципах коллективного самоуправления, а оппозиция «свой-чужой» и проблема достоинства решена как воплощенное социальное равенство, выражающееся во всеобщности труда и равном распределении всех продуктов. В Италии подобный проект выразил в «Городе Солнца» монах Томазо Кампанелла, написавший свое произведение в тюрьме.

В Италии понимание достоинства представляется в зависимости от объединяющей власти правителя. Так преобразуется оппозиция «свой-чужой»: в сознании ослабляется сословное расслоение, оппозиция переводится в плоскость противостояния «своих» (нации итальянцев) и чужеземных завоевателей, отражением чего может служить творчество Никколо Макиавелли. В назидание соотечественникам он проводил параллель с достоинством римлян, говоря о том примере, который они подают потомкам в борьбе за величие своего государства. Заключительная часть его произведения «Государь» – страстный призыв к объединению Италии: «Пусть после стольких лет ожидания Италия увидит, наконец, своего избавителя. Не могу выразить словами, с какой любовью приняли бы его жители, пострадавшие от иноземных вторжений, с какой жаждой мщения, с какой неколебимой верой, с какими слезами! Какие двери закрылись бы перед ним? Кто отказал бы ему в повиновении? Чья зависть преградила бы ему путь? Какой итальянец не воздал бы ему почестей?».

Такое понимание достоинства предполагает далеко не всегда гуманные средства для обеспечения единства нации. Для реализации этой цели государь, по мнению Макиавелли, имеет право применять практически любые приемы. Такая деэтизация политических средств допускается ради возрождения достоинства итальянской нации. Объединенная Италия, в которой итальянские земли не воюют между собой, а соединяют свои ресурсы, является, по мнению Макиавелли, главной гарантией достоинства итальянцев. Итальянцы должны рассматриваться как «свои» (соотечественники) в национальном понимании, независимо от того живут ли они в Риме, Сицилии, Неаполе, Ломбардии или Пьемонте. Пока нет национального единения, итальянцы разобщены, становятся легкой добычей «чужих» (иноземцев), стравливающих итальянцев друг с другом. В то же время, Н.Макиавелли не абсолютизирует значение зависимости от нации и государства, признает, что успех человека только наполовину зависит от судьбы, подчеркивая роль индивидуальных усилий, автономии человека.

В ряде стран оппозиция «свой-чужой» отражала новые представления о достоинстве человека. Круги «своих» и «чужих» распространяются на оппозиции «христианин – еретик», «католик – протестант», отражаются в понятиях «чистота веры», «народ», «нация», «объединение государства», «освобождение отечества». Наглядно это проявилось в протесте таборитов против засилья Папства и иностранцев в Чехии, в учениях идеолога Яна Гуса. И, хотя уже усиливается автономия индивида, ведущей остается еще зависимость человека от общности, которая переносится на объединитель-

ные и освободительные национальные движения. Так общественное сознание сначала подводится к цели достижения полноценности представителя свободной объединенной нации, в рамках которой достигается полноценность «своего», чтобы потом осмыслить самоценность человека вообще и «своего», и «чужого». Представление «свой-чужой» все больше корректируется. Возрождение через философию, искусство актуализирует античные и раннехристианские представления о человеке, свободе совести, равенстве братстве, что определяло настроения третьего сословия.

Это – начало переворота в проблематике достоинства человека, которое начинает переводиться из плоскости патерналистской зависимости подданных от Бога, священника, монарха в плоскость их автономии, личной моральной ответственности перед Богом, перед самим собой, сообществом. Это отвечало установкам идеологов буржуазии, но имело и общегуманистическое значение. Так завершался генезис представлений о достоинстве как основе прав человека, заложенный мыслителями Древнего мира и Средневековья. Продолжаются теоретические (и теологические) поиски, но уже в практическую плоскость поставлен вопрос о естественных правах человека, о государственных и общественных гарантиях свободы и равенства как составляющих достоинства человека. С этого времени морально, политически и законодательно все основательнее утверждается идея о формальном равенстве людей перед законом, разрушается сословный подход «свой-чужой». Начинается выделение отдельных прав как более полное обозначение различных признаков достоинства. Постепенно обозначенные в законе права становятся важным объективным условием и гарантией достоинства человека. Вопрос о политико-правовых гарантиях достоинства ставится в практическую плоскость, хотя признание самоценности человека и закрепление его в праве идет неравномерно в разных регионах.

Возрождение и Реформация изменили соотношение автономии и зависимости, способствовали осознанию достоинства нации и индивидуального человека, его права на расширение рамок свободы и сужение границ контроля церкви, государства, феодала, цеха над верующими, подданными, членом сообщества. Утверждение антропоцентристского гуманизма стало затем основой либеральной концепции прав человека, претендующей на универсальность. В то же время зарождались истоки не только либерализма, но и социализма, с его приоритетом социальных прав, консерватизма – с идеей социальной опасности радикальных изменений.

1.3.2 Европейский политический опыт достоинства

Европейский политический опыт достоинства – это приобретенное в борьбе с консервативными силами самосознание наций, отличавшееся признаками антисословности, антифеодальной революционности. Источник этого опыта – борьба с феодальными порядками. Носитель опыта – третье сословие (новая политическая сила) – буржуазные и другие городские слои. Основное содержание достоинства выразилось в лозунгах свободы, равенства, братства, преломилось через ценности единой нации и республики (США, Франция), национального освобождения от иноземного гнета (Нидерланды, Италия), объединения раздробленной страны (Германия). Основной противник в политической борьбе – консервативные силы – дворяне и часть крестьян, отстаивающие статус сословий, местные обычаи и интересы. В Америке опыт достоинства вытекал из освобождения сообществ бывших европейцев-переселенцев от экономического засилья метрополии; он не связывался с антифеодальной борьбой. Франция особенно подчеркнула антисословную национальную солидарность граждан – братство равных, что выражало достоинство не в меньшей степени, чем свобода в Америке или национальное антиавстрийское единение в Италии. «Национализм, опосредованный историзмом...стал основой коллективной идентичности, которая была функциональна для роли гражданина, возникшей в период французской революции» (Ю.Хабермас). Национализм перерос в республиканизм и революционную гражданственность.

Морально-политические и правовые мотивы движения за суверенитет нации сочетались с утверждением свободы личности, движением к пониманию самоценности (достоинства) гражданина и человека. Ж.-Ж.Руссо прямо связывал достоинство со свободой: «Отказаться от своей свободы – значит, отказаться от своего человеческого достоинства, от прав человека, даже от обязанностей... такой подход несовместим с человеческой природой». Усиливались стремления создать условия, когда человек в меньшей степени зависел бы от признания сословной или родовой полноценности, от «почвы» (территории, места) и «крови» (рода, племени, сословия, знатности). Мерилом ценности человека все больше становились не место рождения и проживания, его предки, круг «своих» в рамках узкой территории, а его гражданственность, способности, и сама принадлежность к роду чело-

веческому¹. Усиливались требования к укреплению гарантий достоинства, создаваемых государством. Гарантии строились из формализации принципов свободы, равенства и солидарности граждан. Так возникали первые политические декларации и конституции. Последовательная универсализация приведет к признанию, что не только подданный (гражданин), но и иностранец, апатрид, должен быть свободным, равноправным и защищенным. В поисках гарантий достоинства в Европе обогащался опыт, носящий конституционно-правовой характер.

Основная цель, наиболее отвечавшая интересам буржуазии, ослабление зависимости от сословного государства, усиление самостоятельности отдельного человека, распоряжение своими способностями и имуществом. Для этого необходимо было воплотить руссоистский принцип равенства всех перед законом. Таким образом, оппозиция «автономия-зависимость» отодвигала на второй план оппозицию «свой-чужой», способствуя освобождению достоинства человека от жесткой связи с «почвой», локальным или сословным сообществом «своих». У Т.Гоббса ранее уже просматривается такой подход: «Достоинство человека есть вещь, отличная от стоимости или ценности, а также его заслуг, и состоит в даровании или способности к тому, достойным чего его считают». Личная способность агента, а не защита общины - мерило ценности человека.

Опыт достоинства через равенство всех перед законом приобретался нелегко. В жизни государств переплетались авторитарные и демократические процессы. Одни процессы вели к укреплению могущества правителя с применением всех, в том числе макиавеллевских, методов и приемов господства. Государь у Макиавелли имел право распоряжаться судьбами подданных, идти на нарушение обязательств ради освобождения и объединения своей страны. В русле таких доктрин усиливались призывы к поддержанию отношений «пастор-паства», исток которых в оппозиции «свой-чужой». При таком варианте осуществлялся гоббсовский, а не локковский вариант общественного договора. С одной стороны, к правителю предъявлялись высокие морально-политические требования, игравшие важную роль в гуманизации общества. С другой стороны, при таком варианте подданные не имели достаточной возможности контролировать пастора (монарха), поскольку передавали ему по договору все свои права. По локковскому варианту договора подданные передавали монарху только часть сво-

¹ Т.Пейн приветствовал отмену сословных титулов: «...Своим исчезновением безумство титулов обязано возвышенному духу Франции. Он перерос детские пеленки графов и герцогов и облачился в платье мужчины».

их прав. Оставшиеся у них права ослабляли власть монарха, развивали парламентаризм и местное самоуправление, повышали роль индивидуальных и групповых усилий. Подданные или граждане имели право спросить с монарха, призвать его к ответственности, т.е. реализовать потенциал локковского варианта общественного договора. Процессы эти и по Гоббсу, и по Локку проходили в разных странах, то, опережая, то противостоя и приглушая друг друга, что отражалось на закреплении прав человека.

Идеи Просвещения, провозгласившие царство разума, наиболее последовательно проводились во Франции. «...Под покровительством творца нация берет свои полномочия, чтобы создать правительство – зрелище столь новое, столь не сравнимое ни с чем в европейском мире, что называть его революцией значило бы умалять его истинный характер; скорее это возрождение человека». Так Т.Пейн характеризовал Великую Французскую революцию – событие, которое связало вместе права человека и революционность. Последняя, воспринимаясь как условие борьбы за свободу, равенство и братство, определяя морально-политическую ментальность французов, оказывая влияние на общественное сознание и внутреннюю политику разных европейских стран. Войны Наполеона Бонапарта стали внешним продолжением французской антифеодальной революции, что дало политический опыт достоинства гражданина, переплавляя сословную полноценность «своего» в самооценку гражданина и человека вообще. Если в Бельгии и Нидерландах это проявлялось в антииспанской и антипапской борьбе, Италии – в антиавстрийском национальном движении, США – освобождении от Английской короны, то во Франции через революцию третьего сословия против короны и феодальных сил.

В приобретаемом политическом опыте усиливалась гуманитарная составляющая, противостоящая феодальному произволу. Столкновение интересов династий и феодальных кланов приводило к гражданским и внешним войнам, гибели и страданиям населения, разрушению исторических памятников. Монархи и правительства делили территории, посылали подданных на войну. Парламенты были призваны ограничивать аппетиты королевских дворов при утверждении расходов на войны и содержание королевских семей. Местное (городское) самоуправление позволяло городам развиваться относительно самостоятельно от феодалов, формировать у горожан антифеодальное сознание, которое объединяло людей в нацию. Но противоречие «свой-чужой» продолжало проявляться в антигуманной форме. Например, продолжалось завоевание и ограбление колоний, работорговля. И все же в Европе постепенно подготавливались сдвиги в позитивном закреплении

нии прав человека в конституциях, в международных договорах. Страдая больше всего от войн, европейцы призывали к милосердию, создали Комитет Красного Креста для защиты раненных и пленных, мирного населения в зоне военных действий и оккупации.

Гуманитарные сдвиги испытали влияние рационализма Просвещения, оттеснявшего теологическое мировоззрение и ставшего доминирующим. Разум, «мыслящая воля» (Гегель), а не вера, все больше определяли познание и действие. Рационализм нового мировоззрения проявился в теоретическом разделении политики и юриспруденции в учении Гуго Гроция, что разграничивало государство и гражданское общество, власть и её правовое ограничение, влияло на экономическую и политическую активность населения, готовило революционные сдвиги в сознании и политике. Буржуазные революции – качественный скачок в становлении нового типа государства и права, закреплении прав человека (законодательство Нидерланд, Англии, США, Франции, Германии, Италии).

Процесс воплощения рационалистических принципов содержал немало разочарований. Рационализм не останавливал войн. Он не обеспечивал реального равенства. Третье сословие, выступившее против феодализма, быстро расслаивалось социально, что влияло на правовой статус его представителей. Во Франции до Великой революции буржуазия отождествляла себя со всем третьим сословием (ремесленниками, купцами, людьми свободных профессий, студентами). А в ходе революции идеологи буржуазии уже отделили естественные права всех граждан от политических прав собственников (буржуа). Кондорсе к естественным правам относит право на жизнь и свободу, а избирательное право как политическое относит к праву собственников. Женщины, прислуга, рабочие, часть крестьян, молодежь, бедные слои не признавались достаточно разумными, чтобы голосовать. Конституции Франции до 1848 г. (исключение 1793 г.) обуславливали избирательное право имущественным и налоговым цензом, лишая большинство населения избирательных прав. Расширение круга субъектов прав человека, объема их прав шло через долгую политическую борьбу.

Для осмысления политического опыта достоинства Европы немало сделал И.Кант. Его правовой идеализм исходили из гуманитарно-родового равенства людей. Свобода – право, присущее каждому человеку в силу его принадлежности к человеческому роду. Отсюда категорический императив, определяющий моральную и гуманитарную основу опыта достоинства: действуй в соответствии с максимой, которая может быть принята в качестве универсального закона: относись к человечеству и в своем лице, и в ли-

це любого другого как к цели и никогда только как к средству. На основе опыта достоинства строится согласие по поводу гарантий. Коллективный опыт достоинства, достигая характера категорического императива, переводится в форму закона: «Только единодушная и объединенная воля всех, поскольку каждый обо всех и все о каждом пришли к одному и тому же решению... может быть законодательной». Европа пришла к такой объединенной воле через революции, ломая сословные перегородки.

И.Кант полагал, что мы обладаем чистой волей, являющейся источником всех моральных представлений и законов. Но право не выводится из морали, оно только гарантирует морали, а, следовательно, и чистой воле, социальное пространство, в котором бы проявлялась свобода морального индивида, ставящего себе цели по своему усмотрению. Ранее это была сфера религиозного опыта достоинства, внутренних и внешних религиозных регулятивов и критериев. Реформация и революции обновили и частично заменили содержание таких регулятивов и критериев. Право регулирует внешнюю форму поведения людей, выражаемые вовне поступки. Кант формулирует всеобщий правовой закон: поступай внешне так, чтобы свободное проявление твоей воли было совместимо со свободой каждого и всеобщим законом свободы. Здесь как бы разводится на определенное расстояние автономия (свобода) и зависимость: автономия как внутреннее и субъективное определение цели, связанное с моралью, а зависимость как внешнее обязательство, соединяющееся с правом и государством, обладающим принудительной силой. Такая зависимость создает гарантии, но они реализуются через опыт достоинства человека в сообществе.

Кантовская философия права получила высокую оценку Г.В.Ф.Гегеля, также создававшего теорию гарантий достоинства и прав человека. Поступательное развитие свободы влечет развитие государства и права. Гегель писал: «Право касается свободы – самого ценного и самого достойного в человеке, и он сам должен знать право, поскольку оно для него обязательно». В полемике с фон Галеном он развивает концепцию государства, свободного от прошлых внутренних делений на касты и сословия (внутренних «своих» и «чужих»). Итальянский марксист Антонио Грамши отмечал: «Начиная с Гегеля, мыслят уже не в терминах каст или сословий, а в терминах «государства», и именно интеллигенция является его аристократией». Поставив на место аристократии интеллигенцию, Гегель показал усиление равноправия, возрастание свободы.

В концепциях Канта и Гегеля преодолевается разрыв в понимании «негативных» и «позитивных» прав (свобод). Гармонизация этих прав была

очень важна для европейских стран, где расслоение по сословиям (внутренние «свой-чужие») в период феодализма было очень сильным. Такое расслоение продолжало оказывать влияние, ожесточая классовую борьбу. Заявлялись консервативные требования о сохранении сословного государства как достойного порядка. С другой стороны, звучали призывы разрушить до основания весь предшествующий строй. Это противоречие свободы и порядка (автономия-зависимость) очень динамично и наглядно обнажилось в политическом опыте Великой Французской революции. Кант и Гегель, признавая необходимость негативных прав, раскрепощающих человека, в то же время считали важным ограничивать индивидуалистические проявления, если они несли угрозу свободе других людей и общественному правопорядку. У Гегеля отмечено: «Когда мы слышим, что свобода состоит вообще в возможности делать все, что хотят, то мы можем признать такое представление полным отсутствием культуры мысли; в этом представлении нет еще ни малейшего намека понимания того, что есть в себе и для себя свободная воля, право, нравственность». Гегель видел призвание государства в воплощении разума, «свободы для» как ответственности и гаранта права, что предполагает необходимость примирять противоречивые интересы индивидов между собой и с государством.

Политический опыт достоинства накоплен на практике противоречивого взаимодействия негативных и позитивных прав. Оно воплощалось в параллельных и перекрещивающихся процессах народного нормотворчества, практике договоров, корпоративном нормотворчестве, обычаях делового оборота (естественное и частное право), с одной стороны, и законодательного нормотворчества, политического представительства, управления, правоохранительной и судебной деятельности государства (позитивное, публичное, политическое право), с другой. Оба процесса воздействовали друг на друга, переплетались, вступали в острое столкновение, но постепенно примирались. Великая Французская революция показала трагичность конфликта «свободы от» и «свободы для». Для их примирения понадобилась не только идеология Просвещения, но и опыт политической деятельности: практика парламентов и муниципалитетов, партий, общественных организаций, профсоюзов и рабочего и женского движения.

Примером может служить жизнь Т.Пейна. Не только в теории, но и на практике Т.Пейн познавал, что такое права человека. В 1774 г. он уехал из Англии в Америку, где стал участником революционной войны колоний против метрополии. Затем во Франции стал участником революции, членом французского Национального Конвента (1792 г.), но вступил в конфликт с

якобинцами, за что его в 1793 г. сажали в тюрьму, осудив на смертную казнь. Сумев освободиться, он не изменил своим идеалам свободы и равенства людей. Через всю жизнь Т.Пейн пронес принцип защиты достоинства человека. Он отмечал значение эмоциональной составляющей достоинства человека и его защиты, пытался дать определение правам человека, как рациональному выражению достоинства. Его перу принадлежат политические памфлеты и классические труды («Права человека», «Здравый смысл» и др.). Известен как полемист, благодаря оживленной дискуссии с теоретиком консерватизма, противником идей французской революции английским мыслителем Э.Бёрком. Возражая тому, Пейн заявлял: «Человек вступил в общество не затем, чтобы стать хуже, чем он был до этого, или иметь меньше прав, чем прежде, а затем, чтобы лучше обеспечить эти права». В основе всех его гражданских (установленных законом) прав человека лежат права естественные.

Консерватор Э.Бёрк противопоставлял опыт французской и английской революций. В последней противоборство было ослаблено компромиссом, сохранением сословных различий, титулов, привилегий. Это помогло уменьшить конфликтность, установить определенный консенсус в обществе, избежать новых кровопролитий, что соответствовало критерию разумности и рациональности, положительно повлияло на опыт достоинства англичан. (Э.Берк, несмотря на свой консерватизм, отметит положительные черты американской революции). Т.Пейн же считал, что всякое сословное деление унижало достоинство людей, закрепляло неравенство, разъединяло общество. Он предлагал вариант земельной реформы с разумным распределением земли, смягчающим несправедливость, установившуюся из-за более раннего захвата земли сильными. Он хотел утвердить естественное право человека иметь землю. И все это должно воплощаться в программах и законах, чтобы господствовала сила права, а не право силы. А этого не достичь без решительной революции, считал он, хотя и не одобрил деятельность якобинцев.

В политическом опыте французов наиболее ярко отразилась противоречивость Нового времени. В их понимании демократизм и политика тесно связаны с революционностью, что отметил, например, известный историк и политолог Стефан Куртуа. По его мнению, «вот уже 200 лет левизна всех оттенков в крови у французов, а революционная идея – фундамент политической культуры Франции».

В целом период Возрождения, Реформации и буржуазных революций характеризуется накоплением революционного политического опыта, про-

буждающего стремление к свободе и равенству, раскрепощению личности человека, получившего права на свободу совести, слова, распоряжения частной собственностью. Это пробуждение начато Реформацией, а затем закреплено в Конституции США и Франции. Гегель характеризует это преобразование как переход от обычаев и традиций к подлинному правовому регулированию, к разумному правовому государству, основанному на сознании «культурных», т.е. свободных граждан и на разумных законах, закрепляющих разделение властей, независимый суд, гражданские ассоциации. Политический опыт достоинства пополнился представлениями европейцев о человеке в государстве-нации с доминантой оппозиция «автономия-зависимость», при значительном усилении восприятия именно автономии (свободы) человека. Европейцы на континенте, в Англии быстро приобрели политический опыт достоинства с помощью идеологов и рыночных отношений, эксплуатации результатов географических открытий и колонизации, в силу возрастающей миграции. Как колонизаторы они модернизировали в своем сознании оппозицию «свой-чужой».

Наиболее сильно доминанта личной автономии обозначилась в США. Здесь быстро разрушались средневековые представления «свой-чужой», т.к. происходило смешение выходцев из различных стран и сословий. Но идеология пуритан и смешение переселенцев не мешали поиску в сознании людей новых «чужих». В США и Канаде вновь образовавшиеся общности европейцев, отстаивая идеи автономии, деловитости, модернизировали оппозицию «свой-чужой», обратив ее на индейцев, африканских рабов. Новые «чужие» были найдены и включены в структуру общества и сознания. Американская нация складывалась как нация европейских эмигрантов. На пространстве Америки их авантюризм и отчаяние, этническая пестрота удивительным образом сочетались с протестантскими принципами достоинства как служения профессии (делу). Так утверждалась независимая позиция по отношению к власти и надежды, прежде всего на самого себя.

1.4. От опыта достоинства – к международной системе прав человека

1.4.1 Правовое оформление опыта достоинства во времени, пространстве, по кругу лиц

Опыт достоинства и его оформление в правах человека испытывали воздействие пространства, времени, взаимодействия субъектов. Такой опыт

складывался в контексте времени, места, отношений субъектов, его приобретавших. По мере развития сообществ этот опыт распространился среди разных народов, охватывая новые пространства и группы людей, объективировался в институтах (нормах) и практике. Выявлялись особенности опыта достоинства в разных странах, например, у переживших период феодализма с классово-борьбой, авторитетом монархов, медленным складыванием парламентаризма и местного самоуправления. Или у «молодых» наций (США), где не было феодализма, утвердились республиканские традиции, рожденные в борьбе против метрополии. Разный опыт был у колониальных империй и стран, ведущих антиколониальную борьбу.

Оформление прав человека как проявления достоинства во многом зависит от круга и статуса субъектов: конкретных людей, сообществ, организаций, что передается в понятиях «дееспособность», «правоспособность», зависит от содержания правосубъектности человека, в том числе, возраста, состояния психического здоровья, вредных привычек. Юридическая антропология отмечает конструктивное многообразие трансакций (взаимодействий) людей в различных пространственно-временных контекстах, процессах наследования и заимствования опыта, что обогащает понимание правосубъектности. Эти трансакции открывают особенное в соединении прав и обязанностей агентов взаимодействия. В этом единстве субъективных прав и юридических обязанностей права человека обретают реальный смысл. Реализация прав человека зависит от знаний, отношения к этим правам людей, организаций, органов муниципальной и государственной власти, что отражено в понятиях «договор», «бюрократия», «самоуправление», «гражданство», «конституционные права».

Сохраняется различие между правами человека и правами гражданина. Понятия «гражданин», «иностранец», «апатрид», «национализм», «патриотизм», «национально-культурная автономия», «беженец», «политическое убежище», «национальное меньшинство» и другие показывают, что полное преодоление такого различия пока недостижимо. Усилия мирового сообщества направлены на уменьшение влияния таких различий, но по-прежнему происходит столкновение прав человека, социальной группы, коллективного права народа, хотя все они могут находиться в гармонии.

Пространственный и субъектный аспект достоинства человека отражен, так или иначе, в ограничении прав гражданина для лиц без определенного места жительства и занятий («бомжи»). Они теряют вместе с жильем существенные элементы достоинства, а вместе с ними права человека и гражданина. Значительная часть из них стала жертвами криминальных

группировок, мошенников, национальных и военных конфликтов, неустрашенности после освобождения из мест лишения свободы преступного. Они лишаются прав на жилье, охрану здоровья, на труд, а вместе с этим становятся почти полностью «чужими» (отверженными) в своем государстве. Среди них немало детей, как после первой мировой и гражданской войн. Для них бездомность перечеркивает права на защиту детства, обозначенные в Международной конвенции о правах ребенка.

Пространственно-временной и субъектный аспект достоинства обозначается при возвращении собственности бывшим владельцам, лишенным ранее этого права в результате политических переворотов или репрессий, изменения общественного строя, изменения границ. В странах Балтии широкий размах приобрела реституция – возвращение жилья, предприятий, земли бывшим владельцам (до 1940 г.). Стремление восстановить справедливость оборачивается нарушением прав новых собственников, владельцев и пользователей. При отсутствии разработанной правовой базы и процедур было сфабриковано немало фиктивных документов на возвращение прав собственности. Образовался дополнительный болезненный узел социально-правовых проблем. В России обсуждается вопрос о реституции земель, принадлежавших ранее церкви. Подтвердилась сложность возвращения к прошлому состоянию в новых условиях.

Нынешний богатейший материал дает возможность выявлять универсальные и специфические моменты, связанные с временным аспектом опыта достоинства и прав человека. С высоты сегодняшнего обобщения можно анализировать изменения в оформлении достоинства и прав человека в качестве юридического института. Правоведы выделяют периоды оформления опыта достоинства, обозначенные как «поколения прав человека», начиная с XVII в. Но такому оформлению опыта достоинства, как показано выше, предшествовал генезис достоинства. Есть возможность провести более масштабную периодизацию. Так крупные периоды: 1) становление опыта достоинства как до-правового института (генезис прав человека) и 2) его оформление в качестве поколений прав человека – можно разделить на более мелкие этапы. Тогда первый большой период разделится на этапы: 1а – становление естественного достоинства человека Древнего мира; 1б – становление духовно-религиозного достоинства человека Средневековья; 1в – становление рационального достоинства человека периода Возрождения, Реформации, Нового времени. Этап 1в переходит в начало второго большого периода, т.к. связан уже с оформлением достоинства как прав человека. Второй большой период можно разделить на этапы: 2а – первое по-

коление прав человека; 2б – второе поколение прав человека; 2в – третье поколение прав человека.

Так на этапе Древнего мира (1а) накапливается опыт достоинства «природного (естественного) человека». Люди ставили задачи в основном приспособиться к природной среде, выживать, физически обеспечить борьбу за существование. Постепенное выделение человека из мира природы давалось с огромными жертвами, требовало очень много времени. Создавались поселения, тесно связанные с окружающей средой. Возникали великие государства по берегам крупных рек, побережьям морей, в местах благоприятного климата. Отсюда – культ природных явлений и тела как продолжения природы (особенно у греков), языческие религии, природоцентричные философские системы. Немецкий правовед Г.Кленнер не случайно назвал нормативные системы тех времен «правом природы». В античном полисе обычаи и нормы права, сохраняя связь с природой, уже преодолевали ее ограничения, защищая достоинство граждан. У других народов, например в Индии, опыт достоинства принимал жестко сословное, кастовое закрепление. Достоинство обеспечивается в круге родственников, соседей, граждан античного полиса.

В Средневековье (этап 1б) формируется человек духовно-религиозный, ориентированный на монотеистическую религию. Опыт достоинства постигается через спасение души и воспитание духа, осмысление жизни и смерти, вечного и преходящего. Такой опыт накладывается на сословное закрепление достоинства. Достоинство прожить, не погрешив или искупая грехи, неся ответственность перед Богом и церковью, перед совестью и обожествляемой властью, перед своим сообществом (родом, общиной, селом, городом) – такие стандарты культивировались для всех сословий. Культура того времени носит духовно-религиозный характер, сильным влиянием пользуется каноническое право. В генезисе достоинства и прав человека заложены новые пласты правосознания, юридической практики.

На базе этого, и отходя от прошлого, по мере усиления рационалистических начал ускоряются производительные процессы, перемещения в пространстве, по-новому воспринимается время. В Возрождении и Реформации начинается становление рационального опыта достоинства. Формируется человек разума и рассудка с ориентацией на дело, всеобщую деловую активность. В Европе начало этому было положено «бунтом совести» верующих против посредничества католической церкви в общении человека с Богом. Рациональная активность основывалась также на отделяемой от церкви светской культуре. М.Вебер обосновал положение о том, что в ос-

нове опыта, характеризующего капитализм, лежит «протестантская этика», а на смену традиционному и харизматическому господству приходит легальное (рациональное) господство. Капитализм порождает невиданную доселе производительность труда, производственную и торговую, финансовую активность, учетную политику, внедрение новшеств, направленных на прирост прибыли, экономию труда и ресурсов. Но она нередко приходит в серьезное противоречие с достоинством человека духовного. Не случайно купцы, ростовщики и др. представители рационального опыта жертвовали много средств на церковь, испытывая муки совести за свои грехи.

По мере становления опыта достоинства меняется субъектность – круг субъектов и полнота их прав. Это отражено в представлениях о связи автономии (свободы) и зависимости (ограничений), соответствующих возможностях (правах). Происходит ценностная трансформация. В ранние периоды главное направление осознания достоинства и реализации возможностей закрепления достоинства в правосубъектности предстает как зависимость от «своих» в рамках соответствующих сообществ. Последние эту правосубъектность лимитировали, решая многое за человека. Осознавая свою зависимость, часть людей стремится к большей автономии. Таких людей было больше среди горожан, ремесленников, купцов, людей свободных профессий, путешественников, студентов. Постепенно достоинство и правосубъектность все больше осознаются через автономию, а не зависимость. К.Маркс подметил временную особенность развития свобод: «Во все времена существовали, таким образом, все виды свобод, но только в одних случаях как особая привилегия, в других – как всеобщее право». Автономия расширяется, и соотношение между привилегиями и всеобщим правом меняется, охватывая все более широкий круг людей.

В XVII-XIX вв. началось оформление достоинства в системе прав человека. Накопленный опыт достоинства на своей рациональной стадии развития подвергается постепенной юридической формализации и оформлению в каталоге прав человека через принятие международных документов и национальных конституций. Так шел переход от достоинства как моральной и религиозной ценности к рациональному достоинству, закрепляемому в законодательстве. Постепенно проводится различие групп прав человека по времени их осмысления в массовом сознании, их политической декларации, юридической формализации, для чего введен термин «поколения прав человека». Последние характеризуют коренное изменение в подходах общества, государств к признанию, закреплению и защите достоинства. Различение данных поколений связано с изменением внутренней и внешней

политики, административного, гражданского права, социального законодательства, политики наказания, криминологии.

Первое поколение (2а) прав человека обозначилось в ходе провозглашения и законодательного закрепления либеральных ценностей, получивших название «отрицательных свобод» («негативных прав», «свободы от...»). Негативные свободы – результат осмысления в эпоху Возрождения опыта автономии в античных полисах, городских коммунах, университетах Средневековья, движениях Реформации и других процессов. Это – широкий спектр прав на свободу (автономию) в различных сферах жизнедеятельности. Независимость от жесткого контроля церкви, общины, ремесленного цеха питала опыт достоинства-автономии в отношениях с феодалами, монархами, завоевателями. Города Ганзейского союза, Новгород, Псков добивались независимости, имели свое местное городское право, самоуправление, даже армию, развивали самостоятельную экономику. Для горожан (бюргеров – от нем. «der Burg» - город) важны были, прежде всего, гарантии невмешательства в их хозяйственные дела. Бюргеры исходили часто из принципа «опоры на свои силы». Такие стремления стимулировали появление понятия «негативные права».

Полнее эти права были сформулированы в ходе американской и французской революций, в конституциях США 1787 г., Франции 1791 г., Польши 1791 г. Выявились и законодательно оформились «естественные права» (на жизнь, свободу, безопасность личности, собственность, сопротивление угнетению, свободу мысли, совести, вероисповедания, гласное и с соблюдением требований справедливости рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, на свободу от произвольного ареста и др.) Эти права являются «негативными», так как ограничивают государственное вмешательство в дела человека и социальных групп. Они являются отрицательными по отношению к контролю, ограничивающему автономию человека. Заняв важное место в юридической практике англосаксонских стран, особенно США, они повлияли на развитие местного самоуправления, выборов, партий, судопроизводства, его состязательного характера. Этому способствовали судебные прецеденты. Негативные права воплощались в развитии договорных и корпоративных отношений физических, юридических лиц, общественных организаций, союзов, способствовали ослаблению представлений «свой-чужой» и усилению автономии личности.

Второе поколение (2б) прав человека отражает оформление опыта достоинства в связи с гарантиями государства, обеспечивающими условия безопасности, благоприятную среду для политических и экономических

свобод. Участвуя в политике и предпринимательстве, люди должны чувствовать себя в безопасности. Работники требовали обеспечения работой, минимумом условий для воспроизводства жизни. Это оформляется в виде законодательного закрепления позитивных прав конституционного характера, социальных и коллективных прав, противоположных негативным правам. Позитивные (положительные) права направлены на укрепление состояния гражданства (подданства) и соответствующих гарантий. Ранее отдельные представления о таких правах культивировали и обеспечивали различные коллективы (сообщества, общины, цехи и т.д.). Попытки юридически их закрепить известны еще в глубокой древности. Реформы в Древнем Вавилоне защищали вдов, храмовых слуг от произвола чиновников и владельцев храмов. В Афинах реформы Солона отменили долговое рабство, т.е. установили гарантии государственной защиты бедных слоев. В Средневековье и в эпоху Возрождения мудрые короли и правители подчеркивали заботу о подданных, защиту их от произвола, преступности. Но целостные представления о позитивных правах и их законодательное закрепление происходит позднее, в XIX вв.

Широкое воплощение таких прав в законодательной политике начнется еще позднее, в конце XIX – XX вв. и продолжается сегодня. Это определенная реакция на чрезмерную социальную поляризацию обществ, экономические кризисы, ужесточение конкуренции, которые грозят дестабилизировать общество. С другой стороны, это – морально-политическая поддержка достоинства человека, стремящегося к правовому равенству. Позитивные права расширяли понятия «свои» до размеров больших сообществ, чтобы уменьшить разрыв в положении богатых и бедных. Они подчеркивали в соотношении «автономия-зависимость» положительное значение зависимости человека от государства как гарантии прав.

Была осознана необходимость защиты населения от социальных рисков. Создавались системы помощи на случай безработицы, инвалидности, многодетности, защиту семьи, женщин. Активизировалась роль государства, иначе могли возникнуть социальные взрывы. В обеспечении позитивных социальных прав в конце XIX в. преуспела Германия, хотя чувствовался шовинистический привкус такой политики. Канцлер О. фон Бисмарк провозгласил курс на социальные реформы, поскольку боялся усиления социалистических движений на волне массового недовольства рабочих стран метрополий. Он предлагал переложить материальные издержки на плечи колониальных народов, обращался к правительствам стран-метрополий. Доходы от колоний давали возможность задобрить «своих» рабочих и пре-

дотвратить соединение их протеста с борьбой народов колоний. Манифест Кайзера Германии 1881 г. устанавливал систему социального обеспечения в виде социального страхования.

Важную роль в закреплении социальных прав сыграли революции. В Мексике Конституция 1917 г. закрепила положения о возрастании роли государства: «государство направляет национальное развитие, обеспечивая его целостный характер», «распределяет доходы и богатства между индивидами, группами и социальными слоями» (ст. 25), проявляет «особое внимание к общественному сектору», «демократической системе планирования национального развития» (ст. 26). Важным шагом вперед была Конституция РСФСР (1918 г.) и Веймарской республики (1919 г.). СССР, последовательно закреплял и реализовал право на труд. Впервые в мире оно было закреплено в Кодексе законов о Труде РСФСР 1918 г. 29 авг. 1928 г. принято Постановление ЦИК и Совнаркома СССР, по которому работникам предоставлялось возможность судебной защиты права на труд в случае увольнения по инициативе администрации. В 1933 г. в СССР была закрыта последняя биржа труда. Всё это серьезным образом повлияло и на другие страны. В частности, на Федеральный конституционный закон Австрии 1920 г. («исключение классовых привилегий» (ст. 7), «призрение бедных» (ст. 12), «равноправие этнических групп»), Конституции Ирландии (1937 г.), Франции (1946 г.), Италии, Японии (1947 г.), Турции (1961 г.), Греции (1975 г.), Португалии (1976 г.) и Испании (1978 г.).

В Конституцию Ирландии включены глава «Основные принципы социальной политики» (ст. 46) и положения: «право собственности должно регулироваться в соответствии с принципом социальной справедливости» (ст. 43); частная собственность должна распределяться между «между частными лицами и разными классами для лучшего служения общественному благу» (ст. 45); «государство должно защищать население от несправедливой эксплуатации» (ст. 45). В преамбуле Конституции Франции 1946 г. (преамбула эта и сейчас действует наряду с Декларацией прав человека и гражданина 1789 г.) закреплены «права трудящихся». Италия по Конституции 1947 г. признана «республикой, основанной на труде» (ст. 1), а в ст. 3 говорится: «Все граждане имеют одинаковое общественное достоинство и равны перед законом без различия пола, расы, языка, вероисповедания, политических убеждений, личного и общественного положения. Задача Республики – устранять препятствия экономического и социального порядка, которые, фактически ограничивая свободу и равенство граждан, мешают полному развитию личности и реальному участию всех трудящихся в поли-

тической, экономической и социальной организации Страны». Ст. 4: «Республика признает за всеми гражданами право на труд и способствует созданию условий, которые делают это право реальным». Ст. 32: «Республика охраняет здоровье как основное право личности и основной общественный интерес и гарантирует бесплатное лечение для неимущих». Ст. 42 гласит, что для частной собственности устанавливаются «пределы с целью обеспечить её социальную функцию и доступность для всех»; в общих интересах и в случаях, предусмотренных законом, частная собственность может быть отчуждена при условии компенсации».

Ранее в СССР, а затем в странах народной демократии широко реализовывались также права на бесплатное образование, здравоохранение, жилище. Социальные права получили широкое закрепление также в странах Скандинавии, затем ФРГ и других странах, где были сильны социал-демократические партии. Следует сказать, что это происходило в условиях противостояния двух социальных систем, сопровождавшегося политизацией и идеологизацией прав человека. Конституционное закрепление социальных прав не всегда последовательно реализовывалось для всех. Бывало, что этим злоупотребляли чиновники, но, тем не менее, для значительного числа людей из менее обеспеченных слоев появлялись реальные возможности получить образование, медицинскую и материальную помощь, жилье и т.д. А это воздействовало на сознание людей в других странах, усиливало давление на власть, заставляло уступать трудящимся, влияло на антиколониальные движения народов Азии, Африки, Латинской Америки.

С **третьим поколением** (2в) прав человека связывают развитие конституционного, экологического и международного права во второй пол. XX в. Расширился ареал закрепления традиционных позитивных, в том числе социальных прав, что вело к становлению социального правового государства (ФРГ, Италия, Франция, страны Скандинавии). Находили закрепление также относительно новые права (экологические, на доступ к культурным ценностям, на информацию, коммуникацию, на развитие и др.). Их называют также «солидарными», или «коллективными». К данным правам можно отнести коллективное право народа на самоопределение, которое получило конституционное закрепление ранее в СССР, провозглашалось также антиколониальными освободительными движениями. Кроме этого возникли и некоторые модификации негативных и позитивных прав: например, *right of privacy* (право на независимую частную жизнь, на личные тайны), признанное ООН право на достаточное питание. В эпоху бурного развития

электроники чрезвычайно важной стала защита частной жизни от электронного контроля со стороны различных структур.

Третье поколение прав наполняется дополнительным содержанием в связи с поляризацией богатых и бедных стран в таких масштабах, что возникает угроза для мирового сообщества. Пророческими становятся слова М.Вебера: «Все экономические успехи ведут к возрастанию несвободы». Проблема массового голода постоянна для ряда стран Африки, Азии, Латинской Америки, а с 90-х гг. и для жителей постсоветских государств. Разрыв в доходах стран «золотого миллиарда» и бедных стран продолжает углубляться. Поэтому чрезвычайно важным для этого этапа можно считать провозглашение концепции неразделимости и целостности прав человека, системного подхода к ним, обеспечения как свободы личности, так и возможности обеспечить себя хлебом. Без этого не преодолеть возникающих конфликтов, угроз терроризма, зависти и ненависти, не гармонизировать представления «свой-чужой» и «автономия-зависимость».

С другой стороны, с закреплением и реализацией различных прав далеко не все просто. Особенно с социальными, экономическими, культурными. Ряд государств не признает их как субъективные права (например, Испания, США), объявляя «моральными правами», не защищаемыми судом. Безработный не может реализовать право на труд через суд, т.к. суд не заставит работодателя обеспечить его работой. Право на экологически чистую окружающую природную среду трудно реализовать. Поэтому корректируются декларативные формулировки закрепленных социальных прав, если их трудно реализовать. Выдвигается тезис, что судом защищаются не данные закрепленные нормы-принципы, а производные от них права, что необходим переход от «государства всеобщего благоденствия» (welfare state) к «государству, благоденствующему труду» (workfare state), т.е. стимулирующему труд. С негативными правами тоже не все ясно, как и «неотъемлемыми правами»? И право на жизнь не всегда является неотъемлемым, не говоря уже о свободе слова, печати, собственности.

Третье поколение прав человека совпадает с продолжением оформления опыта достоинства. Во второй пол. XX в. не только закреплялись права человека в конституциях государств и международных документах, но и создавалась развитая система охраны и защиты: административной, судебной, политической, общественной, журналистской и т.д. Поэтому можно говорить о широкомасштабном признании и международном мониторинге прав человека. Только во второй пол. XX в. появилась возможность создания действенных механизмов охраны и защиты прав. В нач. XXI в. ут-

верждается правозащитная юридическая практика, которая поддерживается на уровне национального и международного права.

Как мы видим, генезис идеи достоинства и прав человека, с одной стороны, и их законодательное закрепление, а также юридическая защита, с другой, отделены друг от друга значительным временным периодом. Понятие «поколения прав человека» связано с периодами политической актуализации, теоретической разработки, классификации и позитивного закрепления разных видов прав человека, объединяемых в качестве групп, нашедших признание ученых и общественности. В такой периодизации отражено становление системы, которую нельзя разделять. Отсюда и концепция единства и нераздельности прав человека.

XXI век принес развитие и **четвертого поколения** прав человека. Тенденции его становления пока можно только предположить как новые модификации права на труд, на образование, охрану здоровья, информацию, безопасность, защиту частной жизни, экологических и авторских прав в связи с развитием Интернет и компьютеров. Возникнет и проблема естественной идентичности в связи с клонированием человека. Возможна актуализация также самого права на выживание и достойное существование людей и малочисленных народов во многих регионах мира. Множатся демографические проблемы, усложняются возможности пользования элементарными благами (чистый воздух, вода, продукты, медицинская помощь, коммунальные услуги, санитарно-гигиеническая безопасность, образование). Для России такие проблемы после 15-ти лет перестройки и реформ также стали во весь рост. Разработана концепция устойчивого развития, но ее пока невозможно реализовать. Необходима серьезная работа по гармонизации позитивных и негативных прав.

Таков путь развития правовых систем. Мононормы первобытности отражали природные силы как управляющие миром; первобытное равенство закрепляло поглощенность человека сообществом. Сословная и классовая дифференциация сменялась установлением формального равенства перед законом. XX век – движение к единой, нераздельной системе прав человека, проникающей во все страны мира. Таков длительный путь во времени и пространстве: от узкого понимания достоинства в замкнутом пространстве «своих» - к расширению такого пространства через новые возможности «своих» и постепенное включение в это правовое пространство «чужих». От противопоставления свободы и равенства, автономии и зависимости – к их более тесной взаимосвязи. Обогащалось понимание достоинства и оформление его в моральных, религиозных и правовых предписа-

ниях. От обычного права – к закону, включающему первые нормы о правах человека, и далее – к конституционному закреплению каталога прав человека. От общинного и сословного суда к специализированным международным и национальным органам государственной власти. Так шло развитие политико-правового пространства, в котором налаживали взаимоотношения племена, народы, нации.

1.4.2 Международное гуманитарное право и система прав человека

Международному праву суждено было сыграть особую роль в институционализации опыта достоинства и становлении прав человека. Оно поддерживало опыт достоинства как гуманитарную универсалию, ценностный ориентир общечеловеческой идентификации. Но само международное право не всегда было таким. Международные отношения сначала складывались на основе «права силы» (не-права), регулировавшего отношения войны и мира, союзов, территориальных споров между государствами. За этими отношениями человек не был виден. В Древнем Риме проводилось различие между *ius gentium* (правом народов) и *ius naturale* (естественным правом). Первое, в отличие от второго, не принимало во внимание достоинство пленного чужеземца, превращаемого в раба. И много позднее межгосударственные отношения не учитывали такую «малую» величину как достоинство конкретных людей. Разворачивающиеся военные действия утверждали мышление, исходящее из права силы, антагонизма «свои-чужие». Защищая достоинство «своих» стремились победить «чужих» любой ценой. Более того, войны нередко велись для защиты интересов господствующих слоев, а не интересов соотечественников.

Достоинство конкретного человека поглощалось понятиями «национальное достоинство», «интересы государства», «враги», «союзники». Право подчинялось логике политики в условиях войны. Но все же вопреки праву силы пробивались ростки права-справедливости; дипломаты, несмотря на военно-политические перекосы, искали пути формализации ценностей справедливости, гуманизма, достоинства человека. Уже в древнем мире закладывались элементы международного частного права при выработке норм защиты прав иностранных купцов. Так ставилась цель уравнивать «чужих» (иностранцев) в правах со «своими» (согражданами и подданными), признать равными, а значит, «достойными» людьми. Гарантии прав иностранцев обеспечивались их государствами, но также и государством

пребывания. Накапливался опыт создания соответствующих норм и процедур. Постепенно утверждалась правовая система, по которой гражданин любого государства предстает как человек с неотъемлемыми правами, которые нельзя изъять даже в условиях войн.

Страдания солдат и невинных гражданских людей во время войн заставляли задуматься глубоко о смысле войн и соотношения их с правом. Этому посвятил, в частности, свой труд «О праве войны и мира» Г.Гроций, где писал: «Один вид справедливости состоит в отношениях между равными, а другой – в отношениях между господствующими и повинующимися. Поэтому мы едва ли ошибемся, если этот последний вид назовем правом господства, а первый – правом равенства». Но внедрение правоотношений в процессы ведения войн долгое время почти не прогрессировало. В XIX в. большую работу провел Международный Комитет Красного Креста (МККК), защищая права военнопленных, солдат (комбатантов), мирных жителей в зонах военных конфликтов или оккупации. Благодаря этому, возник термин «международное гуманитарное право».

В XX в. государства под влиянием международного права подошли к выработке общечеловеческих стандартов прав и свобод, которые не только расширяли права «чужих» на территории иностранного государства, но также права и свободы «своих» (граждан) приравнивали к универсальным стандартам. Последнее приводило к усилению в сознании людей представлений об автономии и зависимости как гарантиях достоинства человека, предъявляло новые требования к «своим» национальным государствам в их отношениях с гражданами, наряду с иностранцами. Такие международные стандарты постепенно признаются общеобязательными в ряде государств, несмотря на их первоначальный рекомендательный характер. Универсализация прав человека стала краеугольным камнем политики ООН, Совета Европы, ЮНЕСКО. Созданы соответствующие механизмы по обеспечению прав и свобод и охране их от посягательств властей и других лиц. Международное право во второй пол. XX в. продвигалось по пути установления не только государственных гарантий прав иностранцев, беженцев, апатридов, но и проникает через контроль и защиту прав человека в сферу суверенитета национальных государств. Все больше государств признают всеобщий характер использования международных механизмов для оформления опыта достоинства и защиты прав человека. Тем самым сужался суверенитет государств, признавалось, что забота о правах граждан является также и полномочием международного сообщества.

Происходит формирование в системе международного права целостного комплекса правил и гарантий, ориентированных на обеспечение и защиту прав и свобод человека во всех областях жизни. Для этого комплекса норм характерно разрастание до размеров подотрасли международного права, которой подбирается адекватное название. В качестве последнего предлагается термин «международное гуманитарное право». Не все специалисты согласны с этим термином, т.к. он долгое время применялся при регламентации средств и способов ведения войны, выработке правил, защищающих права участников и жертв войн и вооруженных конфликтов. Однако обозначенное содержание сужает потенциал данного понятия. Правомернее употреблять понятие «международное гуманитарное право» для более широкого круга отношений субъектов и объектов международного сотрудничества в целом, нежели только военных конфликтов. Утверждается точка зрения, что международное гуманитарное право представляет собой совокупность норм, определяющих единые для международного сообщества стандарты, устанавливающие обязательства государств по закреплению, обеспечивающие охрану и предоставляющие юридические возможности защиты признаваемых за ними прав и свобод.

В качестве таковых норм выступают правовые нормы трех видов:

1) всеобщие нормы-принципы, необходимые в любых ситуациях и для всех стран: осуждение агрессии; запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных видов обращения и наказания; признание права на свободу мысли, совести и религии; предоставление политического убежища и т.д.;

2) нормы-правила (своеобразные исключения), регулирующие отношения между гражданами воюющих стран, нейтральных стран в условиях военных конфликтов для максимально возможной гуманизации военных действий, защиты здоровья солдат (комбатантов), мирных жителей, беженцев, особенно детей, женщин, стариков;

3) нормы-правила и прецеденты, действующие в мирное время для защиты достоинства граждан, иностранцев, апатридов перед лицом своего государства или государства пребывания.

Субъектами такого права наряду с государствами и международными организациями выступают физические лица (граждане, иностранцы, лица без гражданства). Разработаны и приняты соответствующие документы, носящие характер многосторонних соглашений (договоров): Устав ООН, комплекс документов, названных Международным Биллем о правах человека (Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об эко-

номических, социальных и культурных правах 1966 г., Факультативные протоколы к международному пакту о гражданских и политических правах), а также множество конвенций по конкретным вопросам. Причем этими документами предусмотрены механизмы правового регулирования и обеспечения реализации данных договоров в виде организационных институций (организаций, органов) с соответствующими процедурами и санкциями. Это означает, что сложился международно-правовой режим прав человека, включающий и граждан, и государства как практически равноправных субъектов.

Выработка данных документов шла в довольно сложных идейно-политических условиях. После второй мировой войны западные страны попытались придать универсальный характер идее ценности человеческой личности и подкрепить это специальными политическими и юридическими межгосударственными и неправительственными механизмами. В международном праве эта идея стала приобретать реальную силу. Мировое сообщество начало формулировать определенные международные стандарты и требования к государствам, связанные с обеспечением минимальных гарантий достойного существования и развития каждого индивида в любом обществе. Права человека предстали как международно-правовой и одновременно государственно-правовой институт, включенный в совокупность механизмов по выработке, признанию, реализации определенного минимума социальных стандартов, т.е. общепринятых требований к политическому, правовому и социальному положению каждого.

Устав ООН явился основным политическим, юридическим и идеологическим фундаментом для последующего осуществления сотрудничества государств и народов в области прав и свобод человека. Он проложил дорогу и следующим основополагающим документам, в первую очередь Международному Биллю о правах человека. Устав ООН определял ориентиры развития международного гуманитарного права путем согласования внешнеполитических позиций и действий всех стран в направлении обеспечения прав человека. В первой его статье ставится цель «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

По признанию большинства юристов-международников Устав ООН, являющийся фундаментальным международным договором, возлагает на государства юридические обязательства. Он обязывает государства разви-

вать сотрудничество в области прав человека и соблюдать эти права, не допуская какой-либо дискриминации. С ним связывается становление принципа всеобщего уважения прав человека и основных свобод для всех в качестве основного международно-правового принципа. В Уставе ООН заложены основы сотрудничества государств в области прав человека. Особое значение имеет ст. 55(с), где установлена международно-правовая обязанность государств – членов ООН содействовать «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех...».

Это положение разворачивается во Всеобщей декларации прав человека. Уже в Преамбуле говорится о том, что она провозглашается «в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства». В данном документе сформулированы не только основные права человека, но и основные задачи государств по их реализации и защите. Этот документ приобрел универсальный характер в силу его международно-правового статуса. Но нельзя не отметить, что ряд расхождений между участниками разработки международных документов носил принципиальный, даже классовый характер. Вчерашние союзники по антигитлеровской коалиции США, СССР, КНР, Англия и Франция разошлись по ряду вопросов. Мир подходил к серьезным осложнениям, которые могли перерасти в военные конфликты. Противостояние СССР и США, даже не будучи прямым, тем не менее, проявлялось довольно отчетливо. В вопросах подготовки Устава ООН и затем подготовки Всеобщей декларации прав человека СССР и его союзники отстаивали свои интересы, а США и западные страны соответственно свои.

Международный режим прав человека, обозначенный во Всеобщей декларации, поддерживался и региональными правозащитными механизмами. 12 июля 1949 г. Пьер-Анри Тейджен, сэр Дэвид Максвелл-Файф и профессор Фернан Деусс представили Комитету министров Совет Европы проект Европейской конвенции о правах человека. Эта конвенция разрабатывала принципы коллективной ответственности за обеспечение уважения прав человека и основных свобод, закрепляла обязанность каждого государства сохранять в неприкосновенности права человека и основные свободы, гарантируемые конституцией, предполагала создать Европейскую комиссию и Европейский суд по правам человека. Гражданин получал возможность обращаться в международный суд, если национальные суды не могли справедливо решить его вопрос.

Представитель Франции в Совете Европы Пьер-Анри Тейджен, говоря о необходимости новых правовых механизмов, указал на то, что госу-

дарство и гражданин могут выступать как равноправные стороны в суде. При этом он вспомнил историю, когда любые действия государства в отношении физических лиц оправдывались: «Господин Председатель, когда я находился в тюрьмах гестапо, мой брат томился в Дахау, а шурин умирал в Маутхаузене, мой отец, депутат французского парламента, был интернирован в Бухенвальде. Он сказал мне, что на монументальных воротах лагеря красовалась такая возмутительная надпись: «Справедливое или несправедливое, но – Отечество». Полагаю, что уже на нашей первой сессии мы можем единодушно провозгласить, что отныне в Европе будут только справедливые отечества. Считаю, что теперь мы сможем единодушно противопоставить «государственным соображениям» единственный суверенитет, за который стоит умереть, который достоин защиты, уважения и охраны в любых обстоятельствах: суверенитет справедливости и права».

Всеобщая декларация предполагала свое развитие и конкретизацию. Дальнейшая разработка и принятие других документов конкретизировали ее положения, создавали механизмы юридической обязательности для государств, которые их подпишут и ратифицируют, т.е. добровольно признают их юридическую силу. Но этим документам, разрабатывавшимся в развитие Декларации, была суждена нелегкая судьба из-за обострившегося противостояния Восток-Запад. Получалось так, что долгое время одни документы (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт 1966 г. о гражданских и политических правах, и протоколы к нему), входящие в структуру Билля о правах человека, противопоставлялись другим документам Билля (Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.). Сначала предполагалось принять единый Пакт, конкретизирующий каталог всех прав человека. Но США, например, отказались подписывать и ратифицировать пакт, если в него включат социальные и экономические права. Социалистические страны, наоборот, считали, что без социальных и экономических прав каталог будет неполным. После долгих дискуссий пришлось вместо одного пакта подготавливать два.

В системе отношений Восток – Запад тема прав человека приобретала острый характер и в силу еще одного существенного обстоятельства идеологического и политического характера, объясняющего затянувшееся принятие Международных пактов 1966 г. Разногласия Восток-Запад проявились прежде всего в вопросах о свободе передвижения людей, распространения информации и идей. И впервые эта тема была затронута на двух четырехсторонних совещаниях (США, Франция, Великобритания, СССР), проходивших сначала в Женеве на уровне правительств (18-23 августа

1955 г.), а затем министров иностранных дел (27 октября — 16 ноября 1955 г.). Обострилась проблема «открытости-закрытости» разных обществ, концентрирующая противоречия «свой-чужой», «опасность-безопасность», «автономия-зависимость». Западные общества были более открытыми для мигрантов, заполняющих свободные рабочие места, с одной стороны, на непристижных работах, с другой, в наукоемких производствах (ученых и квалифицированных специалистов). Идеологическая подоплека отражала не только приверженность Запада правам и свободам человека, но и прагматические цели. США, например, были полезны советские математики, специалисты в сфере космических исследований, ракетостроения, самолетостроения. Обеспечить «утечку мозгов» - приоритетное направление политики США. Открытость, космополитизм, защита прав человека отвечали геополитическим их планам.

Западные государства представили три группы условий: а) в отношении свободы передвижения, б) свободы информации, в) свободы совести и мышления, которые «закрытые» социалистические государства не могли принять. Принять их означало, что часть научного потенциала «перетечет» из ГДР в ФРГ, из СССР в Израиль, ФРГ, США. Ставка была очень велика. Жесткие позиции с обеих сторон существенно замедлили процесс всесторонней реализации положений Билля о правах человека, однако, этот конфликт ценностей одновременно послужил и на пользу, т.к. позволил каждой стороне настоять на включение своих положений и закрепить разные представления о правах человека в международно-правовых документах. Таким образом, был обеспечен плюрализм идей.

С принятием Генеральной Ассамблеей в 1966 г. ООН Пакта об экономических, социальных и культурных правах и Пакта о гражданских и политических правах была создана универсальная международно-правовая основа оформления достоинства человека. С принятием Протокола к последнему из этих актов завершился затянувшийся в силу идеологических и политических разногласий процесс формирования собирательного документа – Международного Билля о правах человека, который содержал не только правила, но закреплял определенные механизмы контроля за соблюдением прав человека в рамках ООН. Конечно, и после подготовки и подписания двух Международных пактов 1966 г. разногласия не могли исчезнуть. США не подписали Пакт об экономических, социальных и культурных правах. Для юристов и политиков США такие права не относятся к субъективным, защищаемым по суду. По таким же причинам США не ратифицировали затем Конвенцию о правах ребенка 1989 г. Государства За-

пада (США и др. страны НАТО) подчеркивали верховенство Всеобщей декларации прав человека 1948 г. перед Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. В свою очередь, Восток (СССР и его союзники) отдавали предпочтение положениям последнего перед Пактом о гражданских и политических правах 1966 г. Тем не менее, шаг за шагом международное сообщество создавало международную нормативно-договорную базу для системы прав человека.

Международное право, благодаря совместным усилиям государств и общественных организаций, сближало позиции по правам человека, способствовало миру, взаимопониманию, обмену духовными ценностями, взаимовыгодной торговле, туризму. С тех пор было создано множество авторитетных межгосударственных и неправительственных организаций и других механизмов контроля. Было признано, что права человека предполагают культуру мира, достижения согласия в отношении наиболее важных вопросов. Мир между народами предполагает также и мир внутри государств. Для этого необходима имплементация положений международных документов в национально-государственные системы права.

Международное право в области прав человека активизировалось в 60-70-х гг. в ходе длительных консультаций, когда разрабатывалась повестка предстоящего Сопредседательства по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Принятие актов СБСЕ, Совета Европы, других организаций явилось результатом сбалансированной международной политики, долгой кропотливой работы государственных и общественных деятелей, дипломатов, военных, соглашений и компромиссов государств, их сотрудничества на международной арене. Международные правотворческие процессы продолжают влиять на модификацию представлений «опасность-безопасность», «свой-чужой», «автономия-зависимость». Право включается в сочетание различных факторов, определяющих национальную, групповую, индивидуальную идентификацию, размывая или, наоборот, усиливая представления о «своих» и «чужих», усиливая или ослабляя автономию или зависимость гражданина от «своего» государства или «заграницы». В Восточной Европе, Латинской Америке, Азии и Африке демократизировались нормы законов о гражданстве, в Европе происходила интеграция, менялись миграционные законы. В Восточной Европе получила легитимизацию ориентация на «заграницу» (мировое сообщество, различные страны пребывания, организации, международную общественность, гранты, туристские поездки и т.д.). Это довольно распространенное явление среди либеральных политиков, деятелей искусства, культуры, науки, правозащитников, круп-

ных бизнесменов и более состоятельной части граждан. А это существенно влияет на восприятие людьми и государствами достоинства и прав человека. Международное и внутригосударственное право все более тесно взаимодействуют в своем сопологающем (иногда, наоборот, конкурентном) воздействии на оформление достоинства и формирование системы прав человека.

По проблеме прав человека в системе отношений «Восток-Запад», причем обе стороны (буржуазные и социалистические страны), сохраняя ориентацию на права человека, выражали её в разных направлениях. Но необходимо сказать о совместных заслугах сторон. Во-первых, удалось создать и сохранить систему международной безопасности, без которой увеличилось бы число вооруженных конфликтов, влекущих за собой грубые и многочисленные нарушения прав человека и народов, а, возможно, и разразилась бы новая мировая война. Во-вторых, развивался международный переговорный процесс, при котором учитываются права и интересы различных государств, обеспечивается участие их в диалоге, принятии совместных конвенций, касающихся прав человека. В-третьих, появилась определенная открытость и примеры эффективности в контроле международного сообщества за соблюдением прав человека в разных странах. В-четвертых, достигнуто обеспечение условий относительно свободного передвижения людей, поездок в другие страны, культурного обмена, обмена туристами, специалистами, воссоединения семей и т.д.

Это было серьезной победой миролюбивых сил с обеих сторон, как западных стран, так и СССР, КНР, стран народной демократии.

1.5. Международный билль о правах человека

1.5.1 Всеобщая декларация прав человека

Всеобщая декларация прав человека (10 декабря 1948) содержала рекомендательные нормы, закреплявшие довольно широкий круг общепризнанных прав и свобод человека. Сама Декларация не имела обязательных для всех положений, но стала основой для разработки множества международных конвенций, которые предусматривали механизмы реализации соответствующих норм. Ряд государств, в том числе СССР, подписали Декларацию, включили её положения в свои конституции (Россия наиболее полно – в свою Декларацию прав человека и гражданина 1991 г.). Некоторые государства считают положения Декларации имеющими силу прямого дейст-

вия. 4 дек. 1950 г. своей резолюцией Генеральная Ассамблея ООН призвала все государства и заинтересованные организации отмечать 10 дек. День прав человека.

В Преамбуле Декларации говорится:

«принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира,...что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений, и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей, ... что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения, ...что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин, и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большой свободе ...»

Генеральная Ассамблея провозглашает

настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов и государств-членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией».

В Преамбуле определена морально-правовая основа стремлений мирового сообщества к охране и защите прав человека, заявлено о соединении негативных и позитивных прав и свобод в единой системе прав человека, чтобы юридически оформить достоинство человека. Провозглашается цель – создание мира, в котором люди будут иметь не только «свободу слова и убеждений» (негативные права), но и «свободу от страха и нужды» (позитивные права). Именно «власть закона» должна обеспечить, чтобы права человека надежно охранялись, иначе он в отчаянии прибегнет к крайним мерам против порядка. «Содействие социальному прогрессу и улучшению

условий жизни при большей свободе» - формула сближения негативных и позитивных прав и становление их как единой системы.

Далее идут 30 статей с изложением основных прав. Это – каталог, оформляющий систему прав человека. Наиболее полно и подробно представлены негативные права и свободы («свободы от»), представляемые как «неотъемлемые» и универсальные. Причем начинается каталог с формул, характерных для эпохи Просвещения, когда достоинство человека связывалось с совестью и разумом: *«Ст. 1. Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства»*. Далее подчеркивается универсальность данных норм, отнесение их ко всем людям как общая гарантия равноправия: *Ст. 2. Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными в настоящей Декларации, без какого-либо различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального и социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. (...)*

Причем в продолжении этой статьи заложен потенциал для создания универсалистского механизма, преодолевающего национальный суверенитет государств, когда международное сообщество получает возможность вмешиваться во внутренние дела государства, чтобы защитить права его граждан: *«Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человека принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся, или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете*. Пафос этой части статьи объясним тем, что существовали колонии в Азии, Африке, Латинской Америке, и это воспринималось уже как возможность для нарушения прав человека. Но уже тогда ряд государств усмотрел в этом возможность нарушения их суверенитета.

Далее закрепляется первооснова всех других прав – право на жизнь в единстве с правом на свободу и личную неприкосновенность: *«Ст. 3. Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность»*. Эта связка прав актуальна в двух аспектах: 1) как связь с безопасностью любого человека, защищенностью от угроз физического насилия в мирных условиях, в условиях военных действий, в плену, оккупации; 2) как вопрос наказания – смертной казни по приговору легитимных судов. И

эти два аспекта находятся между собой в сложной зависимости, которую интерпретировать специалисты конституционного права и криминологи.

Известно, что есть определенные, хотя и не однозначные зависимости. В странах, где очень жестки наказания за уголовные преступления, где государство регулярно карает смертной казнью и длительными сроками заключения за тяжкие преступления, повышается уровень безопасности законопослушных граждан, уменьшается число убийств, тяжких телесных преступлений. Чем менее поляризованы слои населения по имущественному положению, тем ниже преступность, в большей безопасности находятся законопослушные люди. В таких странах государство подчиняет такой цели социальную и правоохранительную политику, культуру, образование, воспитание, стимулирует соответствующим образом СМИ. Усилия государства и общества направлены на коллективную борьбу с корнями преступности, а не только с её проявлениями. Но такая концентрация усилий может вести к определенному ограничению других – политических и гражданских прав и свобод (свободы передвижения, слова, демонстраций, создания организаций, оборота недвижимости и т.д.). Так, например, в СССР преступность была на порядок ниже, чем в США, и граждане были в большей безопасности от преступников. И, наоборот, в странах с либеральной уголовной политикой и соблюдением либеральных свобод преступность, особенно, тяжкая, может значительно возрастать. После реформ 90-х гг. в государствах СНГ, Восточной Европы эта зависимость хорошо прослеживается, даже в странах, наиболее благополучных (в Польше, Чехии), не говоря уже о России, Украине, Грузии, Молдавии, Казахстане.

Высока преступность в США, хотя на борьбу с ней направлены огромные средства. В то же время в Западной Европе удалось снизить преступность за счет снижения социальной поляризации богатых и бедных при смягчении уголовных наказаний. Практически там во всех странах смертная казнь отменена или не применяется, если даже предусмотрена (в Бельгии в последний раз была применена в 50-х гг. к бывшему нацистскому преступнику). В отношении вопросов смертной казни и жесткости уголовной политики до сих пор ведутся споры. США, Китай, ряд стран Азии и Африки не отменяют смертную казнь за наиболее тяжкие преступления. В Китае, как ранее в СССР, смертная казнь назначается и за экономические преступления, например, хищения в крупных размерах.

В ст. 4. Декларации говорится: «Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии, рабство и работорговля запрещаются во всех их видах». К сожалению, и в XX и XXI вв. сохраняются эти

пережитки, ведущие к преступлениям. Могли измениться их формы, но суть одна, людей лишают свободы и заставляют подневольно работать. И это не только в Африке или Азии, но и в европейских странах. Например, торговля женщинами и детьми для их сексуальной эксплуатации сейчас процветает в Турции, Греции, Италии, Германии. Россия, Украина, Молдавия, другие страны СНГ становятся наиболее масштабными поставщиками «живого товара». В России на частных предприятиях на положении рабов находятся тысячи выходцев из бывших советских республик. Эксплуатация людей как рабов вскрыта в некоторых районах Кавказа.

Не преодолено в мире и такое зло как пытки, хотя **ст. 5.** предусматривает: *«Никто не должен подвергаться пыткам и жестокому, унижающему достоинство обращению».* Это актуально в связи с действиями некоторых сотрудников правоохранительных органов и преступных группировок в отношении своих членов и других граждан.

В **ст. 6.** (*«каждый человек, где бы он ни находился имеет право на признание его правосубъектности»*) отдается должное позитивному закреплению и обеспечению прав человека, т.к. реализация основных прав не может рассматриваться в отрыве от воздействия государства и мирового сообщества, правовой системы, правосудия. Этому посвящены и следующие статьи, где не только упоминаются негативные права, но и подразумевается соответствующая политика государств, гарантирующая охрану и защиту: **«Ст. 7.** *Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации..., и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации»;* **ст. 8** *«Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, представленных ему конституцией или законом».*

И в следующих **ст. 9 и 10** закреплено сочетание негативных прав и позитивных гарантий: *«Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию»* и *«Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости и независимости и беспристрастным судом».* Статьи почти повторяют содержание негативного права из знаменитой ст. 39 Великой хартии вольности и гарантий Habeas corpus act 1679 г., уже связывавших права задержанных с процессуальными нормами.

В тесной связи с этим представляется и закрепление презумпции невиновности в **ст. 11** Декларации, где оговаривается процессуальная гарантия: *«Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты»*. Только суд может признать человека виновным. В СССР положение о презумпции процессуально связывалось с правом обвиняемого на защиту, но следственные органы и суды к этому не всегда относились должным образом. Презумпция невиновности была закреплена позитивно в ст. 160 Конституции СССР 1977 г. и разъяснена Пленумом Верховного Суда СССР 16 июля 1978 г. как ведущий принцип советского уголовного процесса. Но еще долго «обвинительный уклон» в СССР приходилось преодолевать. В **ч. 2 ст. 11** Декларации закреплён принцип ненаказуемости в уголовном порядке за деяния, не включаемые в уголовный закон, и принцип «закон обратной силы не имеет» для уголовных наказаний.

Далее в Декларации следуют негативные права и свободы: **Ст. 12.** *«Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на честь и репутацию»*, (но с позитивным дополнением *«Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств»*); **ст. 13. ч. 1:** *«Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства»*; **ст. 13. ч. 2.** *«Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну»*; **ст. 14.** *«Каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах»*.

Ст. 15. играет особенную роль в преодолении состояния безгражданства: **ч. 1.** *«Каждый человек имеет право на гражданство»*; **ч. 2** *«Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство»*. Лишение гражданства, практикуемое в некоторых государствах, разрывало правовую связь между гражданином и государством, оставляя человека без определенных гарантий. В СССР Закон о гражданстве предоставлял полномочия лишать гражданства Президиуму Верховного Совета, но после принятия Декларации прав и свобод человек (1991 г.) была внесена и поправка в Конституцию РСФСР: ст. 36 исключила лишение гражданства и высылки граждан за пределы России.

Декларация закрепила негативное право в области семейных отношений, ставшее уже привычным, однако, не всегда реализующееся в практике: **Ст. 16.** *«Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать семью».* Ставшее традиционным право на свободное участие в гражданском обороте закреплено в **ст. 17** *«Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими» (ч. 1) и «Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества» (ч. 2).* Специальная статья посвящена и наиболее часто упоминаемой со времен Реформации и Возрождения свободе мысли, совести и вероисповедания (**ст. 18**).

Более явно роль государства и позитивизации негативных прав показана в статьях о политических правах: **ст. 19.** *Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ;* **ст. 20.1.** *Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций;* **20.2.** *Никто не может быть принужден вступать в какую-либо ассоциацию;* **ст. 21.1.** *Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей;* **21.2.** *Каждый имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране;* **21.3.** *Воля народа должна быть основой власти правительств; эта воля должна находить свое выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве...*

Непривычными выглядели тогда статьи, закрепляющие социальные, экономические и культурные права. Сказалась здесь позиция социалистических стран, а также стран Скандинавии, социал-демократических партий и рабочего движения, профсоюзов, церкви и других сторонников социальной ориентации политики государств. Об этом свидетельствуют **ст. 22:** *«Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства».* Здесь затронуты сферы, отнесенные к позитивным правам, зависящим от социальной политики государства. Это было относи-

тельно новым для ряда буржуазных государств. Подобное значение имело закрепление прав на труд, отдых, досуг и соответствующие этому условия в **ст. 23.1**: «Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы; **23.2**. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд; **23.3**. Каждый человек имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения; **23.4**. Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов»; **ст. 24**. Каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

Декларируется право на другие условия достойного существования: **ст. 25.1**. «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независимым от него обстоятельствам»; в **ст. 25.2**. «Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой».

Наиболее развернуто декларируется право на образование в **ст. 26.1**.: «Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть доступным для всех на основе способности каждого». **Ст. 26.2**: «Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми или религиозными группами, и должно содействовать деятельности ООН по поддержанию мира». **Ст. 26.3**: «Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей». Эти положения очень важными оказались для развивающихся стран, а в 90-е гг. также для стран СНГ и Балтии, где начали закрываться школы с обучением на русском языке. Важным стало и закрепление общих положений

ний о культурных правах в **ст. 27.**: *«Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами»*. При ООН был создан отдельный специализированный орган, названный ЮНЕСКО, который реализовывал специальные программы в области образования и культуры.

Позитивизация прав человека и свобод отмечена также упоминанием правопорядка и обязанностей человека как условия осуществления прав и запрета деятельности, уничтожающей права и свободы: **Ст. 28.** *«Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в Декларации, могут быть полностью осуществлены»*; **Ст. 29.** *«Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности»*; **Ст. 30.** *«Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано, как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные на уничтожение прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации»*. Последняя статья предполагает определенные организационные и юридические гарантии, создаваемые ООН и государствами для противодействия каким-либо силам, выступающим вразрез с Декларацией.

Принятие этого Документа стало выдающимся событием. Он положил основу создания международно-правового режима прав человека, который, несмотря на «холодную» войну двух систем, позволял сотрудничать странам с различным общественно-политическим строем. На основании Декларации были приняты Международные пакты и конвенции, углубляющие и расширяющие каталог прав человека, в том числе региональные документы. Главное достижение, что Декларация способствовала распространению и закреплению представлений об универсальных стандартах прав и свобод человека, изменению позиций многих правительств по отношению к этим стандартам. Во многих странах появились Уполномоченные по правам человека, взаимодействующие со специальными комиссарами ООН, ОБСЕ, Совета Европы, с Международными судами по правам человека. В этой системе начал преодолеваться антагонизм «своего» и «чужого», «автономии» и «зависимости».

1.5.2 Международные пакты 1966 года

Декларации 1948 г. повлекла за собой активную деятельность по созданию механизмов охраны и защиты прав человека, способствовала процессам идущим в различных частях земного шара. Активизировалась освободительная борьба колоний, для которых идеи Декларации стали стимулом роста национального самосознания. Расширился круг субъектов избирательного права, во многих странах его впервые получили женщины. Значительный резонанс в мире приобрела инициатива Н.С.Хрущева по обнародованию материалов по истории сталинского режима. Укрепилось рабочее и профсоюзное движение, правозащитное движение.

Была продолжена реализация плана ООН по подготовке Международного билля о правах человека и дальнейшей систематизации прав человека. Его международно-правовая подготовка и принятие обеспечивались длительной идейно-теоретической и организационно-дипломатической работой. Эта работа приобрела оттенок «наведения мостов» между Востоком и Западом. В отношениях Восток-Запад работа по оформлению достоинства и закреплению прав человека приобретала важную предпосылку системности и последовательности. Во-первых, проблемы прорабатывались сначала в конкретных областях: свобода передвижения людей, распространение информации и идей, затем затрагивала другие области. Таким образом, Запад делал упор на негативных правах, которые постепенно признавались социалистическими странами. Во-вторых, происходил обмен мнениями о приоритетах, и Восток, делавший ставку на позитивные, и прежде всего социальные права, дополнял систему прав человека, преодолевал её однобокость, инициировал Запад последовательно закреплять социальные права. Это не устраняло противостояние, но помогало сохранять диалог. Правда, иногда диалог этот становился похожим на пересыхающий ручеек, как, например, в 1953 г., когда в Восточном Берлине была построена Берлинская стена, или же в дни Карибского кризиса 1960 г.

Что касается негативных прав (свободы информации, передвижения, культурного обмена), то об этом специально говорилось на четырехсторонних совещаниях США, Франции, Великобритании и СССР в Женеве (на уровне глав правительств 18-23 августа 1955 г. и на уровне министров иностранных дел 27 октября - 16 ноября 1955 г.). На встречах были внесены рекомендации: 1) устранить цензуру в сфере обмена информацией и идеями; прекратить «глушение» иностранных радиопередач, устранить препят-

ствия на пути индивидуального туризма, а также помехи для работы иностранных журналистов в стране их пребывания; 2) развивать обмен между людьми в профессиональной, культурной и научно-технической областях, контакты между учеными и исследователями, культурные и спортивные связи, обмены студентами, установить прямое авиационное сообщение между городами СССР и трех западных стран; 3) открыть информационные центры, доступные гражданам принимающей страны, распространять публикации иностранных дипломатических представительств, обмениваться книгами, журналами и газетами, свободно продавать среди населения зарубежные издания, организовывать международные выставки, обмениваться радиопрограммами по международной тематике.

Советские представители тогда отказались рассматривать эти предложения по существу, ссылаясь на то, что они затрагивают проблемы, относящиеся к сфере суверенитета СССР и стран народной демократии и иницируют вмешательство в их внутренние дела. Проблема названных негативных свобод стояла в повестке дня длительных консультаций между Востоком и Западом в 1965-1973 гг. в связи с подготовкой Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Идеино-политическая борьба влияла на позиции в диалоге Восток-Запад. Например, негативно сказалось обострение отношений в связи с событиями в Венгрии (1956 г.) и в Чехословакии (1968 г.). Добиваясь созыва такого Совещания и придавая ему большое значение, СССР и его союзники вынуждены были пойти на ряд предварительных уступок западным государствам, в частности по вопросам свободы передвижения, информации, плюрализма идей, культурного обмена. Разногласия между Востоком и Западом проявились и в подходах к Международному биллю о правах человека. Западные страны подчеркивали приоритет Всеобщей декларации прав человека 1948 г., восточные – в то время отдавали предпочтение Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. Запад делал акцент на классических индивидуальных правах в области свободы мысли, совести и убеждений, передвижения, распространения информации; Восток подчеркивал значение гарантированного права на труд, бесплатное образование и государственное медицинское обслуживание.

Несмотря на серьезные разногласия, велась совместная работа и помимо подготовки Международного билля по правам человека. Принимались многочисленные специальные конвенции ООН. Наконец, после затянувшихся идеино-политических споров Генеральная Ассамблея ООН в 1966 г. все же приняла два **Международных пакта и Факультативный**

протокол к Пакту о гражданских и политических правах. Принятие двух документов вместо одного было тактическим ходом, для выхода из создавшегося положения. Так как единый документ выработать не удалось, было согласовано, что следует разделить каталог прав на негативные и позитивные права и закрепить их в разных документах. Оба Пакта вступали в силу по мере подписания и ратификации разными странами: спустя три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря ООН тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении. Оно затянулось вновь из-за разногласий Востока и Запада. Пакты вступили в силу в 1976 г. СССР подписал Пакт об экономических и социальных и культурных правах 18 марта 1968 г., а Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал его 18 сент. 1973 г. Одновременно был ратифицирован и Международный пакт о гражданских и политических правах.

Все это отразилось на структуре и содержании Пактов: Преамбулы у них и части I. обоих Пактов, состоящие из одной пространной статьи, полностью идентичны. Преамбула провозглашает право народов на самоопределение, то есть на свободное установление своего политического статуса и свободное обеспечение своего экономического, социального и культурного развития (ст. 1, п. 1), а также констатирует, что «все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципах взаимной выгоды, и из международного права» (ст. 1, п. 2). Этим положением оба документа признают, что реализация прав человека во многом зависит от экономического, социального и культурного развития государства и народа, среди которого живет конкретный человек. Последующие статьи части II (ст. 2-5) обоих Пактов закрепляют обязательства государств уважать и обеспечивать права находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам без какого бы то ни было различия расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений и т.д.

В Пактах развернут широкий перечень соответствующих видов прав человека. Например, в **Пакте о гражданских и политических правах** закреплены следующие положения:

* право на жизнь как неотъемлемое право каждого человека (ст. 6, ч. 1); оговаривается регламентация вынесения, обжалования и исполнения смертного приговора (ст. 6, ч. 2, 3).

* запрет пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего его достоинство обращения или наказания (ст. 7);

* запрет рабства и работорговли, содержания в подневольном состоянии, принудительного и обязательного труда (ст. 8);

* права на свободу и личную неприкосновенность: никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей, лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом (ст. 9, ч. 1); каждому арестованному сообщаются при аресте причины ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение (ст. 9, ч. 2); право каждого, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, на разбирательство в суде (ст. 9, ч. 4); каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой (ст. 9, ч. 5);

* право лица, лишенного свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (ст. 10, ч. 1));

* никто не может быть лишен свободы на том основании, что он не в состоянии выполнять какое-либо договорное обязательство (ст. 11);

* право на свободное передвижение и свобода выбора места жительства (ст. 12, ч. 1);

* право иностранца, законно находящегося на территории ... государств на предоставление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью, на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью (ст. 13);

* право на равенство перед судами и трибуналами (ст. 14, ч. 1); в статье включены традиционные процессуальные права обвиняемых, в том числе несовершеннолетних обвиняемых;

* право каждого на признание правосубъектности, независимо от того, где бы он ни находился (ст. 16);

* запрет на вмешательство в личную и семейную жизнь, произвольное или незаконное посягательство на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции... (ст. 17, ч. 1);

* право на свободу совести и религии, выражения мнений (ст. 18, ч.1);

* право каждого беспрепятственно придерживаться своих мнений (ст. 19, ч. 1); на свободное выражение своих мнений (ст. 19, ч. 2);

* предписывается запретить всякую пропаганду войны, всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию (ст. 20);

* право на мирные собрания без ограничений, за исключением тех, которые определены законом для обеспечения государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения (ст. 21);

* право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов (ст. 22);

* право мужчин и женщин, достигших брачного возраста, на вступление в брак (ст. 23);

* право каждого ребенка на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства (ст. 24, ч.1), на регистрацию немедленно после рождения и на имя (ст. 24, ч. 2), на приобретение гражданства (ст. 24. ч. 3);

* право каждого гражданина принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно избранных представителей, право голосовать на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей (ст. 25);

* право каждого на равную защиту закона без дискриминации по какому-то ни было признаку (ст. 26);

* право этнических, религиозных и языковых меньшинств пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять её обряды, а также пользоваться родным языком (ст. 27).

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах человека закреплён обширный каталог прав человека, в котором расширяются положения Декларации 1948 г. Особое внимание обращается на такие права, как:

* право на труд и благоприятные условия труда, для чего государствам рекомендуется обеспечить программы профессионального технического обучения и подготовки, методы достижения полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека (ст. 6);

* право каждого на справедливые и благоприятные условия труда (ст. 7): справедливая зарплата и равное вознаграждение за равный труд равной ценности, защита прав женщин в этой области, удовлетворительное существование работников и их детей, условия труда, обеспечивающие условия безопасности и гигиены, возможность продвижения в работе на основании трудового стажа и квалификации, права на отдых, досуг и разумные огра-

ничения рабочего времени, оплачиваемый периодический отдых, а также вознаграждение за праздничные дни).

Кроме того, в этом Пакте закрепляются:

* право каждого на создание профессиональных союзов и права профсоюзов, в том числе создание национальных федераций, а последних — на создание международных профессиональных организаций, право на забастовки (ст. 8);

* право каждого на социальное обеспечение, включая и социальное страхование (ст. 9);

* право на самую широкую охрану и помощь семье; право матерей на охрану здоровья в течение разумного периода до и после родов, на оплачиваемый отпуск, особые меры охраны и помощи всех детей и подростков, на защиту их от экономической их от экономической и социальной эксплуатации (ст. 10);

* право на достаточный жизненный уровень лица и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище и на непрерывное улучшение условий жизни (ст. 11, ч. 1), основное право каждого человека на свободу от голода (ст. 11, ч. 2);

* право на наивысший уровень физического и психического здоровья (ст. 12, ч. 1);

* на образование, направленное на полное развитие человеческой личности и сознание его достоинства, укрепление уважения к правам человека (ст. 13, ч.1), что предполагает обязательное и бесплатное начальное образование, доступность среднего образования и постепенное введение бесплатного среднего образования, одинаковую доступность высшего образования и постепенное введение бесплатного высшего образования (ст. 13, ч. 2);

* право на участие в культурной жизни (ст. 15, ч. 1, п. а)), пользование результатами научного прогресса и их практического применения (ст. 15, ч. 1, п. б)), право пользования защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с научными, литературными или художественными трудами, автором которых является конкретный человек (ст. 15, ч. 1, п. с).

Особенностью данного Пакта, в отличие от первого, является более частое упоминание государственных гарантий по охране и защите таких прав, по их организационному, материальному и правовому обеспечению непосредственно в тексте статей, закрепляющих то или иное право. Сами формулировки носят позитивный характер признания, согласия, обязатель-

ства государства («участвующие государства признают право...» (ст. 12), «...они соглашаются...» (ст. 13), «...обязуются обеспечить...» (ст. 8), «...должны принимать необходимые меры индивидуально и в порядке международного сотрудничества...» (ст. 11), «каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется...» (ст. 14), «особые меры охраны должны приниматься в отношении...» (ст. 10). Социальные, экономические и культурные права являются по своей природе позитивными. Их реализация зависит не столько от человека, его свободы, самостоятельности, сколько от действий государственной власти.

В частях IV названных Пактов содержатся процессуальные нормы и закрепляются организационные механизмы, необходимые для защиты и реализации названных выше прав. Например, для защиты гражданских и политических прав образуется **Комитет по правам человека**, состоящий из 18 членов (ст. 28, ч. 1). В него входят лица, являющиеся гражданами государств, являющихся участниками данных пактов, обладающими высокими нравственными качествами и признанные компетентными в области прав человека, желательно обладающих юридическим опытом (ст. 28, ч. 2). Они избираются на четырехлетний срок тайным голосованием из списка лиц, в который каждое государство может выдвинуть не больше двух человек – граждан данного государства (ст. 29, ч. 1, 2). Любое лицо имеет право на повторное выдвижение (ст. 29, ч. 3). В комитет не может входить более, чем по одному гражданину одного и того же государства (ст. 31, ч. 1), избираемому на 4 года (ст. 32, ч. 1). Выборы проводятся по частям. Сначала обновляется половина состава, а через два года другая половина.

Подробно расписаны процедуры, включаемые в механизм охраны и защиты гражданских и политических прав: порядок работы Комитета по правам человека (ст. 33-39), порядок предоставления государствами докладов о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в Пакте и прогрессе, достигнутом в использовании этих прав (ст. 40), порядок изучения докладов в Комитете, предоставление замечаний по докладам (ст. 41). Государства-участники могут предоставлять письменные сообщения другим государствам-участникам, если считают, что последние не выполняют требования Пакта (ст. 41, пункт а)). По истечению шести месяцев после этого, неудовлетворенное государство может передать этот вопрос в Комитет (ст. 41, пункт б)). В последнем случае Комитет готовит доклад по данному вопросу, если же вопрос не разрешается, Комитет может с предварительного согласия заинтересованных государств назначить Специальную комиссию из пяти человек (ст. 42).

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах также предусматривает механизмы реализации своих положений. Одним из механизмов является система докладов государств, предоставляемых Генеральному секретарю ООН, который направляет их экземпляры на рассмотрение в Экономический и Социальный совет (ЭКОСОС). ЭКОСОС в мае 1966 г. образовал Комитет (Комиссию) по экономическим, социальным и культурным правам в составе 18 членов. Часть IV. Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах рассматривает процедуры и регламенты, предусматривает и соответствующий механизм, ядром которого является Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), который в решении соответствующих вопросов сотрудничает со специализированными учреждениями, с Комиссией по правам человека, предоставляет доклады с рекомендациями на генеральную Ассамблею ООН. Предусматриваются такие мероприятия как заключение конвенций, принятие рекомендаций, оказание технической помощи, проведение региональных совещаний и технических совещаний в целях консультаций, проведение исследований совместно с заинтересованными правительствами (ст. 23).

В **Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах** 1966 г. рассматривались дополнительные процедуры в работе Комитета по правам человека, а также уточнение его полномочий, порядок обращения в Комитет пострадавших лиц. Например, ст. 5, ч. 2 предусматривает, что Комитет не принимает сообщения, если этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования (пункт а), если данное лицо не исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты. Это правило не применяется, если применение указанных средств защиты неоправданно затягивается. Протокол рассматривает также процедуру ратификации и присоединения к протоколу, депонирования ратификационной грамоты или документа о присоединении к протоколу, внесения поправок в пакт, денонсации протокола. Созданы также Комитет против пыток, Комитет против расовой дискриминации и др.

С принятием и вступлением в силу Международных протоколов 1966 г. была обозначена международная общепринятая классификация прав человека, выделяющая пять групп прав. Эта классификация применяется до сих пор. Несмотря на ряд теоретических недостатков, связанных с ее идеологизированным происхождением, она дает возможность решать ряд практических вопросов. Таким образом, установился международный режим

прав человека, являющийся значительным достижением политико-правовой теоретической мысли и юридической практики.

Вопросы для повторения

1. Как возникает разделение на «своих» и «чужих»?
2. Как эволюционирует такое разделение?
3. Каким образом представления «свой-чужой» влияют на достоинство человека?
4. Охарактеризуйте родовые (племенные), территориальные, политические формы организации «своих».
5. Каковы институционально-правовые и организационно-политические проявления деления на «своих» и «чужих» в древности и в наше время?
6. Приведите примеры актуальности и для нашего времени оппозиции «свой-чужой».
7. Какое значение сыграли общности и представления, делившие людей на «своих» и «чужих» в возникновении института прав человека?
8. В чем состоит связь достоинства «своих» и генезиса прав человека?
9. В чем суть противоречия между публичной и частной дееспособностью в римском полисе?
10. Каковы особенности понимания античными мыслителями человека и его роли в жизни полиса?
11. Какую роль сыграли античные мыслители в генезисе прав человека?
12. Какие идеи о человеке, праве, политике, человеке определяли генезис прав человека?
13. Покажите различие естественного права и права народов в подходе к достоинству человека у римских юристов.
14. В чем заслуга христианской церкви в обосновании положений о достоинстве и правах человека?
15. Подберите материал из текстов средневековых мыслителей, в которых рассматриваются проблемы достоинства и прав человека.
16. В чем связь религиозной духовности и прав человека?
17. Охарактеризуйте гуманистический потенциал Реформации и Возрождения?
18. Какое место достоинство человека заняли в проблематике протестантизма и почему?

19. Чем объяснить возникновение утопических проектов Т.Мора и Т.Кампанеллы по созданию условий для достойной жизни человека путем ликвидации частной собственности?

20. Почему оппозиция «свой-чужой» начинает дополняться оппозицией «самостоятельность-зависимость»?

21. В чем заключается отличие «негативных» прав от «позитивных»?

22. Возможна ли гармония дихотомических представлений «свой-чужой» и «самостоятельность-зависимость»?

2. ТЕОРИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

2.1 Основные концепции и методы исследования достоинства и прав человека

2.1.1 Позитивизм и естественноправовая теория о правах человека

Сложность определения понятия «права человека» проявляется в споре сторонников естественно-правовой теории и юридического позитивизма. Данные подходы в юриспруденции противостоят друг другу. Есть и другие подходы, сглаживающие противоречия, например, в юридической антропологии. Рассмотрение спора наиболее распространенных подходов проливает свет на поиски метода, приемлемого для теории прав человека.

Названные направления выполняют теоретическую и методологическую функции. Однако оба подхода возникли в обстановке острой идейно-политической борьбы XVIII-XIX вв., затем получили развитие в XX в., в периоды «холодной войны», перестройки в СССР, реформ 1990-х гг. в СНГ и Восточной Европе. Идеологизация, а вместе с ней навязывание определенного правопонимания приводили к тому, что изучались не сами права человека, а идеологизированные представления, стандарты, оторванные от своей основы – человека.

Но права человека неразрывно связаны с самим человеком, его потребностями и отношениями. Эта органичная связь вскрывается методом юридической антропологии. Он предполагает следующий алгоритм: 1) рассмотрение человека в комплексе его отношений, выраженных в его социальном и правовом статусе; 2) изучение человека, начиная с его элементарных потребностей и обыденных отношений, истории их возникновения и развития; 3) перевод исследования человека в понимание нераздельности и системности его прав; 4) переход от системы прав человека к системе механизмов их охраны и защиты.

Суть спора позитивизма и естественнонаучной теории заключается в следующем. Первые подчеркивают нормативный аспект зависимости прав человека от правовой политики государства, от законодательства, применения права, работы судов и других органов власти. Возникают и более жесткие, легистские трактовки. Следуя последним, абсолютизируется роль государственных структур в институционализации прав человека, т.е. в переводе их в нормы права и правоохранительные механизмы. С точки зрения

позитивистов, нет содержания прав человека в «чистом» виде, как безусловно объективных и общепризнанных, есть только выработанный минимум общечеловеческих, общедемократических требований.

Сторонники естественноправовой теории, наоборот, выпячивают как определяющий негативный аспект прав, т.е. независимость человека от государства, его автономию. Именно такая свобода дает человеку возможность занимать самостоятельную позицию по отношению к органам государства, обеспечивать личную автономию. Какую бы форму ни принимала риторика в данном споре, это, в конечном итоге, спор об институционализации гарантий прав человека. Полемика отражается и на раскрытии содержания и определении понятия «права человека».

Часто за рамки этих подходов выводятся сущностные элементы прав человека. Позитивисты, следуя логике своего подхода, исходят из приоритета институционализации гарантий через государственное право. Это необходимо для стабильности правовой системы и государства, а стабильность способствует безопасности большинства людей и в конечном итоге становится главной гарантией их прав. Если быть последовательным в этой позитивистской логике, то такая стабильность и безопасность требуют, в свою очередь, приоритета интересов государства перед личностью, перехода к закрытости общества, т.к. его открытость разным идейным влияниям и постоянные перемещения людей дестабилизируют обстановку в государстве. У китайцев есть поговорка: «Свежий воздух необходим, но в открытое окно залетают комары и мухи». Подобная образно выраженная предосторожность имеет глубокий смысл. Это проявилось в метаморфозах реализации теоретического марксизма в практике реального социализма. К.Маркс в свое время дал интереснейший анализ прав человека. Но крайне позитивистская, даже легистская реализация ряда его положений, привела к результатам, противоположным тем, на которые надеялся Маркс. Но и ранее процесс, неблагоприятный для прав человека, проходил при реализации естественно-правовых идей Великой Французской революции.

Правда, в некоторых странах позитивистская теория в вопросе институционализации гарантий прав человека сделала значительный логический и практический поворот. Например, в скандинавских странах, ФРГ. Здесь в силу благоприятных социальных условий соединились стабильность, безопасность, открытость общества, мощь государства с правами человека. На практике последовательно реализовывались права человека в их системном и неразрывном представлении, что отразилось и на теоретических позициях. Например, в ФРГ юристы, придерживающимся позитивистских пози-

ций, своеобразно интегрировали естественно-правовые идеи. Что видно из высказывания известного правоведа Р.Герцога. Последний подтверждает верность немецких законодателей и правоприменителей позитивизму. Но, по его мнению, понятие естественных прав уже не противоречит позитивным правам. Однако, правопонимание, отраженное в данном случае Р.Герцогом, является чем-то иным, не передающим адекватно позиций позитивизма, и стоит ближе к интегративному методу. Позитивизм в институционализации гарантий прав человека всегда абсолютизировал закон как институт государственного права.

Естественно-правовая теория исходит из подвижности, гибкости гарантий прав при открытости общества по отношению к действиям индивидов, прогрессивному влиянию на государство со стороны мирового сообщества. С этой точки зрения, свободы человека и гражданина, например, свобода передвижения, свобода информации, а соответственно и открытость общества внешнему миру, не могут дестабилизировать общество, создать опасность для граждан. Права человека – это неотъемлемые, природные или дарованные Богом права, абсолютные и в какой-то степени внеисторические (надпозитивные, внетерриториальные и вненациональные) ценности, отнимать и ограничивать которые не имеет права никто. А если их и ограничивают, то только в самых крайних случаях. По сути дела, здесь права человека – проявление свободы. Но этот подход, будучи односторонним, также затрудняет изучение прав человека, ставит человека в надпозитивное положение, ограничивая его понимание как общественного существа, связанного тесными узами с институтами государства. При этом существенное различие между правами человека и его свободой здесь почти не проводится. Вопрос институционализация гарантий прав человека фактически обходится стороной.

Позитивистская критика естественно-правовой теории направлена в основном на тезис, по которому права человека представлены как идеализации возможностей человека, оторванные от реальной жизни. Они могут становиться реальными лишь тогда, когда установлены соответствующие правила (нормы), общеобязательность которых защищается политическими, законодательными, правоохранными и другими механизмами. В естественно-правовой теории вопрос о правах человека как институционализированной свободы не ставится по существу в исследовательскую плоскость. Сторонники естественно-правовой теории (моральной и философской юриспруденции) считают, что человек рождается с неотъемлемыми правами. Здесь явно отдается предпочтение индивидуальным негативным

волям (свободам) отдельных людей. В то же время они (свободы) связываются с разумом человека или с божественной волей, или с их конвенционализацией, т.е. соединением через общественный договор, предписывающий уважать их свободы. Так обозначается противоречие: разум или Бог все равно ведут к институционализации, к договорам, к нормам, закону. Задаешься вопросом, где же источник прав человека и много ли он значит без государственного принуждения для защиты тех же прав ребенка, права наследования или личной безопасности?

Данный спор имеет своим предметом именно соотношение прав человека и их институционализации путем оформления гарантий данных прав. Гарантии закрепляют и обеспечивают реальность притязаний людей иметь возможности действовать и требовать от различных структур в обществе и государстве определенных благ и защиты прав. Гарантии дают возможность влиять на общественное признание и защиту свобод. При этом естественно-правовая теория абсолютизирует понятие «свободы», отождествляя его с правами человека как деятеля гражданского общества. Гражданское общество – основной протагонист государства, гарант того, что государство становится правовым и не нарушает права человека. При этом институты гражданского общества приобретают характер основных правозащитных механизмов, заставляющих государство уважать права человека. Общественный договор обеспечивается через суды присяжных, третейские суды, адвокатуру, нотариат, общественные движения, партии, правозащитные организации, народные инициативы, избирательное право, через общественное мнение как опоры для реализации свобод человека. Также мировое сообщество и международные соглашения считаются мощной гарантией. Последнее характеризует человека как «гражданина мира». Так, прежде всего, признаются естественность и неотъемлемость прав, и права человека живут как бы своей самостоятельной, самодостаточной жизнью, под которую государство должно подстраиваться.

Юридический позитивизм, с одной стороны, выводит чистое содержание понятия прав человека за пределы институтов государства, в сферу морали, религии. С точки зрения А.Г.Бережнова, сами по себе права человека – это элементы сознания и, в частности, правосознания – представления, суждения, взгляды, идеи, теории о «должном» в отношении социальных возможностей человека, о правдивом, справедливом, правильном в поведении, политике, правосудии, управлении, распределении благ. Они остаются лишь моральными притязаниями, пока находятся за пределами их институционализации через государственные гарантии. Права человека по-

лучают институциональное содержание и реальный юридический смысл только в связи с появлением нормативных и организационных гарантий. Есть гарантии – есть и реальные права человека как институт права. Для позитивистов права человека представляют интерес как институционализованные и гарантированные с помощью норм и органов государства, как нормативно структурированные возможности для действия, требования, защиты гражданина. Человек рассматривается, прежде всего, как гражданин, т.е. существо, связи которого с обществом тщательным и последовательным образом институционализованы. Иные толкования оставляются для этики, религии, культурологии.

Такое расхождение очень существенно и создает проблемы в нахождении адекватного определения прав человека. Но рассмотрение этого спора, как отмечалось ниже, интересно и необходимо для определения понятия прав человека. Во-первых, можно сделать вывод о том, что суть расхождения двух теорий и методологических подходов заключается в следующем: а) что считать субстанцией прав человека, его свободу (независимость, самостоятельность), или же его безопасность и зависимость от норм, которые обеспечиваются гарантиями; б) каковы пути и формы институционализации субстанции прав человека: или через независимую активность человека и общественного мнения, или через гарантии, обеспеченные деятельностью государственных органов. Во-вторых, есть основания поставить под сомнение плодотворность альтернативной логики обоих авторитетных подходов к правам человека. А именно, в этом ли направлении следует вести изучение субстанции прав человека? Дают ли они возможность всесторонне рассмотреть содержание понятия, дать его адекватное определение и применить для обоснования и создания механизмов охраны и защиты прав человека. И наконец, дополняют ли эти противоположности друг друга или же необходимо направление в рамках третьего методологического подхода?

Слабость позитивизма в том, что он односторонне делает упор больше всего на формально-юридическом, институциональном методах, но недооценивает или искажает неинституциональные ценностные основы прав человека. Естественно-правовая теория больше всего ратует за ценностный подход, недооценивая значение институционализации гарантий прав человека. Эта односторонность, мешающая изучению прав человека и их определению должна преодолеваться с помощью других методов.

2.1.2 Юридическая антропология как теория и метод изучения прав человека

С позиций синтетического подхода к правовым явлениям в XX в. выступила юридическая антропология, объединившая более широкий круг научных направлений, нежели вышеназванные направления. В юридической антропологии получили развитие начала нормативизма, юснатурализма, процессуального анализа, юридической конфликтологии, эволюционизма и др. Она допускает правовой плюрализм и самостоятельное существование отдельных направлений, но интегрирует ряд их положений. Сама юридическая антропология также выделяется во второй пол. XX в. в самостоятельное направление наряду с вышеназванными.

Серьезное значение для становления этой теории имело накопление материала, начатое первооткрывателями традиционных обществ в Азии, Африке, Америке. Путешествия Марко Поло, Афанасия Никитина, Х. Колумба, А. Веспуччи, Магеллана, других европейцев, затем российских исследователей Севера, Сибири, Америки, Востока (В.Й. Беринг, Г.И. Невельской, И.Ф. Крузерштерн, Ю.Ф. Лисянский, П.П. Тян-Шанский, С.П. Крашенинников и др.) дали толчок сравнению форм общественного устройства. Только в Африке было обнаружено около 4 тыс. правовых систем. При анализе такого многообразия не годились привычные подходы позитивизма и естественного права. Поэтому подвергся критике евроцентризм. Понадобились более гибкие методы исследования.

Основу для синтеза разных методов составила социальная и культурная антропология, давшая начало становлению в дальнейшем юридической антропологии, и соединению некоторых положений позитивизма и естественно-правовой теории. Постепенно юридическая антропология вырабатывает самостоятельный взгляд на проблемы достоинства и прав человека, используя интеграцию правовых, социологических, этнологических, биосоциальных концепций. Антропологические идеи можно видеть еще в учениях Лао-Цзы, Конфуция, Платона и Аристотеля. Большое значение имело открытие и изучение европейцами государственно-организованных сообществ с незападными культурами – у инков, майя, египтян, в Месопотамии, Палестине, Индии, Китае, Японии, в мусульманских странах. Ряд идей об антропологизации права присутствует в учениях исторической школы права (Г. Гуго, Г. Пухта, К.-Ф. Савиньи), юридического эволюционизма (Дж. Фрезер, Г. Спенсер, Г. Дж. Самнер-Мэн, И. Я. Баховен, Г. Морган), Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, К. Маркса, Ф. Энгельса. В XX в. новый импульс

в развитие антропологии внесли Б.Малиновский, основатель функционализма, а также М.Мид, М.Эдель, А.Эдель (концепции естественного права, основанные на антропологии).

Известные ученые высказывали интересные антропологические идеи. Ф.Бэкон установил закономерность: «Мы думаем согласно природе, говорим согласно правилам, действуем согласно обычаям». Т.Гоббс, обосновывая положения об основном естественном законе, гласящем, что людям необходимо жить в мире и вывел следующие 18 законов, конкретизирующих основной закон, показав органичную связь между страстями человека и определенным общественным порядком. Т.Гоббс пытался соединять положения позитивизма и естественно-правовой теории при помощи антропологических идей. А. де Токвиль отмечал универсализм антропологической природы общины: «...Община является тем единственным объединением, которое так хорошо отвечает самой природе человека, ибо повсюду, где бы не собирались люди, община возникает сама собой».

Позднее антрополог М.Мид определит естественные правила поведения, развивающиеся из специфических родовых способностей человека к моральной оценке. Таковые способности людей становятся источниками антропологических констант – опыта, структурирующегося в правилах. Все прошлые культуры демонстрируют константы, органично вошедшие и в современные культуры. Это, например, запрет кровосмешения в первичных семейных отношениях, права индивидов и групп на предметы хозяйственного обихода, разделение половозрастных функций и закрепление соответствующих прав, сохранение в памяти поколений образа предков, стремление к разрешению конфликтов внутри сообщества. В разнообразных актах закрепляется опыт минимальных стандартных структур и правил поведения. Опираясь на такие константы, люди развивают культурные универсалии – представления о правах и обязанностях, порядке, долге, добродетели и пороке, смысле жизни, святости определенных правил, неприкосновенности человеческой жизни, достоинстве членов сообщества. Культурные универсалии закрепляются в религии, морали, праве.

Немало интересных положений, касающихся антропологических констант, имеется в психоанализе З.Фрейда, К.Г.Юнга, В.Адлера, Э.Эриксона и др. (либидо, ид, эго, суперэго, комплексы индивидуального бессознательного и архетипы коллективного бессознательного, периоды и кризисы идентичности и др.). Вклад в развитие юридико-антропологического течения в теории права внесли российские ученые С.Десницкий, Н.Г.Чернышевский, Н.Я.Данилевский, М.Д.Кавелин, Н.К.Михайловский,

В.О.Ключевский, М.М.Ковалевский, Б.Н.Чичерин, Н.М.Коркунов, Н.А.Бердяев, А.А.Кизеветтер, И.А.Ильин, П.А.Сорокин, П.Н.Милюков, С.А.Котляревский, Г.В.Плеханов и др.

Впоследствии появилась политико-антропологическая теория стратификации, объяснявшая по-новому преимущественный путь формирования государства у большинства народов. Согласно ей, группы семей и родов сложились в племена с иерархией по линии происхождения и родства наиболее сильных вождей. Общественная власть приобрела административный характер, административные функции сконцентрировались у вождей и родовой знати. Так сложились стратифицированные централизованные на административно-аристократической основе протогосударства. Концентрации административной власти способствовали такие факторы как технология обеспечения массового участия в речной ирригации, ведения войн и строительства армий, масштабного учета и контроля. Повлияли также рост населения, торговля, конкуренция и сотрудничество среди различных групп, интегрирующая сила религиозных систем политеистического и монотеистического характера.

Но юридическую антропологию не стоит связывать только с изучением древних систем государства и права. Ее положения полезны для анализа современного государства и права, для сравнительного правоведения. В отношении прав человека эта новая дисциплина открывают широкие перспективы исследования. Так в концепции Б.Н.Чичерина выделяется духовный аспект права как культурная универсалия (человек - «существо метафизическое»). И.А.Ильин писал об универсализме естественно-правового начала: «Переживание естественного права присуще каждому человеку, но у большинства оно остается смутным, неуверенным и неосознанным «правовым чувством» как бы «инстинктом правоты»... Это естественное субъективное право принадлежит *каждому*, как бы ни был он мал, болен или плох». Но из этого не следует, что есть какие-то универсальные для всех государственный строй и правопорядок: они должны соответствовать ментальности народа. Интересными являются исследования М.Д.Кавелина о юридическом быте народов, влияющем на источники права.

Направлением, разрабатывающим синтетический подход, явилась деонтология. Последняя объясняла эволюцию культурных универсалий, исходя из идей Аристотеля, Аквината, Д.Вико. Последний считал, что закон включает в себя элементы власти и истинности. Люди подчиняются закону не только из-за боязни властного принуждения, но и из-за того, что следуют истине, содержащейся в законе. Такая концепция называется деонтоло-

гической, т.е. связывающей законопослушание с долгом, моральным обязательством. А.П.Д. Энтрев, заимствовавший некоторые идеи Джанбаттиста Вико, доказывал, что конечное основание действенности закона лежит в сфере ценности, а не государственных институтов. Человеческой природе присущи некоторые фундаментальные ценностные установки, определяющие представления относительно справедливости или несправедливости того или иного закона. В зависимости от этого, у человека возникает согласие (несогласие) со своей совестью, а отсюда он испытывает обязанность выполнять или не выполнять закон. При этом закон представляется людям, прежде всего, обозначением ориентации на соблюдение прав других людей, которые, в свою очередь, уважают твои права. Так появляются основания выделения и систематизации прав человека. Ценностный (аксиологический) подход как основной в деонтологии интегрируется в юридическую антропологию. Он совмещается с теоретико-логическим и историческим подходами.

Во второй пол. XX в. юридическая антропология представлена в основном именами этнологов и социологов Леви-Стросса, А.Леви-Брюля, юристов Ж.Карбонье («Юридическая социология»), Н.Рулана («Юридическая антропология»), Ж.-Л.Комарова и С.Робертса («Нормы и процесс»). В России в русле этого направления или близко к нему стояли исследования Л.Б.Куббеля, А.И.Першица, И.Е.Синицыной, в определенной мере А.Б.Венгерова. Специально уделил этому внимание в своем учебнике «Антропология права» А.Я.Ковлер. Как относительно новое направление в юриспруденции юридическая антропология приобретает постепенно статус правового учения. Ее основные положения следующие:

1. Внимание к самобытной культуре, не только к общему, но и особенно в правовых системах в традиционных и современных обществах с позиций плюрализма культурных традиций.

2. Выделение антропологических констант (сходных обстоятельств и опыта жизни), на основе которых возникают культурные универсалии. На этой основе образуются минимальные стандарты, правила поведения, дающие возможность выживать членам общества. Так формируется определенный конформизм в поведении и возникает мораль, включающая общие механизмы согласия, а с ними и право, конкретизирующее мораль.

3. Скепсис в отношении универсализма естественно-правовых представлений о правах человека (западной модели). Современный социолог М.Синглтон подмечает: «Философские идеи, которые питают рассуждения о правах человека, на практике исходят из такого образа человеческой на-

туры, который, якобы, является общим для всех людей, независимо от разницы в возрасте, поле, расе, верованиях, условиях жизни и т.д., то есть из сущностного равенства, свободного от пространственно-временных акцидентов». Так игнорируется роль национальных и местных культурных обстоятельств; общему, универсальному приписывается «не просто надкультурный, но естественный, сущностный характер». Права человека являются социокультурным, а не только универсальным явлением, что не учитывается естественно-правовой теорией. Как культурная универсалия, права человека реализуются по-особому в каждом обществе.

4. Плюрализм в отношении источников власти и источников права (правовой плюрализм). Не только государство, но и различные большие и малые коллективы участвуют в процессе нормотворчества. А.Леви-Брюль, французский этнограф и правовед традиционную иерархию источников права представляет в виде новой триады: «созидающий обычай – закон – судьи». А для права самым существенным он считает то, что оно есть совокупность правил-требований, устанавливаемых каждой социальной группой, и находится в процессе непрерывных изменений.

5. Широкое применение сравнительного анализа правовых явлений с преодолением евроцентризма. Современные и традиционные, западные и восточные общества менее отдалены друг от друга, нежели утверждается в современной науке. Незападные общества заслуживают внимания не только как экзотика, но и для понимания проблем общей теории права.

6. Исследование права не только как нормы, но и как процесса. Правовой процесс должен анализироваться и в плане разрешения конфликта, определения вины, санкции, и как процесс общения, движения интересов, договора, обмена, управления, воспитания правосознания. Поведение индивидов моделируется в большей мере общественными отношениями (правоотношениями), нежели нормами и инструкциями.

7. Особое внимание обращается на содержание права как систему взаимных обязательств, пронизывающих структуру всех сообществ, семейных, территориальных, трудовых, спортивных и др. Такой подход у Б.Малиновского в работе «Преступление и обычай в диком обществе» (1926 г.). Право определяется функцией, а не внешней формой проявления (нормой). Главное в праве – функция взаимности, связывающая между собой индивидов и группы. Она в основном интегрирует общество, а не функция принуждения со стороны центральной власти государства.

8. Стремление синтезировать нормативистский и процессуальный подходы, отсюда внимание регулиующей роли конфликта, к его фазам,

способам принятия решения, его выполнения. Процессуальный анализ больше приспособлен к исследованию динамики изменений, сравнения правовых явлений, изучению аккультурации (заимствования правил из других культур). Процессуальный анализ открывает новые стороны и в нормативном анализе. Например, для исследования того, как стороны толкуют норму в ходе конфликта и принятия решения, причин недолжной реализации норм права, преступности.

Особое значение для исследования прав человека имеют такие положения юридической антропологии об антропологических константах и культурных универсалиях.

2.1.3 Антропологические константы и достоинство человека

Понятие достоинства и прав человека можно раскрыть, исследуя антропологические константы. **Антропологические константы** – это коллективные представления о существовании людей, вытекающие из отношения их с окружающей природной и социальной средой. Например, человека с «младых ногтей» сопровождает ощущение и осознание опасности (безопасности), исходящей от окружения (среды). Это – отправной момент в становлении чувства достоинства (полноценности и самооценности). Такой константе сопутствует представление об автономии (зависимости) человека от коллектива, государства, что определяет константы «опасность-безопасность», «свой-чужой», «открытость-закрытость», «автономия-зависимость», а через них идентификацию, этничность, национальность, нацию, гражданство, национализм.

Антропологические константы обладают локальным характером, но они, так или иначе, повторяются у многих народов. Их локализм растворяется в других идентификационных образованиях, называемых «культурные универсалии». **Культурная универсалия** – общее для определенного народа или группы народов представление общности ценностей, истории, принадлежности к одному сообществу, его культуре. Это – комбинация идентичностей, связывающих ментальность человека (группы) с сообществом (нацией, регионом, государством) и отличающих его от остального мира. Члены такого сообщества обладают своими признаками достоинства. В.Рукавишников, Л.Халман, П.Эстер отмечают, что «члены отдельно взятой нации должны уметь отличать «своих» от «чужих», от представителей иных наций, и это их отличие от остальных должно быть признано другими нациями, в свою очередь, однозначно идентифицирующих конкретных ин-

дивидов в качестве представителей именно данной нации». Человек как член сообщества опутан «сетью» идентичности, воспроизводимой на основе антропологических констант и культурных универсалий.

Где бы ни проживал человек, он на определенных этапах своей жизни обязательно зависит от воплощенного в разных коллективах представления «свой–чужой». Понятиями «свой» и «чужой» обозначают системы ориентации (идентификации) людей по отношению к общностям (объединениям): семья, род (племя), территориальная общность (землячество, местное сообщество), этнос, национальная общность, гражданство (подданство) государства, конфессия, общественная организация, партия, трудовой коллектив. В определенных общностях конкретный человек считает себя «своим», в отношении к другим он себя таковым не ощущает. Общность «своих» определяет социальный статус членов, проводя их отличие от членов других общностей. Такой статус имеет социальный, а также и правовой характер, предусматривает систему предпочтений, прав и гарантий безопасности для «своих», правил взаимодействия с «другими».

Для характеристики прав человека важно рассмотреть именно сравнение отношения к соплеменникам, согражданам, с одной стороны, и к иным людям, с другой. «Свои» («мы») нередко изолировались (закрывались) от иных («они»), т.к. от них могла исходить опасность. Сообщество «своих» сохраняло в таком случае закрытость. Или же, наоборот, «свои» сближались с другой общностью (племенем), заключали союз и таким образом усиливали безопасность, демонстрировали открытость. Эту проблему рассматривала, в частности М.Дуглас в книге «Чистота и опасность». Так в кругу антропологических констант (опасность – безопасность, закрытость – открытость, автономия – зависимость), интегрированных в противопоставлении «свой – чужой», проходила идентификация человека и становление его достоинства. Иные («они») часто приобретали дискриминированный статус «чужих», для которых не в «своей» общности многие права отрицались или значительно ограничивались. Формировались стойкие представления о разделении людей на соплеменников и иноплеменников, сограждан и иностранцев, различавшихся по гарантированности безопасности, возможности действовать свободно, эффективности защиты прав. Это различие определяло социально-правовой статус. С ним соотносилось даже различие «свободный» и «раб» (рабами становились чаще всего, плененные иноплеменники). Аристотель писал, что «варвар и раб по природе своей понятия тождественные». Грек противостоял «варвару».

Понятию «свой» в Афинах и других полисах сопутствовали «безопасность», «свобода», «равенство», «автономия», «открытость». Гражданин полиса (Афин, Фив, Рима) - «свой», «свободный». С «чужим» соотносились «опасность», «несвобода»; отсюда получали обоснование неравенство, зависимость раба, закрытость сообщества «своих». Возникло явление ксенофобии («ksenos» - греч. «чужой», «phobos» «страх») – стойкое неприятие людей чужого племени, национальности, как угрожающих безопасности «своих». Противопоставление «свой-чужой» было центральным в эволюции племен и народов, давало возможность создавать гарантии безопасности, но постепенно проявлялась его ограниченность по мере раскрытия достоинства человека. С усилением безопасности людей укрепляется константа «автономия-зависимость», изменяются отношения «индивид-общество», «человек–государство». Константы «свой-чужой», «опасность-безопасность» ослабевают, усиливается индивидуальная идентификация «Я», а с нею константа «автономия-зависимость».

В Древнем мире и в средневековом обществе стремление осознать значение автономии и зависимости у людей и социальных групп еще перекрывалось константой «свой-чужой». Взяв начало с родовых кровнородственных, общинных традиций, идентификация «свой-чужой» сохранилась до нынешних времен. Хотя уже существуют международно-правовые гуманитарные стандарты, претендующие на общечеловеческий экстерриториальный и экснациональный характер, тем не менее, люди до сих пор считаются с оппозицией «свой-чужой». Без этого не было бы идентичностей «земляки», «этнос», «национальные меньшинства», «национальность», «гражданство», «права гражданина», не работал бы идентификационный механизм осознания достоинства, прав человека.

Механизм эволюционной связи названных понятий таков. Соплеменники, сограждане («свои», «мы») приписывают члену своего сообщества определенную полноценность («чистоту») – достоинство, выражающееся в гарантированном праве на определенные блага, равенство, безопасность, привилегии перед «чужими». Это состояние достоинства (полноценность «своего») было относительным, т.е. соотносилось с обесцененностью прав, неравным положением «чужого» в данной общности. Для понимания же абсолютной ценности – достоинства как самоценности человека, независимо от общности, к которой он относился, в древности не было условий. Круг прав «своего», как правило, был шире и гарантированнее прав «иноплеменника». Соплеменники боролись за безопасное положение своего племени против «чужих», реально или потенциально претендующих на оп-

ределенную среду обитания, для выживания «своих», т.к. отношения часто перерастали в свою обостренную политическую форму «друг-враг».

Эволюция представлений «свой-чужой» проходит этапы постепенного усложнения по мере развития общностей людей. На эти представления наслаиваются понятия свободы и равенства, автономии и зависимости. Так уже в Древнем мире происходит постепенное становление условий для расширения представления о кругах идентификации (идентичностях) «своих», являющихся культурными универсалиями. Сначала устанавливается «круг» (идентичность) кровнородственной общины, выделяющейся из первобытного стада. Идентичность «свои» выступает как круг достойных признания, ограничивающийся родственниками (соплеменниками), объединенных «узами» - правами и обязанностями, системой защиты прав «своих». Одной из форм защиты родового достоинства была «кровная месть». Коллективные права на охотничьи угодья, пастбища, места ловли рыбы требовали закрытой системы хозяйства, безопасности, социальной защиты как гарантий достоинства «своих».

Затем складывается соседская община (совокупность домов, селение, место), накладывающаяся на предыдущие общности. Новая идентичность (круг «своих», соседей, «местные») могла включать в себя и родоплеменные коллективы, но родственные узы постепенно размываются, замещаются соседскими, земляческими связями. Так возникают идентичности «этнос», «землячество», - более широкий круг идентификации «своих»: кроме родственников еще и соседи, земляки («соседство», «землячество»), получающие, по сравнению с «чужеземцами», гарантии безопасности и социальной помощи. Позднее на круги «род» и «этнос» наслаивается, частично размывая их, политическая территориальность - «свои» как круг граждан античного полиса (Афин, Фив, Рима).

Несколько по-другому складывалась политическая территориальность «своих» в восточной деспотии. Как правило, деспотия отличалась значительными пространствами и (или) сложными природными условиями, в связи с чем приходилось прикладывать значительные коллективные усилия масс (крестьян, рабов) и чиновников. Зависимость жителей от природы отражалась в устойчивости коллективных форм деятельности, круговороте социального развития, привязанного к природным циклам (разливам рек), определяющим характер земледелия. Преобладающими в управлении были административные мобилизационные механизмы, приводящие в действие массы населения. Монарх и бюрократический аппарат использовали такой мобилизационный механизм для ведения войн, сбора налогов, ремонта

плотин, дамб, строительства храмов и гробниц. Мобилизационный механизм усиливал территориальную идентификацию на больших пространствах. На Востоке круг «своих» был более разнороден по этническому (племенному) признаку (включение завоеванных племен) и по социальному признаку: крестьяне-общинники, ремесленники, купцы, чиновники, армия, правители провинций со своим аппаратом, жрецы, высшее окружение царя (фараона). Наиболее яркий пример – расслоение в Индии на варны и касты. Но все они «свои» - подданные во власти восточного деспота, который мог на своей территории покарать одинаково любого своего подданного. Так складывалось сословно-деспотическое подданство в Шумере, Вавилоне, Персии, Египте, Индии, Китае. Античные круги идентификации могли накладываться на восточную территориальность. Создание Македонской империи, эволюция Рима от Римской республики к Римской империи показывают такое наложение. Постепенно на базе римского полисного гражданства и провинциальной территориальности возник круг идентификации имперского гражданства и подданства.

В Древнем мире эволюция территориальной идентификации воплотилась в переходе от родоплеменной общности – к территориальной общности (Дом, включенный в селение), затем – к Полису, от городов-полисов греков к разнородной Македонской империи и от Римской республики – к всегражданству Римской империи. Греки совершили один из самых радикальных переходов – от дома (oikos, oikoz, oikia - греч. семейный союз) к полису – «синойкизму» (sin-oikoz - греч. договор о совместном проживании разных домов, родов). В доме идет разделение по половозрастному признаку, он предназначен для хозяйства, питания, отдыха, укрытия от непогоды, воспроизводства поколений. Это – локальное пространство «своих», из которого человек не выделяется, жестко включен в него как естественный (природный) индивид. Полис – другое пространство «своих», из которого люди начинают выделяться уже как деятели (агенты), принимающие участие в решении общественных дел. Это – политико-правовая территориальность, характеризующая победу одного жизненного пространства над другим – «рационального пространства города» над «вегетативным пространством поля», победу «юриста» над «землепашцем» (Х.Ортега-и-Гассет). В полисе переосмысливается различие «свой-чужой», появляются новый круг «своих» - сограждан и зарождается идея прав человека. Но идентификация идет пока через права гражданина, осознающего свое достоинство благодаря участию в политике, отправлении власти, которую он может сам избирать, влиять на ее решения. В этом смысл полис - союз (sin-

oikos, sinoikism), политико-правовое пространство, где возникают представления о достоинстве «своего» как гражданина и человека.

Эволюция отношений «свой-чужой» получает дальнейшее воплощение в расслоении на сословия и юридическом закреплении их неравенства. В Древнем мире сословное расслоение было особенно распространено в древних деспотиях. В Индии возникло деление на четыре варны. Члены варн заметно отличались друг от друга по своему статусу. Помимо варн было и другое расслоение, появились и совсем бесправные люди – неприкасаемые. В античных полисах сословное расслоение не было таким заметным и многослойным. Все граждане здесь обладали статусом свободных, что их сплачивало по отношению к остальным – рабам, метэкам, иностранцам и другим негражданам. Расслоение было и в Спарте: выделялись аристократы (эвпатриды) и незнатные граждане, а также коренное население, завоеванное спартанцами, считавшееся неполноценным – илоты. В определенные периоды молодым спартанцам разрешалось убивать илотов, дабы поддерживать различие «свой-чужой». В Древнем Риме, особенно на ранних стадиях, было заметным расслоение на патрициев и плебеев. Это приводило не раз к острым конфликтам. Но постепенно вводились правовые механизмы, компенсирующие недостающие права плебеев, например, институт народных трибунов. Трибуны получали даже право вето по отношению к принимаемым законам.

Сословное расслоение затем получит сильное развитие в Средние века. Возникают последующие типы территориальной и этнической идентификации, продолжающих ряд восприятий «свой-чужой» и «автономия-зависимость». В Европе в рамках феодальной сословной территориальности формируются более разнообразные и дробные сословные круги «своих». Сначала на широких пространствах устанавливались своеобразные государства-поместья, в которых крестьяне-общинники попадали в зависимость к покровителям, обладающим военной силой. Происходило деление на господ и крепостных. Наиболее сильные из таких господ станут определять политику объединения властных полномочий на более широкой территории, влияя положительно или отрицательно на формирование централизованного государства вокруг наиболее сильного сюзерена (короля). Возникнет, особый круг подданных короля, составляющих локальное сословие сюзеренов-вассалов, духовной и светской знати. Для выражения воли (прав и интересов) данного круга создаются представительные органы при короле, где заседает первое сословие и второе сословие (духовенство, светские землевладельцы и военачальники). Представители последних по-

лучали светские титулы и звания, закрепляющие их привилегированный статус. Получение духовных званий зависело от иерархии Римского папы.

Очень наглядно такое расслоение можно проследить, например, на примере королевства франков в VI-X вв. После знати идет круг более отдаленных от короля вассалов, на которых король будет опираться потом в борьбе со знатью. Между более могущественными и менее могущественными феодалами заключались договора сюзерена и вассала, разграничивающие их правовые статусы, права и обязанности. Сложилась такая должностная лестница, связывающая и разделяющая всех господ отношениями вассалитета-сюзеренитета от мелкого феодала до короля, в которой не было сплошной иерархии (это отражалось в формуле «вассал моего вассала – не мой вассал»). Эта дробность круга «своих» создавала новые отношения «автономии-зависимости», значительно отличавшиеся и от отношений восточных деспотий и от античных полисных отношений, а также и от отношений в Русском государстве. И эта дробность иерархии позволяла создавать новые пространства, расширяя автономию вассалов.

В свою очередь, эти крупные и мелкие сюзерены и вассалы распространяют значительную власть на зависимых от них крестьян в феодальных поместьях (феодах), которые сначала до централизации королевства представляли собой своеобразные мини-государства. Феодалы получали иммунитеты (*munitas* – (лат.) повинность, *immunitas* – свобода от повинностей). С иммунитетными правами феодал приобретал фактически полноценную власть над округой, которая как бы сливалась с персональным владением – вотчиной. Между крупными владельцами поместий идет междоусобная борьба. Иногда эта борьба включает в себя знатные роды сюзеренов, вокруг которых объединяются их вассалы. Борьба эта, обостряясь, переходит в многолетние войны, как, например, война «Алой и Белой роз» в Англии. С централизацией государственной власти в руках монарха удается более успешно бороться с междоусобицей, взять под защиту короля более широкий круг подданных, хотя степень королевской защиты оставалась зависимой от сословной принадлежности. Борьба крупных землевладельцев сохраняла и закрепляла сословные права. Например, бароны в Англии добились от короля в 1215 г. принятия Великой хартии вольностей, положив основу сословному конституционализму. В 39-ой статье закреплялось право каждого на защиту от насилия с помощью закона и суда – право на «суд равных» (сословный суд для каждого круга «своих»).

В то же время за рамками королевского двора и феодальных поместий образовались другие круги «своих»: в средневековом городе – члены

ремесленного цеха, гильдии купцов или юристов; в университетах – студенты и профессора, в приходах – верующие христиане, в монастыре – братья (сестры). Общности горожан – членов городов-коммун получали привилегии от короля и развивали городское самоуправление. Земля, на которой находились города, сначала нередко принадлежала феодалам. Города боролись с феодалами за независимость. Короли использовали это для укрепления своей центральной власти, раздавали городам привилегии (вольности). В города стремились зависимые крестьяне, чтобы обрести свободу («воздух города делает свободным»). Но в городе проходила дифференциация по кругам «своих».

Сословная дифференциация требовала и особых институтов, которые бы защищали круги «своих». Таковыми являлись сословные и династические права, а для их закрепления – монархия, титулы, звания, иммунитеты, представительные органы при монархе, сословные суды, сословные собрания. Несмотря на сословность и иерархию, начинает постепенно складываться и представление о более широком круге «своих» - подданстве в средневековом королевстве. Каждое новое представление о круге «своих» не вытесняет полностью предыдущие представления, а наслаивается на них, включаясь в сложную многослойную трансформирующуюся систему представлений «свой-чужой». Эта система отражает этапы эволюции общностей людей, политики и права, представлений о достоинстве человека, механизмах защиты этого достоинства, через которые происходит градация прав по данным кругам «своих» и постепенное расширение этих прав. Формировалась система религиозной, моральной, социальной поддержки «своих» и соответствующие нормы (правила) права.

Так сложились культурные универсалии – институционализация достоинства «своего» – подданного, гражданина конкретного государства. Усиливаются и представления о достоинстве человека, выходящие за рамки культурной универсалии, являющие собой гуманитарную общечеловеческую ценность. В данные периоды порождались социальные процессы и определенные состояния общественного сознания, тяготеющие к универсализации отношений «свой», к постепенному расширению правовой и политической защиты бывших «чужих». Возникало также своеобразное гуманитарное сопротивление в среде «своих», протест лучших представителей аристократии, т.е. части завоевателей, «господ» против чрезмерного угнетения «своими» сословиями других «отчуждаемых своих» – низших («чужих» в смысле «отчужденных») сословий. Это затем распространялось и на отношение к представителям завоеванных народов, живущих среди побе-

дителей. Такие процессы уже начинались подспудно в империях, например в Македонской, Римской, затем Византийской. Кроме того, например, в Средние века распространилось студенческое и профессорское латинское единение в Европе, когда обучение в университетах, латинский язык преодолевали не только территориальную, но и сословную ограниченность. Студенчество Болоньи определяло круг «немецкой нации», включая туда представителей множества народов Европы. Подобное можно сказать о католической церкви, как сообщества Священной Римской империи, а также всеединства под эгидой Папы Римского.

Все эти процессы были противоречивы. И развитие торговли, как ранее война, порождало такое явление как мощный рынок рабов. Более развитые народы, открывая торговые пути, порабощали коренные народы в Индии, Африке, Америке. У этих народов отнимались земли, недра, сокровища, людей превращали в плантационных рабов, товар и рабочую силу. Другими словами, расширение круга «своих» сопровождалось формированием нового круга «чужих». Почти по аналогии с древнегреческой демократией. Там политикой занимались свободные афиняне, а домашнюю работу делали рабы. В эпоху великих географических открытий европейцы нашли дешевую рабочую силу – новых рабов, чтобы переложить на них наиболее тяжелый и непрестижный труд. В американских колониях со своих земель сгонялись индейцы, чтобы разрабатывать месторождения серебра и золота, где использовался труд рабов, как и на плантациях хлопка, цитрусовых, каучуковых пальм, табака, кофе, какао.

Новым шагом в отношении создания правовых основ достоинства человека стало формирование государств Нового времени в Европе и США. В них интегрировались все прежние представления о «своих» – государственный суверенитет и новый круг идентичности – современное гражданство в государстве-нации. На рубеже Средневековья и Нового времени завершился генезис института достоинства и прав человека. Устанавливалось равноправие граждан государства, закреплялся правовой статус граждан внутри государства, независимо от сословности, происхождения, национальности. Это, однако, проходило не сразу, например, негры в США и после их освобождения долгое время оставались неравноправными. Не все слои получили избирательные права, долгое время их были лишены рабочие, крестьяне женщины. Но расширялся круг «своих» – нация сограждан, закрепление и охрана прав которых становится важной задачей государства. Государство-нация воплощается в США, Франции, осуществляет конституционное закрепление прав гражданина. Создаются предпосылки для

международного обеспечения прав человека, чему способствует развитие международного права, вырабатывающих способы защиты «своих» за рубежом. Правительства договариваются о двухсторонней и многосторонней защите «своих» граждан за рубежом, а соответственно и правовой защите иностранцев в своем государстве.

Был поставлен вопрос международной защиты «чужих», оказавшихся таковыми в результате войны, оккупации – гражданского населения, военнопленных, интернированных. В связи с этим ограниченность круга «своих» в государстве-нации будет в некоторых направлениях преодолеваться в сторону более широких, универсальных представлений. Возникнут представления о международно-правовом всеединстве людей и формирования экстерриториальных представлений о достоинстве человека и его правах, независимо от того, где он находится (**гуманитарные универсалии**). Последние уже в полном смысле слова обозначают представление о правах человека, независимо от телесности и территориальности, (пола, вероисповедания, этничности, национальности, сословности, государственности). Подвергается сомнению территориальная закреплённость культурных универсалий (национального достоинства граждан). Появляются универсальные стандарты, а также движения, организации, органы, которые их разрабатывают и добиваются их реализации во всех странах. Такой круг гуманитарных универсалий приходит в противоречие с кругами родства, этничности, землячества, национальности, современного гражданства, стремится в принципе размыть полностью отношения «свой-чужой». Все вышеназванные круги (представления) родства, этничности, национальности, гражданства, универсального всеединства накладываются друг на друга, вступая порой в острое противоречие.

Права человека в их последовательном понимании означают стремление институционализировать достоинство человека в таких формах, которые бы стирали грань между «своими» и «чужими», создать для всех равные минимальные стандарты автономии и зависимости, открытости и закрытости, безопасности, обеспеченности, равноправие в рамках всего земного шара. Но по большому счету преодолеть ограниченность культурных универсалий невозможно даже сейчас. Реально в XXI в. мы еще сталкиваемся с сильной дискриминацией «чужих». Трудно будет в значительном объеме достигнуть этого и в обозримом будущем. Во-первых, в реальности люди не смогут обходиться без родственной, соседской, земляческой, этнической, национальной, гражданской идентификации. Во-вторых, сохраняются силы, использующие такую идентификацию для разобщения

различных наций, конфессий, социальных слоев. В третьих, есть силы, форсирующие глобализацию, что усиливает социальную дифференциацию между разными народами, и в то же время унифицирует культуры. А это вызывает реакцию отторжения глобализации и гуманитарных универсалий, а также и прав человека, универсальных стандартов.

2.1.4 Идентификационная концепция достоинства и прав человека

Идентификация – установление человеком (коллективом) своего со-ответствия сообществу, соотношения общего и отдельного в положении людей. Юридическая антропология придает особое значение поиску идентичности. Ж.-Ж.Руссо писал: «Когда хочешь изучать людей, надобно смотреть вокруг себя, но чтобы изучать человека, надо научиться смотреть вдаль; чтобы обнаружить свойства, надо сперва наблюдать различия». Так подчеркнута роль сравнения, а также констант и универсалий в механизме идентификации. В процессе осознания особенного в положении людей индивидуальная идентификация сопрягается с коллективной. «Ни отдельный человек, ни культура в целом не может существовать без ощущения своей тождественности. Глубинная трудноутолимая потребность человека – вос-принять свои корни, свою почву, прочность уз, связывающих его с другими людьми. Индивид, заброшенный в мир таинственных вещей и явлений, оказывается просто не в состоянии самостоятельно осознать назначение и смысл окружающего бытия» (П.Гуревич).

Сравнение положения индивида (группы) с общественными статуса-ми выявляет определенные координаты. Когда они становятся координата-ми достоинства? В западной философии и теории права подчеркивается связь достоинства с ответственностью, а, следовательно, с идентичностью и выбором: «Идея, в соответствии с которой главным образом сами люди от-ветственны за свое поведение – это признание их строгой идентичности и способности сделать выбор» (О.Шухтер). Но могут быть и другие ориенти-ры достоинства, которые подчиняют человека коллективу, чтобы обеспе-чить его полноценность, порой отодвигая его от свободы выбора. Где же граница, за которой такая полноценность идет во вред достоинству? Цен-ностные ориентиры должны способствовать установлению человеком и своей полноценности в глазах других, и самооценности в собственных гла-зах. Так формируется гуманитарная идентификационная среда – система взглядов, норм, отношений, актуализирующих баланс автономии и зависи-

мости за счет сочетания стандартов полноценности (равенства) и поиска собственного соответствия им и соучастия (солидарности), а вместе с этим возможности признания отдельности и самоценности человека (свободы).

В такой среде человек (группа) не сталкивается с излишними ограничениями, отчуждением, унижением или же, сталкиваясь, находит защиту и обретает идентичность, не ведущую к ксенофобии, внешней агрессии против «чужих», бунту против общего порядка. Для этого необходимы механизмы: а) воспитания толерантности (терпимости) в восприятии людьми различий: плюрализма идей, этнических особенностей, разницы в иерархии социальных статусов, наличия ограничений жизнедеятельности (у инвалидов, пожилых, больных и т.д.), уважения к достоинству человека, независимо от социального положения; б) коллективного осуждения фактов умаления достоинства и фиксации этого осуждения в нормах; в) компенсаций (льгот) меньшинствам, «слабым» слоям и т.п.

Эти механизмы создают гарантии достоинства, регулируя действие констант («опасность-безопасность» и др.), воспроизводя универсалии, в том числе культурные универсалии, благодаря которым возникает идентичность больших общностей. Например, «нации складываются на фундаменте разделяемой всеми их членами идентичности, общей культуры и осознания политической общности» (М.Каазе и К.Ньютон). Но национальные идентичности не всегда гармонируют с антропологическими константами и гуманитарными универсалиями. Так революции в Европе и США направлены были на возрождение достоинства человека, но столкнулись с сопротивлением приобретенного до этого опыта. Определенные слои боялись нового соотношения автономии и зависимости¹. Не сразу произошло национальное единение в Италии и Германии. В революции во Франции было много переворотов, казней, мятежей. США не сразу стали федерацией, т.к. на местах было много сторонников конфедерации.

Политика государства опирается на культурные универсалии, стремясь к единству граждан: «...Государство ...обращается к идентичности в противовес социальным ролям, пытается навязать идею единства, высшего по отношению ко всем особым объединениям... взывает к гражданственности, и соответственно, к патриотизму в противовес всем социальным, профессиональным и географическим различиям» (А.Турен). В государстве сложно сочетается индивидуальная и коллективная (например, этническая)

¹ Следуя положению Маркса о том, что во все времена существовали все виды свободы или в виде особой привилегии, или в виде всеобщего права, можно отметить, что сдвиг в соотношении привилегий и общего положения всегда был болезненной проблемой.

идентичности. Бывает, что особенность этноса растворяет в полноценности «своих» самоценность человека, что приводит нередко к этнической ксенофобии. Но нивелирование отдельности этносов в широком сообществе разрушает и антропологические константы этноса, и культурные универсалии государства, что не компенсируется гуманитарными универсалиями – призывом к интернационализму или правам человека. Доминирование гуманитарных универсалий нередко навязывается как оправдание гегемонизма, прикрытие двойного стандарта (в нач. XXI в. США).

Определяя себя в идентификационной среде, человек оценивает себя среди других в прошлом, настоящем и будущем. Этот процесс интерпретируется в сопоставлении с окружающими (статусно) и через свою личную и родовую историю (биографически). Статус и биография выступают как механизмы идентификации. Статусно человек идентифицирует свою общность и различия с положением других. Биографически человек самоидентифицируется на протяжении своей жизни в памяти о предках и в целеполагании о потомках. Устойчивая социальная общность (этнос, общество, народ) также интерпретирует свой путь, но более протяженно и широко, в историческом пространственно-временном контексте. Человек сопоставляет свою самоидентификацию с национально-государственной идентификацией и даже с более широкой общечеловеческой идентификацией через гуманитарные универсалии (достоинство «гражданина мира», права человека, интернационализм, международное право).

В таких идентификационных процессах для человека важно, насколько другие люди признают или не признают его равенство, возможности, ответственность. Этот процесс формирует **гуманитарно-правовую идентичность** – целостное представление человека о своем достоинстве, правах и обязанностях в сообществе, о препятствиях установлению соответствующего статуса. **Гуманитарно-правовая идентификация** – процесс восприятия своего равенства (неравенства) в общности, освоения идентификационной среды, корректировки соотношения автономии и зависимости в ней. Она может корректироваться и изменяться в определенных пунктах биографии и статуса человека (общности) и имеет различные измерения. Например, локальное – круг семьи (общины, города), т.е. на уровне самоорганизации малых сообществ, где живет, работает, отправляет духовные потребности. Уровневый круг идентичности коренится в определенном Месте (локальном пространстве) – традиционной общине, предприятии, местном сообществе. Но происходит и отрыв от локальности в стремлении людей к абстрактной справедливости. Наряду с местной идентичностью выделяется

трансцендентальная (человек осознает себя в стремлении к подобию Бога, и публичная (участие в политике в качестве избирателя, депутата и т.д.). Идентификация, начинаясь от повседневности, может приобретать трансцендентальный и политико-правовой характер, например, у пуритан, плывших в североамериканские колонии. Церковь и государство легитимирует свои стратегии на стремлении к справедливости. Возникает конфессиональное и конституционное измерение идентичности во взаимоотношении человека с духовной и публичной властью.

Гуманитарно-правовая идентификация устанавливает: 1) локальную идентичность человека (константа «свой-чужой»), обеспечивающую достоинство как полноценность «своего»; 2) конституционную идентичность, расширяющую константы «свой-чужой» и «опасность-безопасность» до культурной универсалии равноправия, обеспечивающую полноценность большинства граждан (достоинство и права гражданина) и защиту меньшинства; 3) трансцендентальную идентичность, разворачивающую константу «открытость-закрытость» до гуманитарной универсалии «все люди – братья»; 4) гражданско-правовую идентичность, опирающуюся на константу «автономии-зависимости» как самоценность человека (достоинство актора, гражданские права). Это обеспечивается универсальными механизмами многогранного сравнения человека (сообщества): а) самооценкой своего положения относительно других; б) оценкой другими людьми (группами); в) отношением человека (группы) к оценке его (ее) другими; г) отношением человека (группы) к своей самооценке; д) восприятием другими самооценки человека (группы); е) восприятием людьми того, как человек (группа) относится к его (ее) оценкам со стороны.

Соотношение этих составляющих влияет на становление типа гуманитарно-правовой идентичности. Человек (группа) ищет и устанавливает свою гуманитарно-правовую идентичность как соответствие определенным образцам полноценности и самоценности. Формируется опыт достоинства – ядро гуманитарно-правовой идентичности. Опыт достоинства предстает как: а) субъективное достоинство человека; б) условия для культивации такого опыта (общественный порядок, достойный человека). В субъективном смысле это – совокупность ощущений, образов, чувств, знаний об отношении людей друг с другом, об отношениях власти и человека. Субъективный опыт порождает личное достоинство человека, групповое достоинство, (идентичности индивидов и коллективов). Самооценка разнообразия опыта данного человека корректируется оценкой этого опыта другими. Так поддерживается личное (групповое) достоинство. Но все это объективируется в

конвенциональных правилах морали, становится гуманитарной ценностью, переводится на язык права и позитивно закрепляются в нормах права и в юридической практике. Права человека – попытка перевода опыта индивидуального и группового достоинства в определенные формы: обычаи, принципы, договоры, нормы. Права человека вырастают из опыта уважения человека человеком и закрепления этого уважения как ценности в быту, на работе, при оплате труда, общении в публичных местах, в управлении. Со временем люди начинают выделять это как фрагменты правосознания, классифицировать как права человека.

В ранние исторические периоды достоинство человека селективировалось по «нишам» сословной иерархии. «Баварская правда», «Русская правда», Великая хартия вольностей 1215 г., Судебник 1497 г. Ивана III и Соборное уложение 1649 г., «Каролина», «Табель о рангах» Петра I, Жалованные грамоты дворянству и городам Екатерины II и другие акты определяли сословный характер достоинства и иерархию типов достоинства. Разные размеры штрафов определялись за оскорбление крестьянина, крестьянки, боярина (дворянина), князя и княгини и других субъектов. Оскорбление государя считалось государственным преступлением, т.к. он идентифицировался со всеми подданными как целостностью. Сравнительный анализ памятников помогает исследовать накопление опыта достоинства человека (опыт служения, протеста, выборов, управления и самоуправления, политической и профессиональной деятельности, судов присяжных).

Происходит сравнение этого опыта в плане различения полноценности человека относительно констант «свой-чужой» и самооценности человека, независимо от принадлежности к «своим». С одной стороны, идет признание его ценности как представителя «своего» этноса, города, национальности, сословия, государства, с другой, проходит безотносительная оценка человека. Сравнение «своего» и чужого – только элемент гуманитарно-правовой идентификации. В целом это сложный процесс различения и отождествления человеком (группой) себя с обобщенным образом «гипотетического нормативного человека» как «индивидуального», так и «коллективного» (термины Л.Аллисона) в пространстве, времени и по кругу лиц. Такой образ – набор представлений о достоинстве человека – является идеалом правозащитников. Причем содержание этого образа стремится к нормативно-идеальной полноте прав (в том числе прав человека) и обязанностей. Но такая идеализация требует, однако редко находит соответствующих ей идеальных общественных условий. Важно достигнуть конструктивного характера идентификации, как стремления адекватного воспри-

ятия и освоения отношений гражданина, государства, международного сообщества с учетом исторических традиций и политической ситуации.

Человек осознает необходимость участия в политике и правозначимых актах поведения и привыкает включаться в механизм правового регулирования с помощью индивидуальных и коллективных актов реализации права – соблюдения, исполнения, использования, применения. Такое участие необходимо, чтобы и объективные условия (правопорядок), и правосознание поддерживали образцы достоинства в качестве ориентиров гуманитарно-правовой идентификации. Для этого важно развитие политических партий, общественных движений, конкуренция элит и хозяйствующих субъектов, совершенствование системы судов и правоохранительных органов, правозащитных общественных организаций. В гуманитарно-правовой идентификации уважение и самоуважение человека, его достоинство переводится в ценность, объективированную как компонент политико-правового пространства, включаемую в механизмы политического участия, правореализации, правового регулирования и правопорядка.

Образ «гипотетического нормативного человека» (идеал) влияет на легитимный взаимоперевод идентичностей в правосознание и нормы, и наоборот. Он выражает отношение людей к действующему и желаемому праву и как компонент правосознания имеет взаимосвязанные функции: 1) познавательную; 2) оценочную; 3) регулятивную. Первая отражает реальность как правовые знания, опыт. Здесь велика роль когнитивного (познавательного) компонента. Он как бы подключает сознание человека к различным информационным системам, является приемником информации. Вторая функция направлена на сами представления о правовых ценностях, их смысл и иерархию, отношения людей к правопорядку. В ней особую роль играет моральный компонент. Третья функция правосознания связана с волевым компонентом и проявляется в настроенности, установке на конкретные модели политического участия, правомерного поведения.

Таким образом достоинство приобретает и институциональное воплощение как гуманитарно-ценностная характеристика временных, пространственных, межсубъектных координат существования человека, постоянно воспроизводящих критерии гуманности общества и государства для познания, оценки, регулирования. Например, технический прогресс должен оцениваться, исходя из того, насколько свободнее и безопаснее стало жить человеку. И общество, если оно способно спрашивать с себя, должно институционализировать достоинство, нормативно закрепляя критерии, структурные условия, в которых человек его поддерживал бы, формировать

общественный порядок, достойный людей. Так возникают права человека – форма упорядочения общественных связей с целью защитить достоинство, координировать автономии и зависимости в плане ответственного отношения к гуманистическим ценностям.

Права человека – терминологическое и нормативное оформление гуманистического характера достоинства в обществе. С точки зрения юридической антропологии это – сочетание общечеловеческих принципов, национальных, локальных (местных) представлений о справедливости, соответствующих образов, чувств, ожиданий граждан с требованиями норм права, юридической практикой. Это в совокупности отражает и абстрактное гуманистическое достоинство, и нормативное его оформление для познания, оценки, защиты возможностей конкретного человека в конкретном правопорядке. С помощью понятия «права человека» люди осознают свое достоинство, сравнивают это достоинство с достоинством других, закрепляют достойные условия жизни и свои обязанности по отношению к людям и государству. Идентификационная концепция прав человека дает более полное представление об их классификации и механизмах защиты.

2.2 Классификации прав человека

2.2.1 Основания классификации прав человека

При определении таких оснований учитывается противоречие двух элементов: а) идентифицируемого через константы и универсалии экзистенциального (жизненного) достоинства человека; б) позитивно определяемых материальных и процессуальных норм. Нормы являются позитивным элементом механизма, устанавливающего определенное сочетание констант и универсалий. Раздвоенность объясняет причину множественности терминов и определений прав человека и их различных классификаций. Так возникло деление прав на естественные и установленные (приобретенные), фундаментальные и производные, позитивные и негативные, основные и конституционные, права человека и права гражданина.

Чтобы получить представление об основаниях классификации прав человека, надо выявить пределы свободы индивида, различие между его свободами и правами. Древнегреческие мыслители считали, что свобода одного человека кончается там, где начинается свобода другого. Можно условиться, что права человека – это возможности действовать свободно, ограниченные свободами других людей. В данном случае возникает вопрос

о праве как норме свободы (нормативном оформлении достоинства как свободы). Тогда, следуя за И.Кантом, можно считать, что права человека – это объективные и субъективные рамки, в которых произвол одного совместим с произволом других при общем стремлении к свободе. Есть традиция, идущая от античности, различения прав естественных, данных от природы вместе с рождением, и прав установленных (приобретенных). Наиболее явно это деление выражено у Т.Пейна в памфлете «Права человека»: а) естественные неотъемлемые права; б) гражданские права – фиксированный нормами результат учреждения, нормирования, организации, т.е. институционализации достоинства в правилах.

Это различие проявляется в процессе реализации прав. В соответствии с концепцией естественных прав человек рождается свободным и по факту рождения имеет «неотъемлемые», «прирожденные» права. Ст. 1 Всеобщей Декларации прав человека формулирует принцип: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Естественное право может декларироваться даже для еще не родившихся, но зачатых детей. Например, Конституционный Суд ФРГ подтвердил этот принцип, закрепленный в норме, запрещающей искусственное прерывание беременности. Конституционный суд ФРГ в 70-х гг. рассмотрел жалобы от женских организаций на ущемление этой нормой их прав (на планирование своей жизни, карьеры). Тем не менее, этот суд посчитал право на жизнь зачатого человека выше названных прав женщин. В дальнейшем развитие контрацептивных средств сняло остроту этого вопроса. Правда, церковь до сих пор отрицательно относится к абортам и даже контрацептивам.

Достоинство человека институционализируется через норму права; тем самым человеку дается позитивная поддержка, гарантии уважения в любом его состоянии, в том числе при болезни, немощи, заключении под стражу, отбывании уголовного наказания. Существует даже понятие «права мертвого человека», реализующееся через обязанность общества обеспечить необходимые почести и юридически значимые действия после смерти людей. Большой резонанс получили факты эвтаназии – умерщвления неизлечимого больного по его просьбе. Проблема эвтаназии может иметь, помимо метафизической, и криминальную сторону. Факт эвтаназии даже из благих стремлений создает прецедент пренебрежения к неотъемлемому праву на жизнь со стороны самих охранителей здоровья и жизни – медиков. Так институционализируется возможность соучастия в пассивном самоубийстве. Не снята с повестки дня проблема применения смертной казни. Общественность указывает на следственные и судебные ошибки при выне-

сении приговоров о смертной казни. Проблема аборт, эвтаназии, смертной казни – это вопрос сочетания антропологических констант, культурных и гуманитарных универсалий. Поэтому его решение требует этического обоснования, юридической институционализации и политической легитимации достоинства в праве на жизнь. Он не снимается с помощью медицины; только переводится в другую плоскость. Усиление виртуализации и плюрализации понятия «жизнь» (Интернет, клонирование человека) чревата опасными модификациями права на жизнь.

Установленные права – те, которые не даны от природы, а устанавливаются в результате индивидуальных и коллективных усилий, в том числе государства и общественных объединений. Феминистки добивались права женщин на равенство с мужчинами, и в значительном числе государств такое равенство установлено. В СССР, где преобладала концепция установленных прав, это равенство стало реальным в ряде сфер и преподносилось (с весомыми основаниями) как завоеванное трудящимися. Зеленые боролись за широкий круг экологических прав, и во многих странах их закрепили в конституциях. Борьба профсоюзов за повышение заработной платы, надлежащие условия и охрану труда, государственное социальное страхование, на забастовку привела к включению этих прав в международные документы и конституции. Даже признание естественных прав пришлось тоже завоевывать в огне революций. Аблюционисты в США отстаивали права негров. Население колоний боролось за независимость. Это в целом не ставит под сомнение то, что элементы достоинства человека возникают с его рождением. Но оно связано также и с формированием личности, влиянием правовой идентификации и социализации. Даже личные права подходят под понятие «естественных прав» с определенной оговоркой. А остальные (политические, экономические, социальные) невозможно подогнать под понятие «естественные». Это права приобретенные.

Анализ статей Конституции РФ показывает, что ею воспринята концепция естественных прав, причем с весьма расширительным толкованием. Ст. 17 гласит: *«Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения»*. Ст. 22 декларирует: *«Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность»*. Ярко проявляется влияние естественно-правовой теории. Но естественно, что данная концепция, будучи воспринята в Конституции РФ, оставляет все же место для признания приобретенных прав. Сказалось то, что в России нет условий для серьезных гарантий естественных прав. Даже в цитадели мировоззренческих и юридических обоснований естественных прав, коими являются США, по-

сле событий 11 сентября 2001 г. Конгресс принял законы, ограничивающие свободы американцев ради того, чтобы публично обеспечить их безопасность. Право на безопасность – личное естественное право, но оно невозможно без целого комплекса установленных прав. Государству надо приложить значительные усилия, чтобы эту безопасность обеспечить. Россия не может брать на вооружение одну лишь концепцию естественных прав. Необходима связь концепций приобретенных и естественных прав.

Эту зависимость между естественными и приобретенными правами уловил, в частности, известный конституционалист Ф.Люшер. Он выделил, во-первых, комплексное право на достоинство, показал его сложность, которую нельзя объяснить только концепцией естественных прав. Во-вторых, он характеризовал право на достоинство как установленное, институционализированное право: а) на достоинство жизни и б) на достоинство труда. А это два комплекса, относящиеся к разным категориям прав: первое – к естественным (неотъемлемым), второе – к приобретенным. В-третьих, естественное право на достоинство у него четко институционализировано с помощью установленных (приобретенных) прав. Так право на достоинство жизни, проявляет себя через приобретенные права: на охрану здоровья, развитие личности, безопасность жизни.

Как видим, здесь достоинство институционализировано в приобретенных, в частности, социальных и культурных правах. Следует, однако, указать и на неточности у Ф.Люшера. Достоинство имеет более широкое содержание и связано с многими правами человека, а не только правами на жизнь и на труд, хотя последние и являются фундаментальными. Кроме того, точнее и плодотворнее было бы и в рамках концепции Ф.Люшера говорить о достоинстве как основе прав на жизнь и права на труд, а не о «праве на достоинство жизни» и «праве на достоинство труда». У Люшера понятие достоинства применено для обозначения деления прав человека на **фундаментальные и производные**.

Более четко различаются достоинство и права человека как институционализированные и неинституционализированные, если говорят об основных правах человека, а также конституционных правах. Первые это те, что выделены мыслителями и обозначены в декларациях, вторые те, что закреплены в конкретной Конституции и получили, таким образом, государственные гарантии через нормы прямого действия. Перечень конституционных прав обычно бывает уже, чем область основных прав. Последние как бы олицетворяют и представляют достоинство абстрактного человека вообще, при общенормативном, этаким космополитическом подходе. Но раз-

работчики Конституции РФ 1993 г. включили в перечень второй главы такой широкий список основных прав человека, что сделали различие основных и конституционных прав почти несущественным. Однако, тем не менее, конституционные права не могут не отличаться от основных. Например, хотя иностранцы, лица без гражданства, беженцы, лица, получившие политическое убежище в России, обладают основными правами по Конституции РФ, однако, есть конституционные права, которые она на эти лица не распространяет. Последний Федеральный закон «О правовом положении иностранцев в РФ» сохранил такое разграничение. Не распространяются на них право замещения государственных должностей государственной службы РФ. Различен объем конституционных прав граждан и вынужденных мигрантов в России, что особенно подчеркивается в новом законе «О гражданстве РФ».

Раздвоенность на институциональную и неинституциональную составляющие проявляются и в том, что различаются также права гражданина и права человека. Это различие пытался провести, опираясь на Гегеля, еще К.Маркс в своей работе «К еврейскому вопросу»: «...Droits de l'homme – права человека, как *таковые*, отличаются от Droits du citoyen — прав гражданина государства. Кто же этот homme,отличаемый от citoyen? Не кто иной, как член *гражданского общества*». Маркс ставит вопрос о политической эмансипации, которая неотделима от изменения отношений государства и гражданского общества. У него достоинство и права человека соотносятся с личными правами «эгоистического» человека, заявляющего о своих естественных правах. К.Маркс видел, что важно при этом идти к пониманию этих Droits de l'homme именно от человека, а не от идейно-политических построений XVIII в., нередко отрывающихся от реальных людей. Это – условие определения понятия «права человека», их институционализации и научной классификации.

Положения К.Маркса и других марксистов использовались в дальнейшем при разработке понятий индивидуальные и коллективные права. При этом коллективные права рассматривались как гарантия институционализации и реализации индивидуальных прав. Так **Жан Риверо** (Франция) разрабатывал проблемы коллективных прав трудящихся на национализацию, на участие в управлении. Этой проблеме уделял внимание **Франсуа Люшер**. Возникает обоснованное стремление ученых построить систему оснований для классификации прав человека. Это проявляется, в частности в формирующейся концепции единой и неделимой системы, в которой различные виды прав человека взаимосвязаны и взаимообусловлены. Нельзя

говорить о правах человека и правовом государстве, если в нем защищается право избирать и быть избранным, но люди лишены права на жилье, труд и т.д. Не может быть свободным человек, который голодает или не в состоянии реализовать свои способности к труду, образованию. Система прав человека представляется в единстве их политических, гражданских, экономических, социальных проявлений. На своей пятой сессии в 1951 г. Генеральная Ассамблея ООН особо подчеркнула, что гражданские, политические и социально-экономические права тесно связаны между собой, и индивид, лишенный каких-либо из этих прав, «не является более той личностью, которую Всеобщая декларация прав человека рассматривает в качестве идеала свободного человека».

Таким образом, выбор основания для классификации прав человека должен учитывать следующие требования:

1) основание классификации прав человека должно соединять ценностные и институционализированные позитивно-нормативные моменты;

2) основания классификации не должны разрываться на односторонние составляющие, как в позитивизме и естественно-правовой теории;

3) подход к правам человека как гуманитарной универсалии не постоятелен, если не учитывает государственный, культурный (национальный, этнический, местный) контексты;

4) основания классификации должны соотносить права человека с ценностным контекстом и совокупностью институтов, определяемыми антропологическими константами и культурными универсалиями;

5) для определения адекватных оснований классификации прав человека необходимо рассматривать механизмы идентификации.

2.2.2 Различные классификации прав человека

Международно-правовая классификация прав человека. Существует весьма распространенная и общепринятая международная классификация прав человека. Она отражена во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международных пактах 1966 г., Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейской социальной хартии 1961 г. В соответствии с данными документами выделяются политические, гражданские, экономические, социальные, культурные права. В силу авторитета международных организаций, принявших данные документы, такие основания классификации стали как бы официальными, приобрели значительную популярность. С ними соотносятся конституции разных стран, между-

народные конвенции исходят, как правило, из такой классификации. Основанием выделения различных групп прав человека являются области общественной жизни, в которых реализуются возможности человека, создаются соответствующие гарантии. Выделяются, как правило, негативные права в качестве личных и позитивные права как гарантии. Данные документы и соответствующая классификация играли и продолжают играть важную практическую и теоретико-методологическую роль для исследователей прав человека.

Хотя доктрина прав человека является коллективным и компромиссным результатом усилий ученых и государств, все же можно назвать некоторые имена. Значительный вклад в разработку учения о правах человека внесли, в частности, французские правоведы Ж.Пикте, Ф. Люшер, Ж.Риверо, П.-А.Тейджен, К.А.Мольяр, Ж.Моранж, Ж.Робер и др.

Но как бывает в жизни и науке, очень трудно изменить устоявшееся общепризнанное мнение, даже если оно устаревает. Эта общепризнанная классификация готовилась как компромиссный политический документ, и не могла служить строго научной основой для изучения и классификации прав человека. Но, став привычной, она вошла в обиход публицистов и ученых и редко получала научную критическую оценку. Рожденные в трудных, затяжных спорах Декларация и, особенно Международные Пакты 1966 гг., были долгожданними компромиссными достижениями. Стремясь сохранить их авторитет, специалисты старались не подвергать критике то, что было достигнуто с таким трудом. Но мир изменился, по сравнению даже с 60-70-ми гг. Появилось немало критики в адрес данных документов. Но представление, ставшее привычным, по-прежнему еще затрудняет возможность разработки более адекватных классификаций.

Несмотря на ее общепризнанность, международная концепция прав человека страдает недостатками, как и всякий документ такого масштаба. Бросается в глаза её откровенная компромиссность в угоду идеологическим требованиям разных сторон, а отсюда неадекватность, оторванность от природы человека. В ней заявлено о неотъемлемых правах, но эти права выступают как идейно-политическая, а не юридико-антропологическая категория. К ним относят такие, которые неотъемлемыми трудно назвать. Классификация страдает идеологизированностью, поскольку в ряде вопросов за основу взяты взгляды, отвечающие реалиям XVIII-XIX вв., возникшие еще на волне борьбы буржуазии против политического засилья феодалов и абсолютизма. Тогда на острие идейно-политической борьбы выдвигались негативные политические и гражданские права – участие в выборах

органов власти, свобода предпринимательской деятельности, не стесненная множеством границ и таможен, гарантированность права частной собственности, защита достоинства буржуа как рыночного агента. С тех пор продолжается переоценка негативных прав, и возникших на их основе классических прав (гражданских и политических), по сравнению с неклассическими (остальными) правами человека.

Неадекватность концепции проистекает из того, что эта классификация исходит не из антропологии, а из разрозненных характеристик положения человека, а чаще состояния власти в экономической, политической, социальной сферах и соответствующих благ, получаемых в этих сферах. Классификация гражданских и политических прав идет не от сущностных характеристик человека, а от приоритета автономии индивида в различных сферах жизнедеятельности. Это значительно затрудняет отнесение прав к различным видам, создает определенную путаницу. Скажем, личные права нередко полностью отождествляются с гражданскими, хотя они не всегда совпадают. Или же трудно бывает разграничить экономические и социальные права. Осложняется анализ соотношения универсальности прав и особенностей национально-государственных систем, имплементации положений международных конвенций в национальное законодательство. Возникают вопросы соотношения права народа и прав человека, гуманитарных интервенций и суверенитета, что показывает односторонность естественно-правовой теории, значительно повлиявшей на выработку оснований названной классификации.

Классификация Франсуа Люшера. В научной литературе делаются попытки преодоления такой односторонности. Среди известных классификаций интересна разработанная Франсуа Люшером – бывшим членом Конституционного Совета Франции. Он систематизирует права человека, выделяя в качестве блоков права на свободу, равенство, собственность, достоинство, неприкосновенность личности, демократию. При конкретизации данных блоков выявляется, что каждый из них обрастает разветвленными проявлениями. Возникает классификация свобод. Право на свободу рассмотрено через «свободу личности» (индивидуальную свободу), «публичные свободы», «местные» (территориальные свободы).

В свою очередь, **свобода личности** проявляется в:

1. **свободе передвижения;**
2. **свободе и уважении частной жизни:** свободе располагать собой, как защита интимной стороны жизни (право на тайну, на обеспечение тайны корреспонденции);

3. **праве на уважение к личному статусу гражданина** (защита имени, защита национальности, защита жилища);

4. **свободе семейной жизни**: праве основывать семью (свобода брачного выбора) и эмансипированном положении супругов в браке;

5. **свободе распоряжаться своим состоянием**: свободе предоставлять и получать имущество, свободе договорных отношений.

Ф.Люшер выдвигает понятие «публичные свободы», отражающее принцип возможного ограничения индивидуальных и других свобод для обеспечения гарантий других граждан. К индивидуальным свободам он относит те, для которых соблюдение правил против их дискриминации является прерогативой судебной власти. Остальные относятся к публичным. Тем самым подчеркивается неразрывность позитивных и негативных прав. Каждой индивидуальной свободе коррелирует позитивное право в качестве юридической гарантии. Это важная особенность классификации Ф.Люшера. К **публичным свободам** он относит: свободу совести, свободу ассоциаций, собраний, отправления культов, предпринимательства, печати (гласность, плюрализм, свободу журналиста), аудиовизуальной информации, академическую свободу преподавателя вуза. **Местные** (территориальные свободы) – публичные свободы, отражающие децентрализацию власти, участие местных (территориальных) коллективов в управлении государством и обществом, что выражено в статусах муниципальных образований и регионов, федерализме и муниципализме.

Далее в классификации Люшера следуют такие права:

1. Право на равенство (перед законом, в доступе к занятию публичных должностей, перед бременем общественных расходов, перед налогообложением, в области трудовых отношений, перед правосудием).

2. Право на собственность (на частную собственность, на общественную собственность, приватизацию и национализацию).

3. Право на достоинство, в том числе:

1. на достоинство жизни:
 - на охрану здоровья (санитарно-эпидемиологического благополучия населения, на охрану здоровья граждан, на охрану здоровья детей);
 - на развитие личности (доступ к образованию и культуре, право на отдых и досуг);
 - на безопасность жизни и солидарность перед лицом опасности (на социальное обеспечение, защищенность в отношении бремени, вытекающего из национальных бедствий);

2. на достоинство труда:

- на трудовую занятость (на профессиональное обучение, на получение работы, равенство в праве получения работы;
- на участие в делах предприятия (участие каждого, представительное участие и т.д.);
- на защиту профессиональных интересов (профсоюзные свободы, профсоюзный плюрализм, право на забастовку).

4. Гарантированное право на неприкосновенность личности, в том числе:

3. право на правосудие:

- на свободный доступ к правосудию (на обращение в суд, на наилучшее отправление правосудия, на двухступенчатое судебное разбирательство, на обжалование судебных решений);
- на независимый суд;
- на беспристрастного судью (на отвод судьи, на состязательность процесса);

- на французское правосудие;

4. право на материальное обеспечение лиц и имущества;

5. право на правовую охрану и защиту личности:

- на охрану свободы личности;
- на презумпцию невиновности;
- на процессуальную защиту от административных запретов и других административных действий;

- на защиту от произвола;

- право убежища;

6. право на юридическое обеспечение прав.

5. Право на демократию, в том числе:

7. право на национальный суверенитет;

8. общественно-политические права:

а. активное избирательное право (на всеобщий и тайный характер выборов, на участие партий в выборах);

право быть избранным;

б. право на участие граждан в осуществлении власти;

с. право контроля за использованием налоговых поступлений в казну.

9. право на сопротивление угнетению.

Данная классификация показывает существенное изменение в подходе к правам человека, происшедшее в XX в. в европейской континентальной традиции. Влияние социалистических стран, рабочего и профсоюзного

движения, социал-демократических партий привело к ослаблению позиций естественно-правовой теории. Обозначились тенденции к учету не только гуманитарных универсалий, но и культурных универсалий и антропологических констант, в которых воплощались особенности европейского региона. Развивающиеся страны Азии, Африки, Латинской Америки, социалистические страны начали подчеркивать национально-культурные подходы к правам человека. Например, Китай, Куба, Иран, мусульманские страны в целом сформулировал свое видение прав человека. Поэтому наиболее адекватным методом, учитывающим антропологические константы и культурные универсалии, обладает не позитивизм и не естественное право, а именно юридическая антропология.

Такой подход проявляется, например, во Всеобщей исламской декларации прав человека, принятой 19 сент. 1981 г., основанной на Коране и Сунне. В преамбуле говорится, что «права человека, предписанные Божественным Законом, имеют цель придать достоинство и честь человечеству, а также уничтожить гнет и несправедливость». «В силу их божественных источников и освящения эти права не могут быть ни ограничены, ни отменены, ни нарушены властями, ассамблеями и другими институтами, так же как нельзя от них отречься или отказаться». В данной классификации каталог прав человека выстраивается следующим образом:

10. право на жизнь – священность и неприкосновенность жизни, неприкосновенность священного характера тела человека после смерти;

11. право на свободу – свободу от рождения, физическую, культурную, экономическую и политическую свободу, право любого человека или народа на борьбу против нарушений свободы;

12. право на равенство и недопущение никакой дискриминации – равенство перед Законом, равные возможности на одинаковую защиту Закона, равную плату за равный труд, равенство при трудоустройстве независимо от различий в религиозных верованиях, цвета кожи, расы, происхождения, пола и языка;

13. право на справедливость – т.е. на отношение в соответствии с Законом; право и обязанность протестовать против несправедливости; право требовать возмещения необоснованного ущерба и справедливого решения независимого суда в споре с органами государственной власти или другим лицом; защищаться против предъявленного обвинения; право и долг защищать любого другого человека или общину; право отказаться выполнить противоречащий Закону приказ, от кого бы он ни исходил;

14. право на справедливый судебный процесс;

15. право на защиту против превышения власти;
16. право на защиту от пыток;
17. право на защиту чести и репутации;
18. право убежища;
19. право меньшинств;
20. право и обязательное участие в управлении делами общества;
21. право на свободу совести, мысли и слова;
22. право на свободу вероисповедания;
23. право на свободу собраний;
24. права, вытекающие из экономического порядка;
25. право на защиту собственности;
26. статус и звание трудящихся (уважение на справедливое и великодушное отношение к трудящимся, право на регулярное получение заработной платы, и на достаточный отдых и досуг);
27. право на социальное обеспечение;
28. право на создание семьи и связанные с этим вопросы;
29. право замужней женщины;
30. право на образование;
31. право на личную жизнь;
32. право на свободу перемещения и место жительства.

Как видим в такой классификации, несмотря на проявление гуманитарных универсалий (общечеловеческих ценностей), заметно влияние антропологических констант и культурных универсалий, в том числе конфессиональных, национальных и культурно-исторических особенностей.

2.2.3 Права естественные, духовные, агентные

Юридическая антропология находит новые основания классификации прав человека, исходя из антропологических констант и универсалий, как основ правовой идентификации. Человек – сложная социально-природная система. Антропологическим основанием идентификационной классификации выступает многоуровневая самоорганизация человека. Исходя из нее, можно показать разделение опыта достоинства на три уровня и осуществления ценностного контроля в самоорганизации людей. На этих уровнях, как каналах связи, люди воспринимают окружающую среду, норматизируют свое поведение, включаются в различные сферы деятельности. По таким уровням люди консолидируются в локальных сообществах, формируются общность их признаков, механизмы поддержки «своих». Их положение и

интересы осознаются как идентичности, обозначаются в качестве прав. Люди обозначают свои права на уровнях:

1) требований природной среды к людям (климат, ландшафт, вода, атмосфера), переходящих затем в нормы экологического, аграрного, природоохранного, медицинского права, имеющих гуманитарный потенциал;

2) социального (наиндивидуального) контроля за человеком со стороны других людей (общества) в виде общепринятых правил поведения, законов, морали, религиозных предписаний, политики и т.д.;

3) самоконтроля действующего человека, его индивидуального опыта достоинства, совести, стыда, своеобразного «внутреннего цензора», т.е. перешедших в сознание и подсознание элементов внешнего контроля.

Все эти уровни включены в названные выше антропологические константы, вокруг которых образуются культурные универсалии – ценности и нормы, защищающие достоинство. Для человека и групп людей эти универсалии закрепляются в тех или иных уровневых идентичностях. В соответствии с таким разделением выделим наглядно три уровня самоорганизации и идентификации, представленные на схеме 1:

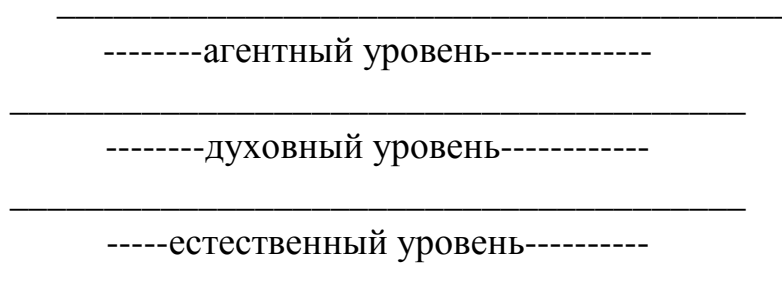

Схема 1. Уровни идентификации и самоорганизации человека

Уровни идентификации служат для осознания опыта достоинства членов сообществ и их дисциплинирования. Возникают идентичности, через которые опыт достоинства институционализируется, осознаются антропологизированные права как права «своих», права граждан, затем как права человека, специализированные по уровням проявления. На этих уровнях воспроизводится «горизонтальная» идентификация в сообществах по месту жительства, конфессиональных, культурных и профессиональных объединениях, где осуществляется кооперация деятельности людей.

Естественный уровень идентификации и контроля представляет собой процесс и результат биосоциального воплощения природы в ценностях и нормах. Телесность и местообитание (территориальность) человека отра-

жается в определенной ценностно-нормативном самоопределении и регламентации. Устанавливается территориальная консолидация, локальное сообщество «своих», обуславливаемое природой, и возникает «естественная идентичность» (земляки, этнос, народность). Это подчеркивает телесную и территориальную зависимость индивидов от требований, предъявляемых природой. Еще Платон отмечал, что жизнь греков на побережье моря заставляла их активно творить законы. Л.Гумилев отмечал влияние географического фактора на природу человека и формы социального контроля. Природа через телесность и территориальность посылает сигналы о необходимости ограничений в преобразующей деятельности людей, образе жизни ради их же безопасности. В конечном итоге возникают, экологические, биомедицинские, репродуктивные права.

В древности природа полностью довлела над человеком, ее требованиям он постоянно подчинялся (характер поселения, присваивающий род занятий, места охоты, рыболовства, собирательства). Отсюда соответствующие формы общностей, культы природных объектов: зверей, растений, рек, гор, морских сил. Природные ритмы и циклы времени отражались в календарях, циклических занятиях, стали первыми нормативными регуляторами. Но постепенно коллективный человек ослаблял эту зависимость, подчинял природу своему влиянию и начал злоупотреблять этим. Природа подверглась антропогенному и техногенному изменению, что привело к проблемам экологии и медицины,

Данный уровень являет связь человека с источниками информации о том, как отличать «своих» от «чужих», поддерживать повседневный образ жизни, создавать локальные сообщества: семью, общину, семейно-родственные, соседские, этнические общности. Антропологические константы определяют принадлежность к общности, значение телесных, территориальных, языковых особенностей («кровь», «этнос», «возраст», «место», «землячество»). Соответствующие требования оформляются как естественно-антропологические права человека: право на жизнь, физическую безопасность, охрану здоровья, материнство (в том числе репродуктивные права), отцовство, детство, права инвалидов, пенсионеров, экологические права, сохранение среды обитания малых народов, право на жилище, нормальное питание и т.д. Проблемы на данном уровне самоорганизации обостряются, перешли в XXI век: наркомания и наркоторговля, новые и старые болезни как следствия гиподинамии, ухудшения экологии, вынужденной миграции, бедности, голода, детская проституция. Наука, не успевает находить противоядия, и мир становится все более нестабильным.

Следующий уровень ценностного контроля и идентификации – духовный, отражен в понятии «личность», ориентирован на высокие образцы морали, религии, подвижничества в культуре, возвышения над повседневной жизнью «обывателя» и деятельностью специалиста. На практике это выражается в развитии религии, литературы, духовного своеобразия народа. На этом уровне заимствуются образцы культуры, но и создается сопротивление глобализации, подгоняющей всех под стандарты массового потребления. При изучении данных вопросов плодотворны идеи М.Вебера об «этических прорывах», «этических пророках», опыт «мирского аскетизма» пуритан Новой Англии, канонического права, миссионеров, подвижников науки. Духовность ориентирует на идеал человека и его духовные права, о чем в связи с ролью этики, религии, права писали Аристотель, Дель Веккио, В.С.Соловьев, Б.Констан, И.А.Ильин и др. Этическое и религиозное воспитание позволяет сохранять духовное достоинство личности и народа, питает системы философии, права, идеологии в целом. Все это ставит вопросы о духовно-культурном опыте достоинства человека и правосознания, о соответствующих правах человека.

Так поддерживается духовная идентичность, осознается историческая непрерывность духовно-культурной жизни как единства прошлого – настоящего – будущего, воспроизводства знания о непреходящей ценности духовной культуры народа. По концепции Н.Элиаса, таким образом осуществляется наиндивидуальный контроль общества над личностью, который практикуется в религии, каноническом праве, светском праве, представлениях о справедливости. Общество и личность в своей ментальности усваивают этот контроль, по наследству через социализацию воспроизводят его требования, духовную консолидацию в местном сообществе, в духовных общностях. Церковные приходы, религиозные «братства» и «общины», духовно-идеологические организации, военно-патриотические поисковые отряды, патриотические общественные движения, научные сообщества, пророческие движения и другие общности ориентированы на поиски «смысла существования», исторической памяти, сохранение нетленных ценностей. Духовная идентичность воспроизводит связь с культурой, воспринимаемой как личностная «неразорванность» во времени и пространстве, преодоление обыденности и рутины.

Возникают соответствующая идентичность и права человека: на свободу совести и вероисповедания, свободу мысли и выражения мнения, печати, развитие национальной культуры и защиту национального достоинства, свободу аудиовизуальной информации, на образование, свободу литера-

турного, художественного, научного, технического и других видов творчества, свободу преподавания, участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, доступ к культурным ценностям, на тайну исповеди, на соответствующие гарантии. На данном уровне возникает немало угроз духовным ценностям человека: разжигание вражды фундаментализмом, развращение коммерциализацией, потребительством, оскудение духовного мира людей, наступление визуально-виртуальной цивилизации, транслирующей, искажающей, поглощающей, но не воспроизводящей содержание духовной культуры в отличие от ее классических источников (книг, кинематографа, школы, театра, картинных галерей, музеев).

На следующем уровне самоорганизации возникает тип контроля, который можно назвать агентным. Он наиболее активный, проявляется в направленности на вещный мир и власть как объекты деятельности специалистов (профессионалов), проявляет деловые качества, нормативные требования и притязания. Возникает и соответствующая агентная идентичность, ориентирующая человека на «внешние» объекты, необходимые для деятельности работника или предпринимателя, на властные позиции в политике. Здесь человек является агентом – производителем услуг, обслуживает разветвленную сеть связей с людьми – коллегами (пользователями его служебных функций) и потребителями (пользователями результатов его труда). В данных прагматичных сферах человек производит товары и услуги, повышает производительность труда, благосостояние работников и работодателей, осознает достоинство профессионала.

Возникают соответствующие агентно-профессиональные права, которые могут приобретать характер: экономический (право частной собственности, свобода распоряжения своим имуществом, права акционера, рантье), кадровый (свобода распоряжения своими способностями, в частности, к труду, право на свободу выбора деятельности и профессию, трудовые права). Проявление агентно-профессиональных прав стимулирует правовую идентификацию, требует юридического обслуживания. На этом уровне формируется ценностная основа профессионального сознания, включающего в себя убеждения и традиции специалистов, обращающихся к морали и праву для консолидации своих профессиональных сообществ (Кодексы чести – предпринимателя, государственного служащего, полицейского, журналиста). Право пронизывает профессиональную деятельность: в этой сфере оно наиболее динамично, развито, разветвлено, специализировано (гражданское, хозяйственное, акционерное право).

Агентная идентичность имеет выраженную функциональную направ-

ленность на профессиональные и деловые мероприятия, самоконтроль и контроль, компетентность специалистов. Она, однако, может оборачиваться и против прав человека (электроника и медицина, применяемая для контроля, клонирование человека, привлечение ученых, адвокатов на службу мафии, бюрократизм, засекреченность служебной информации и одновременно использование ее против граждан). Рынок, развивающий качества профессионала, оказывается «слепым» и «безжалостным» по отношению к духовности и естественности человека. Идентификационная классификация прав человека представлена на схеме 2:

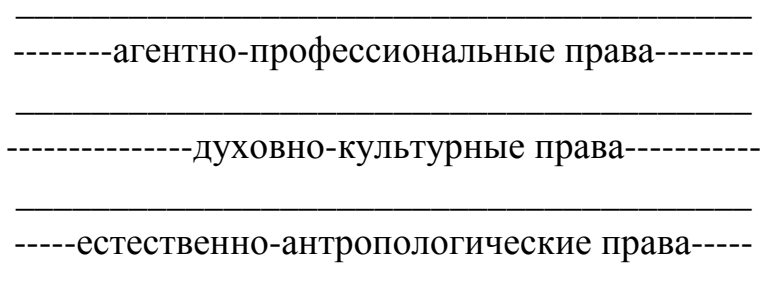

Схема 2. Идентификационная классификация по уровням самоорганизации человека

Такая классификация более органична, тесно связана непосредственно с потребностями человека, живого, динамичного, противоречивого. Она учитывает половые и другие телесные различия, а также территориальные, этнические, духовные, конфессиональные и другие культурные особенности, профессиональные обособленности людей.

2.2.4 Индивидуальные, корпоративные, общественные права

Рассмотренные уровни «горизонтальной» (социальной) идентификации раскрывают естественные, духовные и агентные разновидности прав человека. Однако этим не исчерпывается институционализация опыта достоинства и идентификационная классификация. Пока речь шла об уровнях идентификации и осознания достоинства, происходящих в локальных сообществах. Но люди не могут ограничиться формированием представлений о своем достоинстве только на уровне общины, города, профессиональной группы. Локальная изолированность не позволяет достигать необходимого масштаба культурных универсалий и представления гуманитарно-правовой идентичности, затрудняет эффективную и последовательную защиту прав

человека. Поэтому идентификация приобретает и другое измерение – политико-правовое («вертикальное»), выходя за рамки локальной среды. Для этого люди объединяются в организации, прибегают к представлению (презентации) своих прав в региональных, национально-государственных и даже международных масштабах.

Показателен в этом плане подход Декларации о кооперативной идентичности, принятой Международным кооперативным альянсом, основанной на принципах взаимопомощи, взаимответственности, демократии, равенства, справедливости, солидарности в обществах, союзах, предприятиях. Потребительские общества и союзы объединяются по регионам, в рамках государства, создают международные организации. Кроме того способы такой презентации прав означают переход к другому измерению ценностно-нормативного контроля, объективированного в политической организации общества и правовой системе государства. Полноценная презентация и защита прав тогда возможна, когда она возвышается и переходит на опыт позитивного достоинства в надгрупповом идентификационном образовании – государственности (нация, народ, суверенитет, конституция). В последней каждый отражается как «в большом зеркале», общем для всей страны, и благодаря этому, права презентуются более полно, не так, когда каждая общность смотрится в маленькие локальные «осколки» зеркала. Это – ценностно-нормативный контроль уже не местный, а политико-правовой характера с дополнительным набором идентичностей. Политико-правовая идентификация базируется на стремлениях людей и локальных сообществ к справедливости. Она модифицирует антропологические константы «свой-чужой», «автономия-зависимость», «опасность-безопасность», «открытость-закрытость» в культурные универсалии: равенство, свободу, толерантность, солидарность. Политические сообщества культивируют такие универсалии, закрепляют в сознании людей идентичности, производные от воплощения справедливого порядка. Эти идентичности обозначены как универсалии «приватизм» (автономия, свобода), «солидаризм» (консолидация, зависимость людей в корпорации и обществе), «эгалитаризм» (равенство, равноправие, толерантность).

Государство, ориентируясь на эти идентичности-универсалии, вырабатывает свои позитивные гуманитарные стратегии, соответствующие названным требованиям справедливости и гуманизма. **Позитивные гуманитарные стратегии** – это выраженные в программах, законодательстве, политическом курсе направления государственной политики, реализующие свободу, солидарность, равенство путем создания механизмов охраны и

защиты человека. Логика таковых стратегий государства такова. Человек может представлять и отстаивать свои права как индивидуальные (приватизм), коллективные, корпоративные (солидаризм), а также как эгалитарно-общественные (эгалитаризм). Эгалитаризм в своей последовательности обозначает стремление к абстрактному универсальному равенству, но мы обычно имеем дело с идентификацией национально-государственной и космополитической, этнической и корпоративной, групповой и индивидуальной. Приватизм тяготеет к локализации человека в своих частных связях и окружении, но он также ориентирован на групповые, общественные, государственные механизмы представления и защиты прав. Солидаризм опосредует эгалитаризм и приватизм.

Соответственно такие идентичности выражаются в принципе равноправия, институте гражданства и конституционных прав, правовом статусе иностранца, лица без гражданства, беженца, социальном статусе представителя и члена корпорации, члена семьи, юридического и физического лица. И чтобы опереться на такие идентичности, государство соответственно вырабатывает позитивные гуманитарные стратегии. Стратегия **партикуляризации** – опора на приватизм, частные интересы, их представительство и защиту через суд и другие механизмы. Стратегия **легитимизации** – опора на солидарные интересы сообществ, групп. Стратегия **легализации** – опора на тотальный общественный интерес граждан жить в обществе равноправия, с Конституцией и законами. Есть также и механизмы международного права, выводящие эгалитаризм на международный уровень, представляющие идентичность уже не как национально-государственную, а как международно-гуманитарную универсалию.

Позитивные гуманитарные стратегии государства учитывают возможности частных (приватных) действий отдельных людей и групп, солидарных (корпоративных) действий корпораций, партий, движений, а также действий почти всеобщих (тотальных), рассчитанных на широкую общественную поддержку, выходящую за рамки корпоративной солидарности. Партикуляризация означает поддержку частных притязаний граждан и малых групп (семей) с помощью судов, адвокатуры, возможности самозащиты, развития потребительского рынка, защиты интересов потребителя, индивидуального предпринимателя, мелкого собственника. На это направлены, в частности, многие положения гражданского законодательства и статьи о личных правах в Конституции. Легитимизация необходима, чтобы заручиться поддержкой и лояльностью большинства населения, или, по крайней мере, активной, организованной его части при проведении политики,

формирования консенсуса на основе определенных ценностей. Особое значение имеют партии, движения, оппозиция. Легализация – стратегия создания разветвленной позитивно-нормативной системы (законов, подзаконных актов, судебных решений), через которую проводится равноправие, преодоление социальной поляризации.

Позитивные гуманитарные стратегии усиливают идентичности-универсалии для представления и защиты прав и укрепления стабильности. Происходит новый поворот идентификационной классификации. Все права, классифицированные с помощью «горизонтальной» идентификации, по способу представления и защиты (в вертикальном срезе) предстают как частные (индивидуальные), групповые (корпоративные) и общественные (эгалитарные). Этот срез «вертикальных» идентичностей, накладываясь на горизонтальные идентичности, образуют пересечения, формирующие «идентификационную сеть». С помощью последней можно классифицировать права человека и анализировать правосознание на своеобразном «экране прав человека», где располагаются и синтезируются права человека, что и представлено на схеме 3:

права р и з м	права и з м	права и з м
<i>агентная идентичность</i> агентно-профессиональные права		
ные и т а	ные д а р	ные в а т
<i>духовная идентичность</i> духовно-культурные права		
обществен э г а л	коллектив с о л и	приват п р и
<i>естественная идентичность</i> естественно-антропологические права		

Схема 3. Наложение горизонтальных и вертикальных идентичностей и образование «идентификационной сети»

Итак, как видно на схеме 3, естественно-антропологические, духовно-культурные, агентные права предстают в то же время и как приватные, групповые и общественные в соответствии с тем в какой ситуации, в каких масштабах, через какие механизмы человек их представляет. Это и показывает «вертикальная» идентификация. Приватные (личные, индивидуальные) права объединяют ряд естественных, духовных, агентных прав и свобод индивидуального и интимного характера. К ним относятся права на неприкосновенность жилища, тайну переписки и телефонных разговоров, исповеди, свободу мысли, совести, вероисповедания, право на интимную жизнь, врачебную тайну, биомедицинские, репродуктивные права, на эвтаназию, право голоса, на участие в политической или общественной организации, право распоряжения своим имуществом, способностями и т.д.). Групповые (коллективные) права чаще всего реализуются человеком в группе, корпорации, будь то профсоюз, партия, муниципальное сообщество: права члена партии, общественного объединения и др. корпорации, политические права и свободы и т.д. Общественные (эгалитарные) права – права гарантированные государством: на равноправие, на охрану государством достоинства гражданина, права социальные, которые не могут реализовываться без общества и государства (социальное обеспечение, обязательное медицинское страхование, на труд и т.д.).

Идентификационная сеть и экран прав – это не только социально-когнитивная модель, выступающая как инструмент ученого-правоведа. Она находится в ментальности каждого человека, структурируют и содержательно наполняют его политическое и правовое сознание, испытывает подкрепление со стороны реальности и помогают каждому человеку познавать, оценивать и регулировать отношения с др. людьми и властью. «Горизонтальная» и «вертикальная» идентификация характеризуют в их совокупности представление об общественном порядке и правопорядке, которое можно охарактеризовать понятием «справедливый (достойный) порядок». В качестве инструмента для выработки критерия справедливости того или иного порядка может выступать приложение «экрана прав человека», например, к законодательству и реальной политической и юридической практике. Экран прав человека как идентификационная модель может служить инструментом политиков, правозащитников, правоведов,

официальных лиц для оценки достойного правового и социального положения человека, с точки зрения справедливого для большинства людей общественного устройства. Экран представляет права человека как систему, характеризует особенности проявления этой системы в той или иной стране.

Вопросы для повторения

1. Каково политико-правовое содержание достоинства человека?
2. Какие методы дают возможность исследовать достоинство и права человека?
3. Почему достоинство человека и его права могут служить системой ориентации в сложном мире общественных отношений?
4. В чем сущность позитивистского подхода к правам человека?
5. Охарактеризуйте естественно-правовую теорию в ее подходе к правам человека.
6. Почему юридическая антропология добивается синтетичности в трактовке прав человека?
7. Назовите основных представителей позитивистского подхода к правам человека.
8. Назовите мыслителей прошлого и современных исследователей, придерживающихся позиций естественно-правовой теории в изучении прав человека.
9. Назовите представителей юридической антропологии.
10. Какие элементы вкладываются в понятие «права человека»?
11. Охарактеризуйте гуманитарные (ценностные) и нормативные составляющие понятия «права человека».
12. Как Вы можете объяснить встречающиеся в литературе сочетания слов «права человека вынужденных мигрантов», «права человека женщин»?
13. Какие признаки могут быть положены в основание классификации прав человека?
14. Охарактеризуйте классификацию Ф.Люшера.
15. Охарактеризуйте общепринятую классификацию прав человека.
16. В чем суть идентификационной классификации прав человека?
17. Объясните, как можно использовать «идентификационную сеть» при классификации прав человека.

3. ОХРАНА И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

3.1 Понятие и классификация механизмов охраны и защиты прав человека

Понятие «механизм охраны и защиты прав человека» («гуманитарный правозащитный механизм» - ГПЗМ) частично совпадает с понятием «механизм правового регулирования» (МПР). Последний включает в себя:

- * нормы права – официальные правила с моделью поведения людей;
- * юридические факты, приводящие в действие норму права;
- * правоотношения – конкретные модели поведения для субъектов на основе норм и юридических фактов;
- * формы и акты реализации субъективных прав и юридических обязанностей в форме соблюдения, исполнения, использования права;
- * акты применения права;
- * элементы правосознания и правовой культуры.

Но гуманитарный правозащитный механизм (ГПЗМ), в отличие от МПР, интегрирует все это в организации и действиях индивидов, корпораций, объединений, органов государственной власти и местного самоуправления, выходит за рамки праворегулирования, и реализуется также в правовой охране и защите. Таким образом, в структуре ГПЗМ интегрируются: а) праворегулирующие, правоохранительные механизмы; б) механизмы разрешения конфликтов; в) идентификационные, информационные, организационные, акционные элементы, соединяющиеся для процедурно-правовой регламентации поведения и правового воспитания лиц в целях удовлетворения законных прав и интересов людей. Это проявляется в действиях граждан, их участии в общественных объединениях, правозащитных неправительственных организациях, выборах и др. воздействии на органы государственной власти и местного самоуправления.

Следует видеть также различия понятий «реализация прав», «охрана» и «защита прав». В теории понятие «реализация права» включает в себя формы претворения правовых предписаний в поведении участников правоотношений. Формы реализации права: соблюдение запретов, использование установленных прав, исполнение обязанностей, применение норм легитимными органами власти, должностными лицами для защиты нарушенных прав. Таким образом, «реализация права» включается в ГПЗМ как акционный элемент (действие или бездействие). «Защита прав» означает действия по восстановлению нарушенных прав, обеспечению компенсации физиче-

ского, морального, материального и профессионального вреда. Т.е. это также акционный элемент (использование и применение права), но в отличие от реализации права он исключает бездействие (соблюдение запретов). «Охрана прав» - система законодательства, органов власти и организаций, стремящихся исключить или уменьшить нарушения прав. Она включает в себя нормативный (законодательство) и организационный элементы, объединяет запреты, инструкции по исполнению обязанностей должностными лицами, служащими. Организационный элемент охраны прав – проводящие стабильную и эффективную профилактическую работу органы и учреждения. ГПЗМ шире всех вышеприведенных понятий, т.к. включает в себя и формы реализации, и сами органы и организации, реализующую права и применяющие нормы, нормативный и акционный, а также информационный, идентификационный и другие элементы.

От интеграции этих элементов в ГПЗМ зависит реальное положение с правами человека в той или иной стране и сфере. Наиболее полно содержание ГПЗМ передается понятием «система гарантий прав человека». По большому счету ГПЗМ интегрирует в себе право в объективном смысле (законодательство, систему законности и правопорядка) и субъективные права граждан, чтобы превращать обязанности и действия лиц, органов власти, общественных организаций в систему гарантий прав человека. Без гарантий не понять конструкцию ГПЗМ. Гарантии прав человека тесно связаны с антропологическими константами, культурными и гуманитарными универсалиями, предполагают обеспечение нейтрализации правонарушителей, безопасности законопослушных граждан, определенный баланс их автономии и зависимости, открытости и закрытости государства и общества, возможностей «своих» и «чужих». Задача одних гарантий в большей степени затрагивает совершенствование отношений зависимости человека от других людей, обеспечения безопасности, определенной закрытости общества. Эти гарантии создают чаще всего государственные механизмы. Общественные механизмы обращены в первую очередь на автономию, на открытость общества, но также влияют на совершенствование отношений зависимости. Ряд гарантий помогает смягчать и устранять напряженность в представлениях и отношениях «свой-чужой».

Для эффективного ГПЗМ необходима система гарантий, иначе они будут противоречить друг другу, охранять права одних, но нарушать права других, расширять автономию, но чрезмерно ослаблять зависимость (или, наоборот), нарушать баланс открытости и закрытости. Все это может разрушить целостность общества и создавать угрозы безопасности граждан.

Система гарантий представляет собой совокупность ценностей, норм и организационно-властных ресурсов, которые необходимо соединить, подчиняя целевой детерминации. Тогда ценности, нормы и организационно-властные ресурсы становятся компонентами ГПЗМ. Особенностью гарантий является то, что их реализация неотрывна от исполнения обязанностей физическими и юридическими, должностными лицами, полномочий органов местного самоуправления и государственной власти, политического режима. Гарантии тесно связывают субъективные права с обязанностями лиц и органов. Обязанности лиц (физических, юридических, должностных) – это и есть ядро гарантий прав граждан.

ГПЗМ включает в себя юридические и общие (экономические, политические, организационные-общественные, духовные, управленческие) гарантии. Защита прав человека не может осуществляться во всем объеме только с помощью юридических гарантий, требует соединения последних с другими гарантиями в целостный ГПЗМ, который занимает определенное место в системе обеспечения справедливого порядка, защиты достоинства человека. К юридическим гарантиям относятся законотворчество, праворегулирование и правоохрана, включающиеся в объем понятия **охрана прав**. ГПЗМ не может объединить эти гарантии без помощи государственной политики с ее организационно-властным компонентом. Государственная политика становится главной общей системообразующей гарантией прав человека, определяет стабильность, политический режим, отношения органов власти с обществом, привлекает различные ресурсы. Поэтому ГПЗМ реализуется часто через государственные органы и учреждения, устойчивые правовые связи, например, гражданство. Государство наряду с обществом определяет состояние идентификационных, организационных, нормативных и других элементов ГПЗМ.

В ГПЗМ входят не только субъективные права, но также интересы. Предметом защиты по ГПК РФ являются охраняемые законом интересы. Субъективное право и охраняемые законом интересы очень близки, в связи с чем они не всегда разграничиваются в литературе. Тот или иной интерес лежит в основе всякого субъективного права. Для удовлетворения интереса необходимо субъективное право. Управомоченный субъект добивается своего интереса законным путем. Одновременно охраняемые интересы в большинстве случаев опосредуются конкретными субъективными правами, в связи с чем защита субъективного права представляет собой и защиту охраняемого законом интереса. Так, например, интерес арендатора в пользовании имуществом выступает в форме субъективного права владения и

пользования имуществом, защитой которого обеспечивается и защита соответствующего интереса. ГПЗМ включает в себя интересы как стимулятор акционного, организационного, идентификационного элемента, но такие интересы должны быть направлены на поддержание достоинства человека на основе не только законов, но и антропологических констант, культурных универсалий и других ценностей.

Таким образом, ГПЗМ включает в себя нормативный, идентификационный, организационный, информационный, акционный элементы, дающие возможность вовлечения в процесс охраны и защиты прав материальные, политические, процессуальные, кадровые и другие ресурсы. Организационный и акционный элементы, интегрируют и запускают все остальные, поскольку они подчиняют мотивационно-целевой детерминации совокупность норм, ценностей, идентичностей и обеспечивающих их ресурсов, обеспечивая эффективность ГПЗМ в целом. ГПМ возникает и функционирует, когда установлено воспроизводство взаимосвязей норм и ресурсов для достижения определенных целей. Для воспроизводства целей, норм, идентичностей, ресурсов, соединения их в ГПЗМ важную роль играет организация и политика, особенно такая политическая организация как государство, с его органами, о также общество с его сообществами, хозяйствующими субъектами, партиями, неправительственными организациями. ГПЗМ можно определить как совокупность норм, мотивов и целей, идентичностей ресурсов, интегрированных с помощью организации и реализуемых в акциях.

Возможна классификация ГПЗМ. Так как ГПЗМ зависят во многом от организационного элемента, то правомерно их классифицировать в зависимости от вида и характера органов, организаций, учреждений. От того, с государством или обществом связаны организационные элементы ГПЗМ, их разделяют на государственные и общественные. Их делят также на международные и внутригосударственные. Международные разделяются на межгосударственные (межправительственные) и неправительственные механизмы. Внутригосударственные можно разделить на судебные и несудебные; несудебные – на парламентские (представительные), административно-исполнительные (Минобразования и др.), исполнительно-правоохранительные (МВД и др.), контрольно-правоохранительные (прокуратура, Уполномоченный по правам человека). По уровню организационно-властного проявления выделяются можно федеральные, региональные, местные ГПЗМ.

Могут создаваться механизмы общественно-государственного характера, например, Международный союз общественных объединений «Международный фонд защиты от дискриминации, за соблюдение конституционных прав и основных свобод человека». Другой пример, действие обществ культурных связей с границей, объединенных ранее в ВОКС – Всесоюзное общество культурных связей с границей, которое действовало под эгидой органов государственной власти. Последнее немало сделало в гармонизации представлений «свой-чужой», необходимой для политики государства в целом и для общественного сознания в России. Сейчас в этом направлении действуют Росзарубежцентр совместно с Российской ассоциацией международного сотрудничества.

Не всегда механизмы, соединяющие государственные и общественные усилия, действуют в унисон; нередко происходит столкновения государственных и общественных механизмов. Чтобы избежать неоправданной конфронтации общества и государства многие государственные органы обзавелись своими пресс-службами и службами по связи с общественностью, которые с помощью журналистов, социологов или специалистов public relation (последних сейчас также готовят в вузах), создают условия для адекватного восприятия людьми деятельности государственных органов. Нередко государство инициирует создание общественных организаций для смягчения трений между госорганами и общественностью. В частности, в 2001 г. Президент РФ В.В.Путин собрал общественных деятелей, представителей различных общественных неполитических объединений, с целью инициировать создание Гражданского форума и Гражданского совета при Президенте РФ. Они должны были осуществлять более эффективное сотрудничество государственных органов с общественностью, в том числе в деле реализации права граждан. Съезд Гражданского форума состоялся в ноябре 2001 г. Однако, были высказаны опасения, что государство, опекая общественные объединения, превратит их в свой придаток. В связи с этим создание Гражданского совета и деятельность форума затормозилась.

3.2 Общественные механизмы охраны и защиты прав человека

3.2.1 Гражданское общество и защита прав человека

Гуманитарные правозащитные механизмы в гражданском обществе формируются благодаря активности, профессионализму и организованности граждан. В качестве организационной основы таковых ГПЗМ выступа-

ют общественные объединения (правозащитные, по интересам, фонды, профсоюзы, партии), а также трудовые коллективы, школы, вузы, церковь, СМИ, местные сообщества, инициативные группы граждан. Общественные ГПЗМ включают в себя непосредственные формы реализации права. Но эффективность охраны и защиты прав человека зависит и от взаимовлияния общественных механизмов с государственной властью, что усиливает ГПЗМ правоохранительных органов, министерств и самих общественных объединений. Некоторые общественные ГПЗМ институционально встроены в систему применения права (адвокатура, частный нотариат, присяжные, народные, арбитражные заседатели, третейские суды).

ГПЗМ реализуется через организации, а также в спонтанном акционном виде (без организационного элемента). Так в стихийном социальном протесте против нарушения прав акционный элемент может и сочетаться, и расходиться с организационным. Он может оставаться стихийным или стать организованным, быть и встроенным в организацию, и спонтанно самодостаточным. Акции принимают не только формы участия в выборах, обращений в конституционные и другие суды, к Президенту, депутату, министру, но также и форму стихийных митингов, уличных шествий, пикетов. Появляются лидеры, которые с целью защиты прав граждан возглавляют стихийное давление на власть. Например, народное движение «Долг», возглавленное И.Клименко, требовало возврата дореформенных сбережений. Социальный протест может быть локальным: Челябинская обл. в 1999 г., города Приморья зимой 2000 г. и 2001 г. (перекрытие авто- и железнодорожных магистралей), Воронеж – 30-тыс. митинги против резкого роста тарифов на коммунальные услуги (2002 г.). Но иногда протест достигает масштабного противостояния: общенациональная забастовка (Италия, окт. 2002 г.), сопротивление верховной власти (Россия, авг. 1991 г.), восстание против политического режима (Россия, 3-4 окт. 1993 г.).

В общественных ГПЗМ реализуется, прежде всего, право на участие в общественной жизни через многообразные формы организации. Дифференциация организационного элемента требует закрепления в нормах права. В России рост общественных организаций принял широкий размах в конце 80-х – нач. 90-х гг. и отличался крайне политизированным характером. Нормативная база расширилась с внесением поправок в Конституцию РСФСР, принятием Закона СССР 1990 г. «Об общественных объединениях» (ст. 6 и ст. 9 действовали до 11 июля 2001 г.), Закона РСФСР «Об общественных объединениях» (1991), а позднее ФЗ «Об общественных объединениях» (1995 г., ред. 1997, 1998, 2002 гг.). Возникали объединения в форме

организаций, движений, фондов, учреждений, органов общественной самодеятельности, ассоциаций. Все же данной нормативной базы не хватало для дифференциации организационно-правовых форм участия граждан. Государственная Дума в дек. 1995 г. приняла Федеральный закон «О политических партиях», но Совет Федерации не одобрил его. Затем вступили в силу ФЗ «О некоммерческих организациях» (1996, ред. 1999), «О профсоюзах, их правах и гарантиях деятельности» (1996 г.), «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (1995), «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» (1995 г.), «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997 г., ред. 2000 г.) и, наконец, «О политических партиях» (2001 г.),.

В зависимости от организационного элемента возможна классификация ГПЗМ: механизм политических партий, неправительственных объединений, профсоюзов и т.д. Всего в реестре общественных объединений числилось на 2000 г. около 100 тыс. объединений всероссийского, регионального и локального масштаба. Общественным объединениям предстояло пройти перерегистрацию в органах юстиции в течение 2000-2001 гг. С принятием ФЗ «О политических партиях» граждане могли более целенаправленно реализовать свое право на политическое участие, защищать широкий спектр гражданских и социально-экономических прав. Партии правой ориентации больше уделяют внимание гражданским и политическим правам (экономической свободе, участию в выборах), а левые – социальным и экономическим правам (на труд, охрану здоровья, бесплатное образование, пенсионное обеспечение и т.д.). На выборах 1999 г. важную роль играли партии и общественно-политические движения КПРФ, «Единство», «Отечество», «Вся Россия», Союз правых сил, ЛДПР, «Яблоко», Аграрная партия, Движение в поддержку армии. В 2000 г. в России действовало более 186 общероссийских общественно-политических объединений и политических партий. В 2002 г «Единство», «Отечество», «Вся Россия» объединились в партию «Единая Россия». В 2001-2002 гг. состоялось 70 учредительных и преобразовательных партсъездов, 46 партий зарегистрировано Минюстом, около 20 оформили свои региональные объединения в соответствии с законом. Учреждены политические партии «За права человека», Партия зеленых РФ, «Партия социальной справедливости», Российская экологическая партия «Зеленые» и др. Большинство партий ставит в своих программах права человека на одно из первых мест.

Партии могли бы сыграть важную роль в артикуляции интересов людей, активизации ГПЗМ, повлиять положительно на волеобразование и во-

леизъявление граждан, на их диалог с властью. Реализация политических и социально-экономических прав – важнейшая функция ГПЗМ партий. ФЗ «О политических партиях» еще недостаточно активизирует этот механизм. Предполагалось принять еще законы «О финансировании политических партий», «О политической рекламе», «О гарантиях оппозиционной деятельности». Но разработчики закона о партии (в частности, А.Чуев), стремились к тому, чтобы в одном проекте объединить положения всех этих не принятых проектов законов. Не все удалось. Пока ФЗ о партиях объективно направлен на усиление роли крупных партий и затруднение деятельности мелких организаций, что имело и положительные, и отрицательные стороны. С одной стороны, упрощение политического ландшафта уменьшает возможности партийно-политической дезориентации избирателя, способствует стабилизации политической идентификации граждан. С другой, уменьшается выбор альтернатив волеизъявления и участия.

Организационная основа ГПЗМ создается также многочисленными неправительственными организациями (НПО). Последние выступают как: а) НПО непосредственно правозащитного типа, б) НПО, защищающие права человека опосредованно. Более тысячи объединений носит непосредственно правозащитный характер, достигающий региональных и общероссийских масштабов. В России действуют отделения международных непосредственно правозащитных НПО (отделения Международной амнистии, Международного общества прав человека, Московской Хельсинкской группы, национальное общество Красного Креста и Красного полумесяца). Активно работают общероссийские и региональные организации: «Мемориал», Центр «Право детей», Интерцентр (защита прав детей-сирот), Союз комитетов солдатских матерей России, Общество защиты прав беженцев, Форум переселенческих организаций России, Союзы избирателей, «Гражданский контроль» (Санкт-Петербург), Курский педагогический фонд «Гуманист», Центр по правам человека и сотрудничеству народов (Волгоград), Центрально-Черноземный исследовательский центр прав человека (Курск), организация «Синтар» (Ингушетия), коалиция «Народное единство» (Ингушетия), Лига защиты прав пациентов и др. В ряде случаев НПО получают гранты от зарубежных фондов, помощь от зарубежных НПО, например, в Белоруссии: Белорусский Хельсинкский комитет, Ассоциация защиты прав человека, Белорусская лига прав человека, «Весна-96», Белорусский Пен-центр, Белорусская ассоциация журналистов.

Правозащитные НПО общего характера защищают права человека по всем направлениям от жилищных прав до прав подозреваемых, обвиняе-

мых. Создаются также правозащитные организации, защищающие отдельные категории прав, например, прав вынужденных переселенцев, детей, молодежи, женщин, журналистов, коренных малочисленных народов, национальных меньшинств, военнослужащих, матерей военнослужащих, инвалидов, лиц, отбывающих наказания в учреждениях пенитенциарной системы, лиц без определенного места жительства, жертв политических репрессий, лиц, подвергшихся воздействию радиации, психических больных, прав на здоровую окружающую среду и т.д.

Можно продолжить классификацию общественных ГПЗМ в зависимости от субъектов, права которых охраняются и защищаются. Например, механизм защиты **прав молодежи**. Важную роль в его формировании призваны сыграть молодежные объединения. Молодежь и студенчество в 90-е гг. столкнулись с безработицей, трудностями в получении образования, разложением армии, криминализацией предпринимательства, фальсификацией и чрезмерной коммерциализацией сферы досуга, беспрецедентным усилением наркоторговли и проституции, роста самоубийств и молодежной преступности. Особенно возросла преступность малолетних и подростков. Государство резко ослабило внимание к правам молодежи, предоставив все решать рынку. Все это приводило к разрушению нормального порядка жизнедеятельности, ослаблению и даже потере социальной идентичности, к поведенческой дезориентации. Россия сузила участие в работе международных движений, что ослабляет в защите прав молодых. Разрушение комсомола (ВЛКСМ) имело ряд негативных последствий: раскололо молодежь, атомизировало поиски смысла жизни, ослабило возможность организованного протеста. Ряд молодежных организаций возник под эгидой политических партий: «Соколы Жириновского» ЛДПР, «Идущие вместе» – при «Единстве», молодежное «Яблоко», комсомол КПРФ. В этих условиях некоторые непартийные организации взяли на себя роль организаторов борьбы за права молодых, например, Российский Союз Молодежи (РСМ). Всероссийский студенческий союз (ВСС) поставил задачу объединения не только студенчества, но и молодежи от 15 до 30 лет. ВСС имеет отделения в 63 регионах, в том числе в Подмосковье, Туве, Хакасии, Якутии, Эвенкии, Хабаровском крае, в 447 вузах (в 70 % государственных вузов). В Хакасии под руководством ВСС созданы студенческая служба занятости, два спортивных клуба, разработана концепция молодежных СМИ, уделяющих важное внимание коллективизму, социальной справедливости, патриотизму, последовательной защите прав студентов и молодежи.

Актуальной остается задача защиты духовно-культурных прав и психического здоровья молодежи. С 1992 г. в России действует Общественный совет по защите молодежи от деструктивных сект, который помогает многим молодым людям преодолеть пагубное влияние сектанства. В этот совет входят молодые люди и их родители. Действует фонд «Психическое здоровье молодежи». Организация «Идущие вместе» провела несколько акций по защите духовных прав, в том числе публичную акцию против произведений писателя В.Сорокина, получившую неоднозначную оценку. Но действенный общественный ГПЗМ для молодежи предстоит еще создать. Важным его звеном должен стать ФЗ «О молодежной политике». К сожалению, его принятие затянулось, а без него не могут эффективно работать подобные законы в субъектах РФ. Необходима мощная общероссийская организация молодежи на базе РСМ и ВСМ.

Профсоюзы должны играть свою роль в защите социальных и экономических **прав работников**, что показала забастовка окт. 2002 г. в Италии. Профсоюзы применяют свои ГПЗМ: а) на международном уровне – международный-правовой (через МОТ, международные суды) и протестный механизм международной солидарности; б) на уровне государственном – протестный (давление на органы власти путем забастовок и демонстраций) и механизм социального партнерства. В России складывается социальное партнерство в виде трипартизма (соглашений правительства, работодателей и профсоюзов). На разных уровнях заключаются соглашения: общероссийские генеральные, отраслевые тарифные, республиканские, областные, районные, производственные. Наиболее заметными в РФ являются отраслевые профсоюзы, Федерация независимых профсоюзов России, Соцпроф. В рамках СНГ место Всесоюзного центрального совета профсоюзов СССР (ВЦСПС) заняла Всеобщая конфедерация профсоюзов (ВКП). Профсоюзы могут принимать участие в выборах, блокироваться с политическими партиями. В 1995 г. некоторые профсоюзы попытались соединить свои усилия с организацией Гражданский союз, но последняя не смогла преодолеть 5 % барьер. Профсоюзы пытались и самостоятельно участвовать в выборах в Госдуму РФ, но также потерпели неудачу. С 1999 г. политический ГПЗМ проявлялся в деятельности Союза труда – профсоюзного крыла «Отечества», представленного в Госдуме. Есть попытки создать новые профсоюзные партии (в нач. 2000 гг. «Российская партия труда», затем «Союз веры и труда» и т.д). Но пока еще не создан действенный профсоюзный ГПЗМ, причиной чему соглашательство профцентров с властью и работодателями, увлечение выгодным использованием солидного имущества, доставшегося

от советских профсоюзов. Но положение трудящихся и профработников во многих отраслях в странах СНГ значительно осложнилось, и им требуется действенная защита.

Во всем мире существуют серьезные проблемы с **правами детей**. Даже в Китае с развитием рынка возникли подпольные предприятия, эксплуатирующие детей, украденных у родителей, для изготовления мягких игрушек. Но в КНР мощное государство ведет беспощадную борьбу с такими преступниками. В России в 90-е гг. государство все больше уходило из этой сферы. В России всего насчитывается ок. 20 млн. детей от 3 до 13 лет и свыше 8 млн. подростков от 13 до 16 лет. Часть детей подвергаются сексуальной эксплуатации, принудительному труду на рынках, используются в качестве попрошайек. Растет число случаев жестокого обращения родителей с детьми. Возрастает количество преступлений малолетних. На 2001 г. в России было, по данным экспертов, ок. 0,5 млн. детей, оказавшихся беспризорными, т.е. столько, сколько после первой мировой и гражданской войны¹. По неполным официальным данным, в России 368 тыс. школьников вообще не посещают школу. В Московской обл. зарегистрировано 3,5 тыс. наркозависимых подростков². Помимо государственных и муниципальных ГПЗМ (через школы, дошкольные учреждения), защита прав детей осуществляется через профсоюзы, специализированные НПО: Курский педагогический фонд «Гуманист», Центр «Право детей», Интерцентр (защита прав детей-сирот), Центрально-Черноземный исследовательский центр по правам человека (Курск), Социально-реабилитационный центр «Озон» (создан в основном на средства Европейского Совета в Москве; подобные центры должны заработать в Челябинске и в Тольятти). Последний центр способен оказывать комплексную помощь. Острыми остаются проблемы здоровья детей, школьников.

Защиту прав граждан, **страдающих психическими расстройствами**, осуществляют организации «Вера и свет», Ассоциация родственников психически больных «Острова надежды», фонд «Психическое здоровье молодежи», Благотворительный фонд «Душа человека», Московский клубный дом, Общество родственников душевнобольных «Поддержка». Такие организации помогают больным, психиатрам, работникам медико-социальных служб. Исследования отдела организации психиатрических служб Научно-

¹ Общенациональной бедой является рост числа безнадзорных детей. По данным Минтруда РФ, в России около 1 млн. таких детей. Но это явно заниженная оценка.

² Реально наркозависимых подростков больше примерно в 5-10 раз. Растет число и снижается возрастной порог детей, употребивших наркотик (уже с 7-8 лет).

го центра психического здоровья Российской академии медицинских наук показали, что НПО оказывают позитивное влияние на ситуацию, улучшают жизнь больного и членов его семьи. Число лиц, страдающих психическими заболеваниями в России приближалось в 2000 г. к 4 млн.¹ В условиях, когда государство недостаточно финансирует эту область, значение помощи организаций значительно возрастает.

Сохраняются угрозы **правам военнослужащих** по призыву (и их родителей). Они заняты деятельностью, при которой часть их прав ограничено, но, такие ограничения не должны переходить определенную законами границы, что, к сожалению, не выдерживается. Активную позицию занимает Союз Комитетов солдатских матерей (СКСМР, до 1998 г. назывался Комитет солдатских матерей), защищая права призывников, солдат и членов их семей. Возник в 1988 г. как общественное движение. Под влиянием его действий в 1989 г. Президент СССР М.Горбачев издал Указы «О реализации предложений Комитета солдатских матерей» и «Об обязательном государственном страховании военнослужащих по призыву», в 1991 г. и в последующем объявлялась амнистия для солдат, покинувших воинские подразделения. Организация награждена четырьмя международными премиями, номинировалась на Нобелевскую премию мира в 1996 г. СКСМР бесплатно консультирует военнослужащих, призывников и их родителей, выпускников военных кафедр вузов. Вместе с СКСМР работает благотворительный фонд «Право матери», помогающий родителям военнослужащих, погибших в армии в мирное время на территории России и СНГ. Проводится правовое просвещение, издаются пособия, распространяющиеся бесплатно среди родителей и в региональных организациях солдатских матерей. Фонд помогает проводить независимые расследования обстоятельств смерти сыновей в армии. Например, когда причиной гибели солдата объявляется самоубийство или болезнь, но вскрываются факты его избиения, Фонд помогает родителям обращаться в страховые компании и добиваться страхового пособия, получения выплаты за проезд к месту производства предварительного следствия или слушания дела, оплаты проживания в гостинице. Помощь оказывается также при оформлении иска в суд на военкомат или войсковую часть по поводу неоказания помощи в розыске без вести пропавшего военнослужащего, нарушения правил призыва, возмещения материального и морального ущерба, причиненного действиями войсковой

¹ Эти данные приведены на Всероссийском съезде психиатров (октябрь 2000 г.). Число лиц, впервые обратившихся за психиатрической помощью, выросло в 3 раза.

части в тех или иных случаях. Права офицеров, в частности, жилищные отстаивает организация «Щит».

Актуально формирование ГПЗМ по **правам вынужденных мигрантов**. Переселенческие организации объединяются для эффективной защиты их прав. В апр. 2003 г. исполнилось 7 лет Форуму переселенческих организаций (278 организаций), созданных в 53 регионах России (ок. 200 тыс. человек). С вынужденными мигрантами работают также: Центр межэтнических отношений и прав человека, Российский центр помощи беженцам «Соотечественники» (создание рабочих мест и предприятий; Координационный совет помощи беженцам и переселенцам (просветительская и консультационная работа); Международная организация по миграции (экспертная и консультационная помощь, организация семинаров, поставка инструментов и машин, осуществление в Тамбове и Новгороде пилотных проектов расселения мигрантов); Экоцентр «Среда обитания» (разработка проектов расселения и строительства жилья для мигрантов с их участием); центр ХОКО (создание совместно с государством условий для компактного проживания группы вынужденных переселенцев).

ХОКО – крупное общественное объединением вынужденных мигрантов, находится в г. Борисоглебске Воронежской обл., создавался в 1992 г. для обустройства волны переселенцев из Таджикистана предположительно на 22,5 тыс. человек. Со временем география расширилась. Аббревиатура ХОКО означает «хорошее отношение к обустройству». ХОКО создал систему предприятий, выпускающих продукцию и предоставляющих услуги по строительству жилья и объектов инфраструктуры района (24 предприятия, 1200 рабочих мест, в том числе и для жителей города). На базе ХОКО открыт детский досуговый центр, медицинский центр, «Переселенческая газета», распространявшаяся по СНГ и Балтии. К 2000 г. прибыли и осуществили начальное обустройство более 8 тыс. человек. ХОКО, по свидетельству Уполномоченного по правам человека РФ, доказал возможность самоорганизации вынужденных переселенцев, комплексного решения их проблем при участии государства и общественных объединений. ХОКО сумел на первых порах объединить переселенцев, но затем пережил серьезные трудности. Недостаточно задействованы рыночные механизмы в силу правовых ограничений и неподготовленности переселенцев. Простаивали мощности предприятий, высока безработица, возникли перебои с государственным финансированием. История ХОКО типична для государства, не ведущего эффективную миграционную политику.

С проблемой беженцев и переселенцев тесно связана проблема защиты **прав соотечественников за рубежом**. Русские и русскоязычные за рубежом нередко попадают в трудные ситуации в связи с дискриминацией по языку, при судебной защите прав. Например, в Усть-Каменогорске группа русских была обвинена в заговоре с целью свержения власти для перехода Усть-Каменогорска в состав России. Власти Казахстана не допустили российских адвокатов к защите обвиняемых. Чтобы помогать людям в таких ситуациях, при Государственной Думе работает Совет соотечественников, который регулярно проводит свои заседания, координируя свою работу с Комитетом по делам СНГ в Госдуме РФ. В октябре 2001 г. в Москве был проведен первый Форум соотечественников.

В защите **прав верующих** следует отметить ГПЗМ, встроенный в деятельность церкви и религиозных объединений, в том числе и партий, через которые граждане реализуют свое право на свободу совести и вероисповедания. Церковь в своей истории служила своеобразным врачом душ верующих, помогала обездоленным, призывала к милосердию и благотворительности. В лоне церкви возникали освободительные реформаторские течения, отстаивающие свободу совести и вероисповедания, служившие источником борьбы против диктата и нередко отождествлявшиеся с личной свободой, свободой мысли. За веру и свободу вероисповедания шли даже на смерть, изгнание (гугеноты во Франции, иудеи в Испании, старообрядцы в России, пуритане в Англии). В Новое время эти свободы продолжали занимать важное место, но современные конфессии придают значение и другим правам. В частности, социальным, о чем свидетельствуют социальные энциклики римских пап («Рерум новарум» 1891 г. Льва XIII и «Центесимус аннус» 1991 г. Иоанна Павла II), а также Основы социальной концепции, принятые на Архиерейском Соборе Русской православной церкви (2000 г.), Социальная доктрина российских мусульман (2002 г.). Значительна помощь детям, одиноким матерям, больным, бездомным, инвалидам и престарелым в обретении чувства достоинства, надежды, терпения. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» гарантировал право на свободу совести и вероисповедания в России. Ограничения, внесенные в закон, стали предметом ожесточенных споров. Одни исследователи и правозащитники считали, что подавляются права католиков, протестантов и мелких конфессий. Другие призывали создать правовой барьер для различного рода сект, расцветших пышным цветом на российской земле. Конституционный Суд РФ признал недействительными некоторые положения данного закона.

В мире и в России действуют НПО и по другим направлениям: защите экологических прав, прав осужденных, репрессированных и др.

3.2.2 Адвокатура и нотариат как механизмы защиты прав человека

Чрезвычайно важную роль в реализации права на судебную защиту и правовую помощь играет институт адвокатуры. Без адвокатуры трудно представить правозащитные механизмы в уголовном и гражданском процессе. Адвокаты приглашаются в качестве представителей сторон также в конституционные, уставные, арбитражные суды. Подозреваемые, задерживаемые, подследственные, обвиняемые, истцы, ответчики, потерпевшие имеют право на помощь адвоката. Адвокат – процессуальный помощник сторон в судебном споре, независимый советник по правовым вопросам, использующий свои возможности в интересах соблюдения и правомерного применения закона. Задача адвоката защищать граждан от возможного неправильного толкования закона, нарушения его, подмены права целесообразностью и т.д. Адвокатура – независимый институт гражданского общества, который в то же время встраивается в систему следствия и правосудия, включается в работу госорганов, сохраняя при этом самостоятельность профессионалов-членов общественного объединения.

В нормативной базе адвокатуры долго накапливались пробелы и противоречия. Организационно-правовой формой сообществ адвокатов долгое время являлась коллегия – некоммерческое профессиональное объединение юристов, проходящих специальную стажировку, сдающих квалификационный экзамен на право представлять интересы людей по процессуальным вопросам. В советское время адвокатура долго находилась под крылом Минюста. Коллегия как независимая организационно-правовая форма устанавливалась Законом СССР от 30 ноября 1979 г. «Об адвокатуре в СССР» и Законом РСФСР от 20 ноября 1980 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР». Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 июля 1991 г. «О мерах по социальной защите граждан, занимающихся адвокатской практикой в коллегиях адвокатов РСФСР в условиях перехода экономики к рыночным отношениям» приблизило законодательство об адвокатуре к социальным реалиям. Эти акты продолжают действовать в части, не противоречащей Конституции 1993 г.

Важен вопрос об организационной основе ГПЗМ адвокатуры. Такой основой долго выступала коллегия. Она была организацией самоуправле-

ния адвокатского сообщества, представления их профессиональных интересов, социальной защиты и одновременно регулировала оплачиваемую деятельность адвокатов, организовывала уплату налогов. Но в ряде мест организационно-правовая форма коллегии в 90-е гг. наполнялась коммерческим содержанием настолько, что перерастала общественную форму, прикрывала по существу коммерческую деятельность, например, специализированных структур адвокатов. В 90-е гг. расплодились специализированные корпорации (по защите бизнесменов, банкиров, работников правоохранительных органов и т.д.). Такая специализация коллегий по ограниченному кругу лиц нарушает равенство граждан перед законом, сужает возможности остальных граждан, хотя они не меньше предпринимателей нуждаются в защите прав. Сопrotивляясь этому, ряд депутатов Государственной Думы отстаивали принцип «один субъект РФ – одна коллегия адвокатов». Против была Гильдия российских адвокатов, аргументируя свою позицию тем, что есть субъекты РФ, где адвокатов не хватает, поэтому нужны межтерриториальные коллегии, филиалы и представительства.

Трудно шло обсуждение проекта закона «Об адвокатуре в РФ». 24 апр. 1996 г. Государственная Дума в первом чтении принимала за основу законопроект, но дальше он не прошел. Наконец проект ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» был принят в первом чтении Государственной Думой РФ в июле 2001 г. Федеральный союз адвокатов подвергал резкой критике на Президиуме положение ст. 9 о том, что адвокат участвует в деле «по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда». По мнению адвокатов, здесь был заложен механизм превращения независимого адвоката в своеобразного помощника правоохранительных органов. Проект предусматривал «увеличение штатной численности сотрудников Министерства юстиции РФ и его территориальных органов», хотя это имело только косвенное отношение к защите прав сторон в процессе и роли адвоката. Проект не прописывал четко, из каких средств и как компенсируются государством издержки на бесплатную помощь адвоката. Все это могло негативно повлиять на качество оказываемой помощи, особенно неимущим гражданам. Проект дорабатывался; был принят ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», (подписан Президентом РФ 31.5.2002 г. и вступил в силу с 1.7.2002 г).

Адвокатура сама по себе представляет общественный ГПЗМ, «институт гражданского общества», не входящий «в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления» (ст.3, ч.1). Но этот ГПЗМ включает в себя профессионалов, имеющих легальный доступ в сис-

тему государственных ГПЗМ (в систему судопроизводства). Такое сочетание негосударственной природы, независимости, профессионализма и встроенности в систему судопроизводства придает адвокатуру особую ценность. Заменить её не может никакой другой институт. Причем адвокаты осуществляют ряд услуг на общественных началах, применяя профессиональные знания и опыт. При назначении адвокатов государством оплата услуг адвоката далеко не всегда соответствует затратам труда и интеллекта. Возможности граждан на получение помощи адвокатов сузились в силу подорожания их услуг. Адвокаты продолжают оказывать такую помощь, в том числе и бесплатную, но возросшие издержки судопроизводства и судебного процесса способствуют тому, что эта помощь становится более избирательной и менее квалифицированной. Государство не компенсирует в полной мере эти издержки. Регламентация компенсации расходов при осуществлении безвозмездной помощи расширила бы возможности граждан на квалифицированную юридическую помощь.

В то же время в кадровом составе адвокатуры произошли негативные изменения: рост числа слабо подготовленных юристов. С одной стороны, российская адвокатура сделала серьезные шаги к восприятию европейской и общемировой практики, с другой, качественный состав адвокатов в целом снизился. Пришли новые адвокаты, которые спешно проходя обучение, не обладая необходимыми знаниями, стремятся сделать быструю карьеру. Нередко адвокатские коллегии пополняются бывшими сотрудниками правоохранительных органов. Обладая ценным опытом, такие юристы сохраняют все же в своем сознании элементы обвинительного уклона, свойственные вообще работникам государственных органов. Такой уклон в юридической практике преодолевается довольно трудно, на что обращали внимание опытные адвокаты Г.Резник, Г.Падва, А.Кучерена, Ю.Квартин и др. Увеличение рядов адвокатов оправдано в условиях рыночного хозяйства, введения института присяжных заседателей, выхода граждан РФ с исками в Европейский Суд по правам человека. Но снижение качества адвокатских услуг подрывает авторитет адвокатуры. Не решен и ряд фундаментальных проблем, например, выбор теоретико-практической модели судебного процесса: англосаксонской – с абсолютизацией устного состязания сторон в процессе, или же европейской – с более значительной ролью следствия. От этого серьезно зависит действенность ГПЗМ адвокатуры. Обеспечение уровня квалификации зависит и от образования, и от самого адвокатского самоуправления.

В новом законе утверждены организационные формы адвокатской деятельности: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация. Коллегия адвокатов – некоммерческая организация, основанная на членстве, может создаваться двумя и более адвокатами и иметь филиалы. Предусматривается, что все адвокаты одного субъекта РФ в обязательном порядке входят в единую и единственную адвокатскую палату субъекта РФ. Это организация самоуправления. Высшим органом адвокатской палаты субъекта РФ является собрание адвокатов, формирующее совет палаты, ревизионную и квалификационную комиссии, суд чести. Проводится не реже 1 раза в год. В масштабах страны действует общероссийская Федеральная палата адвокатов, которая созывает не реже одного раза в 2 года Всероссийский съезд адвокатов, принимающий устав палаты, формирующий ее совет, ревизионную и квалификационную комиссии. В марте 2003 г. Всероссийский съезд сформировал Федеральную палату адвокатов России, избрал ее совет из 36 человек, которые назначили Президента палаты. Принят Кодекс профессиональной этики адвокатов. Создан единый реестр адвокатов России. Зарегистрировано ок. 56 тыс. адвокатов, из них в Москве 7 тыс. В США работает более 1 млн. адвокатов. Новый Закон решил проблему организационно-правовой определенности адвокатуры, разграничив, с одной стороны, платную деятельность адвокатов, некоммерческие формы юридических лиц и адвокатское самоуправление. Кроме того, действуют и общественные организации адвокатов, например, Гильдия российских адвокатов.

Важным остается и механизм охраны и защиты, заключенный в деятельности **нотариата**. В России еще в 1896 г. вышло Положение о нотариальной части, получившее силу закона, закрепившее принципы свободного нотариата. После Октябрьской революции после введения Гражданского кодекса 1922 г. приняли Постановление о нотариальной части. Но постепенно свободный нотариат был заменен государственным, что окончательно оформленным законом «О государственном нотариате СССР» 1974 г. Этому способствовала отмена частной собственности на землю, средства производства, ограничение оборота недвижимости. В 90-х гг. с введением в действие «Основ законодательства РФ о нотариате» от 11 февр. 1993 г. открыло дорогу развитию частного нотариата. Нотариат существует пока и в форме государственных учреждений, и в лице свободных нотариусов. Последние совершают нотариальные действия от имени Российской Федерации. Смысл существования частного нотариата, по мнению д.ю.н. Черемных Г.Г., гарантировать стабильность правоотношений, связанных с владе-

нием, пользованием и распоряжением собственностью. Нотариат – публично-правовой правоохранительный и правозащитный институт, который служит целям защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, придает доказательную силу и публичное признание нотариально заверенных документов.

С учетом этой задачи нотариусы осуществляют связь с судебными и правоохранительными органами и содействуют ей своими специфическими методами. Независимо от того, имеют ли нотариусы статус государственных или частных, они считаются должностными лицами. Государство, несмотря на частный статус конкретного нотариуса, доверяет ему действовать от лица государства, выполнять государственные функции. Частные нотариусы обязаны объединяться в нотариальные палаты и выполнять свои функции только как представители таких палат. Попытки отдельных нотариусов оспорить соответствующие положения основ законодательства РФ о нотариате, были квалифицированы Конституционным Судом РФ как не имеющие под собой юридических оснований. Нотариусы удостоверяют сделки, доверенности, свидетельствуют подлинность подписей, верность копий документов и выписок из них, перевода с одного языка на другой, предъявляют чеки к платежу, совершают протест векселей, разъясняют физическим и юридическим лицам их права и обязанности, последствия недобросовестного выполнения условий, оговоренных в документах, принимают меры к охране наследуемого имущества и выдают свидетельства о праве на наследство, удостоверяют юридические факты и совершают другие нотариальные действия по защите прав человека.

В этих целях нотариусы обязаны оказывать содействие юридическим и физическим лицам в осуществлении ими прав и защите их законных интересов; выполнять свои обязанности в соответствии с законом и присягой; хранить в тайне сведения, которые стали им известны в связи с осуществлением профессиональной деятельности. Чтобы обеспечить защиту прав человека, в том числе и перед лицом государственных органов и органов местного самоуправления, их должностными лицами, деятельность нотариусов строится на основе определенных принципов. К последним относятся: независимость нотариусов и подчинение их только закону, действие от имени государства, ведение специального делопроизводства, тайна совершаемых нотариальных действий, возможность применения национального языка в делопроизводстве. Ответственность частных нотариусов наиболее серьезна: на их личное имущество может быть обращено взыскание, если они своими действиями нанесли вред доверителям. Свободный нота-

риус обладает личной печатью с гербом РФ, персональной фамилией и номером его конторы, что подчеркивает и самостоятельность, и ответственность. Он не имеет права заниматься другой деятельностью, кроме нотариальной, которая не относится к предпринимательской.

3.2.3 СМИ и защита прав человека

Одним из принципов демократии является информированность граждан и организаций о политике, планах правительств, законодательстве, судебных процессах. Общественное мнение – весьма значимая сила в защите прав человека. Поэтому информационный элемент входит так или иначе во все ГПЗМ, особенно в общественные. Он формируется вместе с общественным мнением, и включает последнее в себя. В настоящее время большинство органов государственной власти, крупные компании создают структуры, включающий такой информационный элемент. Министерства, ведомства, Газпром, РАО ЕЭС и др. имеют пресслужбы, центры по связи с общественностью. Но главную роль в этом играет СМИ, т.к. они: а) информируют население о правах человека; б) реализуют право на свободу слова и печати, выражение мнений; в) проводят политическую рекламу; г) публично защищают через СМИ нарушенные права в конкретных случаях.

В 90-е гг. российские СМИ существенно изменились. С 1995 по 2001 гг. количество печатных СМИ, зарегистрированных официально, увеличилось с 10 тыс. до 31,5 тыс. изданий (в том числе, газет – с 6,5 тыс. до 19,2 тыс., а журналов с 2,8 тыс. до 10 тыс.). Правда, периодика так и не смогла восстановить тиражи до уровня нач. 90-х гг. В 2001 г. эти тиражи были меньше в 5 раз по газетам, и в 7 раз по журналам. Объем рынка периодической печати в России довольно узок (15 млрд. руб. в год) из-за низкой покупательной способности россиян и учреждений. Меры государственной поддержки помогли прессе выжить после обвала 1998 г.: печатные СМИ, связанные с образованием, наукой и культурой пользовались налоговыми льготами по НДС, на прибыль, а также таможенному обложению ввозимой в Россию готовой продукции и некоторых материалов для СМИ. Особенно эта помощь важна для районных газет, где нет широких возможностей для рекламы. Редакции ряда газет получили льготы в пользовании и владении помещениями, в которых ранее располагались. Но в нач. 2002 г. срок действия льгот заканчивался. Для СМИ наступили более тяжелые времена. Правительство после переговоров с депутатами Госдумы пошло навстречу,

ограничив налог с НДС для СМИ десятью процентами. Уверенней чувствуют себя электронные СМИ, зарабатывающие деньги на рекламе.

Какова же роль информационного элемента ГПЗМ, формируемого СМИ? СМИ: 1) представляют первоначальную информацию, апеллирующую к общественному мнению; любое их участие (акция, судебный процесс, подача иска, выборы) начинается с информационной вовлеченности граждан, организации, органа власти; материалы журналистского расследования, телепередача, газетная статья нередко становятся толчком к участию в защите нарушенных прав; 2) создают информационную поддержку уже начавшимся акциям; без нее может заглухнуть любая инициатива, не выдержав сопротивления лиц, интересы которых пострадают при защите прав; 3) проводят анализ и освещение причин нарушения прав, а также самого процесса и результата действия СМИ, что стимулирует дальнейшее участие в правозащитных действиях, усиливает чувство защищенности и укрепление чувства достоинства гражданина; 4) играют важную роль в правовом просвещении граждан.

Таковыми путями СМИ влияют на все другие институты и механизмы, посылая сигналы, проводя дискуссии, просвещая, вынуждая должностных лиц принимать меры по устранению нарушений. Не случайно в США свобода слова и печати были закреплены в 1-ой поправке к Конституции в 1791 г. Информационный элемент ГПЗМ СМИ действует как основной и как дополнительный к другим механизмам (международным, национальным, государственным, общественным). Органы власти, корпорации и должностные лица представляют прессе информацию, чтобы усилить эффект своих правозащитных действия. От функциональности и оперативности СМИ зависит многое в установлении правопорядка, законности. Они воздействуют прямо и опосредованно на осознание человеком своего достоинства, влияют на идентификацию и культуру людей. В эффективности гуманитарного механизма СМИ особую роль играет порядочность и принципиальность журналистов, а также то, как журналистское сообщество стремится поддерживать такие качества. Эти качества – духовно-нравственный стержень гуманитарного механизма СМИ. Они позволяют журналисту нередко играть роль неофициального судьи и прокурора, но могут серьезно осложнять личную жизнь и карьеру.

Для защиты прав к информационному механизму СМИ подключают такой инструмент как независимое журналистское расследование. Например, в США, для проверки обстоятельств вынесения высшей меры наказания. Журналистам удается защитить право невиновных на жизнь и свободу,

предотвратить исполнение смертного приговора или пожизненного заключения. Профессор журналистики Северо-Западного университета (Чикаго) Д.Протесс со своими студентами вел расследования по делам «осужденных по ошибке». В 1996 г. он вместе со студентами добился оправдания четырех приговоренных к смертной казни еще в 1972 г. Затем со студентами, адвокатом Д.Сандерсом и детективом П.Чиолино добился освобождения приговоренного по ошибке к высшей мере наказания Э.Портера, томящегося в тюрьме 17 лет. Это важно, т.к. даже в судах США допускается немало ошибок. Независимое расследование помогает восстановить нарушенные права незаслуженно забытых, оклеветанных и др.

Журналисты помогают реализовать задачи, стоящие перед судами, адвокатурой, омбудсменами, другими институтами. СМИ, особенно электронные, сейчас оказывают решающее влияние на общественное мнение. Принято даже говорить, что события не было, если его не показало телевидение. СМИ формируют отношение к событиям, особенно в области права и политики. Их авторитет становится важным компонентом ГПЗМ. Но как используется этот авторитет? В России механизм СМИ был сначала направлен на расширение свободы слова. По мере коммерциализации, уменьшения господдержки начался крен СМИ в сторону обслуживания бизнеса, олигархии, политических элит с помощью заказных статей, рекламы, черного пиара. Возросла ангажированность СМИ. Журналистика стала бизнесом, что создало проблемы для традиционных ценностей общества. Муссируется мнение, что функция прессы только добывать и передавать информацию. Порой сами СМИ нарушают права, вторгаясь в личную жизнь, травмируя психику из-за непроверенных фактов.

Погоня за сенсациями, необъективные позиции на выборах, злоупотребление рекламой, демонстрация сцен насилия – все это брошено на повышение рейтинга некоторых передач или каналов. Пресса много теряет из своего багажа, например, забота о рядовых граждан, как в период СССР. Председатель Союза журналистов России Вс.Богданов отмечал: «Вспомните нашу прессу десять, пятнадцать, а особенно двадцать лет назад. Да, она не критиковала «небожителей» из Политбюро, но самодурам заводского, городского и даже областного масштаба спуска не давала. ...Оказалось, что прессы, к которой мы привыкли, которая защищает человека, любит его, больше нет». Запросов газет и телевидения боялись чиновники. Рядовой гражданин страдает больше всего именно на местах от своего начальника, административных органов, коммунальных служб, рэкета и т.д. А на местах критика опаснее, чем критика Президента РФ.

Информация чрезвычайно важна, но это не самоцель, а средство помощи людям, т.е. элемент ГПЗМ. И важно, как он используется. Становясь заказными «адвокатами» олигархов, а иногда и криминальных авторитетов, занимаясь «черным пиаром», СМИ сами разрушают этот элемент ГПЗМ. Хозяйствующие субъекты и органы госвласти через корпоративные СМИ, службы паблик-рилейшн решают узкокорпоративные задачи. Например, формируют общественное мнение для своеобразного «вотума недоверия» органам следствия, прокуратуры, МВД, давления на судей. Например, по делу братьев Живило правоохранительные органы столкнулись с напором заказной информации, обеляющей М.Живило, разорвавшего вместе с братом Новокузнецкий металлургический комбинат. Проиграв в суде губернатору А.Тулееву, братья пустили в ход черный пиар.

Журналистское сообщество разошлось по нескольким осевым линиям: политической, региональной, ведомственной, коммерческой. Нередко в основе раскол нравственный. Плюрализм необходим, но журналистское сообщество уже не способно выступать единым фронтом в защите прав рядовых граждан. И государство не способствовало консолидации журналистов для деятельности на этом направлении. Помимо Союза журналистов во главе с В.Богдановым появился еще и Медиасоюз во главе с А.Любимовым, активно поддержанный Минпечати. Медиасоюз сосредоточился на своих корпоративных интересах, которые удобнее всего защищать, заняв открыто пропрезидентскую позицию. Телевидение в Москве, Санкт-Петербурге, других крупных городах стало гораздо респектабельнее, роскошнее по внешнему облику, по гонорарам журналистов и окладам менеджеров. Появилась Академия телевидения и ок. 90 академиков, конкурс ТЭФИ по 28 номинациям (в 2001 г.). Но в то же время Останкинская телебашня оказалась настолько перегружена из-за обеспечения многочисленных коммерческих проектов, что не выдержала и загорелась в 2000 г. А ничего нового подобного этому сооружению, ни государство, ни медиасообщество создать еще не в состоянии. Если же говорить о провинциальных журналистах, то их положение значительно осложнилось. Немудрено, что передачи о правах человека, детях-жертвах нового времени, тонут в обилии рекламы, боевиков, мыльных опер, конкурсов, лотерей, игр. Это – обратная сторона роскоши телекомпаний.

Не может быть абсолютно самостоятельных СМИ и абсолютной свободы прессы, как и абсолютной свободы слова и информации. Для функционирования гуманитарного механизма СМИ необходимы определенные условия. Есть ли они? Например, свобода прессы? Освободившись от госу-

дарственной опеки, она не свободна от засилья коммерческих структур. Известный журналист сказал: «На смену цензуре ЦК КПСС пришла цензура доллара и автомата Калашникова». И эта вторая цензура приводит к обострению проблем безопасности всего общества. Ведь в то, что произошло в США 11 сент. 2001 г. внесли свою лепту и СМИ, особенно электронные. До этого телевидение и киноиндустрия США показывало фильмы о терроре причем с почти такими же сюжетами как 11 сент. 2001 г. В окт. Такой парадокс объясняется в многом положением электронных СМИ. Каким же правилам должны соответствовать СМИ, чтобы не демонтировать свой гуманитарный механизм? Существенны в этом плане аспекты:

1. Определенная степень свободы от государства. Без нее трудно защищать интересы граждан, организаций перед лицом потенциальной и реальной экспансии государства. Это дает возможность получать и распространять информацию, касающуюся общественных интересов, а также развивать независимые негосударственные СМИ. В США, в отличие от многих государств, нет государственных СМИ, которые бы вещали на американцев. В соответствии с 1-ой поправкой Конституции США и законом о свободе информации, последняя принадлежит не государству, а обществу, и любой гражданин имеет право получить от госчиновников любую информацию, кроме содержащей гостайну. В России относительно независимой от государства была медийная политика НТВ 1996-2000 гг. Но происхождение этой независимости связано с тем, что в 1996 г. В.Гусинский и НТВ активно финансировали переизбрание Б.Н.Ельцина на пост Президента, за что получили выгодные кредиты от государства, запустили свой спутник.

2. СМИ должны быть в достаточной степени независимы от финансового капитала. Все же есть примеры, когда такое достигается. На определенный период это удалось В.Третьякову в проекте «Независимой газеты» с 1995 г. по 2001 г. Проект финансировал Б.А.Березовский, но доступ на страницы этой газеты получили различные политические силы. «НГ» поднимала злободневные проблемы, помещала материалы, в которых критиковались олигархи, в том числе и сам Березовский. Правда, впоследствии Березовский снял В.Третьякова с должности главного редактора «НГ». Н.Злобин, профессор МГУ, живущий в США и специализирующийся на сравнительном анализе медийных систем, отмечает, что США и другие демократические страны не могут решить проблему, как сделать журналистов, издателей, телевизионщиков свободными от влияния бизнеса. Западные СМИ существуют в основном за счет спонсора и рекламы. Поэтому в

газете или ТВ вряд ли найдешь критику в адрес компании, обеспечивающей рекламу в данном СМИ. Н.Злобин приводит пример отношений престижной газеты «Пост Диспач» (город Сент-Луис, штат Миссури) и компании «Эйхазер Буш», крупнейшего в мире производителя пива. Но ни одна компания в мире не может контролировать все СМИ, поэтому критика возможна со стороны «иногородних» газет и ТВ.

В России олигархи в нач. 90-х гг. ратовали за создание негосударственных СМИ под эгидой финансовых кампаний, мотивируя это необходимостью свободы СМИ и большей их объективности. Медиумагнаты Б.Березовский и В.Гусинский создали такие СМИ. Но нельзя говорить об их объективности в 1995-1996 гг., когда шли парламентские и президентские выборы. Медиумагнаты вместе с А.Чубайсом поставили на Б.Ельцина, и сделали все, чтобы он остался у власти. Б.Березовский тогда финансировал кроме всего еще газету «Не дай Бог», поливала грязью кандидата в Президенты от левых сил. Любой номер газеты был основанием обращения в суд в связи с защитой чести и достоинства. Такие СМИ закладывали основы черного пиара на выборах всех уровней. В 1999 г. с подачи Б.Березовского телекомментатор С.Доренко («телекиллер») оклеветал лидеров «Отечества» Е.Примакова и Ю.Лужкова. Так СМИ нередко служили оружием тех, кто оплачивал их услуги, а также корпоративных интересов, забывая об этике журналистов.

3. СМИ должны решать проблему независимости от общества. Они вынуждены давать ту информацию, что нравится потребителю. Правила игры диктует заказчик рекламы, потребитель развлечений. В российской прессе осталась еще старая ориентация на «высокий стиль», «вечные темы», но потребитель, особенно молодой, все больше делает выбор в пользу легкого удовольствия. Папарацци получают информацию из частной жизни знаменитостей. Фотография об интимной жизни кинозвезды стоит тысячи долларов, и СМИ не останавливает ни нарушение права людей на тайну интимной жизни, ни нормы приличия. Возникает трудноразрешимое противоречие между правом на свободу информации потребителя, и правом на тайну интимной жизни, между стремлением к развлечению и общественным интересом, этическими ценностями. С одной стороны, после 10 лет свободы слова СМИ рискуют потерять массового потребителя, если усилят тематику морали и общественных интересов. С другой, они завязнут в развлекательности типа «Жизнь за стеклом», заимствованной на Западе, и попадут в полную зависимость от низкопробных вкусов.

Наиболее зримо это противоречие выявилось в сент. 2001 г. Несколько самолетов американских авиакомпаний были и направлены террористами на 110-этажные башни, где размещался торгово-финансовый центр США. Террористы как будто скопировали то, что до этого демонстрировалось в американских боевиках. И когда реальные самолеты врезались в башни, немало людей в Манхэттенне спешили фотографировать эту катастрофу, как бы не поняв сразу, что это не фильм, а реальность. Телекомпания CNN вела прямую передачу из Манхэттенна, будто бы там знали, что произойдет. Невольно соприкоснулись потребности людей в ужасах и сенсациях, сиюминутные стремления журналистов и замыслы террористов. Не случайно в «Российской газете» появилась статья «Террористу нужен CNN». Читатели параллельно задали резонные вопросы по поводу частого показа в ТВ трупов, крови, оторванных голов и рук. Вспоминается, как радио в свое время вело прямую трансляцию событий 4 окт. 1993 г. И два известных комментатора радио с упоением говорили о стрельбе танков по Белому Дому. Нечто подобное было и в передачах о взрывах домов, о событиях в Чечне. «...Думаю в этот момент у него (журналиста - В.К.) перед глазами не сострадание к родным и близким, а сводка с рейтингами», - отметил один читатель. Коммерциализация прессы убивает в ней существенные элементы, влияющие на эффективность ее ГПЗМ.

Поэтому различные корпорации и сообщества журналистов создает свои регламенты, «кодексы чести». Би-Би-Си в своем руководстве для создателей передач и информационных программ закрепляет положение: «Вещание должно постоянно соблюдать хрупкий баланс между ответственностью за надежную своевременную информацию и ответственностью за положение жертв: оно не должно усиливать опасность для них или потакать террористам». «Следует проследить за тем, чтобы террористы или связанные с ними люди не изображались в положительном свете...». Подобные сложности возникли и в России в ситуации теракта в театральном центре на Дубровке в 2002 г., после чего журналистское сообщество разработало свой кодекс, а в закон о СМИ внесли поправки.

4. Журналистам приходится преодолевать и негласные запреты. Например, в Великобритании нежелательно писать в нейтральном или критическом ключе о конфликте Англии и Аргентины по поводу Фолклендских (Мальвинских) островов. Иначе прослынешь непатриотичным. В США не принято вспоминать, что США возникли на земле коренных жителей-индейцев, которых пришлось вытеснить. Не любят говорить и о расовой сегрегации, о том, что после нападения японцев на Пёрл-Харбор в США

американцев японского происхождения отправляли в концлагеря. Непопулярна тема войны во Вьетнаме, бомбардировок Хиросимы и Нагасаки. Не показывается правда о войне в Персидском заливе 1991 г., в Ираке 2003 г. Стараются не употреблять термины, подчеркивающие мужской характер этимологии (менеджер, редактор, директор, конгрессмен и т.д.), иначе недовольны феминистки. В России редко получает освещение тема «лишних» людей – бомжей, бездомных подростков, замерзающих в домах больных, одиноких стариков, которых с каждым годом все больше. Если и есть передачи, то обыватель уже не обращает внимания, воспринимая бездомных как нормальный, хотя и раздражающий атрибут жизни. Но бездомность – нередко результат вопиющего нарушения прав человека. Информация о них тонет среди развлекательных шоу, презентаций, игр («Алчность», «Слабое звено», «О, счастливчик», «Получи миллион», «Русская рулетка», Бинго-шоу, «Последний герой», «За стеклом» и др.). И со всем этим реклама, агрессивная, нередко связанная с недобросовестной конкуренцией, преступающая нравственные каноны и приличие.

Тем не менее, ряд журналистов и редакций ведет работу по сохранению основ журналистской этики, стремится совершенствовать правовое регулирование свободы слова, сохранить гуманитарный потенциал прессы. Особенно важную работу прodelывают журналисты в регионах, в малых городах и районах, где действуют в стесненной материально и опасной обстановке. Но российские СМИ даже в условиях коммерциализации могли бы больше и правдивее говорить о проблемах прав человека в Чечне, замерзающей Сибири, затопляемой Якутии, о безработных, бездомных, беспризорных детях и заброшенных деревнях, о ставших массовыми экономических преступлениях, о бедственном положении в школе и в здравоохранении. Вопиющий разрыв между Россией презентаций, казино, роскоши и Россией нужды, холодных жилищ, неустроенности, войны и бедности обрачивается новыми бедами, катастрофами, захватами заложников, убийствами, суицидом, безнадежностью. Необходимо просвещать граждан о правах человека на конкретных примерах. И говорить о порядочных людях и добрых делах, о положительных героях, которые, несмотря ни на что все же остаются в России. Включение гуманитарного потенциала СМИ, влияя на все ГПЗМ, помогло бы тысячам людей пережить тяжелые времена в России и СНГ, продвигаться к правовому социальному государству.

Развитие правозащитных механизмов СМИ требует принятия новых правовых актов. Закон «О средствах массовой информации» нуждается в четком определении прав, обязанностей, ответственности владельца, изда-

теля, редактора и журналиста, о пределах вмешательства СМИ в личную жизнь людей. Необходимо совершенствовать Закон «О рекламе», принять отдельный Закон об электронных СМИ, об Интернет, законодательно урегулировать отношения периодических изданий и почты.

3.2.4 Потребительская кооперация и другие механизмы охраны и защиты прав потребителей

Права потребителей относятся, прежде всего, к разновидности естественно-антропологических прав человека. Необходимость потребления продуктов питания, одежды, предметов повседневного обихода, товаров быта, бытовых услуг связана с естественными потребностями людей. Хотя среди предметов потребления есть и те, которые могут быть связаны с агентными и духовно-культурными правами. Так автомобиль (средство передвижения) служит реализации, прежде всего агентных прав (профессиональных, экономических, политических), а книги и газеты необходимы для духовной жизни. Потребности людей простираются и за пределы предметов естественной необходимости, хотя, если присмотреться, то нередко заметен естественный стимул. Например, за потребностью женщин в украшениях стоят особенности пола, т.е. опять же потребности естественного происхождения. Могут возникать избыточные потребности, например, в роскоши. Но для значительного числа людей стоит проблема обеспечения насущных потребностей, реализации естественно-антропологических прав, без чего достоинство человека ничего не значит.

Для решения насущных проблем потребителей и мелких производителей велика роль потребительских обществ. Например, в Индии более 6 млн. сельскохозяйственных производителей объединились в 60 тыс. молочных кооперативов. Конфедерация кооперативов Италии оказали значительную поддержку в решении проблемы занятости, особенно на Юге страны. Доля кооперативов Болгарии уже сегодня достигает в торговле – 8-10 %, в выпечке хлебобулочных изделий – 40 %, безалкогольных напитков – 80 %, вина – 30 %, мяса – 10 %, птицы – 37 %, яиц – 50 %. Благодаря кооперативам, решают многие вопросы местного значения страны Латинской Америки. По примеру США еще в 20-х гг. прошлого века в Аргентине, а затем и в Латинской Америке начали возникать потребкооперативы, оказывающие коммунальные услуги. В современной Аргентине ок. 500 кооперативов обеспечивают поставку 19 % электроэнергии в 900 поселков, 300 предоставляют услуги связи, а 320 обеспечивают жителей питьевой водой. Объе-

динен в кооперативы сектор коммунальных услуг в Боливии. В Бразилии с 1970-х гг. ок. 200 кооперативов оказывают коммунальные услуги 300 тыс. жителей. В Швеции две трети взрослого населения объединены в потребительские, транспортные и другие кооперативы.

По свидетельству И.Барберини, Президента международного кооперативного альянса, кооперативы во всем мире создают ок. 100 млн. рабочих мест, больше, чем международные корпорации. В 2001 г. ООН приняла директиву по кооперативам, МОТ выработала Рекомендацию № 193 о поддержке кооперации во всех странах, а Совет Европы одобрил Устав европейского кооперативного сообщества.

В России потребкооперация имеет давнюю историю, насчитывая в настоящее время ок. 12 млн. пайщиков. В 90-е гг. потребкооперация переживала трудные времена, но одновременно наглядно проявилась социальная ее миссия в борьбе с бедностью, неустроенностью миллионов россиян, особенно в глубинке. Общества помогают жителям населенных пунктов организовывать закупку, сбыт, переработку сельхозсырья, производство товаров повседневного спроса, необходимых услуг. При этом реализовались не только естественно-антропологические, но и духовные, и агентные права, т.к. организуются библиотеки, вузы, техникумы, создаются рабочие места. Так, в 2001 г. в России в организациях потребкооперации действовали 2151 библиотека, 447 парикмахерских, 5041 предприятия бытовых услуг, 434 по ремонту и пошиву одежды и обуви, 272 швейных цеха, 10362 – по производству пищевых продуктов, 19 предприятий по ремонту автомобилей, 613 аптек, 47 ветеринарных аптек, 2489 пунктов по приему молока от населения, в том числе 360 – оборудованных сепараторами. В 1991 г. произведено хлеба 1065,1 т. У населения закуплено ягод и плодов 3191,3 т., лекарственного сырья – 1006,3 т., молока – 145350,1 т. Собрано своих овощей и фруктов в 2001 г. 11769 т. Всего сельхозпродукции закуплено у населения на 7015 млн. руб. При пассивной роли государства кооперация помогла гражданам реализовать плоды их труда, минуя посредников с их грабительскими условиями.

Кооперация – механизм реализации интересов и прав жителей в сфере труда, в области благоустройства, инвестирования средств в инфраструктуру и т.д. Реализуется право потребителей на информацию о товарах (работах, услугах), об изготовителе, производителе, продавце, на безопасность товара, его надлежащее качество, компенсацию материального и морального вреда, качественное обслуживание. Но в России правообеспечивающий и правозащитный механизм кооперации направлен в основном на

тех потребителей, до которых не доходят другие хозяйствующие субъекты. Это, в первую очередь сельское население, а их ок. 40 млн. человек. Среди них много как раз членов потребобществ. Почти 35 % из них – это молодежь и дети. Сельская молодежь, молодые семьи, дети – основные субъекты, на кого направлена деятельность потребкооперации. На это обращено внимание в Указе Президента РФ от 31 мая 1996 г. «О мерах по стабилизации обеспечения сельского населения товарами и услугами». Здесь много людей лишились работы. В самой потребкооперации число работающих сократилось на миллион человек. Но есть новые возможности по созданию рабочих мест: надомничество по выпечке хлеба, приемке и первичной переработке молока, бытовые услуги, подсобные хозяйства, народные промыслы, расширение торговли, заготовок, производство продуктов питания и промтоваров, строительство и ремонт зданий. Возрождаются традиционных промыслы, организуются курсы по подготовке работников различных уже забытых специальностей: бондарей, грибоваров, шорников, валяльщицков обуви, печников, пастухов.

Кроме того, принимая от населения на реализацию продукты труда на личном подворье (молоко, птицу, яйцо, мясо домашних животных, мед, овощи), потребкооперация укрепляет стимул к реализации права на собственность, развивает предприимчивость и трудолюбие, рыночные отношения. На Севере потребкооперация курирует охоту и рыболовство, оленеводство, разведение пушного зверя, кустарные промысла, традиционное прикладное искусство. В условиях развала экономических связей в 90-х гг. потребкооперация продолжала обеспечивать пайщикам права на труд, обучение, медицинское и санаторно-курортное обслуживание, бытовые услуги, их агентные экономические права. Пайщики Полтавского райпо Омской обл. определили конкретные виды услуг населению и предоставление пайщикам льгот по их оплате (более 10 видов услуг) с указанием процентных скидок. В 2 раза снижена плата на место при торговле мясом на крытом рынке. Совет районного потребобщества помог решить кооператорам проблему транспорта (в том числе и автобуса для жителей). Волгоградский облпотресоюз совместно с администрацией области подготовил и осуществляет дисконтную программу социальной защиты пайщиков и малообеспеченного населения, молодых семей. Владельцы дисконтной карты получают в течение года как бы «13-ю пенсию» или «13-ю зарплату». Таким образом, обеспечиваются естественно-антропологические, экзистенциальные права (право на достойное существование) жителей села. Большую помощь россиянам оказывают 94 тыс. кооперативных магазинов: занимаются за-

купкой продукции, привлекают заемные средства граждан, оказывают услуги, а также служат местом общения, досуга, организуют библиотечки для селян, уголки чаепитий.

Потребкооперация - движущая сила реализации комплексных программ социально-экономического развития муниципальных образований. В отдельных регионах потребкооперация становится условием выживания местных сообществ. Это, прежде всего, сельские районы, Север, Сибирь, Дальний Восток. Сейчас ни государство, ни предприниматель не идут туда создавать рабочие места, торговать, перерабатывать сырье. Органы местного самоуправления, местный бюджет не могут решить данных проблем. Далеко не всегда доходят до мест средства из бюджета субъектов РФ. Здесь доходы населения отстают от среднероссийских; крестьянину, охотнику, рыбаку, кустарю труднее реализовать результаты своего труда. Кооперация помогает поддержать нормальное питание, приобрести предметы гигиены, необходимые припасы. Отпускаются товары в долг, по картотеке, в том числе сельхозпредприятиям (около 40 тыс. организаций). Должники потребкооперации 80 тыс. бюджетных организаций (больницы, школы, дома инвалидов, детсады, молодежные объединения).

В Ямало-Ненецком автономном округе потребкооперация организует пункты приема рыбы, меха, мяса и шкур оленей и других животных, ягод. Решается триединая задача выживания: создаются рабочие места, реализуются продукты промыслов коренных народов, заготавливается для переработки и реализации продовольствие. Учитывается и этнокультурный аспект. Способствуя сохранению традиционных промыслов, потребкооперация поддерживает малочисленные народы как этносы с самобытной культурой. Кроме того, потребкооперация при поддержке местных властей участвует и в доставке топлива, рыболовных снастей, охотничьих ружей и припасов для кочевых родовых общин. Все это помогает коренному населению в трудных условиях. Тюменский ОПС наладил изготовление традиционных изделий из меха и рогов оленей. В поселках Красноярского Севера создаются дополнительные рабочие места за счет наращивания лова рыбы и её переработки, поддержки народных промыслов: резьбы по кости, изделий из кожи и меха. Кемеровский ОПС - инициатор областной программы привлечения местного населения к заготовкам мяса, картофеля, молока, черемши, папоротника, грибов, орехов.

Потребкооперация организуется и функционирует на демократических принципах. В частности, Закон предусматривает демократичный порядок принятия решений общим собранием пайщиков общества. Совер-

шенствованию потребкооперации будет способствовать развитие кооперативной демократии. Необходимо сокращение ненужных управленческих звеньев (а по отношению к объему деятельности численность чиновников выросла в 90-е гг. в 4 раза). Практика, когда вместо закупок, развития производства руководители потребобществ и союзов сдают в аренду универмаги, рестораны, конторы, нетерпима. Следует повысить правовой и социальный статус пайщиков и их собраний, где должны ставиться постоянно вопросы о расходах и доходах, финансовой деятельности, рентабельности, социальной защиты пайщиков, использовании фондов развития, подготовки кадров, прибыли. Кооперативные магазины станут хозяйственными комплексами и общественными центрами сел.

С целью повышения роли потребкооперации в решении местных задач Правительства РФ рекомендовало в Постановлении от 7 янв. 1999 г. «О повышении роли потребительской кооперации в обеспечении населения продовольствием» органам субъектов РФ и местного самоуправления оказывать потребкооперации поддержку в их деятельности по увеличению объемов закупок сельхозпродуктов и сырья, переработки, продажи населению и поставок для государственных нужд за счет максимального восстановления сети приемозаготовительных пунктов, складов, овощехранилищ, торгово-закупочных и перерабатывающих предприятий, эффективного использования имеющихся мощностей. Для этого предлагалось:

- расширять потребкооперации площади на муниципальных и других рынках для торгово-закупочной деятельности;
- выделять средства региональных лизинговых фондов для обеспечения потребкооперации оборудованием для перерабатывающих предприятий, складским и торговым оборудованием, автотранспортом;
- осуществлять межрегиональное вовлечение в оборот покупаемой в крестьянских (фермерских) и личных хозяйствах сельхозпродукции, гарантировать ее сбыт, обеспечение активного участия потребкооперации в ярмарках и торгах, создавать розничную торговую сеть по продаже сельхозпродуктов в городах и промышленных центрах;
- привлекать организации потребкооперацию к созданию оптовых продовольственных рынков, используя их материальную базу и кадры;
- содействовать открытию магазинов «на дому» в отдаленных малонаселенных пунктах для бесперебойного снабжения населения;
- при необходимости поддерживать убыточные организации отребкооперации по решению общих собраний пайщиков;

- содействовать выполнению требований Закона о потребкооперации об активном участии пайщиков как хозяев потребобществ в управлении и контроле за их деятельностью, информировать пайщиков через СМИ, в частности, газету «Российская кооперация»;
- содействовать реализации программ стабилизации и развития потребительской кооперации до 2002 г. (и на последующие годы), расширение заготовок, производства и торговой деятельности.

Немалую роль в реализации социальной миссии потребкооперации должна сыграть солидарность и единство самоуправляющихся сообществ кооператоров. Для этого необходимо налаживание и поддержание связей с местными сообществами, органами местного самоуправления, колхозами и совхозами, фермерскими хозяйствами, предпринимательскими структурами, учитывать специфику региона, природные условия, национальные и этнические особенности. Интересен подход к организации и роли кооперативных магазинов на селе как центров общественно-политической жизни, предложенный учеными на Российской конференции. Важную роль может сыграть и Ассоциация кооперативных организаций России (АКОР), в деятельности которой активное участие принимают такие объединения как Союз садоводов России, Союз жилищных и жилищно-строительных кооперативов г. Саратова, кредитные союзы и др. Создана Общенациональная ассоциация организации финансовой взаимопомощи, ставящая задачу построить на принципах кооперации дополнительной кредитной системы. Солидарность помогла, например, устранить статью проекта изменений в Налоговый кодекс о том, что для юридических лиц применение налога на вмененный доход ограничивается площадью зала 70 кв. м.¹

Для России защита достоинства потребителя – это животрепещущая проблема. Правозащитный механизм в сфере потребления обращен к качеству товаров, работ, услуг, связан с правами на жизнь, безопасность, охрану здоровья, информацию, встраивается в структуру и деятельность ряда органов и организаций. В некоторых странах есть омбудсмены по защите прав потребителей. В СССР права потребителей защищал в основном внутриведомственный и народный контроль. С тех пор в России важную роль приобрели общественные объединения. Международная конфедерация обществ потребителей (КонФОП) возникла сначала как Федерация обществ потребителей СССР (ФОП СССР) 4 дек. 1989 г. Под эгидой КонФОП созданы Лига кредитных союзов, Общественный совет по рекламе, Информационно-издательский фонд «Спрос», журналы «Спрос», «Впрок», «Денеж-

¹ См.: Российская кооперация. 2003. 11 января.

ка», газета «Ваши шесть соток», Всероссийская лига защитников потребителей, Ассоциация добросовестных предпринимателей, Межрегиональная общественная организация содействия потребительскому образованию, Московский клуб кредиторов. Действуют Общероссийское общественное движение защиты прав потребителей, Союз потребителей России (СПР), насчитывающий более 100 региональных отделений. В год юристы СПР дают более 20 тыс. консультаций, оформляют более 5 тыс. исковых заявлений в суды, помогают возместить ущерб более чем на 50 млн. рублей. СПР ежегодно выступает с определенной инициативой. В 1999 г. проводилась акция «Контрольные весы», имеющая целью привлечь внимание торговых инспекций и администраций к фактам обвесов, неисправностей весов. СПР инициировала акции по выявлению производителей некачественных товаров, стартовавшие в 2001 г. в Санкт-Петербурге под лозунгом «Не покупайся!»; итоги подведены к Всемирному дню качества 9 ноября 2001 г.; опубликованы списки недоброкачественных товаров и предприятий-изготовителей. Потребители направили в отделения СПР тысячи отзывов. Эксперты местного союза произвели контрольные закупки товара и подвергли их испытанию на качество. Проверено более 20 тыс. заявлений граждан. Такой механизм уже внедрило потребобщество г. Волгодонска.

С помощью обществ защиты потребителей распространен претензионный (несудебный) механизм защиты. Институт претензий утвердился в 90-е гг. в основном именно как механизм защиты прав потребителей. В России претензии (рекламации) применялись в отношении хозяйствующих субъектов давно, но у потребителей было мало правовых средств, если продавец или производитель отказывались удовлетворить претензию. После вступления в силу Закона «О защите прав потребителя» в 1992 г. арсенал правовых средств для претензионной защиты прав потребителя стал более действенным. По оценкам Конфедерации обществ потребителей, ок. 90 % таких споров улаживаются без суда (в досудебном порядке). Продавцы и производители часто стараются не доводить дело до суда и удовлетворить требования потребителя на претензионной стадии защиты прав. В 2001 г. Союз потребителей помог составить 23 тыс. претензий к недобросовестным продавцам и производителям. Кроме того общества защиты потребителей представляют нередко интересы граждан в судебном процессе. Первый случай, когда потребитель сумел через суд возместить материальный и моральный вред, зафиксирован в 1988 г. С тех пор суды рассмотрели ок. 40 тыс. исков, около 90 % их удовлетворено.

Защита прав потребителей значительно актуализировалась, с одной

стороны, с принятием Закона РФ «О защите прав потребителей», с другой, в связи с тенденцией роста числа фальсификаций различных товаров (от 40 до 70 %). Это прямо влияет на состояние охраны естественно-антропологических прав: на охрану здоровья, на информацию о товарах и изготовителе, а в ряде случаев и права на жизнь.

3.3 Государственные судебные и административные механизмы охраны и защиты прав человека

3.3.1 Суд и гуманитарные правозащитные механизмы

Решающее значение для утверждения ГПЗМ и их действенности имеют судебная система той или иной страны. В судебной системе реализуется государственная власть особого рода – судебная, которая олицетворяет закон и справедливость, дает правовые средства каждому гражданину обращаться за защитой к государству. Судебная власть специализируется, что помогает дифференцировать и совершенствовать ГПЗМ.

Конституционное правосудие. В политико-правовой идентификации гражданина возникает ориентация на определенную высшую инстанцию справедливости. Таким ориентиром ранее были церковь и монарх, олицетворявшие справедливый высший суд. В настоящее время во многих странах подобную роль играет Конституция и судебный орган, дающий толкование её положениям. Разделение властей и специализация судебных органов позволили усилить судебные гарантии конституционных прав, создав дополнительные возможности правосудия. Традиционные судебные инстанции непосредственно разбирают конкретные факты нарушения прав и законных интересов граждан, случающиеся в повседневной жизни. Конституционные судьи не разбирают фактический материал, а создают дополнительные конституционные гарантии против принятия (применения) правовых актов, нарушающих права граждан. Эта инстанция, разбирая жалобу или запрос по поводу конституционности правового акта, примененного в конкретном деле, контролирует законодателя, проверяют соответствие положений законов и действий властей положениям Конституции. Такова практика Конституционных судов (Австрия, ФРГ и др.), Верховных судов (США), которую восприняла Россия в 90-е гг.

Решения Конституционного Суда РФ окончательны, обжалованию не подлежат, вводятся в действие немедленно после их провозглашения, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и

должностными лицами. Такие полномочия Конституционного Суда РФ приводят к тому, что он становится важным ориентиром политико-правовой идентификации граждан РФ. Граждане, юридические лица, государственные органы через конституционные суды соотносят себя (идентифицируют) с государством, способным исправлять недостатки законодательства для защиты прав человека. Так опосредованная, через контроль над законодательством защита прав и свобод человека, становится ключевой функцией конституционного правосудия. Деятельность Конституционного Суда РФ осуществляется «в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела в Конституционном Суде является обращение в форме запроса, ходатайства или жалобы по поводу неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ закон, иной нормативный акт, договор между органами государственной власти, не вступивший в силу международный договор РФ. «Правом на обращение в Конституционный Суд РФ с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе» (ст. 96 Федерального конституционного закона). Жалоба на нарушение законом конституционных прав и свобод допустима, если закон затрагивает конституционные права и свободы граждан, если закон применен или подлежит применению в конкретном деле, рассмотрение которого завершено или начато в другом суде или ином органе, применяющем закон (ст. 97).

Конституционный Суд РФ в ряде постановлений защитил, например, права и свободы конкретных граждан на свободу передвижения и выбора места жительства в пределах России, ограничиваемое не соответствующими Конституции РФ законами и подзаконными актами субъектов РФ (Москва, Московская, Воронежская области, Краснодарский край, Адыгея), право на трудовые пенсии и пенсии по инвалидности в случаях, когда пенсионер или инвалид были осуждены за преступление, право на компенсации гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС и в Челябинской области на р. Течи (НПО «Маяк»), право на въезд и выезд из РФ, нарушенные права на пользование жильем, находящимся в собственности граждан, переехавших в Москву, Московскую, Воронежскую области, Краснодарский и Ставропольский

края, права предпринимателей, ущемленные Законом о применении расчетно-кассовых машин, процессуальные права граждан и др. Эти решения были вынесены при рассмотрении жалоб физических и юридических лиц, запросов законодательных и исполнительных органов государственной власти, судов. Это – форма конкретного контроля по индивидуальной и коллективной жалобам, запросам судов общей юрисдикции и других судов. В частности, судья Мособлсуда Н.И.Валикова обращалась в Конституционный Суд РФ в связи с решением о передаче из Мосгорсуда одного из дел для рассмотрения его коллегией присяжных заседателей.

Постепенно формируется и конституционное правосудие на уровне субъектов РФ. Конституцией РФ прямо не предусмотрено образование в ее субъектах конституционных (уставных) судов, однако косвенно такое право у субъектов вытекает из логики статей 71 п. «г» и 128 ч. 2 и 3 Конституции РФ, на что указал Конституционный Суд РФ. Таким образом, еще до принятия ФКЗ «О судебной системе РФ» делался вывод о возможности образования судов субъектов РФ. Но еще ранее логика развития правосудия, а также суверенизация регионов вела к формированию новых судебных органов в бывших автономных республиках России. В 1991 г. создан Конституционный суд в Дагестане, а в 1992 г. – в республиках Башкортостан, Саха (Якутия) и Татарстан, Комитет конституционного надзора в Северной Осетии – Алании. В 1994-1996 гг. на новой конституционной основе период приняты законы: «О Конституционном Суде Республики Карелия» (17.03.1994 г.), «О Конституционном Суде Республики Бурятия» (25.10.1994 г.), «О Конституционном Суде Республики Коми» (31.10.1994 г.), «О Конституционном Суде Республики Дагестан» (07.05.1996 г.).

Возможность создания таких судов получила свое правовое закрепление в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе РФ». В соответствии со ст. 4 данного Закона к судам субъектов РФ отнесены конституционные (уставные) суды. Согласно ст. 27 Закона, конституционный (уставный) суд может создаваться субъектом РФ. В законе определяется основа статуса судей и порядок создания и упразднения названных судов, их предназначение и финансирование, порядок регулирования в них судопроизводства и юридическая сила принятых ими решений. В 1998 г. были приняты законы о конституционных (уставных) судах в 17 субъектах РФ из 89 (из них в 9 субъектах РФ – законы об Уставном суде субъекта РФ), к концу 1999 г. – в 45 субъектах (14 республиках, трех краях, 12 областях, 1 автономной области, 4 автономных округах, 1 городе федерального значения). Так были приняты: Законы об Уставном

суде Свердловской области от 06.05.97 г.; Ханты-Мансийского Автономного округа от 22.09.97; о Конституционном Суде Республики Марий Эл от 11.03.97; о Конституционном Суде Кабардино-Балкарской Республики от 12.12.97; об Уставном суде Тюменской области от 23.01.98; об Уставном суде Красноярского края от 27.04.99 и др. В течение 2000 г. четыре субъекта РФ приняли законы об уставных судах: Иркутская, Курганская, Калининградская обл. и г. Санкт-Петербург. В феврале 2001 г. Московская городская Дума приняла закон г. Москвы «Об Уставном суде г. Москвы», а 13 февраля 2002 г. подготовлен соответствующий закон Московской области.

Следует признать, что процесс формирования конституционных (уставных) судов после принятия ФКЗ «О судебной системе РФ» все же не получил своей массовой реализации. Даже в тех субъектах РФ, где еще раньше было предусмотрено создание этого звена судебной системы, суды еще не везде сформированы. При наличии у субъектов РФ права на создание собственной конституционной юстиции органы законодательной власти не спешат это делать из-за нежелания идти на самоограничение и установление судебного контроля за законотворческой деятельностью, а также ограниченности бюджетных денежных средств.

Новая предпосылка создания конституционных (уставных) судов субъектов РФ вытекает из Постановления Конституционного Суда РФ от 11 апреля 2000 года № 6-П, в котором говорится, что Конституция РФ непосредственно не предусматривает полномочие судов общей юрисдикции рассматривать дела о проверке соответствия закона субъекта РФ федеральному закону и принимать решения, которые влекут правовые последствия, связанные с лишением закона субъекта РФ юридической силы. Из положений части 2 статьи 4, части 3 статьи 5 и частей 5 и 6 статьи 76 Конституции РФ во взаимосвязи со ст. 66, 125 и 128 Конституции РФ следует, что проверка актов, определяющих конституционный статус субъектов РФ, может быть осуществлена только в порядке конституционного, а не административного или гражданского судопроизводства. Помимо конституционных судов субъектов первой волны положения названных федеральных и субъектов законов о создании новых судов реализованы в Республике Марий Эл, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Коми. Сформированы или формируются уставные суды (Свердловская обл., Санкт-Петербург, Архангельская, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ, Москва, Московская обл. Организация работы такого суда – дело не простое, требует квалифицированных кадров и финансовых ресурсов. Тем не менее, такое пра-

восудие дает возможность дополнительной защиты прав граждан конкретного региона.

Суды общей юрисдикции. В России такие суды рассматривают основной объем дел в связи с уголовными, гражданскими, трудовыми, административными, земельными, экологическими и другими правонарушениями. Федеральные суды непосредственно приближены к гражданам, к их местопребыванию или месту жительства и призваны оперативно решать дела, требующие судебного разбирательства. Это также важно для политико-правовой идентификации граждан, поскольку люди ощущают постоянное присутствие государства на всех территориях как верховного гаранта справедливости, осознают существование органов, которые олицетворяют справедливость. Часто рядовому гражданину очень далеко до Президента, Федерального собрания, а рядом в районе, городе есть федеральный суд, в котором работают судьи, назначенные самим Президентом РФ. Большим достижением последних лет стало воссоздание и функционирование судов общей юрисдикции в Чеченской республике.

Уголовное судопроизводство в названных судах выражает особую государственную функцию – на основе судебного разбирательства вынести решение о виновности или невиновности обвиняемого в преступлении и назначить меру наказания для осужденного. Уголовное преступление как наиболее социально опасное правонарушение посягает на общий правопорядок и принципы справедливости, в ряде случаев наиболее опасным способом нарушает права человека и гражданина. Поэтому на таком судебном процессе выступает государственный обвинитель, усиливая гарантии прав потерпевшего, его право на судебную защиту достоинства, попорченного преступлением, на компенсацию вреда, нанесенного имуществу, здоровью. Специалисты по уголовному процессу признают, что необходимо совершенствовать защиту прав потерпевших. Здесь понятие «защита» применяется и в более узком – процессуальном смысле. В уголовном судопроизводстве наряду с государственным обвинителем участвуют адвокаты в качестве защитника обвиняемого, а также представители потерпевшего. Таким образом, реализуется право обвиняемых на юридическую помощь и справедливое судебное расследование с учетом презумпции невиновности. Иногда в уголовном процессе появляется и такой субъект как истец с гражданским иском по отношению к обвиняемому. Правозащитный механизм в уголовном процессе включает в себя процессуальные гарантии прав и свобод личности, в том числе средства защиты прав потерпевшего, нарушенных опасным деянием, прав подозреваемого, подсудимого и обвиняе-

мого, а также средства защиты прав свидетелей, владельцев арестованного имущества и некоторых других прав.

Суд присяжных. В рамках судов общей юрисдикции при рассмотрении части уголовных дел в России восстановлен и такой институт как **суд присяжных**, действующий еще после реформы императора Александра II. В современной России он введен сначала только в пяти (1993 г.), затем еще четырех (1994 г.) субъектах РФ. Нормативная база начала формироваться с 16 июля 1993 г., когда Постановлением Верховного Совета РФ введен в действие Закон о внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (статья раздела УПК РСФСР о суде присяжных введена в действие только на территории 9 субъектов РФ). Ст. 20 (часть вторая) и 47 (часть вторая) Конституции РФ 1993 г., Конституция отсылает в связи с этим к федеральному закону, который был принят лишь в 2002 г. Суд присяжных уже действовал в Ивановской, Московской, Ростовской, Рязанской, Саратовской, Ульяновской обл., Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях. С 1 января 2003 г. суды присяжных должны заработать еще в 69 субъектах РФ, с 1 июля 2003 г. еще в 6-ти, с 1 января 2004 г. еще в 4-х субъектах, а с 2007 г. и в Чечне.

Постепенно увеличивалось число дел, рассматриваемых судом присяжных (сначала в среднем каждое пятое, затем – каждое третье). В Ивановской области такой показатель был выше – до 80 % всех дел. Отличается работа таких судов большей ответственностью и оперативностью, по сравнению с составами судья и народные заседатели: меньше срываются судебные процессы, гораздо быстрее рассматриваются уголовные дела (в среднем 3-5 дней). В 1995 г. присяжные в 9 субъектах оправдали ок. 15 % лиц, в отношении которых состоялось разрешение дела по существу (при обычной форме судопроизводства по России – менее 1 %, суды присяжных в царской России и современных странах – от 20 до 50 %). Суды присяжных оказались действенной формой контроля за качеством работы следствия. В 1995 г. примерно каждое третье дело, поступившее в суды, не передавалось на рассмотрение суда присяжных, а было возвращено на дополнительное расследование в силу нарушений в предварительном следствии. Суд присяжных способствовал усилению состязательности процесса, повышению ораторского искусства обвинителей, адвокатов, граждан. Присяжные выносят решения по делам о тяжких преступлениях, когда обвиняемому грозит смертная казнь, длительное лишение свободы или когда он категорически не согласен, что преступление совершил именно он.

В становлении этого института не сформирована до конца нормативная база, не везде достаточно оперативно осуществляется подбор «резерва» присяжных, не хватает материальных и финансовых средств, не обеспечивается безопасность присяжных. Влияют и особенности ментальности (правосознания) и идентификации россиян. Идентификация, проходящая в условиях криминализации общества, не способствует закреплению понятий и представлений о высоком предназначении присяжных, не укрепляет веру в такой суд. Что может сделать суд присяжных в условиях, когда судьи и сами суды не защищены от угроз применения силы, давления со стороны криминальных структур, от давления власти, работников следствия? Такой резонный вопрос возникает в правосознании россиянина. Преодолеть этот скепсис очень непросто. А ведь, как писал еще А. де Токвиль: «Присяжные заседатели наполняют все классы уважением к осуждению неправильного и понятием того, что является правильным. Если устранить эти два элемента, то любовь к независимости становится просто разрушительной страстью. Они учат человека практиковаться в равенстве; каждый человек учится судить своего соседа так, как он бы судил себя... Присяжные заседатели учат каждого не пасовать перед ответственностью собственных действий...». Такого правосознания в России еще нет.

Пока не было федерального закона о суде присяжных, в должной мере не реализовывалось право обвиняемых на рассмотрение его дела судом с участием присяжных. В Конституционный Суд РФ обращались граждане, обвиняемые в совершении преступлений, суды, другие лица и организации. Он рассматривал эти обращения и принимал Постановления от 16 марта 1998 г. по делу о проверке конституционности ст. 44 УПК РСФСР и ст. 123 ГПК РСФСР и от 2 февр. 1999 г. по делу о проверке конституционности ряда нормативных актов, касающихся производства в суде присяжных, а также Определение от 13 апр. 2000 г. по запросу Мособлсуда о проверке конституционности ст. 421 УПК РСФСР. Конституционный Суд РФ указал, что передача дел по обвинению, за которое законом предусмотрено наказание в виде смертной казни, из производства суда, где нет коллегии присяжных заседателей в суд, где есть такая коллегия, противоречит положению второй части ст. 47 Конституции РФ. В соответствии с ней подсудность дела определялась не по усмотрению того или иного суда, а на основании прямого указания федерального закона. А территориальная подсудность уголовных дел регулировалась ст. 41 и 42 УПК РСФСР. Ст. 420 и 421 УПК РСФСР не отменяют, не дополняют, не изменяют положения ст. 41 и 42 УПК РСФСР. В новом УПК РФ учтены эти положения. Принятие ФЗ о су-

дах присяжных, а также формирование таких судов в других субъектах РФ снимает остроту ситуации.

Затруднения связаны и с отсутствием необходимого процессуального опыта. Это может иметь и негативные последствия. В соответствии со сложившейся практикой присяжные не могут до суда ознакомиться с личностью подсудимого, с его биографией. Они не знают, был ли он судим, болен он или здоров. Не обладая криминологическими или психологическими знаниями, присяжные часто не могут определить, кто перед ними. Порой присяжные бывают ошеломлены, когда им после суда сообщают, что они только что оправдали убийцу-рецидивиста, обвинявшегося и на этот раз в третьем убийстве. Ориентация присяжных на несомненную убедительность доказательств, чтобы при вынесении обвинительного вердикта не оставалось сомнений в виновности обвиняемого, часто приводит к оправдательным вердиктам. К тому же в российских условиях присяжные заседатели могут оказаться совершенно незащищенными от давления со стороны заинтересованных лиц. Ситуация осложнилась еще и тем, что в России взята на вооружении американская модель формирования суда присяжных, где он включает только непрофессионалов («суд улицы»). Но есть и другие модели, например, французская, в которой наряду с непрофессионалами в коллегию присяжных включены три судьи-профессионала. Для России больше подошла бы французская модель. Тем временем англосаксонская модель будет реформироваться в самой Англии: на 2/3 уменьшится количество дел, рассматриваемых присяжными.

Все же суд присяжных может сделать много в смягчении укоренившегося обвинительного уклона в работе судов с обычной формой судопроизводства. Знаменитый адвокат Ф.Кони, анализируя российские реалии, отмечал, что «суд присяжных, как и всякий суд, отражает в себе недостатки общества, среди которого он действует и из недр которого он исходит, но недостатки эти в значительной мере окупаются безусловной независимостью этого суда...». Он отметил, что так обеспечивается «жизненное», а не «формальное» отправление правосудия («не судите строго – судите по-людски, по-человечески»). Уже не раз суд присяжных оправдывал людей, которые совершали деяние в состоянии необходимой обороны и при других обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Он интересен соединением конвенции граждан с позитивным судебным процессом, опирающимся на закон, помещением конвенции присяжных как «жизненного правосудия» сообщества в среду «формального правосудия». Таким образом, через суд присяжных взаимодействуют естественно-ценностный поря-

док («горизонтальная» идентификация) и позитивно-нормативный порядок государства («вертикальная» идентификация), формируется целостная гуманитарно-правовая идентичность людей.

Гражданское судопроизводство. В гражданском судопроизводстве, а из общего количества дел рассматриваемых судами общей юрисдикции около 75 % составляют гражданские дела. Постоянно складываются обстоятельства, связанные с защитой тех или иных прав человека. К гражданским делам относятся те, которые возникают из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, кооперативных, а также из административно-правовых отношений. Защищается честь и достоинство граждан. В гражданском судопроизводстве решаются, например, вопросы по защите чести, достоинства, деловой репутации граждан, прав вкладчиков банков (физических и юридических лиц), не имеющих возможности вернуть свои вклады, о нарушении избирательных прав граждан. Он также решает вопрос по искам о нарушении прав в связи с уплатой гражданами налогов. В отношении судов общей юрисдикции назревает необходимость применения абстрактного нормоконтроля, т.е. запроса в общих интересах, посредством которого такие суды могли бы активнее выносить решения считать какие-либо акты недействующими в силу противоречия Конституции РФ.

Мировые судьи. Перегруженность федеральных судов общей юрисдикции стала притчей во языцех. Мировой опыт и опыт России свидетельствует, что разгрузить такие суды можно с помощью института мировых судей, приближенных к населению. В отличие от федеральных судов, мировые судьи являются судьями субъектов Федерации. «Мировая юстиция» получила правовую нормативную базу с принятием Федерального закона «О мировых судьях в РФ» от 17 дек. 1998 г. Согласно Закону мировые судьи избираются или назначаются в соответствии с порядком, определяемым законом субъекта РФ на срок не менее пяти лет. Они решают дела единолично. К компетенции мировых судей отнесена часть дел, решаемых ранее федеральными судами. А именно: административные правонарушения (мелкое хулиганство и другие проступки), гражданские дела (по семейно-брачным отношениям, имущественные споры с ценой иска менее 500 минимальных размеров оплаты труда, об определении порядка пользования имуществом, включая жилые помещения и земельные участки, трудовые споры, кроме дел восстановления на работе). Мировые судьи решают и некоторые уголовные дела (о преступлениях, за совершение которых может быть назначено не свыше 2 лет лишения свободы). Предполагалось расширить подсудность дел в мировых судах. В работе мировых судей важной

является идея досудебного примирения (конвенции, соглашения) сторон в споре, за что таких судей и назвали мировыми. В 2002 г. такие судьи уже выполняли свои функции в Брянской, Пензенской, Ростовской, Курской, Саратовской, Нижегородской, Московской обл., Краснодарском крае и ряде других субъектов РФ.

Арбитражные суды призваны эффективно разрешать споры в области предпринимательской деятельности и таким образом защищать экономические права граждан. Они разрешают споры между хозяйствующими субъектами (в том числе индивидуальными предпринимателями), а также между ними и государством. Принимаются к рассмотрению иски о возврате из бюджета тех средств, которые (по мнению) заявителей незаконно изъяла налоговая инспекция, при этом часть таких исков удовлетворяется. Принимаются иски в связи с нарушением закона о банкротстве, также иски к таможенным органам. Защищается деловая репутация предпринимателей, их права на товарные знаки, знаки обслуживания, патентные права. В Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 сент. 1999 г. дан обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации¹. В частности, указано на необходимость исправления ошибок, когда иски юридических лиц к редакциям СМИ, обязывающие их опубликовать опровержения порочащих истца сведений, оставляются без рассмотрения лишь в силу того, что истец сначала не обратился в редакцию с таким требованием. Обращение в редакцию должно рассматриваться не как обязательная досудебная процедура, а как альтернативная. Но и в арбитражных судах накопилась масса недостатков, которые необходимо устранять. По мнению адвоката Г.Резника, «уровень коррумпированности арбитражных судов значительно выше, чем в судах общей юрисдикции». Это снижает потенциал ГПЗМ арбитражных судов. Предполагается создать апелляционные суды в системе арбитражных судов и досудебные конфликтные органы.

В России осуществляется судебная реформа, касающаяся всех без исключения судов. В начале 2000-х гг. суды находились в сложном состоянии перехода к уровню, когда будет реально осуществляться высокая миссия судебной власти. До 2003 г. присяжные суды действовали только в 9-ти субъектах, их составы участвовали, как правило, только по делам, связанным с тяжкими преступлениями. Продолжал действовать институт народных заседателей, возникший в советское время и был призван обеспечивать участие граждан в функционировании судебной власти (народных судов)

¹ Российская газета. 1999. 23 окт.

на уровне первой инстанции. Народные заседатели избирались на собраниях трудовых коллективов, освобождались (с сохранением заработной платы) на время заседаний от основной работы, принимали участие наравне с судьей в вынесении судебных решений. С приходом рынка предприятия и учреждения перестали отпускать в суд своих работников. Многие кандидаты в народные заседатели стали отказываться от исполнения этой гражданской обязанности. Например, в Свердловском районном суде г. Перми число таких отказников достигало 80 %. Возникла необходимость и в арбитражных заседателях.

Чтобы спасти положение в 2000 г. законодатели приняли ФЗ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ», в котором закреплено положение о том, что заседатели избираются из жителей соответствующего района, города. Но в законе не прописано, каким методом проходят такие выборы. Установилась практика своеобразной электронной жеребьевки: из компьютерного списка жителей района выбирают подходящие по возрасту. Затем главный врач района должен проверить кандидатов и отсеять психически нездоровых и умственно отсталых. Затем список отобранных проверяется в МВД, чтобы не было людей с судимостью, а также родителей, имеющих судимых детей (по судебной этике такие родители не могут принимать участие в судебном процессе в роли народного заседателя). Затем список проверяет прокурор. После всего этого список, утвержденный главврачом, начальником отделения милиции, прокурором поступает в суд. Но нередко после проверки от первоначального списка остается около 20 % заседателей. Случаются и недоразумения. В Свердловском райсуде г. Перми в число народных заседателей попали 10 уже умерших жителей, четверо глухонемых и слабослышащих, переболевшие инсультом, инфарктом, больные туберкулезом. В списках заседателей оказываются такие, которые имеют подсудимых детей. В Мотовилихинском суде г. Перми таких случаев за 2000 год было три.

В ряде случаев подобное выясняется накануне или даже перед заседанием суда. Например, мать пригласили заседателем на процесс, где её дочь обвинялась в распространении наркотиков. Заседания срываются, переносятся, рассмотрение дел затягивается. Все это дискредитирует важнейший ГПЗМ. Надежды на скорый суд оказываются похоронены. По существу «представительство народа в осуществлении правосудия» в качестве народных заседателей осуществляют безработные и пенсионеры. В соответствии с судебной реформой в течении 5 лет в России институт народных

заседателей заменят институтом присяжных заседателей. Но с подбором присяжных могут быть подобные трудности.

Специалисты и законодатели работали над подготовкой и принятием законов об административных судах, ювенальных судах, о таком негосударственном органе как третейский суд, о внесении изменений и дополнений в ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», «О судебной системе РФ», ФЗ «О статусе судей», ГПК РФ, в Арбитражно-процессуальный кодекс и другие акты, направленные на совершенствование судебных правозащитных механизмов. Многие из этих законов уже приняты и вступили в силу. Предполагается и создание ювенальной юстиции в соответствии с положениями, которые были заложены еще в президентской программе «Дети России». Предстоит организовывать ювенальное судопроизводство в судах общей юрисдикции. С принятием ФЗ «Об органах судейского сообщества в РФ» установлена организационная основа самоорганизации судей: порядок формирования квалификационных коллегий, созыва конференций и Всероссийского съезда судей, проведения общих собраний судей, выбора советов судей и др.

3.3.2 Административные гуманитарные правозащитные механизмы

Административные государственные механизмы. Они включены в той или иной степени в деятельность различных органов власти: главы государства, его аппарата и комиссий (например, Комиссии по правам человека и Комиссии по гражданству), полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, Правительства и других государственных органов исполнительной власти, представителя РФ в Европейском суде по правам человека, избирательных комиссий, а также специальных уполномоченных по правам человека при исполнительных органах субъектов РФ, комиссий по помилованию при субъектах РФ и др. Но функционально защита прав человека не всегда присуща деятельности органов исполнительной власти. У них есть своя функциональная определенность, т.е. основное направление работы по исполнению законов, указов Президента. Только для отдельных из них правозащитная деятельность является прямой и всеохватывающей функцией (Комиссия по правам человека при Президенте). Для других гуманитарный правозащитный механизм как бы растворен и поглощен другими управленческими, контрольными функциями.

Президент РФ как глава государства является гарантом Конституции и защиты прав человека. Он имеет полномочия на создание специальных органов для защиты прав человека. Такими специальными институтами можно считать Комиссию по делам гражданства, Комиссию по правам человека, Комиссию по помилованию, Палату по правам человека в Политическом консультативном совете и др. Президент РФ назначал специальных представителей для урегулирования вооруженного конфликта в Косово, а также специального представителя по правам человека на Северном Кавказе. В Комиссию по правам человека при Президенте РФ входили видные юристы, политологи, правозащитники. Ею руководил правозащитник С.А.Ковалев, затем д.ю.н. В.В.Карташкин. Комиссией по делам гражданства руководил долгое время д.ю.н. О.Е.Кутафин. Функции этой комиссии оперативно решать вопросы о принятии в гражданство людей, чтобы устранять состояния безгражданства, а соответственно неполной правовой защищенности людей. Спецпредставителем Президента по правам человека на Кавказе назначался В.Каламанов, бывший руководитель Федеральной миграционной службы, а затем А.Султыгов. В структуре президентской власти действует Совет безопасности РФ, в котором есть Комиссия по безопасности граждан и обеспечению их прав и свобод. Ранее до 2000 г. работала при Президенте РФ и Судебная палата по информационным спорам, решавшая споры в связи с деятельностью СМИ, защищавшая честь и достоинство граждан, их право на информацию.

В структуре исполнительной власти ряд органов формирует и задействует ГПЗМ. Министерства, ведомства, комитеты, службы, агентства, комиссии, надзоры по определенным направлениям своей работы имеют непосредственное отношение к охране, реализации и защите прав человека. Здесь формируется административный ГПЗМ. В этот ряд включаются и некоторые органы, не относящиеся к исполнительной власти, но реализующие административный механизм, например, ЦИК и вся система избирательных комиссий. Во взаимодействии с такими органами граждане сталкиваются с системой административных дозволений и ограничений, характеризующих пространство реализации различных прав. А.П.Алехин и Ю.М.Козлов считают, что в этом пространстве, благодаря соответствующим прямым и косвенным воздействиям административного механизма, реализуются, прежде всего, следующие права граждан: 1) право граждан участвовать в управлении государством как непосредственно, так и через своих представителей; право избирать и быть избранным в органы государственной власти и в органы местного самоуправления; право доступа к

государственной службе; 2) право граждан на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты собственных интересов; 3) право граждан проводить собрания, шествия и пикетирование; 4) право граждан обращаться лично и направлять индивидуальные и коллективные обращения в госорганы и органы местного самоуправления; 5) право граждан на свободу и личную неприкосновенность; 6) неприкосновенность жилища; 7) право на передвижение; 8) право каждого свободно искать, получать и передавать, производить и распространять информацию любым законным способом; 9) право граждан на возмещение вреда, причиненного действием (или бездействием) органов государственной власти или органов местного самоуправления, а также их должностными лицами.

Соответственно данным правам возникают обязанности административных органов, а также обязанности самих граждан, включающиеся в административные механизмы защиты прав человека. Существуют и совершенствуются правовые гарантии прав человека и гражданина, а также иностранцев и апатридов. Приняты Кодекс об административных правонарушениях, ФКЗ «О чрезвычайном положении в РФ», «О военном положении в РФ». Внесены поправки в законы «О милиции», «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ», «О почтовой связи», «О государственной границе РФ», «О государственной службе», «О наркотических средствах и психотропных веществах», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Таможенный кодекс, Налоговый кодекс. Готовятся Кодекс государственной службы, Административно-процессуальный кодекс. Административные ГПЗМ более тесно связаны с укреплением государственного строя и правопорядка, безопасности всех граждан.

К административным механизмам, включающих в себя гуманитарные компоненты можно назвать правовое регулирование обязанностей органов исполнительной власти, аппарата всех других органов, а также ответственности органов исполнительной власти перед гражданином. Ответственность может быть общей, т.е. относящейся ко всем органам исполнительной власти, и специальной, относящейся к особым органам, создаваемым специально для защиты прав граждан. Например, ответственность милиции и прокуратуры можно назвать общей, а ответственность Комиссии по правам человека при Президенте РФ и Комиссии по вопросам гражданства при Президенте РФ правильнее назвать специальной.

Гуманитарный компонент проявлен по-разному. Например, в деятельности Министерства здравоохранения он выступает непосредственно. Для Министерства по делам печати, телерадиовещания и средств массовых

коммуникаций он важный составной элемент в системе функций и целей. А для Министерства экономического развития и торговли охрана и защита прав человека сопутствующий момент, хотя и в его структуре есть задачи и подразделения, непосредственно касающиеся прав человека. Тем более для Министерства по налогам и сборам правозащитные механизмы растворены и опосредованы в деятельности по охране интересов государства, его бюджета.

Среди органов исполнительной власти с правами человека особо связано Министерство труда и социального развития, отвечающее за контроль над охраной труда, за социальную защиту населения. Особым должно быть отношение этого министерства к семье, инвалидам, детям, престарелым. В структуру Минтруда входит Федеральная инспекция труда (Рострудинспекция), Федеральная экспертиза труда, действующие на основе Федерального закона «Об основах охраны труда в РФ» и Положения о федеральной инспекции труда. Государственные инспекторы труда и эксперты обладают широкими правами по контролю за охраной труда, расследованием обстоятельств несчастных случаев, защиты прав пострадавших. Но на всю Россию, по данным Минтруда, 4,5 тыс. трудовых инспекторов. Их работа стала очень опасной. Департамент Минтруда вместе с администрацией Самарской обл. организует проект по созданию системы досудебного урегулирования социальных споров в виде социальных конфликтных комиссий, чтобы граждане, особенно из социально незащищенных слоев могли бы сэкономить время и силы и решать вопросы без судебной волокиты. В Москве под эгидой Минтруда открыт первый в России трудовой арбитражный суд для примирения работников и работодателей. Он имеет квазисудебную природу, сходную с третейскими судами. Его задача в досудебном порядке решать трудовые конфликты. В данном случае используется опыт зарубежных стран, в частности Финляндии, свидетельствующий об эффективности такой формы защиты трудовых прав, при которой ускоряется решение споров.

Департамент по вопросам реабилитации и социальной интеграции инвалидов Минтруда обеспечивает медико-социальную экспертизу в этой области. Принято постановление Минтруда, утвердившее временные критерии определения степени нетрудоспособности, наступившей в результате несчастных случаев на производстве или профзаболеваний, а также форму программы реабилитации пострадавшего. В системе Минтруда действуют органы социального обеспечения и социальной защиты, специальные образовательных и оздоровительных учреждений. По состоянию на январь 2001

г. в системе социальной защиты населения РФ действуют 1132 стационарных учреждения на 231 752 места для пожилых граждан и взрослых инвалидов. За 2001 год число таких учреждений увеличилось на 101.

Министерство здравоохранения формирует политику по охране здоровья, гарантированию конституционных прав граждан на медицинскую помощь, охрану здоровья детей и матерей. Так этот орган проводит важную работу по защите здоровья школьников путем уменьшения их учебной нагрузки, контроля за санитарно-эпидемиологическими условиями, питанием. В структуре данного министерства есть должность Главного государственного санитарного врача. Аппарат Госсаэпиднадзора и территориальные органы, подчиненные ему (санэпидстанции), кропотливо трудятся по устранению причин и последствий нарушений закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». В 2003 г. им добавилась работа по профилактике и проверке людей на предмет атипичной пневмонии. Экологические ведомства в структуре Министерства по природопользованию и охране природных ресурсов охраняют права на здоровую окружающую природную среду. Государственные надзоры (Госгортехнадзор, Госатомнадзор) контролируют безопасность труда на шахтах, рудниках, горнообогатительных предприятиях, безопасность лифтов, а также радиационную безопасность и меры соблюдения безопасности на АЭС, что очень важно для охраны и защиты прав работников и всех граждан. Министерство образования определяет общую политику по реализации конституционных прав на образование.

Для гуманитарных механизмов (ГПЗМ) особую роль играет информация. В России действует Министерство по делам печати телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. От его деятельности зависит многое в информационной политике, обеспечении вещания на определенных частотах, выдача лицензий, в определенной мере даже содержание программ радио и телевидения на государственных каналах. Другими словами, органы по информационной политике формируют ГПЗМ. По отношению к другим (негосударственным) каналам органы министерства могут подавать иски в суды о нарушении законодательства со стороны СМИ. В свое время пожар на Останкино оставил людей фактически без привычного телерадиовещания, и многие почувствовали, что такое роль государства в реализации права на информацию.

Среди данных органов необходимо сказать особо о тех, которые непосредственно работают с **вынужденными мигрантами** (беженцами и вынужденными переселенцами). Последние оказываются в тяжелой си-

туации, поскольку вынуждены по независящим от них обстоятельствам покидать спешно родные места и уходить в другие регионы страны или даже в другие страны. В Россию, по данным Госкомстата, в 1994 г. прибыло 1 146 753 зарегистрированных мигрантов, в 2000 г. – 350 873. Из них прибывшие из СНГ и Балтии мигранты составляли в 1994 г. – 1 146 631 человек, в 2000 г. – 350 681 человек. В мае 1996 г. прошла Конференция ООН по проблемам вынужденно миграции в странах СНГ, рекомендовавшая создание на государственном уровне правительственного ведомства по вопросам миграции, а на местном уровне и на границах систему отделений этого ведомства. В России работала Федеральная миграционная служба, которая Указом президента РФ от 17 мая 2000 г. (№ 867) была упразднена, а её функции были переданы сначала в реорганизованное Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики. Его территориальные органы должны быть созданы в 79 субъектах РФ, а также в центрах семи федеральных округов. Данное ведомство разрабатывало механизм защиты прав вынужденных мигрантов, который включает в себя порядок признания лиц беженцами и вынужденными переселенцами, выплату компенсаций за утраченное жилье и имущество, предоставление беспроцентных ссуд на приобретение жилья, материальную помощь переселенцам и членам их семей, создание федерального, региональных и муниципальных фондов жилья мигрантов. Определялись порядок постановки на очередь по обеспечению жильем. Немало проблем накопилось в работе этого ведомства. В 2001 г. это министерство ликвидировано.

В связи с угрозами терроризма часть функций его переданы в ведение МВД (контроль за миграцией и регистрация мигрантов). В ведение МИД передано осуществление политики в области связей с соотечественниками, в ведение Минтруда – социальная защита беженцев и вынужденных переселенцев. Специалисты считают, что такое изменение может затруднить защиту прав вынужденных переселенцев. Федеральная миграционная служба (в МВД) будет бороться с незаконной миграцией, но ему трудно быть компетентным в вопросах миграции вынужденной, где нужно заниматься процедурами установления статуса беженцев и вынужденных переселенцев, их обустройством. Для Минтруда также нелегко выполнить новые задачи. В льготной очереди на получение жилья стояло 44,5 тыс. социально незащищенных переселенцев – инвалидов, одиноких пенсионеров, многодетных матерей, матерей-одиночек и т.д. Упущенное время обернется потерей специалистов и ухудшением положения мигрантов.

Одна из повседневных областей проявления административного правозащитного механизма – это права потребителей. Работу по защите прав потребителей проводят органы Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (МАП). Они осуществляют несколько функций: политика в области ограничения и пресечения монополистической деятельности, недобросовестной конкуренции, обеспечения контроля за соблюдением законодательства о защите прав потребителей и о рекламе, регулирования деятельности естественных монополий в области связи и на транспорте. Учреждено 70 территориальных управлений МАП России на основе Приказа МАП от 17 ноября 1999 г. В задачу таких управлений входит обеспечение прав потребителей на территории региона, сбор, обработка анализ соответствующих статистических данных, взаимодействие с органами власти всех уровней и с общественными объединениями, информирует об опасных потребительских товарах, готовит программы по защите прав потребителей, дает обязательные для исполнения указания организациям о прекращении нарушений прав потребителей и контролирует их исполнение, налагает административные взыскания на нарушителей Закона РФ «О защите прав потребителей», направляет в правоохранительные органы материалы для решения вопроса о возбуждении уголовных дел по признакам преступлений, связанных с нарушением законодательства о защите прав потребителей. Например, органы МАП только за 1998 г. рассмотрели более 42 тыс. обращений граждан, выявили 29 тыс. нарушений прав потребителей, выдали разным организациям более 42 тыс. предписаний, наложили штрафов на 770 тыс. руб., предъявили более 900 исков в суды (сами органы или с их участием). Потребителям компенсированы убытки на сумму свыше 3,1 млн. руб., возмещен моральный вред в размере 233 тыс. руб. В новом кодексе РФ об административных правонарушениях территориальные органы МАП получают право не только налагать штраф на производителей и продавцов некачественного товара, но и приостанавливать такое производство. Данная норма вступила в действие с 1 июля 2002 г.

Подобный ГПЗМ встроен в деятельность подразделения Министерства экономического развития и торговли – Государственной инспекции по торговле, качеству товаров и защите прав потребителей (Госторгинспекции). В сложных условиях инспекторы по торговле защищают здоровье граждан, наши естественно-антропологические (потребительские) права. В 2000 г. в России было 1405 инспекторов, из которых 646 специализировались на качестве товаров, в 2001 г. последних осталось 606. Конечно, на ог-

ромную Россию это очень мало. А ведь, они отбраковывают продукты, которые не соответствуют стандарту, т.е. вредны и даже опасны для нашего здоровья. Ежегодно инспекторы бракуют почти по 22 тыс. тонн продовольствия. И это при незначительном охвате контролируемого в торговле продовольствия. Если бы инспекторов было больше, то картина состояния продовольственного рынка была бы еще более удручающая. В первой половине 2001 г. забракована треть обследуемой муки, 63 % растительного масла, 62 % пищевых концентратов. Еще хуже положение с импортными товарами: процента брака оставляют 78-90 %. В силу бедности люди покупают немало такой продукции и губят свое здоровье. Чтобы переломить эту тенденцию, нужно приложить много усилий.

Инспекторы контролируют и предприятия. Сейчас им разрешено проводить на предприятиях одну проверку в 2 года. Несколько лет назад туда вход для инспектора был вообще закрыт, он мог работать только по жалобам покупателей. По расчетам специалистов, если в июле 2001 г. пищевая промышленность поставила на рынок 101 тыс. тонн колбасных деликатесов, и инспекторы забраковали из них 3 % (3 тыс. тонн), то при более широком контроле брака было бы обнаружено в 5-8 раз больше. Сахара, из проверенного инспекторами, забраковано 10 %. Не менее сложно выглядят дела с промышленными товарами: низкое качество характерно для тканей (40-50 %), пластмассовых изделий (около 75 - 82 %). Не лучше дело обстоит и со многими другими промизделиями (посуда из металла и стекла, обувь, верхний трикотаж, ковры, детские коляски, кожгалантерея, швейные изделия и др.) – более 50 % не соответствуют стандартам.

Наиболее опасное положение с охраной прав потребителей сложилось на алкогольном рынке. В год умирают от отравлений некачественной водкой 25-30 тыс. человек. А по подсчетам Генерального директора Национального фонда защиты потребителя А.Калинина эта цифра равняется 50 тыс. в год. По данным Главного Государственного санитарного врача РФ Г.Онищенко и Госкомстата РФ, за 5 месяцев 2001 г. от отравления некачественной водкой в стране погибло 16 858 человек, за полгода более 19 тыс, за год около 42 тыс. Инспекторы бракуют тонны и тысячи далов спиртного, уменьшая тем самым вероятность смертных исходов, нанесения вреда здоровью. Но в опасности находятся и сами инспекторы. Госторгинспекция направила письмо министру внутренних дел Б.Грызлову, где изложила факты насилия и расправ по отношению к инспекторам. Принципиальных инспекторов обливают кислотой, избивают, в них стреляют, у них сжигают дома. Сами они нуждаются в действенной защите.

В сфере защиты прав потребителей действует также Комитет по государственным стандартам, который разрабатывает положения о государственных стандартах – документы, в которых предусматриваются технические нормы, требования к качеству товаров, услуг, работ, к срокам их службы и пользования ими, к измерительным приборам, весам, к самим процедурам проверки качества. Госстандарт подготавливает для Правительства документы: перечень товаров длительного пользования, которые по истечению определенного периода могут представлять опасность для жизни, здоровья потребителя, причинять вред его имуществу или окружающей среде. Госстандарт проводит сертификацию продукции. Но охрана прав потребителей должна начинаться уже на предприятии, где, по свидетельству гендиректора независимой экспертной компании П.Красовского, уже ликвидированы отделы технического контроля (ОТК).

Видимое изобилие товаров поддерживается во многом с помощью множества подделок, на которых отсутствует информация о происхождении товаров, господствуют фальшивые копии сертификатов (они продаются, чуть ли не на улице). Специалисты пришли к выводу о необходимости государственной программы по защите потребительского рынка, установления на всем экономическом пространстве России единых правил и норм защиты рынка, создания Совета при Правительстве РФ по защите потребительского рынка от фальсификаций, обеспечения государственной защиты прав граждан на безопасность и качество товаров.

3.3.3 Правоохранительные органы и права человека

Среди государственных несудебных механизмов защиты прав человека немаловажное значение имеют правоохранительные органы. Они включают в себе административно-процессуальные и оперативные механизмы, охраняющие правопорядок в целом, в борьбе с преступностью, осуществляющие контроль за законностью, исполняющие решения судов по гражданским, уголовным и другим делам, производящие регистрацию прав на недвижимость и юридических лиц, обеспечивающие безопасность водителей транспортных средств и пешеходов и т.д. Они призваны таким образом способствовать реализации прав человека через исполнение и применение права. Данные органы как государственные ограничены в своих действиях Законом, дабы не нарушать права людей в административном процессе, а также при проведении оперативно-розыскных, следственных действий, дознания и охраны общественного порядка. В отношениях с правоохрани-

тельными органами, как и с органами исполнительной власти гражданин выступает в качестве правомочной стороны. Его правам соответствуют обязанности правоохранительного органа (должностного лица). Так возникает административно-правовой, а также процессуально-правовой статус гражданина и соответствующие правомочия. Причем полноценным элементом в этом механизме является статус гуманитарно-правовой, закрепляемый Конституцией РФ, законами, международными актами. Поэтому принимаются правила и инструкции для действий правоохранительных органов, чтобы не нарушались права граждан.

Органы Министерства внутренних дел (МВД) выполняют ряд функций, в рамках которых исполняемые ими обязанности включаются в гуманитарные правозащитные механизмы, поскольку главное их назначение применение права в целях обеспечения безопасности граждан и государства. Важнейшее значение имеют такая функция органов МВД как охрана общественного порядка, а соответственно, обеспечение личной безопасности граждан, охрана их имущества, оперативное раскрытие преступлений, в том числе против личности, противопожарная безопасность, безопасность на дорогах и т.д. Например, в России в 2000 г. пропало без вести 74 тыс. человек (население целого города). Органы МВД стараются выяснить судьбу данных людей, найти их, если они живы, спасти, если они похищены или стали жертвами квартирных афер. Работники МВД ежедневно рискуют здоровьем и жизнью, охраняя безопасность людей.

Но деятельность данных органов включает в себя правозащитный гуманитарный механизм в том случае, если она соответствует определенным ограничениям в применении принуждения к гражданам и организациям. То есть исполнение обязанностей и применение права предусматривает уважение достоинства граждан, обоснованное и законное применение принуждения. Законодательная база далеко не всегда дает возможность последовательно решать оперативные задачи. Работники МВД нередко вынуждены решать задачу, как совместить в конкретный момент эффективность оперативных действий и уважение достоинства граждан. Такие ограничения существуют в оперативно-розыскной деятельности органов МВД, оберегая граждан и организации от превышения полномочий стражей порядка. ООН разработала и приняла Кодекс должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 г.), Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990 г.), а Совет Европы – Декларацию о полиции (1979 г.). Положения этих документов необходимо постепенно имплементировать с учетом наших реалий,

вносить соответствующие поправки в наше законодательство, в частности, в Закон «О милиции» и учитывать их в практике его применение. В училищах и институтах МВД начинают преподавать специальные курсы по правам человека. Пересматривается нормативная база взаимоотношений работников различных подразделений МВД с гражданами и организациями.

Пока еще механизм обращения граждан с жалобами очень несовершенен, из-за чего возникают сложности, с одной стороны, с охраной и защитой прав граждан от превышения полномочий сотрудников органов МВД, с другой стороны, защиты самих сотрудников органов МВД от огульных обвинений, особенно инкриминируемых криминальными сообществами. В системе МВД действуют управления собственной безопасности, но они больше занимаются фактами коррупции среди сотрудников данных органов. Для эффективной охраны прав человека структуры МВД должны быть оснащены по последнему слову техники, финансируемы исходя из современной социально-экономической и криминогенной обстановки, их труд должен высоко оплачиваться, они сами должны быть застрахованы за счет государства и защищены государством. Тогда такой повседневный механизм охраны прав человека как МВД будет работать более эффективно, пополнять свои ряды подготовленными, боеспособными, морально устойчивыми кадрами. В начале 2000-х гг. ряд служб в органах МВД был укомплектован в основном кадрами, профессиональный стаж работы которых исчислялся от 1 до 3 лет. Разумеется, в таком составе органам МВД бывает трудно реализовать свой ГПЗМ.

Органы внутренних дел делают немало в защите личной безопасности граждан, их имущественных прав, экономических прав предпринимателей. Это особенно актуально, т.к. по количеству убийств в 2000-2001 гг. Россия вышла на второе место в мире после Южно-Африканской Республики. По данным начальника Главного управления уголовного розыска МВД РФ генерал-майора В.Гордиенко, за 8 месяцев 2001 г. зарегистрировано 1 млн. 461 тыс. преступлений, относящихся к компетенции криминальной милиции. Служба криминальной милиции, а в ее структуре управления по борьбе с организованной преступностью (УБОП¹), по борьбе с экономическими преступлениями (УБЭП) активно вели профилактическую работу, расследовали преступления, что прямо связано с защитой прав граждан. По данным Главного управления по борьбе с экономическими преступлениями, только в Смоленской обл. за 1999 г. раскрыто свыше 1700 крупных экономических преступлений. В Сибирском и Дальневосточном федераль-

¹ В 2001 г. эти подразделения были реформированы.

ных округах выявлено 280 организованных преступных групп, действующих в сфере экономики. За неполный 2000 г. подразделения БЭП пресекли более 32 тыс. проявлений мошенничества. Защищая права предпринимателей, инвесторов, потребителей, осуществляя борьбу с недобросовестными конкурентами, коррумпированными государственными служащими, подразделения БЭП способствуют декриминализации рынка, снижению цен на товары, безопасности коммерсантов и потребителей. УК РФ пополнился и статьями, предусматривающими уголовные наказания за нарушения прав потребителей, что расширяет возможности борьбы МВД за права потребителей, пресекая торговлю контрафактными, опасными для жизни и здоровья товарами.

Участники «Круглого стола» в редакции «Российской газеты» обсудили проблему борьбы с нарушением авторского права в сфере высоких технологий. Пресс-секретарь ГУБЭП МВД России А.Воробьев сообщил, что серьезное внимание уделяется борьбе с интеллектуальным пиратством, поскольку «интеллектуальное пиратство является экономической основой для формирования устойчивых преступных групп». В ГУБЭП и в территориальных подразделениях БЭП созданы отделы по борьбе с преступлениями в сфере интеллектуальной собственности. За 1997 г. выявлено 720 преступлений, связанных с оборотом объектов интеллектуальной собственности, в 1999 – 1300, за 1-ю пол. 2000 г. – более 700.

Органы Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД-ГАИ) в структуре органов МВД, охраняют порядок и безопасность на дорогах. В России в год в дорожно-транспортных происшествиях гибнет около 28 тыс. человек. И от эффективной деятельности инспекторов ГИБДД во многом зависит уменьшение дорожно-транспортных происшествий, а соответственно и безопасность водителей, пассажиров и пешеходов, их право на жизнь. Следовательно, их деятельность опосредованно включается в механизм охраны и защиты прав человека и гражданина. Совершенствуются и ограничители в целях устранения возможного превышения полномочий инспекторов ГИБДД, что предусмотрено в Концепции дальнейшего развития и совершенствования деятельности Госавтоинспекции на период 1997-2005 гг., в рамках которой подготовлены новые инструкции ГИБДД. Сотрудники ГИБДД ведут также борьбу с таким посягательством на гражданские права и безопасность человека как угон автомобилей. А ведь в России в день только по официальной статистике ГИБДД угоняют в среднем более 200 машин, в Москве – 13. Новый КоАП РФ значительно сузил возможности инспекторов ГИБДД.

Оперативные работники, дознаватели и следователи в процессе предварительного следствия в рамках системы **МВД** и других правоохранительных органов (ФСБ, таможни, комитета по борьбе с наркотиками) ведут сбор фактов по обстоятельствам свершенных преступлений и проступков. Их действия часто обеспечивают успешную досудебную проработку фактов, которые помогают определить состав преступления, от чего в немалой степени зависит защита прав потерпевших, с одной стороны, и подозреваемых в преступлении, с другой. Сбор фактов, следственные эксперименты, экспертизы, обыски, допросы, содержание под стражей, подготовка обвинительных заключений – все это предъявляет повышенные требования к знаниям и профессиональному мастерству следователя, в том числе и к правозащитной его составляющей. Поэтому опасно превышение полномочий следователями, что не только приводит к блокированию гуманитарного правозащитного механизма, но и оборачивается новым источником нарушения прав человека. Россия подписала и ратифицировала Международную конвенцию против применения пыток.

Важным институтом в борьбе за права человека является **прокуратура**. Основной функцией органов прокуратуры (более 40 тыс. работников) является осуществление от имени Российской Федерации надзора за исполнением действующих на ее территории законов. В год органы прокуратуры выявляют в среднем около 350 тысяч нарушений законов. Прокурорский надзор – один из важнейших гуманитарных правозащитных механизмов. Закон о прокуратуре выделяет в качестве одного из направлений надзор за соблюдением прав человека всеми представительными и исполнительными органами государственной власти, местного самоуправления, их должностными лицами, руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, государственных и негосударственных учреждений. Прокурор рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина, разъясняет пострадавшим порядок защиты их прав и свобод, принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав человека, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба. Прокурор в случае нарушения прав человека имеет право возбуждать уголовное дело, производство об административном правонарушении или передает материалы в орган или должностному лицу, полномочным рассмотреть дело об административном правонарушении. Он также может предъявлять и поддерживать иск в интересах пострадавших в суде общей юрисдикции или в арбитражном суде.

Сложные задачи в современных условиях стоят перед **военными прокуратурами**. В России работает 15 прокуратур военных округов и флотов, 236 военных прокуратур гарнизонов, флотилий и армий. В 90-е гг. в России, а также в странах СНГ, наступил острый кризис государственных структур особенно в военной сфере, происходят значительные перемещения военнослужащих, периодически ведутся масштабные военные действия в рамках антитеррористической операции в Чечне. Серьезные проблемы возникают с хранением оружия и боеприпасов, что усложняет выполнение задач военной прокуратуры. В местах хранения оружия и боеприпасов военные прокуратуры сталкиваются с фактами расхищения данных объектов. Недостаточное финансирование армии приводит к снижению эффективности боевой подготовки. В результате, например, курсанты и летчики не могут достаточно времени летать на самолетах и вертолетах, ракетчики и артиллеристы проводить стрельбы. Ухудшилось снабжение продуктами и снаряжением. Нарушаются жилищные права военнослужащих. Военные прокуроры вскрывают эти факты, принимают меры к исправлению положения. На Северном Кавказе военным прокурорам приходится осуществлять надзор за соблюдением прав гражданского населения в условиях антитеррористической операции, с одной стороны, с другой, за соблюдением прав самих военнослужащих. Защита прав военнослужащих является в современных условиях одной из наиболее актуальных проблем для России. Об этом свидетельствуют события на Северном Кавказе, авария подводной лодки «Курск» в 2000 г., обстановка в ряде воинских частей. Гуманитарный правозащитный механизм реализуется также в деятельности **специализированных прокуратур** (природоохранных, транспортных, по надзору за исполнением законов в исправительных учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы).

Правозащитный механизм прокуратуры, как и многих других правоохранительных органов, имеет две стороны: а) защита прав граждан от посягательств других граждан, организаций, органов государственной власти; б) соблюдение прав конкретных граждан при непосредственном работе с ними работников прокуратуры. В связи со второй стороной этого механизма Конституционный Суд РФ рассматривал жалобу гражданина РФ Б.А.Кехмана и принял Постановление от 18 февраля 2000 г. Поводом к рассмотрению явилась жалоба, оспаривающая конституционность пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре РФ», опираясь на которую прокурор Ленинского района г. Самары отказал гражданину Б.А.Кехману в просьбе ознакомиться с материалами проводимой прокуратурой проверки

законности действий администрации Ленинского района при предоставлении Б.А.Кехману жилья в связи со сносом жилого дома. Конституционный Суд РФ признал не соответствующей Конституции РФ пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре РФ». Следуя требованиям Конституционного Суда РФ органы прокуратуры пересмотрели свою практику предоставления заявителям определенных материалов.

В целом, по данным Л.Трошина, начальника Управления информации и общественных связей Генеральной прокуратуры РФ, отвечавшего на критику со стороны Уполномоченного по правам человека в РФ, прокуратура провела масштабную работу по рассмотрению жалоб граждан. В 2001 г., например, было рассмотрено около 1,5 млн. жалоб на нарушение прав и законных интересов граждан. Из них более 350 тыс. обращений граждан по поводу нарушения прав в ходе следствия и дознания. Из них более 100 тыс. удовлетворено непосредственно в органах прокуратуры.

Органы юстиции РФ проводили большую работу по систематизации нормативных актов, регистрации юридических лиц¹, прав собственности на недвижимое имущество и сделок в нем. Деятельность регистрационных палат защищает, например, жилищные права, которые начали нарушаться в массовом порядке в ходе приватизации жилья, когда незаконными, в том числе криминальными способами у граждан отчуждали (фактически насильно или с помощью обмана) квартиры. Подобные вопросы могут возникнуть в связи с продажей земли. В ведение органов юстиции из ведения МВД передано ГУИН (Главное управление исполнения наказаний) – система пенитенциарных учреждений (СИЗО и учреждения для отбывания наказания осужденными на лишение свободы). Этот перевод преследовал задачу усиления контроля за качеством содержания заключенных, защиту их прав. Но здесь накопилась масса проблем. Состояние многих СИЗО не выдерживает критики: нарушаются многие нормы, в том числе санитарно-гигиенические, содержания подследственных и заключенных. Причем здесь также много зависит от экономических гарантий. Здания СИЗО изношены, переполнены, подследственные находятся в тяжелых, часто антисанитарных условиях. Необходимо кардинально изменять ситуацию. Такая необходимость усиливается и в связи с принятием России в Совет Европы. В 2000-2001 гг. построили и ввели в эксплуатацию 8 новых следственных изоляторов, отвечающих международным нормам. Ведется строительство еще нескольких десятков таких СИЗО.

¹ По Закону 2002 г. регистрация юридических лиц перешла в ведение Министерства по налогам и сборам РФ, что упростило эту процедуру.

Ведомственный переход ГУИН из МВД в Минюст проходил очень болезненно, не был достаточно подготовленным. В настоящее время поддерживаются имевшиеся и создаются новые механизмы контроля за соблюдением прав человека в системе исполнения наказания. В колониях ситуация в ходе проведения экономических реформ обострилась, т.к. не везде удалось сохранить обеспечение работой заключенных, снизилось финансирование. Часто камеры для заключенных переполнены. Возникают нередко перебои с питанием. Часты побегии, бунты, захваты заложников из числа работников ГУИН. Принята программа развития рабочих мест для заключенных. Здесь органам юстиции предстоит еще много сделать для охраны прав человека. Но, по свидетельству министра Ю.Чайки, за пять месяцев в 2000 г. построено десять новых колоний, количество побегов уменьшилось на 16 %. В учреждениях ГУИН после освобождения по амнистии 20 тыс. человек остался 1 млн. 92 тыс. заключенных. Предстояло освободить досрочно по амнистии еще около 80 тыс. К осени 2001 г. число заключенных уменьшилось до 970 человек.

9 авг. 2001 г. вышел совместный приказ двух министерств (Минздрава и Минюста) об освобождении от отбывания наказаний осужденных к лишению свободы в связи с тяжелой болезнью. Этот приказ предписывает начальникам учреждений и органов, исполняющих наказание при направлении в суд представлений об освобождении от отбывания наказаний осужденных к лишению свободы использовать документы Перечень заболеваний и Порядок медицинского освидетельствования осужденных, обнародованные в Российской газете. Перечень включал в себя такие болезни как туберкулез, новообразования, болезни эндокринной системы, психические расстройства, болезни органов кровообращения, болезни органов дыхания, пищеварения, почек, костно-мышечной системы и соединительной ткани, атомические дефекты, болезнь, вызванная иммунодефицитом человека (ВИЧ), лучевая болезнь. Проведена амнистия беременных женщин и других социально неопасных категорий заключенных. Внесено также изменение от 19.6.01 в ст. 24 Уголовно-исполнительного кодекса РФ о праве Уполномоченного по правам человека РФ посещать без специального на то разрешения учреждения ГУИН при проведении проверки по жалобе.

Органы исполнительного производства (судебные приставы). В системе Минюста действуют и такие правоохранительные органы как органы исполнительного производства, от которых зависит эффективность исполнения судебных решений о взыскании сумм в пользу истцов, потерпевших. От них по существу зависит и отношение граждан к судебной власти,

обеспечение безопасности и эффективности деятельности судов. На улучшение состояния таких правозащитных механизмов направлены новые федеральные законы «Об исполнительном производстве» от 12 июля 1997 г., «О судебных приставах» от 12 июля 1997 г. Создан Судебный департамент в Минюсте. Усилены отделы, отвечающие за исполнение решений судов. По свидетельству Ю.Чайки, в 2000 г. судебные приставы исполнили судебные решения по взысканию на 105 млрд. руб. в пользу граждан, а в 2001 г. за семь месяцев – почти 85 млрд. (прирост 25 %). Но немало еще предстоит сделать в области повышения статуса судебных приставов и повышения качества их работы. Всю страну обошел телевизионный сюжет из программы А.Караулова «Момент истины» о том, как судебный пристав, исполнявший судебное решение по одному из банков в г.Тула подвергся публичному издевательству, нападению и избиению со стороны работников этого банка. Такие случаи нетерпимы.

Правозащитный механизм предусмотрен и в деятельности других правоохранительных органов. Очень важно регламентировать сам процесс взаимоотношения органов с гражданами и юридическими лицами с помощью Положений и инструкций об обращении граждан, о порядке проверок, проведения оперативных мероприятий.

3.4 Представительные и связанные с ними механизмы охраны и защиты прав человека

3.4.1 Парламентские и другие представительные механизмы

Важнейшим принципом демократии является наличие разделения властей и выделения законодательных представительных органов как независимых и самостоятельных. Через них реализуется природа источника власти и носителя суверенитета – народа (нации, населения). Для такой реализации строятся механизмы волеизъявления – выборы, плебисциты, референдумы. Выборы представительного законодательного органа – парламента – важнейший элемент демократии, выявления воли большинства населения. Это также необходимый элемент конституционализма. Без образования системы выборов невозможно нормальное волеизъявление народа. Этой системе сопутствует создание таких органов как избирательные комиссии (от Центральной избирательной комиссии до участковых). Они по своему функциональному назначению формируют механизм реализации и непосредственной охраны права граждан на свободное волеизъявление.

ЦИК, руководящая организацией выборов по всей стране, оказывает методическую помощь, издает нормативные акты, осуществляет контроль, подводит окончательные итоги, объявляет и утверждает результаты выборов и референдумов на федеральном уровне. Избирательные комиссии уполномочены объявлять выборы состоявшимися (несостоявшимися), действительными (недействительными) и придавать их результатам легитимную силу. Избирательные комиссии помогают реализовать народный суверенитет, принципы выборности центральных, региональных и местных органов власти, обеспечить представительство народа, участие его в учреждении основ государства. Для них реализация и защита права на участие в выборах, в референдумах, т.е. избирательных (политических) прав является основной и всеобъемлющей функцией.

Законодательные (представительные) органы преобразуют оказанное им доверие в полномочия представлять интересы избирателей, принимать законы, осуществлять определенный контроль за другими ветвями власти. Принимаемые ими законы приобретают всенародное значение и высшую юридическую силу. Парламентская демократия дает возможность гражданам реализовать право на волеизъявление и выборы депутатов в высший орган власти, составляет основу учредительных прав народа и избирательного права, его контроль за исполнительной властью. Парламенты различных стран обладают сильными гуманитарными правозащитными механизмами, к составляющим которых можно отнести депутатский контроль, депутатский запрос, депутатские контакты с избирателями, общественными организациями, законодательную инициативу депутатов, участие в парламентских слушаниях, круглых столах, работе парламентских комитетов и комиссий над законопроектами, голосование по конкретному закону, контроль парламентского уполномоченного по правам человека.

В России Парламент – Федеральное Собрание РФ состоит из двух палат. Нижняя палата – Государственная Дума РФ принимает Обращения, Заявления, Постановления, касающиеся прав человека. Она же объявляет амнистии, освобождающие часть осужденных и заключенных из мест лишения свободы досрочно. Влияние Государственной Думы связано и с механизмом имплементации положений международных договоров и конвенций о правах человека. Механизм имплементации в РФ включает в себя обязательную ратификацию, т.е. принятие федеральных законов о включении международных договоров в государственную правовую систему. Косвенно Государственная Дума воздействует на состояние с реализацией и защитой прав человека также через влияние на механизм назначения долж-

ностных лиц в некоторые федеральные органы государственной власти (Председатель Правительства РФ, 5 членов ЦИК РФ, Председатель Центробанка РФ, Председатель и половина состава аудиторов Счетной Палаты РФ). Парламентарии сочетают государственные и общественные механизмы защиты прав человека. Например, при нижней палате работает Совет соотечественников, координирующий свою работу с Комитетом по делам СНГ Государственной Думы РФ.

В федеративных государствах законодательные (представительные) органы формируются не только на федеральном уровне, но и в субъектах федерации (штатах, провинциях, землях, республиках, краях и т.д.). Представительные механизмы действуют на региональном уровне в деятельности законодательных собраний субъектов РФ (21 республики, 6 краев, 49 областей, 2 городов федерального значения, 1 автономной области, 10 автономных округов). Их депутаты избираются населением, реализуют в своей деятельности запросы избирателей. Представитель от законодательной власти субъекта РФ работает в верхней палате Федерального Собрания РФ – Совете Федерации, защищая интересы населения региона. Региональные парламенты назначают омбудсменов, в том числе специализированных. Московская городская Дума в 2002 г. назначила на должность Уполномоченного по правам ребенка А.Голованя.

Московская городская Дума должна рассмотреть проект и принять Закон «О молодежи», разработанный московским правительством. Особое внимание в нем обращено на репродуктивные права молодых семей. Так за рождение первого ребенка молодой семье предполагается выплачивать единовременное пособие в 27 тыс. руб. Москва кровно в этом заинтересована, т.к. по прогнозам демографов к 2010 г. в Москве на одного работающего будет приходиться один пенсионер. Сейчас к молодым относят 20% москвичей, 265 тыс. семей, из которых 19,5 тыс. стоят в очереди на жилье. Проект предполагает серьезные механизмы помощи молодой семье (арендные квартиры, накопительные счета, льготы при рождении детей). Агентные права молодых москвичей помогут реализовать молодежные предприятия, в составе которых должно быть не менее 75 % работников до 30 лет. Предприятиям предусмотрена помощь на период их становления, в частности минимальная ставка арендной платы за помещения, финансирование консультационных центров по трудоустройству и выбору профессии, телефонов доверия по вопросам нарушения трудовых прав. Квоты выделяются для трудоустройства молодых инвалидов, выпускников детдомов и интернатов. Духовно-культурные права также не забыты: часть молодых людей

получит право на бесплатное образование, если проработает в течении трех лет на социально значимом предприятии.

Определенное воздействие на механизмы охраны и защиты прав человека оказывает также представительный орган – Совет Федерации Федерального Собрания РФ (верхняя палата), принимающий обращения к Президенту, участвующий в законодательном процессе, утверждающий некоторые решения Президента, касающиеся прав человека, например Указы о введении чрезвычайного или военного положения. Совет Федерации назначает судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Генерального прокурора РФ из кандидатур, представленных Президентом РФ, Заместителя Председателя Счетной палаты РФ и 6 ее аудиторов, 5 членов ЦИК РФ. В Совет Федерации входят по два представителя от каждого из 89 субъектов Российской Федерации: один – от исполнительной власти, другой – от законодательной.

Элементы представительного механизма проявляются и на муниципальном уровне, где действуют представительные органы местного самоуправления. Последние, хотя и не относятся к парламентам, не входят в систему органов государственной власти, тем не менее, формируются локальным источником власти – населением территории, путем выборов. В них вопросы решаются через местное собрание представителей, депутатский корпус, обладающий компетенцией, в том числе определенными контрольными функциями. Действует механизм, представительства и гуманитарной правовой защиты в рамках муниципальных образований, перенимающий некоторые парламентские принципы и методы работы. Они принимают общеобязательные правила по предметам ведения муниципального образования, утверждают местный бюджет и отчет о его исполнении, принимают программы развития муниципального образования, устанавливают местные налоги и сборы, порядок управления и распоряжения муниципальной собственностью, контролируют деятельность органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления¹. В рамках таких полномочий формируются правозащитные механизмы.

Парламенты, как правило, избирают Уполномоченного по правам человека (омбудсмена). В России Государственная Дума назначает Уполномоченного, заслушивают его ежегодные доклады о состоянии прав человека в России. Защита прав человека через механизм омбудсмена является довольно эффективным косвенным парламентским механизмом.

¹ См. подробнее: Акмалова А.А. Муниципальное право России. М., 2002.

3.4.2 Институт омбудсмана в зарубежных странах

Институт омбудсмана в Швеции. В 1809 г. в Швеции введен пост омбудсмана, который выполнял гуманитарно-правовые функции. В XX в. институт шведского омбудсмана разветвился, специализировался по своему содержанию и функциям, начал полнее и всестороннее выражать гуманитарный правозащитный механизм.

В Швеции в настоящее время существует действенный разветвленный механизм контроля, определяемого целой системой омбудсманов. Введены посты омбудсманов, избираемых Риксдагом (парламентом) – омбудсманов справедливости. Они стоят на вершине пирамиды контроля за соблюдением прав человека. Четыре омбудсмана справедливости, избираемые парламентом, занимаются широким кругом вопросов. Шеф-омбудсман, один из четырех, координирует их деятельность, занимается вопросами доступа общественности к официальным документам, также к компьютерной системе и персональным данным. Омбудсман по вопросам юстиции контролирует деятельность органов правосудия, полиции и тюрем, другие омбудсманы справедливости – социальное обеспечение и налоговое обложение. В 2000 г. риксдаг обсуждал необходимость введение поста парламентского омбудсмана по надзору за прокуратурой.

Четыре омбудсмана справедливости (парламентских омбудсмана) имеют бюро со штатом более 50 человек, из которых половина юристы. Сотрудники занимаются аналитической работой, ведут «выяснительное производство». Общее количество жалоб около 3000 в год. Примерно одна треть писем квалифицируется без выяснительного производства как дела, которыми омбудсманы заниматься не должны. Примерно половина писем дает основания после выяснительного производства – установления упущений и критической оценки оспариваемого решения каких-либо органов власти. Примерно по 1/6 писем омбудсманы обращаются с просьбой в соответствующие органы или подготавливают предложения об изменении доказательства в деле.

Парламентские омбудсманы в Швеции имеет доступ к любой документации и имеет право запрашивать информацию из любых источников. В ежегодных докладах Риксдагу омбудсман публикует свои заключения. Осуществляя надзор за деятельностью в различных сферах управления и правосудия, он предъявляет обвинения государственным и должностным лицам, а также муниципальным должностным лицам и таким образом следит за поддержанием режима законности в различных сферах управления.

В Швеции институт парламентских омбудсманов подкрепляется и специализированными институтами правительственных уполномоченных по контролю за соблюдением прав в разных сферах, например, по вопросам равноправия полов в трудовом процессе, по правам потребителей и др. В 1971 г. была создана служба уполномоченного по защите прав потребителя, основывающаяся на Акте о маркетинге, направленном против нарушений в торговле, недобросовестной рекламы. Уполномоченный по правам потребителей опирается также на Акт о несправедливых условиях контракта. В последней редакции акта о маркетинге штраф за недобросовестную торговлю и рекламу может достигать от 5 тыс. до 5 млн. крон. Сумма штрафа не должна достигать 10 % от годового оборота торговой компании.

Пост уполномоченного по вопросам равноправия полов в трудовом процессе был введен в 1980 г. на основании Акта о равноправии полов в трудовом процессе. Он может проверять любое учреждение, любую фирму, независимо от величины и организационно-правовой формы. При этом защищаются не только женщины, но и мужчины. В Швеции есть также уполномоченные по защите прав детей и подростков, по защите прав и интересов инвалидов. С принятием закона против расовой дискриминации был введен пост омбудсмана, в обязанности которого входит пресечение дискриминации в области трудовых и социальных отношений по расовым признакам (аренда жилья, найм, увольнение, оплата труда и др.). Так защищаются наиболее социально уязвимые группы населения. В 2000 г. введен также пост уполномоченного по правам сексуальных меньшинств, что, правда, критиковалось в шведской прессе.

Есть также и негосударственный омбудсмен по делам печати (Presombudsman). Эта служба создается на средства добровольных общественных объединений – Союза журналистов, Национального пресс-клуба, Ассоциации издателей страны. Названные объединения подготавливают и обновляют Этический кодекс для прессы, радио и телевидения. Прессомбудсман опирается на Акты о прессе и этот Этический кодекс.

Второй страной, учредившей подобный орган была Финляндия (1919 г.). Затем он создан в Дании, Норвегии, Новой Зеландии и др.

Институт омбудсмана в других странах. В странах Европы институт омбудсмана как механизм защиты прав человека получил широкое распространение, и его применение помогает решать ряд проблем. Долгое время он оставался специфическим шведским явлением, развивался внутри шведской правовой системы, затем был воспринят рядом других государств. Еще в начале 50-х годов XX в. он был только в двух государствах

(Швеции и Финляндии), но затем появился более чем в 40 государствах мира. На сегодняшний день такой институт введен в более 100 стран мира. В Англии этот институт получил наименование парламентского комиссара. В Австрии, Испании, Перу, Венесуэле он называется Защитник народа (народный защитник), Франции – медиатор, в Румынии – народный адвокат, в России, Украине – Уполномоченный по правам человека, в Польше – Уполномоченный по правам граждан.

Довольно интересна практика испанского омбудсмана – народного защитника (*defensor popular*), статус которого оговорен ст. 54 Конституции Королевства Испании. Народный защитник избирается на 5 лет Генеральными Кортесами (парламентом) и обязан защищать основные права и свободы граждан. Он имеет право по долгу службы или по требованию граждан и организаций (физических или юридических лиц) проводить расследование в отношении действий и решений публичной администрации, которые нарушают права граждан. В том числе народный защитник может расследовать факты деятельности министров, административных властей, любого лица, состоящего на службе в публичной администрации. Кроме обычных граждан к народному защитнику могут обращаться и парламентарии как представители интересов народа. Он выявляет нарушение, выявляет мнение злоупотребившего чиновника, ставит в известность вышестоящих руководителей. Народный защитник имеет право предлагать изменение критериев при применении актов или решений публичной администрации. Он может также рекомендовать изменение норм законодательному органу или администрации. Есть у Защитника и такое полномочие абстрактного контроля как обращение в Конституционный суд, если он считает, что какой-либо акт противоречит Конституции.

Народный защитник уполномочен защищать не все права, закрепленные в Основном законе страны. Дело в том, что права и свободы в Конституции Испании разбиты на три группы, причем исходя не из юридической природы прав, а из характера конституционного закрепления и юридической системы защиты. Непосредственно действующими в отношении граждан являются права и свободы первой группы. Их можно защищать на основе срочной и быстрой судебной процедуры (право на жизнь, на свободу, на равенство перед законом, запрещение какой-либо дискриминации (с 15 по 29 статьи)). Вторая группа – права и обязанности граждан (с 30 по 38 статьи), например, право собственности и предпринимательской деятельности. Эти группы прав имеет право защищать Народный защитник. Права третьей группы включают в себя социальные права. Их защиту он не гаран-

тирует. Народный защитник ежегодно отчитывается перед Генеральными Кортесами.

Во Франции парламентский омбудсмен назван медиатором (опосредующим отношения между государством и гражданином). Это – институт, учрежденный законом от 3 января 1973 г., с поправками, внесенными законом от 24 декабря 1976 г. Он рассматривает жалобы граждан на действия государственных органов и их должностных лиц. Правом направления жалоб с 1973 г. пользовались французские граждане, а по закону 1976 г. – и иностранцы, имеющие вид на жительство. В производстве медиатора есть особенность: подача жалобы происходит обязательно через посредство членов парламента, как депутатов Национального собрания, так и сенаторов. Члены парламента по собственной инициативе могут запрашивать медиаторов. Медиатор может обобщать результаты рассмотрения жалоб и на основании этого рекомендовать проведение реформ, способных улучшить взаимоотношения между организациями и гражданами. Кроме этого, медиатор вправе возбудить дисциплинарное производство в отношении любого государственного служащего, действующего противоправно, или в случае необходимости подать на него жалобу в суд, и выступать в суде в роли обвинителя по вышеназванным делам. Он вправе предлагать внесение поправок к текстам действующих законодательных и административных актов. Все государственные органы обязаны проводить проверки и расследования, требуемые медиатором. Последний может требовать от соответствующего государственного органа любую документацию, касающуюся дела, по которому он проводит расследование; вне пределов его контроля остаются только вопросы, которые относятся к вопросам государственной безопасности или внешней политики. Ежегодно он представляет в парламента доклады о результатах своей деятельности.

В Великобритании существует институт парламентского комиссара по административным вопросам. Закон об этом был принят в 1967 г. Он назначается Королевой, имеет право занимать этот пост до 60-летнего возраста. Он наделен статусом судьи Высокого суда, рассматривает жалобы граждан на любые действия министерств и ведомств, если эти действия не могут быть обжалованы в суде или трибунале. Омбудсмен не может начинать расследование по собственной инициативе. В этом механизме граждане подают жалобу через одного из членов парламента, а тот официально обращается к комиссару с просьбой о проведении расследования по жалобе. Жалобы принимаются только в письменном виде и только от граждан Великобритании, постоянно проживающих в стране. Установилась практика,

согласно которой прежде, чем комиссар начинает расследование, он предпринимает попытку добиться компромисса между сторонами.

Статья 8 Закона о парламентском комиссаре наделяет его правом требовать от любого министра, должностного лица и гражданина предоставления любой информации и документов, относящихся к делу. При расследовании омбудсмен может проводить открытые слушания с правом сторон иметь на них законных представителей. После проведения расследования он составляет отчет о его результатах и направляет его члену парламента, инициировавшему данное расследование, гражданину, обратившемуся с жалобой, должностному лицу, действия которого обжалуются, а также руководителю соответствующего ведомства. Последний обязан проинформировать омбудсмена о мерах, принятых для устранения допущенной несправедливости. Отчет о своей деятельности омбудсмен ежегодно направляет в специальный парламентский комитет, оценивающий деятельность омбудсмена и информирующий об этом парламент. При комиссаре аппарат сотрудников (примерно 80 человек). Вместе с тем, ученые отмечают ограниченность компетенции британского омбудсмена.

В Венгерской Республике основы деятельности омбудсменов предусмотрены параграфом 32-б Конституции. На основе данного параграфа принимается Закон об уполномоченных Государственного Собрания. Для принятия такого Закона необходимо 2/3 голосов присутствующих депутатов Государственного Собрания. Кандидатура Уполномоченных предлагается Президентом Республики. Статус Уполномоченных определен Законом LIX 1993 г. Уполномоченный по гражданским правам имеет также заместителя по общим вопросам, избираемого парламентом. Задача данного Уполномоченного – проверка или организация проверки поступивших к нему сведений о нарушениях, связанных с конституционными правами, а также инициатива общих или отдельных мер в интересах устранения этих нарушений. Избирается также Уполномоченный по правам национальных и этнических меньшинств. Его задачи аналогичны задачам Уполномоченного по гражданским правам. Обратиться к уполномоченным и возбудить соответствующее производство может в определенных законом случаях любое лицо. Уполномоченные обязаны ежегодно отчитываться о своей деятельности перед Государственным Собранием. Последнее может избирать специальных Уполномоченных.

В Польской Республике Уполномоченный по гражданским правам приступил к своим обязанностям в 1987 г., впервые в бывших странах социализма. Этот пост заняла тогда профессор гражданского права Ева Лен-

товска. Закон об Уполномоченном по гражданским правам предусматривает назначения уполномоченных также на местах. В Словакии институт омбудсмена введен в 2001 г. по внесению поправок в Конституцию Словакии 1992 г. Народный адвокат в Румынии охраняет и защищает права и свободы человека и гражданина, предусмотренные в статьях Главы II Конституции Румынии (ст. 22-49).

В Боливарианской Республике Венесуэла Народный защитник избирается парламентом сроком на 7 лет. Он возглавляет управление народного защитника. Должен быть венесуэльцем, старше 30 лет, обладать признанной компетенцией в области прав человека, отвечать установленным законом требованиям в отношении честности, добропорядочности, нравственности (ст. 280 Национальной Конституции). К его полномочиям относятся:

- контроль за неукоснительным соблюдением прав человека;
- контроль за надлежащим функционированием государственных служб, защита законных прав и интересов граждан, как коллективных, так и индивидуальных, принятие мер для возмещения виновными чиновниками ущерба и вреда;
- применение процедур ампаро, хабеас корпус, хабеас дата;
- ходатайство перед генеральным прокурором Республики о применении к виновным должностным лицам, соответствующих мер и санкций;
- ходатайство перед Республиканским советом по вопросам нравственности о применении к государственным чиновникам, ответственным за нарушение или ущемление прав человека, соответствующих мер;
- ходатайство перед компетентными органами о наложении взыскания на ответственных за нарушение прав потребителей;
- представлять в муниципальные законодательные органы, законодательные органы штатов и национальные законодательные органы проекты законов, выступать там с инициативами;
- контроль за соблюдением прав коренных народов, принятие мер по их защите;
- инспекция государственных учреждений для предотвращения нарушений прав человека (ст. 281 Конституции).

В государствах СНГ должность омбудсмена наряду с Россией введена в Украине (Уполномоченный Верховной Рады; ст. 55, 85 Конституции), Грузии (Народный Защитник; ст. 43 Конституции). Народный защитник назначается сроком на 5 лет большинством голосов депутатов Парламента Грузии. В Белоруссии Президент А.Г.Лукашенко обращался к Уполномоченному по правам человека России с просьбой исполнять обязанности в

рамках Союза Беларусь-Россия. Этот вопрос не был решен. Институт омбудсмена различается разнообразным статусом, функциями, компетенцией, разветвленностью. В ряде стран омбудсмен имеет право законодательной инициативы об изменении и совершенствовании законов в области прав и свобод человека. Омбудсмены Австрии, Испании и Португалии наделены правом подавать жалобу о нарушении прав и свобод человека в конституционные суды. В Финляндии учрежден институт омбудсменов по вопросам равноправия мужчин и женщин, по вопросам защиты прав потребителя и контроля за соблюдением законодательства о конкуренции, в ФРГ и Дании – институт омбудсмена по делам обороны, то есть соблюдением прав военнослужащих. В Венгрии – по делам соблюдения прав национальных и этнических меньшинств. В Совете Европы создается институт европейского омбудсмена по правам человека.

В ряде стран, как было сказано выше (Швеция, Венесуэла, некоторые штаты США, Финляндия), есть должности так называемых исполнительных омбудсменов, т.е. назначаемых исполнительными органами. Однако, последних трудно назвать омбудсменами в полном смысле слова. Ведь омбудсмен в переводе со шведского языка означает представитель, лицо, уполномоченное другими субъектами служить их интересам. Омбудсмен – это, прежде всего, представитель народа, а не чиновник исполнительного органа. Последние, если они даже называются исполнительными омбудсменами, относятся к институту административного контроля. В Боливии в ноябре 1995 г. учрежден пост Уполномоченного по правам человека полиции столичного округа. Сфера компетенции его распространяется на федеральный округ и муниципии штата Миранда, которые составляют столичную зону г. Каракаса. Уполномоченный назначается губернатором федерального округа на 5 лет. Его функции включают рассмотрения жалоб граждан на нарушения прав человека. Но это скорее институт государственных инспекторов, чем омбудсмен.

Опыт существования подобных институтов в различных странах показывает как успехи, так и недостатки практики омбудсменов. С одной стороны, этот институт может помочь людям, и, несомненно, делает это, но, с другой, он все же значительно ограничен в своих возможностях. Последнее особенно заметно в России и других постсоветских странах.

3.4.3 Уполномоченные по правам человека в России

Россия, воспринимая правозащитный опыт Запада, заимствовала такой государственный правозащитный институт как омбудсмен. Конечно, в России, где нарушения прав человека по ряду направлений в 90-е годы не уменьшались, а наоборот, увеличивались, ожидать быстрой отдачи от института омбудсмана пока не приходится. В то же время, при таком состоянии с правами человека, дополнительный институт может быть полезным, давая дополнительную возможность тысячам людей искать защиты от произвола. Разумеется, сам по себе новый орган не может изменить общее гуманитарно-правовое состояние. Необходимо общее укрепление правопорядка и законности, правовое воспитание и просвещение граждан, борьба с произволом чиновников, с преступностью, прежде всего с преступностью против личности. Если в Швеции образ омбудсмана органично вошел в восприятие правопорядка, в правосознание и политико-правовую идентификацию, стал элементом политико-правовой идентичности «нормативного» человека, то россиянам еще долго придется преодолевать недоверие ко всем представителям власти. Последние воспринимаются людьми или как потенциальные нарушители прав человека, или как лица, стремящиеся, но неспособные что-либо сделать для их защиты.

На авторитете введенного поста Уполномоченного по правам человека РФ сказывается и отношение граждан к самой Государственной Думе как к органу с ограниченными возможностями влияния на исполнительную власть. Разочарование и недоверие могут переноситься в правосознании граждан на восприятие института Уполномоченного по правам человека. Все это может усилить противоречивость правовой идентификации россиян. По этим причинам ряд депутатов Государственной Думы РФ довольно скептически относился к учреждению этого поста, с чем и было связана задержка принятия соответствующего Закона. Высказывались мнения, что учреждение этого поста будет чем-то вроде формальной отписки: учредили орган и поставили очередную «галочку». И даже после принятия Закона об Уполномоченном его еще год не могли избрать. Нельзя сказать, что скепсис депутатов и правоведов был необоснован. И все-таки Уполномоченный по правам человека в России действует с 1998 г., и есть надежда, что этот важный институт со временем займет достойное место среди правозащитных механизмов Российской Федерации.

Конституция РФ 1993 г. предусмотрела этот пост. В январе 1993 г. появился и первый Уполномоченный С.А.Ковалев. Позднее был принят Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» (в февр. 1997 г.), установивший порядок определения на

должность и освобождения от нее Уполномоченного по правам человека, его компетенцию, организационные формы и условия его деятельности. По закону должность Уполномоченного по правам человека учреждается в целях обеспечения конституционных гарантий прав граждан, соблюдения их государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами. Уполномоченный решает следующие задачи:

- восстановление нарушенных прав;
- совершенствование законодательства РФ о правах человека;
- приведение законодательства РФ в соответствии с общепризнанными и общепризнанными нормами права;
- развитие международного сотрудничества по правам человека;
- правовое просвещение по правам человека, формам их защиты.

Уполномоченный по правам человека РФ независим перед государственными органами и должностными лицами. Усложнен порядок выдвижения кандидатов на должность Уполномоченного. Он не вправе заниматься политической деятельностью, быть членом политической партии и общественного объединения, преследующего политические цели. Срок полномочий – 5 лет. Он в полной мере обладает неприкосновенностью личности в течение всего срока выполнения полномочий.

Гуманитарный правозащитный механизм, реализуемый в деятельности Уполномоченного по правам человека РФ, включает в себя рассмотрение жалоб на решение или действие (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц, нарушающих, по мнению заявителя, конституционные права и свободы граждан. Правом подачи жалоб обладают граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на её территории в течение одного года со дня нарушения их конституционных прав и свобод. Подача жалобы не облагается государственной пошлиной.

Для рассмотрения жалобы Уполномоченный по правам человека наделяется довольно широкими полномочиями: беспрепятственно и безотлагательно получать любую информацию или объяснение от соответствующих органов и лиц. Равным образом он вправе истребовать уголовные и гражданские дела, дела об административных правонарушениях, решения, по которым приговоры вступили в законную силу. В результате проверки жалобы Уполномоченный вправе обратиться: в суд с заявлением о защите конституционных прав и свобод; в компетентные государственные органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного производства, либо уголовного дела в отношении виновного должностного

лица; в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке законности вступившего в силу приговора, определения или иного решения суда. В 2001 г. была внесена поправка в УПК РСФСР. В соответствии с ней Уполномоченный по правам человека РФ получил доступ без специального пропуска в органы и учреждения исполнения наказания по жалобе заключенных.

Российский омбудсмен имеет право обращаться в Конституционный суд с жалобой на нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле. Он также направляет государственным органам или должностным лицам свои замечания, рекомендации и предложения общего характера для обеспечения конституционных прав и свобод, совершенствования административных процедур. Уполномоченный имеет право обращаться к субъектам права с законодательной инициативой, с предложениями или дополнениями в федеральное законодательство, законодательство субъектов Российской Федерации, или о восполнении имеющихся в нем пробелов, если это необходимо для защиты конституционных прав и свобод человека или гражданина. В случае грубого или массового нарушения прав человека Уполномоченный вправе принять необходимые меры в пределах своей компетенции. Он также вправе выступить на очередном заседании Госдумы и обратиться с предложением о проведении парламентских слушаний по этому вопросу, а также о создании парламентской комиссии для расследования фактов нарушения прав и свобод человека и гражданина.

В статье 35 соответствующего Закона устанавливается ответственность за вмешательство в деятельность омбудсмена или воспрепятствование его деятельности в иной форме. Несмотря на наличие закона и добросовестную деятельность Уполномоченного и его аппарата трудно добиться эффективности в защите прав человека. Видимо, поэтому долгое время депутаты не избирали Уполномоченного. Специалисты не без основания считали, что деятельность омбудсмена в нашей стране в связи с устоявшейся, особенно в 90-е гг., традицией нарушений прав человека не может быть эффективной и только приведет в условиях слабого государства к дискредитации такого важного правозащитного института. Опасались, что при таком обилии нарушения прав само существование неэффективного института даст исполнительной власти дополнительный козырь для маскировки истинного положения дел.

Тем не менее, данный институт функционирует, хотя еще не вышел из стадии становления. Развернулась крупномасштабная работа по формированию нового правозащитного механизма. В мае 1998 г. был избран

Уполномоченный по правам человека в России – депутат от КПРФ О.О.Миронов. В соответствии с законом он приостановил членство в КПРФ. Только с августа 1998 г. были решены вопросы обеспечения помещением и финансирования аппарата. Сначала только десять сотрудников вели работу в здании бывшего министерства мясомолочной продукции, где наряду с аппаратом Уполномоченного находятся около 46 организаций. Сотрудники аппарата не были сначала включены в реестр государственных служащих. Но, несмотря на все эти недостатки, такой правозащитный механизм начал эффективно работать.

Подобные институты возникли не только на уровне Федерации. В некоторых субъектах РФ также принимаются законы об Уполномоченном по правам человека, вводятся институты Уполномоченного в областях, республиках. В Свердловской области в 1996 г., а в Санкт-Петербурге в 1997 г. были приняты Законы «Об Уполномоченном по правам человека». Первым субъектом Федерации, введшим пост омбудсмена, причем еще до принятия Федерального закона, был Башкортостан. Здесь 7 дек. 1996 г. Государственное Собрание избрало на эту должность Заслуженного юриста РСФСР Ч.Б.Газизова. В Башкортостане учрежден также институт доверенных представителей Уполномоченного, назначаемых по рекомендации представительных органов местного самоуправления и работающих на общественных началах в районах республики. Но не во всех субъектах РФ такой орган функционирует успешно. В Архангельской области, после того как в 1997 г. был избран Уполномоченный на пять лет, в 1998 г. был введен мораторий на исполнение этой должности и приостановлено действие закона «Об Уполномоченном по правам человека в Архангельской области» из-за нехватки средств.

В 1999 г. уполномоченные были избраны и работали в 6 субъектах РФ: Республике Башкортостан, Астраханской, Ленинградской, Саратовской, Ленинградской, Свердловской и Смоленской областях. С 2000 г. — еще в нескольких субъектах – Татарстане, Калмыкии, Красноярском крае, Амурской, Волгоградской и Калининградской областях. К середине 2001 г. Уполномоченные действовали в 11 субъектах РФ. Активно велась работа по подготовке введения поста Уполномоченного по правам человека в Карелии, Санкт-Петербурге, Коми, Хакасии, Краснодарском крае, Брянской, Калужской, Кемеровской, Новосибирской, Тверской областях. При введении и организации таких органов, оказывается всесторонняя помощь со стороны Уполномоченного по правам человека РФ, работников его аппарата. В Санкт-Петербурге к работе по организации этого института подклю-

чили депутаты Государственной Думы и известные правозащитники. В Карелию для обсуждения проблемы введения поста омбудсмана приезжал известный юрист и правозащитник Оле Эсперсен (Дания), комиссар Совета государств Балтийского моря по правам человека, демократическим институтам и национальным меньшинствам. К 2003 г. уже назначены Уполномоченные в 20 субъектах РФ.

Увеличивается число сторонников введения постов специализированных Уполномоченных по правам человека. Действующий Уполномоченный РФ О.О.Миронов, например, признал необходимость введения соответствующих должностей по правам детей, военнослужащих, беженцев, вынужденных переселенцев и беженцев, по контролю за правоохранительными органами, учреждениями пенитенциарной системы. Особенно остро стоит задача с уполномоченными по правам детей, как на федеральном уровне, так и в субъектах РФ. Ведется соответствующая работа в Москве, Башкортостане, Санкт-Петербурге. В Москве принят закон «Об уполномоченном по правам ребенка в городе Москве» и в 2002 г. сформирован такой орган. Вообще сама идея специализации института омбудсменов в России имеет перспективу, хотя все упирается в проблему финансов.

Несмотря на большие трудности, Уполномоченный по правам человека РФ и служащие его аппарата проводят масштабную и довольно эффективную работу. В ежегодном Отчете о деятельности Уполномоченного в 1998 г. указано, что в адрес Уполномоченного поступило семь тысяч жалоб и обращений по поводу нарушения прав и свобод человека и гражданина. Учитывая, что только в августе этого года О.О.Миронов получил возможность начать непосредственную работу с обращениями, а аппарат его поначалу состоял из 10 сотрудников, то для рассмотрения такого потока документов и принятия необходимых мер пришлось работать не покладая рук. Уже начиная с сентября 1998 г. поток обращений резко возрос. В 1999 г. в адрес Уполномоченного только жалоб о пересмотре вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений судов по уголовным делам поступило 2,6 тыс. В Докладе о деятельности Уполномоченного уже отмечены результаты работы по многим направлениям, которые дали конкретные реальные результаты. В 1999-2000 гг. деятельность Уполномоченного по правам человека и его аппарата значительно расширилась. Был подготовлен, например, специальный доклад «О соблюдении прав граждан, страдающих психическими расстройствами» от 16 июня 1999 г., принято Обращение «О массовых нарушениях прав человека на Северном Кавказе» после поездки туда О.О.Миронова от 14 сентября 1999 г. Уполномоченный

заключил соглашение о сотрудничестве с Генеральной прокуратурой РФ. Налаживались связи с Советом Европы, с зарубежными омбудсменами. Ежегодно по инициативе Уполномоченного проводятся конференции с участием правозащитных организаций России, Белоруссии и некоторых других стран. Проводится работа по подготовке введения институтов специализированных омбудсменов по правам детей, правам военнослужащих. Так реализовывается пилотный проект по введению поста Уполномоченного по правам детей в Москве. В целом становление нового для России правозащитного механизма проходит динамично, и возможности, заложенные в таком механизме, используются достаточно эффективно, особенно, если учитывать настоящую ситуацию с правами человека.

В 2001 г. в адрес О.О.Миронова поступило более 30 тыс. жалоб и обращений. Наибольшее число обращений связано с уголовными делами – 50,1%, затем проблемы соблюдения жилищного законодательства – 23,3%. 7,6% составляют дела по трудовым отношениям, 5,5% по правам военнослужащих и членам их семей. Особенность содержания ежегодного доклада за 2001 г. – важное место в нем посвящено правам жертв террористических актов и жертв других преступлений, связанных с пренебрежением к человеческой жизни. В январе-феврале 2002 в адрес Уполномоченного по правам человека РФ поступило 203 обращения граждан с жалобами на нарушения прав человека со стороны правоохранительных органов. В 2002 г. были подготовлены специальные доклады «Экология и нарушение прав человека», «Защита прав террористических актов и иных преступлений», «О выполнении Россией обязательств, принятых при вступлении в Совет Европы». В 2002 г. поступило 33455 обращений граждан.

3.5 Международное сообщество и механизмы охраны и защиты прав человека

3.5.1 Международные межправительственные гуманитарные механизмы

В соответствии с Уставом ООН в ее составе созданы специальные органы для международной охраны и защиты прав человека, имеющие **межгосударственный (межправительственный) характер**. В частности Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС). Его задача – под руководством Генеральной Ассамблеи ООН осуществлять международное сотрудничество в экономической и социальной областях для решения про-

блем с правами человека. Согласно ст. 62 Устава ЭКОСОС уполномочен давать рекомендации «в целях поощрения уважения прав человека и основных свобод для всех». Ст. 68 Устава ООН наделяет ЭКОСОС правом создавать комиссии по «поощрению прав человека», а также другие комиссии и комитеты которые могут потребоваться для выполнения его функций. Например, помимо Комиссии по правам человека работают комитет по населенным пунктам, решающий многие вопросы демографии, экологии, коммунального хозяйства, санитарии, архитектуры и строительства, комитет по вопросам питания в различных странах, комитет по правам ребенка, комитет по ликвидации дискриминации женщин, комитет по ликвидации расовой дискриминации и др. В соответствии с Уставом был создан Совет по опеке, осуществлявший функции ООН на территориях, которые охватываются международной системой опеки. «Основные задачи системы опеки состоят в том, чтобы способствовать политическому, экономическому и социальному прогрессу населения территории под опекой, его прогрессу в области образования и его прогрессивному развитию в направлении к самоуправлению или независимости...» (ст. 76 Устава ООН).

Такие органы являются важнейшим элементом международного механизма ГПЗМ. Через них изучаются определенные вопросы, подготавливаются проекты документов, которые затем принимаются Генеральной Ассамблеей ООН. Через такие органы осуществляется контроль за исполнением положений принимаемых международных конвенций. **Конвенции** – международно-правовые документы, закрепляющие статус институтов и механизмов охраны и защиты прав человека в той или иной области. Эти документы имеют форму многосторонних международных договоров, которые подписываются уполномоченными представителями государств, затем ратифицируются парламентами, после чего национальное законодательство этих стран приводится в соответствие с ней. Страны, ратифицирующие конвенцию, обязуются её выполнять, отчитываться ежегодно за это выполнение. Конвенции дополняют, конкретизируют, развивают идеи и положения, заложенные в основополагающих документах ООН и других международных организаций о правах человека. Конвенции принимались, как правило, на основании Резолюций Генеральной Ассамблеи ООН.

Положения Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека дополнялись, развивались и конкретизировались в Конвенции о неприменимости срока давности за военные преступления и преступления против человечества (1948 г.), Конвенции о сокращении безгражданства 1961 г. Конвенции 1965 г. о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции 1973

г. о пресечении преступления апартеида и наказании за него, Конвенции 1984 г. против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенции против апартеида в спорте 1985 г., Конвенции о правах ребенка 1989 г., Конвенции прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования и др. Международная организация труда (МОТ), тесно связанная с ООН, приняла более 200-х конвенций и рекомендаций по различным аспектам экономических и социальных прав, в том числе Конвенцию МОТ № 111 о дискриминации в области труда и занятий. Международные конвенции представляли собой самостоятельный гуманитарный правозащитный механизм, включающий в себя саму конвенцию (документ), механизм имплементации, программу реализации положений конвенции, предусмотренные в ней ресурсы и специальный орган (комиссию, комитет, комиссара), который организует процедуры по контролю за соблюдением Конвенции.

В 1948 году была принята **Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него**. В конвенции дано определение геноцида как преследования и уничтожения в политике государства какой-либо национальной, религиозной или этнической группы.

В 1952 г. принимается **Международная конвенция о политических правах женщин**, определившая и закрепившая право женщин избирать и быть избранными, занимать должности на общественной и государственной службе на равных с мужчинами условиях, без какой-либо дискриминации. Она была открыта для подписания и ратификации с принятием резолюции 649 (VII) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 дек. 1952 г. Вступила в силу конвенция 7 июля 1954 г.

Конвенция о сокращении безгражданства от 30 авг. 1961 г. закреплено, что любое Договаривающееся Государство должно предоставлять свое гражданство любому рожденному на его территории лицу, которое иначе было бы апатридом (ст. 1), никакое Договаривающееся Государство не должно лишать никакое лицо своего гражданства, если такое лишение сделало бы это лицо апатридом (ст. 8).

Необходимо отметить также **Международную конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин** 1979 г., в которой говорилось об обязанности государств-участников включать в свое национальное законодательство принцип равноправия мужчин и женщин, обеспечивать его практическое осуществление, изменить или отменить все законы, постановления, обычаи, которые устанавливают дискриминацию,

предоставлять женщинам равную с мужчинами правоспособность. Механизмом реализации положений данных конвенций стал Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, в котором работают 23 эксперта, готовящие ежегодный доклад Комитета и его рекомендации.

Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации принята в 1965 г. и предусматривала включение в уголовное законодательство государств-участников ответственность за распространение идей, основанных на расовом превосходстве и исключительности. Большую работу провел специально созданный в соответствии с Конвенцией **Комитет по ликвидации расовой дискриминации** (18 членов). ООН уделяла неослабное внимание положению в Южно-Африканской республике и Намибии, о чем свидетельствует, в частности, принятие в 1973 г. **Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказаний за него**. В ЮАР был устранен апартеид. Под эгидой ООН созываются Всемирные конференции по борьбе с расизмом. Первая и вторая проходили в Женеве в 1978 и 1983 гг. Третья состоялась в южно-африканском городе Дурбан.

Декларация ООН о правах ребенка 20 ноября 1959 г. включила 10 фундаментальных принципов защиты и благосостояния детей. Она предусматривала право детей на особую помощь и защиту, право свободного выражения мнения, на свободу мысли, совести и религии, на доступ к информации, пользование услугами системы здравоохранения и благами социального обеспечения, право на образование, на отдых и досуг, на защиту от экономической эксплуатации, на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития. Декларация 1959 г. послужила основой для подготовки **Конвенции ООН по правам ребенка**, принятой 20 ноября 1989 г. в 30-ю годовщину первоначальной Декларации. Создан соответствующий Комитет.

Конвенция 1989 г. включает в себя три новшества: а) введение понятия «право участия» детей и право на информирование о правах детей; б) закрепление права детей, пострадавших от жестокости и эксплуатации, на реабилитацию и обязанности правительств принимать шаги для ликвидации традиционной практики, вредящей здоровью детей; в) закрепление прав, связанных с усыновлением (удочерением) и отправлением правосудия в отношении несовершеннолетних. Конвенция опирается на новую концепцию, в соответствии с которой охрана и защита прав ребенка – не благотворительность, а обязательная составляющая государственной политики. Статья 4 Конвенции требует от государств принимать все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществле-

ния прав детей. «В отношении экономических, социальных и культурных прав государства-участники принимают такие меры в максимальных рамках имеющихся у них ресурсов и, в случае необходимости, в рамках международного сотрудничества». В ст. 2 записано: «Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации».

В Конвенции закреплены права на образование (ст. 28), на уважение взглядов детей (ст. 12 – «Государства-участники обеспечивают ребенку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка»), право на здоровье (ст. 24), на отдых и досуг, участвовать в играх, свободно участвовать в культурной жизни и заниматься искусством (ст. 31), на защиту от экономической эксплуатации (ст. 32), защиту от всех форм физического или психологического, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации...» (ст. 19), на специальное обращение при отправлении правосудия (ст. 37, 40).

Эту Конвенцию сразу же подписала 61 страна. На данный момент она ратифицирована всеми странами кроме Сомали и США. Государства, подписывающие и ратифицирующие Конвенцию, берут на себя обязательства по широкому ознакомлению взрослых и детей с принципами и положениями Конвенции. Контроль за ее соблюдением возлагался на **Комитет по правам ребенка**. Предусмотрены доклады государств-участников, заслушиваемые **Комитетом**. Генеральная Ассамблея провозгласила, что цель Конвенции о правах ребенка заключается в том, чтобы способствовать обеспечению детям счастливое детство и использовать на их собственное благо и на благо общества права и свободы, которые в ней предусмотрены. Она призвала родителей, мужчин и женщин как отдельных лиц, а также добровольные организации, местные власти и национальные правительства к тому, чтобы они признали и старались соблюдать права ребенка путем законодательных и других мер. Россия ратифицировала эту Конвенцию в 1993 г.

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания была принята 10 дек. 1984 г. Вступила в силу 10 июня 1987 г. Ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 21 янв. 1987 г.

Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 18 дек. 1990 г. закрепила права лиц, «которые будут заниматься, занимаются или занимались оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого не являлись», и дифференцировала состояние занятости мигрантов («приграничный трудящийся», «сезонный трудящийся», «трудящийся, работа которого связана с переездами», «трудящийся на проекте», «трудящийся целевого найма», «моряк», «трудящийся, работающий не по найму» и т.д.). В части III Конвенции «Права человека, всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» перечислены права: естественно-антропологические (право на жизнь – ст. 9, получение любой медицинской помощи – ст. 28, обеспечение жильем – ст. 43, защиту семьи – ст. 43); духовно-культурные (право на образование – ст. 43, образование детей – ст. 30, уважение культурной самобытности, поддержание культурных связей с государством их происхождения – ст. 31, доступ к культурной жизни и участие в ней – ст. 45); агентно-профессиональные (право на создание профсоюзов, доступ к службам профессиональной ориентации и трудоустройства, свободный выбор своей вознаграждаемой деятельности – ст. 52); агентно-экономические (право переводить свои заработанные средства и сбережения – ст. 47, равенство в отношении налогообложения по сравнению с трудящимися-гражданами страны найма – ст. 48); агентно-политические (право создавать ассоциации – ст. 40, участвовать в общественной жизни государства своего пребывания – ст. 41, избирать и быть избранными в этом государстве в соответствии с законодательством этого государства – ст. 42). Агентно-профессиональные права дифференцируются в Конвенции в зависимости от состояния и сферы занятости (часть V). Россия пока не подписала данную Конвенцию.

Для развития концепции прав человека и их защиты важны также следующие документы:

1. Конвенция относительно принудительного и обязательного труда. Принята 28 июня 1930 г. Вступила в силу 1 мая 1938 г.

2. Резолюция № 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН, принявшей Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принята 17 дек. 1979 г. без голосования.

3. Резолюция № 41/117 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 г. «Неделимость и взаимосвязь экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав».

4. Основные принципы независимости судебной власти: приняты VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с право-

нарушителями (август-сентябрь 1985 г. в Милане), и одобрены 40-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН (резолюция 40/146 от 13 дек. 1985 г.).

5. Основные принципы относительно роли адвокатов, принятые Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в авг.-сент. 1990 г. в Гаване, Куба, и одобрены 45-й сессией Генеральной Ассамблеей ООН (резолюция № 45/121 от 14 дек. 1990 г.).

Предполагается ввести в действие такой механизм как **постоянно действующий международный уголовный суд ООН**, который в отличие от Гаагского суда по правовым спорам между государствами займется вопросами геноцида, военных и других преступлений против человечности. Проект статуса нового международного судебного органа обсуждался в течение пяти недель на дипломатической конференции в Риме в июне-июле 1998 г. В отношении такого суда существует ряд расхождений. Немало опасений высказывается и приводится доводов в отношении дополнительных возможностей сверхдержавы США использовать этот орган для вмешательства во внутренние дела других стран. Был принят Римский договор 1998 года об учреждении такого органа. Договор вступит в силу, когда 60 государств из 120 проголосовавших ратифицируют его. При голосовании были «против» 7 государств, в том числе США, Израиль, Ирак, Ливия, Судан. Два первых из названных государств отметили недостаточность полномочий такого суда для борьбы с преступлениями, а другие, наоборот, побоялись, что этот орган будет вторгаться во внутренние дела стран. После ратификации предстоит избрать 18 судей сроком на 9 лет. Он будет заседать в Гааге. Но этот Суд начал действовать до того как необходимое число государств-подписантов ратифицировало Римский договор. Учреждаются Международные суды по расследованию нарушений прав человека в конкретных странах (суды по бывшей Югославии, Заиру, бывшей Намибии и др.). Такие суды получили право объявлять розыск военных преступников, доставку их в место расположения суда, расследование обстоятельств преступления. С.Милошевич, насильно доставленный в Гаагу, заявил, что этот международный орган нелегитимен.

ЮНЕСКО – Организация Объединенных Наций по вопросам науки, образования и культуры создана в 1945 г. В Уставе ЮНЕСКО отмечено, что войны возникают в сознании, поэтому необходимо построить в сознании людей преграды войне. В 1990 г. состоялась конференция ЮНЕСКО «Мир в сознании людей», на которой возник термин «культура мира и ненасилия» (culture of peace). Международная комиссия при ЮНЕСКО выра-

ботала доклад «О воспитании в XXI веке», в котором заложена концепция культуры мира. В 1993 г. начали на практике реализовать концепцию её в Сальвадоре, Филиппинах, Мозамбике, Эфиопии. В 2000 г. в Нальчике прошла конференция ЮНЕСКО «Проблемы похищения, заложничества, продажи людей и перспективы правозащитной деятельности». В результате был создан специальный фонд и организации, занимающиеся этой проблемой. ЮНЕСКО подготовила программу «Москва на пути к культуре мира», в Казани создала Институт культуры мира. Здесь готовят специалистов по конфликтологии и социальной работе для работы в горячих точках планеты и в других конфликтных ситуациях. Центры культуры мира создаются в Москве, а также в Воронежской обл., на Кавказе. В марте 1993 г. Международный конгресс ЮНЕСКО по вопросам образования в области прав человека и демократии принял Всемирный план действия в области обучения правам человека и демократии.

На Всемирной конференции ООН по правам человека 25 июня 1993 г. принята **Венская декларация и Программа действий**, где провозглашен принцип универсальности, неделимости, взаимозависимости и взаимосвязанности всех прав человека. Подтверждена взаимозависимость демократии, развития, прав человека: «Демократия, развитие и уважение к правам человека и основным свободам являются взаимозависимыми и взаимоукрепляющими. Демократия основывается на свободно выраженной воле народа определять свои собственные политическую, экономическую, социальную и культурную системы и на его полном участии во всех аспектах своей жизни. С учетом вышесказанного процесс поощрения и защиты прав человека и основных свобод на национальном и международном уровнях должен носить универсальный характер и осуществляться без каких-либо условий». конференция наметила мероприятия по активизации деятельности Центра по правам человека, улучшение финансирования его деятельности, по постоянной адаптации механизма ООН в области прав человека к нынешним и будущим потребностям на основе сбалансированного устойчивого развития в интересах всех людей, в частности рекомендовала ООН учреждение поста Верховного комиссара по правам человека в целях поощрения и защиты всех прав человека.

Следует особо отметить деятельность **Международной Организации Труда (МОТ)**, которая была основана правительствами для международного сотрудничества в деле улучшения условий труда. Это имело важное значение для защиты экономических и социальных прав трудящихся. МОТ была создана в 1919 году, а в 1946 году стала первым специализированным

учреждением ООН. В нее входят более 100 государств-членов. МОТ обращала особое внимание на реализацию основных прав в области труда, найма и профессиональной подготовки, условий труда, социального обеспечения, техники безопасности, охраны здоровья. МОТ предоставляет консультации, экспертизы, оказывает техническую помощь в сфере труда и социальной политики в рамках технического сотрудничества ООН, а также за счет регулярного бюджета МОТ. Для реализации этих видов деятельности существует **Международное бюро труда**, штат которого образован на международной основе с местом пребывания в Женеве и сеть отделений на местах в большинстве стран мира. Бюро является также постоянным секретариатом МОТ и местом сбора информации и исследований. Оно возглавляется **Генеральным директором**, назначаемым **Административным советом** МОТ. Административный совет состоит из 24 представителей правительств, 12 представителей предпринимателей, 12 представителей трудящихся. Совет проводит свои сессии три раза в год.

При подготовке документов МОТ проводится детальное обсуждение соответствующих вопросов на **ежегодных сессиях** МОТ, где присутствуют по 4 делегата от каждого государства-члена (2 - от правительства, 1 - от предпринимателей и 1 - от трудящихся). Причем эти делегаты выступают и голосуют индивидуально. **Конвенции и Рекомендации** МОТ не носят обязательного характера, но правительства обязаны предоставлять их своим представительным и законодательным органам. Ежегодно рассматриваются **доклады** правительств о применении этих актов. Существует также механизм **рассмотрения жалоб**. Например, об имеющихся место нарушениях свободы объединения. При Административном совете МОТ действует Комитет по свободе ассоциации, рассматривающий жалобы о невыполнении государствами ратифицированных и нератифицированных конвенций о профсоюзных свободах и дает рекомендации правительствам. Административный совет создает также Комиссию по сбору фактов и примирению, на рассмотрение которой передаются наиболее важные жалобы.

Кроме указанной выше деятельности на **специальных конференциях и комитетах** МОТ обсуждаются вопросы, имеющие специфическое значение для отдельных регионов и отраслей промышленности. Например, в **Конвенции 123** о минимальном возрасте допуска на подземные работы, в шахтах и рудниках, принятой в 1965 году, предусматривалось установление в национальном законодательстве такого возраста не ниже 16 лет. В **Рекомендации 121** о пособиях в случаях производственного травматизма (1964 год) были расширен круг лиц, связанных с предоставлением пособий

по случаю производственного травматизма. Он включил членов производственных кооперативов, собственников мелких или сельскохозяйственных предприятий, которые в них работают, некоторых категорий лиц, работающих безвозмездно (лица, получающие профессиональную подготовку или проходящие испытания, членов добровольных команд по борьбе с стихийными бедствиями и спасению человеческих жизней, лица, добровольно предлагающие свои услуги для общественной и социальной деятельности или для деятельности в больнице, заключенные или других арестованных лиц, выполняющих работу по требованию или с согласия компетентных властей). Организуются также **специальные технические совещания**, создан **Международный институт** в Женеве, предоставляющий лицам, занимающим руководящие посты в различных странах, возможности для углубленного изучения вопросов трудовой политики. МОТ старается координировать деятельность всех своих органов и членов.

Международным организациям удалось добиться многого также в создании правозащитных механизмов международно-правового характера. Особой заслугой ООН является выработка подхода к правам человека как системе, придание важного значения не только политическим и гражданским, но и социальным правам. Кстати сказать, в этом немалую роль сыграла МОТ, контролирующая вопросы о правах трудящихся. Это будет иметь важное значение в дальнейшем для правовой идентификации граждан, иностранцев, лиц без гражданства, а также сближения либеральных, социальных и консервативных подходов в региональных масштабах и в рамках отдельных государств, также для развития региональных и национально-государственных правозащитных механизмов.

3.5.2 Международные неправительственные гуманитарные механизмы

Названные механизмы реализуются не только через межгосударственные организации. Существуют также и международные общественные, или неправительственные организации (МНПО), распространяющие свою деятельность на весь мир, например, Международное общество прав человека (МОПЧ), Международная Амнистия, «Хьюман Райтс Воч», «Международная пенитенциарная реформа», Международный союз адвокатов и др. Первым возник такой «старожил» как **Движение Красного Креста и Красного Полумесяца** во главе с Международным комитетом (МККК/КП), обладающее богатыми традициями, опытом и специфическим гуманитар-

ным правозащитным механизмом. Организационную основу этого движения составляет Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Инициатором создания этого Движения был Международный Комитет Красного Креста (МККК), основанный в XIX в. в Швейцарии (Женеве) Анри Дюнаном и еще четверьмя женеvцами. С тех пор штаб-квартира этой организации находится в Женеве.

Особенность этой МНПО в том, что она вовлекала в реализацию своих идей правительство. МККК создавал проекты официальных международных правил: а) гуманизации ведения военных действий и применение оружия, запрета наиболее антигуманных средств и методов ведения войны; б) защиты военнослужащих (комбатантов) в международных вооруженных конфликтах, которые ранены, потерпели кораблекрушение, попали в плен; в) обеспечения защиты и оказания помощи гражданскому населению оккупированных территорий; г) регулирования деятельности и защиты военных и гражданских медицинских учреждений и санитарных перевозок; д) определения возможностей помощи в розыске пропавших без вести, опознании умерших и погибших (в том числе эксгумацию), возвращении останков умерших на родину, защиты и содержания мест погребения. Благодаря его инициативе, начало создаваться международное гуманитарное право. МККК добился через правительство Швейцарии созыва в 1864 г. международной конференции в Женеве с участием 12 государств, где была подписана Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны. Был принят еще ряд конвенций. В 1949 г. в Женеве открылась Дипломатическая конференция, разработавшая Конвенцию о защите гражданского населения во время войны, а также переработала принятые ранее конвенции в знаменитые Женевские конвенции 1949 г. (400 статей). Так на сессиях конференции в Женеве сложилось международное гуманитарное право.

МКККиКП проводит свои международные конференции, оказывающие влияние на развитие гуманитарных правозащитных механизмов. Так на своей XXI Международной конференции в Стамбуле в 1969 г. МККК и КП представил предложения о заполнении пробелов в международном гуманитарном праве в связи с развитием вооружений, изменением тактики ведения войн. МКККиКП было поручено разработать тексты Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 г. В период с 1971-1974 гг. МКККиКП организовал консультации на уровне как обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, так и правительств, информируя о своей работе ООН. В 1973 г. Международная конференция МКККиКП в Тегеране

рассмотрела тексты проектов и полностью одобрила работу своих юристов. С 1974 г. Дипломатическая конференция на своих сессиях рассмотрела проекты двух Дополнительных протоколов, подготовленных МКККиКП. На IV сессии в марте-июне 1977 г. Дипломатическая конференция приняла 102 статьи Протокола I, касающиеся жертв международных вооруженных конфликтов и 28 статей Протокола II, посвященных защите жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

Особенность МКККиКП также в том, являясь МНПО, все члены которой граждане Швейцарии (страны с богатым опытом международного нейтралитета), он уполномочен следить за соблюдением Женевских конвенций и дополнительных протоколов к ним государствами, подписавшими эти документы. В силу своей нейтральности МКККиКП имеет право предлагать воюющим сторонам свои услуги для оказания помощи жертвам конфликтов, направлять во все концы мира своих делегатов, посещающих места ведения военных действий, интернирования и заключения военнопленных, выясняющих условия их содержания, ходатайствующих перед государством об улучшении этих условий. Часто делегаты МКККиКП являются единственными лицами, проникающими за колючую проволоку, свободно передвигающимися по оккупированной территории. Они доставляют продукты питания, одежду, медикаменты, передают письма раненым, гражданскому населению, военнопленным. Побывали они и в Чечне. Для розыска пропавших без вести МКККиКП создал Центральное агентство по розыску в Женеве, действующее уже более 100 лет. В его картотеке 55 млн. карточек с информацией о 30 млн. человек.

В целом же МКККиКП, Международная Федерация Красного Креста и Красного Полумесяца и национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца составляют **Движение Красного Креста и Красного Полумесяца (ДККиКП)**. Сфера деятельности ДККиКП расширялась. Если МКККиКП активно участвовал в дипломатической деятельности и создании международного гуманитарного права, то национальные общества ДККиКП занимались непосредственно гуманитарной деятельностью на местах. Проблемы молодежи, детей, материнства, гуманитарная помощь беженцам, инвалидам, населению, попадающему в тяжелые социальные условия – все это занимало Федерацию и общества в различных странах. Они проводят обучение населения первой помощи пострадавшим, больным, раненым, готовят для этого инструкторов в различных странах. В России, например, проводятся акции «Зима» по оказанию помощи наиболее нуждающимся в регионах, особенно с трудными климатическими условиями: зи-

мой 1997-1998 г. около 20 тыс. человек получили талоны на горячие обеды, 65 тыс. семей – продуктовые наборы. Значительную помощь оказывают общества Красного Креста Швеции, Дании, Германии, Великобритании. Средства собираются за счет уплаты взносов, сбора пожертвований в различных странах, выделяются государствами. Координацию деятельности национальных обществ осуществляет МКККиКП. В 2000 г. Федерация оказала помощь беженцам в России: Ингушетии, в Чечне, а также пострадавшим от селя в г. Тырнауз, в 2001 г. – пострадавшим в Якутии, в 2002 г. – в Краснодарском крае, Северной Осетии. Помощь оказывалась населению Ирака, Индии, Украины, Грузии, Бурунди.

МКККиКП распространяет знания о международном гуманитарном праве (МГП), сотрудничая с вузами и школами. Московская региональная организация МКККиКП в течение ряда лет осуществляет программу: 1) содействия введению МГП в программы профессиональной подготовки студентов; б) подготовки и распространения учебно-методических материалов и пособий для учебного процесса по тематике МГП; в) подготовки преподавателей для чтения курсов по МГП в вузах РФ и СНГ; г) проведения студенческих конкурсов (конкурс им. Ф.Ф.Мартенса).

В реализации положений МГП, защиты прав человека важное значение играют другие МНПО, строящие свою деятельность на основе общественных механизмов, но с выходом в ООН и другие межправительственные центры. Например, **Международное общество прав человека (МОПЧ)**, возникшее во Франкфурте-на-Майне в апреле 1972 г. сначала как немецкая организация. Десять лет спустя создавались филиалы общества в других странах. В 1981 г. МОПЧ получило статус международной организации, поскольку его секции имелись уже в 23 странах. Филиалы появились и в регионах России и СНГ (Москве, Санкт-Петербурге, Ижевске, Орле, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Сочи, Баку и др.). В Москве открыто постоянное представительство МОПЧ. Наиболее активным являлось отделение в Екатеринбурге. Сейчас Российская секция объединяет 1200 человек в 64 регионах. Средства формируются из пожертвований частных лиц, фирм, церковных общин. Во Франкфурте находится Международный Совет и Международный Секретариат МОПЧ, которые руководят его деятельностью. МОПЧ имеет с начала 80-х гг. консультативный статус в Совете Европы (Страсбург), а с начала 90-х гг. – ассоциированный статус при отделе общественной информации при ООН. Сейчас МОПЧ работает уже в более 90 стран мира, а в 30 из них имеются национальные секции общества. В 1993 г. учреждены Российская, Украинская, в 1996 г. – Белорусская, в 1999

г. – Узбекская секция МОПЧ. Ведется информационная деятельность (газета и журнал «Права человека» на нем. языке), издаются материалы ООН и Совета Европы, информационные листки о конкретных нарушениях прав человека. Ведутся правозащитные проекты в рамках ТАСИС (проект «Развитие гражданского общества в СНГ» - 1995-1996 гг.).

Известна своей правозащитной деятельностью организация «**Международная амнистия**» (**International Amnesty**), международное движение взаимопомощи борцов за права человека. Появилась сначала как кампания по организации общественного мнения во всем мире, затем переросла в организацию, ведущую борьбу во всем мире. Она собирает информацию об узниках совести, политических заключенных, исчезновениях людей, развивает национальные и местные программы правозащитного образования для школ и университетов, для стран в целом, проводит кампании за отмену смертной казни, призывает правительства ратифицировать международные соглашения по защите прав человека, распространяет международные отчеты о соблюдении прав человека, помогает предотвращать насильственную высылку беженцев в страны, где они рискуют стать узниками совести, выступает против передачи опыта, используемого военными, полицией и силами безопасности в страны, где он может быть использован для применения пыток, содержания узников совести.

Международная амнистия (МА) насчитывает сотни тысяч активистов в 150 странах мира. Ее международный секретариат работает в Лондоне (250 сотрудников). Он проверяет информацию, поступающую из СМИ, от местных правозащитных НПО, самих узников, адвокатов, членов семей узников, их друзей. Сотрудники ездят по странам, встречаются с правительственными чиновниками и деятелями НПО, присутствуют на судебных заседаниях. При проведении кампании по защите конкретного лица в эту кампанию не вовлекаются активисты МА из этой страны, чтобы не вызвать их преследования властями. Использует механизм создания общественного резонанса во всем мире с помощью писем, телеграмм, петиций, выставок, публикаций и передач в СМИ, пикетов, демонстраций.

Действуют и другие МНПО, которые не имеют четких организационных структур и механизмов реализации решений, но оказывают, тем не менее, гуманитарное воздействие. Среди них «Зеленый крест», привлекающий внимание к экологическим правам, проблеме глобализации и устойчивого развития, бедности. В этом движении сотрудничают известные деятели, в том числе М.Горбачев, который организует сессии Форума нобелевских лауреатов мира в Риме. Первая встреча в 1999 г. посвящена конфликту

в Косово, вторая (2000 г.) – проблемам бедности, третья (2001) и четвертая (2002) – вопросам глобализации и устойчивого развития.

3.6 Региональные механизмы охраны и защиты прав человека

3.6.1 Совет Европы как региональный механизм защиты прав человека

Наряду с всеобщей системой международных механизмов защиты прав человека функционируют и региональные системы, отражающие особенности культуры, политико-правового сознания, региональной идентификации, что влияет на координацию и развитие государственных институтов в том или ином регионе мира. Одной из наиболее разработанных и действенных является европейская система ГПЗМ. В ее развертывании особую роль сыграл **Совет Европы (СЕ)**, созданный в мае 1949 г. На флаге СЕ над штаб-квартирой в г. Страсбурге (Франция) 12 золотых звезд на голубом фоне (по числу стран-участниц на первом этапе). Россия стала членом Совета Европы в 1996 г. (39-й член), в сер. 1999 г. в СЕ было 40 стран, в нач. 2000 г. – 41 страна, в настоящее время - 43.

На базе СЕ созданы механизмы европейской конвенционной и судебной защиты прав человека. Организационная основа таких механизмов – Комитет министров иностранных дел, Парламентская ассамблея, состоящая из представителей национальных парламентов, Конгресс местных и региональных властей Совета Европы и Секретариат. В качестве контрольных механизмов СЕ выступали Европейская комиссия по правам человека и Европейский суд по правам человека¹. Комитет министров собирается на уровне министров иностранных дел как минимум 2 раза в год. В остальное время этот орган работает в составе их постоянных представителей. Он имеет в качестве своей опоры более сотни вспомогательных органов межправительственного сотрудничества. Только Комитет министров вправе принимать от имени Совета Европы обязательные для его членов решения. Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) наделена в основном консультативными функциями и заседает 4 раза в год. Резолюции принимаются абсолютным большинством голосов, а в случае поименного голосования – большинством в 2/3 голосов. Они имеют рекомендательный характер. ПАСЕ сформировала 13 комиссий по различным вопросам (2000 г. действовало уже 16 комиссий). В 1994 г. был учрежден Конгресс местных и

¹ С ноября 1998 г. действует единый Европейский Суд по правам человека.

региональных властей стран Совета Европы. В нем участвуют представители местного и регионального уровней власти. Конгресс наделен консультативными функциями и заседает один раз в год, состоит из Палаты регионов и Палаты местных властей.

Совет Европы разработал и принял более 100 конвенций и соглашений, среди которых основными являются **Европейская конвенция защиты прав человека и основных свобод** и **Европейская социальная хартия**. Первая из них была принята Советом Европы 4 ноября 1950 г. и вступила в силу 3 сент. 1953 г. В течение 25 лет после принятия конвенции к ней присоединились все члены Совета Европы. Эта конвенция стала началом строительства расширяющейся системы региональных механизмов защиты прав человека, перечисленных во Всеобщей декларации прав человека. Появлялись дополнительные протоколы к конвенции (11 протоколов), которые закрепили перечень правозащитных механизмов политических прав, конкретизировали ответственность государств. Заслуга европейской конвенции в том, что созданы действенные механизмы реализации и защиты, оговорены механизмы имплементации прав и свобод.

Чтобы добиваться действия положений Конвенции в различных государствах-членах СЕ образовали контрольные механизмы – Европейскую комиссию по правам человека, Европейский суд по правам человека. Комиссия уже перестала действовать, полностью передав свои полномочия реформированному Суду с ноября 1998 г., но сыграла свою роль, пока шло реформирование Суда. Каждое государство-участник могло направить в Комиссию жалобу о том, что другая страна нарушает положения Конвенции (ст. 24). Комиссия рассматривала жалобы отдельных лиц, неправительственных организаций о нарушениях их прав государствами-участниками конвенции, но для этого государство, против которого подана жалоба, должно было признавать подобную компетенцию комиссии (ст. 25). К 1998 г. практически все страны - члены Совета Европы признали подобную компетенцию Комиссии.

Однако, жалоба не могла быть подана сразу непосредственно в Комиссию СЕ. Она первоначально должна была пройти все доступные внутригосударственные институты правовой защиты. Кроме этого, должно было пройти не менее 6 месяцев после принятия решения на национальном уровне (ст. 26). Не принимались к производству анонимные жалобы и жалобы, которые уже рассматривались Комиссией или соответствовали другой процедуре международного разбирательства (ст. 27). Так же не рас-

смаивались жалобы, если речь шла о правах, не перечисленных в Конвенции или не признаваемых государствами - участниками Конвенции.

В Конвенции и в протоколах к ней нет достаточной определенности критериев приемлемости жалоб. Например, говорится о «недостаточной обоснованности жалобы», о «злоупотреблении на подачу жалобы». Это давало право Комиссии отвергать многие жалобы. Иногда жалоба принималась к рассмотрению, но потом отвергалась, поскольку обнаруживалось основание ее неприемлемости, перечисленное в статье 27 Конвенции. Приняв жалобу, Комиссия рассматривала ее по существу, в необходимых случаях проводила расследование. Она могла предпринимать усилия для примирения сторон. Если же невозможно «дружественное разрешение» спора, Комиссия направляла Комитету Совета Европы доклад с заключением о нарушении требований Конвенции. Комитет министров решал вопрос, была ли нарушена Конвенция (п. 1 ст. 32). Если заключение Комиссии подтверждалось, то Комитет министров обязывал соответствующее государство принять необходимые меры в определенные сроки. После истечения установленного срока, Комитет министров проверял выполнение государством соответствующих предписаний. В случае их невыполнения, могло быть принято решение большинством в 2/3 голосов членов Комитета о дополнительных требованиях (п. 3 ст. 32).

Комиссия по правам человека могла передать жалобу в другой контрольный орган – Европейский суд по правам человека в Страсбурге. Государства-участники, а также граждане таких государств (группы или категории граждан) могли передавать дела для рассмотрения в этот Суд. Эффективность данного механизма повышалась по мере того, как созревала готовность членов Совета Европы к отказу от части своих суверенных прав и предоставления индивидам права на прямой доступ в Суд. Поначалу, когда таких условий не было, Европейский суд по правам человека был скорее декоративным учреждением, но 11 мая 1994 г. члены Совета Европы приняли Протокол № 11 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. По этому протоколу было предоставлено право индивидам, неправительственным организациям и группам лиц направлять петиции непосредственно в Суд. Но этот протокол должен был вступить в силу только через год после того, как все государства - участники Конвенции согласятся с ним путем подписания и ратификации. Россия подписала этот протокол и ратифицировала его в феврале 1998 г. Непосредственное участие России в работе Суда долго тормозилось в связи с отсутствием в Суде судьи от РФ. Таким представителем в 1999 г. был избран А.И.Ковлер (кан-

дидат исторических наук, доктор права, профессор, владеющий 5-ю иностранными языками, в том числе французским). Он автор многих работ по правам человека, политологии и юриспруденции, демократии, избирательным системам и технологиям. Перед своим избранием в Европейский Суд возглавлял Центр сравнительного правоведения в Институте государства и права РАН.

Согласно Протоколу № 11, Европейская комиссия по правам человека упразднена, и Европейский суд стал единственным органом, рассматривающим жалобы. Число судей в Суде соответствует количеству стран-участниц (по одному от каждой). Суд будет учреждать комитеты из трех судей, которые будут решать вопрос о приемлемости жалобы. Такие специальные комитеты судей необходимы в связи с тем, что поток жалоб постоянно возрастает, особенно в связи с ростом численности Совета Европы. Кроме комитетов судей будут созданы палаты из 7 судей и Большие палаты из 17 судей. Первые будут рассматривать собственно дела после их прохождения через комитеты судей, назначая комиссии (составы) из 3-х, как правило судей, выносящих вердикт по делу. В Больших палатах предполагается обсуждать наиболее серьезные вопросы интерпретации конвенции, а также обжалование дел, переданных ей по требованию участвующих в споре сторон. Решение Суда является обязательным для государств-участников. Комитет министров Совета Европы будет наблюдать за осуществлением данных решений. Так формируется наднациональная судебная власть. Государства, принимающие участие в этом процессе, по существу отказываются от части государственного суверенитета. Решение суда имеет значение прецедента, которым в повседневной практике должны были бы руководствоваться государства-участники Конвенции.

К 2003 г. В Суд поступило около 12000 жалоб из России, из них «на коммуникацию» властям РФ, т.е. для получения ответа, обосновывающего позицию власти, отправлено уже 120 запросов Суда. Признаны приемлемыми 12 исков, а постановлений по жалобам россиян принято 3 (дела Бурдова, Калашникова, Посохова). Пока максимальная сумма компенсаций по российским делам 5 тыс. евро. Гражданин РФ может обратиться в этот суд после того, как исчерпает все возможности правосудия в стране, т.е. пройдя суд первой инстанции и кассацию. Исключением может быть обстоятельство, когда суды в РФ оказывают гражданину в рассмотрении его законного требования. Рассмотрение дел в Страсбургском суде осуществляется на бесплатной основе, но в судопроизводстве нередко трудно обойтись без ад-

воката. В среднем дела рассматриваются около 2 лет. Решение Суда может быть обжаловано в Большой палате.

Европейский суд может отвергнуть национальное судебное решение и побудить законодателя конкретного государства пересмотреть действующее законодательство. Судебная практика данного Суда как международного органа не могла базироваться на каком-либо национальном законодательстве, поэтому Европейский суд создал европейское прецедентное право. Это налагает на любое государство, вступающее в Совет Европы, серьезные обязательства по внесению в свое законодательство необходимых изменений, вытекающих из прецедентного права Суда по правам человека. Особенно это касается уголовно-процессуального законодательства. Такой контрольный механизм в рамках Совета Европы, подкрепляемый многочисленными процедурными механизмами, способствует унификации юридических систем европейских стран области защиты прав и основных свобод человека. Это обязательство создает серьезные проблемы перед рядом стран, в том числе перед Россией, странами Балтии и Восточной Европы, а также другими государствами, предполагающими вступить в Совет Европы и присоединиться к Конвенции. России привела значительную часть своего законодательства и правоприменительной практики в соответствие со взятыми на себя международными обязательствами, т.к. имеющиеся несоответствия негативно влияли на облик государства.

Это обнаружилось после принятия к рассмотрению первых дел из России. В том числе от А.Никитина, обвиненного в шпионаже, проведенного год в СИЗО, но оправданного судом первой инстанции. Дело тянулось 5 лет. Генеральная прокуратура выдвинула кассационный процесс на решение суда, а затем также и надзорный протест. Европейский суд уведомил, что делу А.Никитина отдан приоритет как особо значимому. Жалоба Никитина и его защиты подана в связи с нарушением статей 6 (1) и 13 Европейской Конвенции. Первая – право на рассмотрение дела в разумный срок, вторая – право на эффективное судебное разбирательство. Право Европейского суда не знает понятия «доследование». Если по кассационному и надзорному протесту Генпрокуратуры будет отменен оправдательный приговор, и дело будет вторично рассмотрено в суде, то размер компенсации, которую Европейский суд может присудить Никитину, возрастет. Ведь будет нарушена еще статья 4-я седьмого дополнительного Протокола к Конвенции, которая запрещает дважды судить за дело, по которому человек уже был осужден или оправдан. Если рассмотрение в Европейском суде будет предшествовать вторичному рассмотрению в российском суде, то компен-

сация может вырасти. Первым делом, которое выиграл россиянин в Европейском Суде по правам человека стало дело о невыплате пособий, положенных по закону участнику мероприятий по ликвидации последствий Чернобыльской аварии в 2002 г.

Наряду с Европейской конвенцией о защите прав и основных свобод человека важную роль в защите прав человека играет **Европейская социальная хартия**, принятая в 1961 г. (в 1982 г. был принят дополнительный протокол к ней). Социальная хартия является развитием статей 22-25 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Она также основывается на международных конвенциях о труде, разработанных МОТ. Первоначально предполагалось включить перечисление социальных прав в текст Европейской конвенции о правах человека, на чем настаивал и СССР. Однако, западные страны не дали согласия на это. Было решено подготовить отдельный документ, закрепляющий социальные права. Работа над текстом Хартии продолжалась с 1953 по 1961 г. и была наполнена многочисленными событиями.

Механизм действия Европейской социальной хартии совершенствовался. 26 ноября 1987 г. Комитет министров одобрил Дополнительный протокол к социальной хартии, а 5 мая 1988 г. открыл его для подписания. Социальная хартия состоит из преамбулы, 5 частей и приложения, в которых последовательно раскрываются: цели принятия Европейской социальной хартии, основные социальные права, обязательства договаривающихся сторон, механизмы реализации полномочий, а также раскрываются случаи отступления от выполнения обязательств (например, в случае войны или иной национальной угрозы), а также возможные ограничения прав и принципов, изложенных в Социальной хартии, отношения между Хартией и внутренним правом, порядок подписания, ратификации и вступления в силу. Россия и некоторые другие страны СНГ готовятся к подписанию и ратификации Европейской социальной хартии. Социальная хартия определяет социальные стандарты прожиточного минимума (питание, одежда, доходы), образования, охраны труда, вплоть до стандартов расходования средств на содержание заключенных в тюрьмах и т.д., которых должны придерживаться страны, подписавшие хартию.

В структуре Совета Европы действует **Директорат по правам человека**. В октябре 1997 г. принято решение об учреждении поста **Верховного комиссара Совета Европы по правам человека**. В его задачи входит обеспечение выполнения странами-членами Совета Европы различных актов этой организации. В рамках своих функций он выполняет также раз-

личные функции, дополняющие и поддерживающие деятельность Европейского Суда по правам человека и других правозащитных органов Совета Европы. Но Комиссар Совета Европы не принимает и не рассматривает индивидуальные жалобы. Комиссар побывал в России, в том числе на Северном Кавказе, познакомился с состоянием дел по защите прав человека.

В Европе существуют и другие международные организации, имеющие преимущественно экономический или военно-оборонительный характер, но в рамках которых ставятся вопросы защиты прав человека. Это, например, Европейский Союз, называвшийся ранее Европейским экономическим сообществом (Общим рынком), а также НАТО, заявляющие о стремлениях защищать права человека. В Европейский союз (в нем 15 членов) собираются вступить еще 11 стран Восточной и Центральной Европы, а также Турция. Пока решено официально пригласить в ЕС только 6 государств, а с остальными заключить договор о «присоединительном партнерстве», предполагающем привилегированные отношения с Евросоюзом. Страны Евросоюза ввели (хотя и не во всех сразу) единую валюту – евро (вместо единицы экю), которая в отличие от экю, будет находиться в реальном денежном обороте, что упростит для европейцев передвижение и расчеты. Государства Европы открывают друг для друга границы для беспрепятственного передвижения путешествующих, специалистов, абитуриентов, граждан, решающих проблему трудоустройства. Таким образом, расширяется пространство прав человека, возникает европейская политико-правовая идентичность. Хотя, разумеется на этом пути много проблем и нерешенных вопросов. Ведь, в странах ЕС, например, около 15 млн. безработных, вводятся квоты на реализацию определенных товаров для продажи, от которых страдают производители, особенно, крестьяне и фермеры.

Есть в Европе и другие механизмы защиты прав человека, например, в Совете государств Балтийского моря введен пост комиссара Совета государств Балтийского моря по правам человека, демократическим институтам и национальным меньшинствам. В Россию приезжал занимающий этот пост Оле Эсперсен, обсуждавший в Карелии проблему введения поста омбудсмена данной республики. Необходимо сказать и о таком гуманитарном правозащитном механизме как СБСЕ (ОБСЕ).

3.6.2 Совещание (Организация) по безопасности и сотрудничеству в Европе

Особое значение среди современных международно-правовых механизмов защиты прав человека имело Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Это Совещание включило в свою работу почти все государства Западной и Восточной Европы, а также США и Канаду. Оно начало свою работу в Хельсинки в 1973 г. Деятельность Совещания получила название Хельсинского процесса. В конце 1994 г. Совещание было преобразовано в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Первый этап деятельности СБСЕ (1973-1975 годы) завершился подписанием 33 странами Европы, США и Канадой Хельсинского Заключительного акта 1 августа 1975 г. Второй этап 1975-1989 гг., на котором были проведены встречи и совещания стран-участниц СБСЕ в Белграде в 1977 и 1978 гг., в Мадриде – в 1980 и 1983 гг., в Вене – в 1986 и 1989 гг. На этом этапе наиболее значительные документы были приняты в Вене в 1989 г. (Итоговый документ Венской встречи). Хотя он уступает по своей роли Заключительному акту, тем не менее, это был этапный международный документ. Кроме этого, проводились два специализированных совещания: встреча экспертов в Оттаве по правам человека в 1985 г. и совещание экспертов в Берне по контактам между людьми в 1986 г. Третий этап 1989-1994 гг., ознаменовавшийся принятием документа «Хельсинкский документ 1992 г.: вызов времени перемен», часть VI которого называлась «Человеческое измерение». Пятый этап продолжался до сентября 2001 г. Он характерен отрицательным отношением ряда стран к событиям в Чечне, в Югославии, актами осуждения политики С.Милошевича. ОБСЕ могла бы сыграть более активную роль в предотвращении бомбардировок Югославии, но заняла нерешительную позицию. События 11 сентября 2001 г. в США, а также война в Ираке в марте 2003 г. ознаменовали новый этап в развитии ОБСЕ, изменили некоторые подходы к пониманию терроризма, к роли Европы и России в борьбе с этим злом.

Заключительный акт СБСЕ был подписан в Хельсинки и включает в себя четыре основных раздела. В одном из них зафиксированы совместные договоренности стран-участниц, достигнутые на основе консенсуса в области гуманитарного сотрудничества и прав человека. В Декларации принципов назван в качестве основного – принцип уважения прав человека и основных свобод. В соответствии с ним государства-участники заявили, что они будут уважать права человека без различия расы, пола и различий религии, а также будут поощрять развитие экономических, социальных, политических и культурных прав. Цели сотрудничества обозначены в За-

ключительном акте следующим образом: обеспечить более свободное сотрудничество людей, контакты между ними. В этих целях участники совещания обязались предпринять соответствующие меры внутри государств, в том числе заключать для этого международные соглашения, рассматривать все просьбы и упрощать процедуры, касающиеся семейных контактов и встреч, воссоединении семей, браков между представителями различных государств, поездок по личным и профессиональным причинам, туризма, встреч между молодежью, спортивных связей.

В Итоговом документе Мадридской встречи 1983 г. подтверждены положения Заключительного акта по вопросам о правах человека и контактах между людьми, подчеркнута решимость государств совершенствовать свое законодательство и административные правила, чтобы обеспечивать эффективное осуществление прав человека, равенство мужчин и женщин.

В ходе встреч представителей названных государств в рамках Венского совещания обсуждались вопросы по контролю за выполнением обязательств государств по правам и свободам человека. В Итоговом документе 1989 г. было согласовано, что в своих взаимоотношениях страны-участники будут обмениваться информацией и отвечать на запросы друг друга о ситуации о правах человека на их территории. Значительно был расширен круг вопросов, по которым в Заключительном акте намечалось сотрудничество в области прав и свобод человека. Решено проводить двусторонние встречи с другими государствами-участниками в целях изучения вопросов, относящихся к человеческому измерению СБСЕ, включая ситуации и конкретные случаи, связанные с нарушением прав человека.

Любое государство может привлекать внимание других участников СБСЕ к конкретным случаям нарушения прав человека. Все материалы по обмену информацией и изучению конкретных случаев могут предоставляться на последующие Совещания СБСЕ. Все эти процедуры обозначены как средства развития человеческого измерения СБСЕ. Человеческому измерению СБСЕ посвящен специальный раздел Итогового документа, охватывающий одновременно обязательства, вытекающие из седьмого принципа «десяти заповедей» и сотрудничества в рамках проблем «третьей корзины». Заслуга раздела состояла в том, что в нем концептуально связывались политическое содержание «первой корзины» и совокупность положений «третьей корзины». Главное же заключалось в том, что предусматривались правовые механизмы защиты прав человека, охватывающие страны-участницы Хельсинского процесса. В данном разделе человеческое измерение трактуется как сотрудничество государств по всем вопросам, касаю-

щимся уважения прав человека и основных свобод, контактов между людьми и других вопросов сотрудничества между людьми.

В Итоговом документе предусмотрено совершенствование законодательства, расширение распространения международных актов о правах человека, поощрение преподавания и обсуждения вопросов о правах человека в учебных заведениях. Были расширены основания, по которым не допускается дискриминация при обеспечении правами и свободами лиц в пределах юрисдикции государств. Государства-участники согласились уважать право каждого свободно передвигаться и выбирать место жительства на территории страны, а также покидать любую страну, включая и свою собственную, и возвращаться в свою страну. Государства согласились с тем, что будут создавать благоприятные условия для защиты и развития национальных меньшинств. Были подтверждены процессуальные права и стандарты обращения с заключенными. Государства-участники констатировали, что в некоторых странах смертная казнь отменена, а в тех, где она не отменена, смертная казнь может быть вынесена только за тяжкие преступления и в соответствии с законом, действовавшим в момент совершения преступления. Особо было названо право человека на личную безопасность, т.е. право не подвергаться произвольному аресту, содержанию под стражей или ссылке; предусматривалось гуманное отношение со всяким лицом, лишенным свободы, запрещение пыток и других видов бесчеловечного или унижающего человека наказания, а также защита личности от любой психиатрической, иной медицинской практики, нарушающей права человека.

Итоговый документ констатировал, что ряд положений, принятых ранее на Европейском совете, приобрел теперь общеобязательный характер. Это относилось к праву лиц знать свои права и обязанности и поступать в соответствии с ними; свободы каждого исповедовать религию или веру и прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Документ добавлял к перечню прав и свобод, провозглашенных на Европейском совете, 10 дополнительных элементов. Они были сформулированы ясным и обязывающим языком. Речь шла о публикации, распространении и доступности, в частности через сеть публичных библиотек, всех международных документов в области прав человека, а также актов национального законодательства в этой сфере.

Предусматривалась легализация индивидуальной или коллективной деятельности с целью утверждения прав человека вообще, и обязательств, принятых на Европейском совете, в частности. Этого добивались

как раз Хельсинские «группы по наблюдению» за соблюдением таких обязательств. Расширились права иностранцев и апатридов, проживающих на территории государств-участников и подлежащих их юрисдикции. Предусматривалось, что государство обязано обеспечивать своим гражданам эффективные средства защиты, присущие каждому правовому государству. Кроме того, к 10 положениям добавлялись еще два, фигурирующие в Хельсинки в тексте проблем «третьей корзины»: невмешательство государств в частные почтовые и телефонные контакты, право человека свободно выбирать источники информации. Смягчены были ограничения на реализацию прав человека, которые допускались в Пакте о гражданских и политических правах 1966 г. В целом, совокупность этих десяти положений и дополнений в «третью корзину» знаменовали триумф концепции западноевропейских стран над концепцией социалистических стран. Многие здесь объяснялось тем, что СССР и страны Восточной Европы поставили цель стать правовыми социалистическими государствами и пришли к пониманию, что достижение такой цели требует подхода к правам человека не как к внутреннему делу, а как к условию полноценного участия в гуманитарном правозащитном процессе на международной арене.

Текст Венского документа содержал решения о проведении Конференции по человеческому измерению, призванной рассмотреть функционирование этого механизма и его развитие в течение трехлетнего периода. Она была задумана как последовательная сессия Совещаний в Париже в 1989 году, в Копенгагене в 1990 году и в Москве в 1991 году. Первая фаза Конференции по человеческому измерению (Париж, 30 мая - 23 июня 1989 г.) подтвердила, что права человека действительно стали предметом сотрудничества между странами Западной и Восточной Европы. Но в результате обструкции со стороны Румынии совещание не смогло принять Итогового документа. Румынская делегация считала неприемлемыми положения Венского документа о религиозных свободах, праве на эмиграцию, механизме человеческого измерения. Тем не менее, здесь были подведены первые итоги применения механизма человеческого измерения СБСЕ. Констатировалось, что этот механизм со времени его создания в январе 1989 г. использовался около 40 раз всеми странами Запада (в том числе Европейским Экономическим Сообществом в целом), нейтральными государствами (Австрией, Швецией, Швейцарией) и странами Восточной Европы (Болгарией, СССР и Венгрией).

В ходе второй фазы Конференции по человеческому измерению (Копенгаген, 5-29 июня 1989 г.) был принят документ, отразивший существен-

ные изменения в государствах Восточной Европы. В Копенгагенском документе было признано, что в масштабе всего континента существует единая концепция прав человека. В 11 абзаце преамбулы Документа говорится: «Государства-участники выражают свою убежденность в том, что полное уважение прав человека и основных свобод и развитие обществ, основанных на плюралистической демократии и верховенстве закона, является необходимым условием для обеспечения прогресса в деле создания стабильной обстановки прочного мира, безопасности, справедливости и сотрудничества, которую они стремятся утвердить в Европе». В первом разделе Документа содержится обоснование разъяснения понятия правового государства: оно означает «не просто формальную законность, которая обеспечивает регулярность и последовательность достижения и поддержания демократического порядка, но и справедливость, основанную на признании и полном принятии высшей ценности человеческой личности и гарантируемую учреждениями, образующими структуры, обеспечивающие ее наиболее полное выражение».

Центральное место в разделе I занимает перечень, состоящий из 21 положения, которые характеризуют основы правового государства:

- периодическое проведение свободных выборов;
- представительная форма правления;
- обязанность властей соблюдать конституцию и закон;
- разделение властей;
- подотчетность вооруженных сил и полиции гражданским властям;
- гарантии прав человека законом, их соответствие обязательствам по международному праву;
- доступность текстов законов и административных положений как условий их применения;
- равенство граждан перед законом;
- равная защита граждан без какой-либо дискриминации;
- эффективная защита личности против несправедливых административных решений;
- обоснованность таких решений;
- независимость судей и адвокатов;
- четкое определение компетенций в области уголовного процесса;
- право каждого арестованного или задержанного по уголовному обвинению лица в срочном порядке предстать перед судом;
- право на справедливый судебный процесс;

- право воспользоваться услугами защиты по своему выбору для любого лица, преследуемого в судебном порядке;
- четкое и ясное определение уголовного преступления;
- презумпция невиновности любого лица, вина которого не была доказана согласно закону и др.

В Копенгагенском документе значительно расширен каталог прав и свобод и сфера их действия по сравнению с документами Венской встречи. Здесь фигурируют новые по сравнению с Веной положения: право человека организовывать мирные собрания и демонстрации, право пользоваться своей собственностью индивидуально либо совместно с другими, права детей, порядок передачи осужденных лиц, возможность отказа от военной службы по убеждениям совести; регламентация условий чрезвычайного положения, а также направление наблюдателей на судебные процессы.

Были подтверждены и ранее провозглашенные принципы. Копенгагенский документ заложил основы сотрудничества в создании демократических институтов: было рекомендовано сотрудничество между отдельными лицами, группами и организациями во многих областях (сфера конституционного права, законодательство о выборах, создание судов и правовых систем и управление ими, формирование политических партий и т.п.); образование и укрепление национальных институтов в области прав человека, способных выступать в качестве центров координации; сотрудничество между парламентариями; обращение к опыту Совета Европы. Отдельный четвертый раздел Документа был посвящен вопросу о национальных меньшинствах.

Следующая, т.е. Московская конференция по гуманитарному измерению (сентябрь 1991 г.) продемонстрировала восприятие «перестройки» странами СБСЕ, рассмотрела возможность развития механизма человеческого (гуманитарного) измерения, включая перспективу институализации в рамках СБСЕ. В принципе процесс такой институализации обозначился некоторыми решениями, например, о создании Парламентской ассамблеи СБСЕ, содержащемся в Парижской хартии 21 июля 1991 г., а также о переименовании Бюро по свободным выборам в Бюро по демократическим институтам и правам человека – в решении Пражского совещания Совета СБСЕ в январе 1992 г., и уточнении функций этого Бюро как главного института в области человеческого измерения – в Хельсинском документе 1992 г. В 1992 г. была создана служба Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств.

Хельсинский процесс отразил в решениях встреч экспертов и конференций, спорах государственных деятелей и дипломатов, в сдвигах, происходящих в ментальности больших групп людей, обществ европейского субконтинента. За идеологическими спорами проступали особенности массового правосознания и политических систем, обусловленные исторически. Сами различия в концепциях прав человека западных стран, отталкивающиеся чаще всего от естественноправовой теории, и концепции восточно-европейских стран, ориентирующиеся на позитивизм марксистского типа, несмотря на идеологическую подоплеку, тем не менее, были проявлениями идентификационной основы соответствующей ментальности. Поэтому нельзя абсолютизировать значение институализации Хельсинского процесса. Институционализация, намного опережающая ментальные сдвиги в отношении к правам человека, не может серьезно утвердиться. Необходима упорная работа в области просвещения, участия в местном самоуправлении, учета ментальности и особенностей местных институтов.

СБСЕ был реформирован в ОБСЕ (Организацию по безопасности и сотрудничеству Европы), чтобы обеспечивать постоянную организационную, научную, дипломатическую, юридическую, финансовую работу, направленную на защиту прав человека. Эта организация доказала свою жизнеспособность, действенность. Россия считает, что ОБСЕ может взять на себя гарантии европейской безопасности и предотвратить расползание НАТО на Восток, нарушающее обещания, дававшиеся в свое время Х.Колем, Р.Рейганом и Дж.Бушем, Ф.Миттераном в обмен на значительные уступки М.С.Горбачева и Б.Н.Ельцина. Движение НАТО на Восток (речь уже официально ведется о вступлении в НАТО Украины, Грузии) нарушает геополитическое равновесие, интересы России и ее союзницы Белоруссии, а значит, и эгалитарные (общественные) права и весь комплекс прав россиян и белорусов в целом. ОБСЕ в ряде моментов занял взвешенную политику, не поддаваясь давлению США. Например, он не поддержал однозначно США по вопросу о введении войск НАТО в Косово, которое по сути дела означало поддержку сепаратизма и терроризма албанских боевиков, держащих в страхе население, вынуждающих людей бросать родные места и уходить одних в Сербию, других в Албанию. Комиссары ОБСЕ, хотя и не последовательно, но все же осудили некоторые действия властей Латвии, ущемляющих права русскоязычного населения. На Стамбульском саммите ОБСЕ в конце 1999 г. большинство стран проявили сдержанность по вопросу нарушения прав в Чечне. Правда, позднее в 2000 г. все же действия России были осуждены, хотя при этом не учитывались обстоятельства, соз-

даваемые террористами. В Россию приезжали представители СБСЕ, побывавшие в Чечне, знакомились с процессом восстановления мирной жизни, работой правоохранительных органов, судов. Гуманитарные усилия России были, хотя и с оговорками, все же отмечены.

3.6.3 Региональные правозащитные механизмы в Америке, Азии, Африке, СНГ

Следуя положениям Всеобщей декларации прав человека, страны в различных регионах сформировали организации, реализующие задачи защиты прав человека с учетом региональной специфики. В Американском регионе вырабатываются свои международные механизмы защиты прав человека, которые в чем-то повторяют уже отработанные в ООН и в Европе, но и имеющие отличия. В 1978 г. принята **Американская конвенция о правах человека**, в которой закреплён широкий круг гражданских и политических прав. В 1988 году она вступила в силу и в этом же году был принят **Дополнительный протокол к Конвенции**, где были изложены также положения об экономических, социальных и культурных правах. Контроль за реализацией положений Конвенции осуществляют **Организация американских государств (ОАГ), Межамериканская комиссия по правам человека**, а также **Межамериканский Суд по правам человека**. Практикуется система докладов и рекомендаций, обращения государств, физических и юридических лиц в Комиссию и в Суд.

В Африке предпринимаются усилия по созданию региональных правозащитных механизмов. В 1981 г. принята **Африканская хартия прав человека и народов**, вступившая в силу в 1986 г. Особенностью Хартии по сравнению с аналогичными европейскими и американскими документами являются коллективные права (право народов на их равенство, на самоопределение, на свободное распоряжение своими ресурсами, на социальное и экономическое развитие, на мир и безопасность, на удовлетворительную окружающую среду). Наряду с правами в Африканскую хартию включены **обязанности** каждого перед семьей, обществом и государством, международным сообществом. Хартия предусмотрела создание **Африканской комиссии по правам человека и народов** из 11 членов. Комиссия рассматривает споры между африканскими государствами, проводит исследование африканских проблем в области прав человека и народов, организует семинары и конференции, распространяет информацию относительно прав человека, формулирует принципы и нормы, учитываемые африканскими го-

сударствами в их законодательном процессе. Вопросы прав человека ставились в работе Организации африканского единства (ОАЕ). С июля 2002 г. она называется Африканский союз, объединяет 53 страны.

В Азии принята **Делийская декларация в защиту прав человека**, учитывающая универсальные, и региональные особенности прав человека. Защиту прав граждан ведет также Лига арабских государств (ЛАГ). Правда, постановка ЛАГ вопросов не всегда адекватна международной политической обстановке. На третьей Всемирной конференции по борьбе с расизмом в 2001 г. (г. Дурбан, ЮАР) Лига арабских государств вновь поставила вопрос о признании сионизма формой расизма. ЛАГ попыталась внести в проект Программы конференции статью 63 с формулировкой «Сионистское движение основывается на принципе расового превосходства». США и Европейский Союз не поддержали это предложение. В этот момент США готовилось выступить с инициативой признания палестинского государства. Конфликт между Палестинской автономией и Израилем к сентябрю 2001 г. достиг такой точки, что необходим был новый механизм урегулирования. Возможно, инициатива ЛАГ могла бы привести к усилению сторонников признания суверенного Палестинского государства. Но 11 сентября 2001 г. в США совершены теракты, заставившие отложить осуществление подобных намерений.

В африканских и азиатских странах действуют и неправительственные правозащитные организации (НПО). В настоящее время они готовятся к грандиозному «реваншу» - официально потребовать от США и других стран Запада репарации за пять веков работорговли и колониализма. Сорок НПО африканских стран составили «Горейскую инициативу» (по имени острова в Дакарском проливе, некогда бывшем главным невольничьим рынком Черного континента). Одна из этих НПО The African World Reparation and Repatriation Truth Commission определила сумму репараций – 777 млрд. долларов. Адвокаты уже готовят документы и обоснования позиции африканских НПО. Логика здесь такая, если могут требовать компенсаций жертвы еврейского Холокоста, узники фашистских концлагерей, аборигены и индейцы Канады, интернированные американцы японского происхождения, то почему рабы и колониальные страны не могут. По расчетам упомянутой НПО и ОАЕ с 1450 по 1850 гг. в Северную и Южную Америку было насильно доставлено 12 млн. африканцев. Еще 20 млн. рабов были проданы на невольничьих рынках Северной Африки и Ближнего Востока. Первой эту проблему подняла африканская община США. Теперь эту тему продолжают африканские государства и НПО.

Возникла также новая евразийская форма регионального межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве. После распада СССР возникли и новые проблемы с правами человека, особенно правами мигрантов, трудящихся, гражданскими, политическими, социальными правами. В подписанном Украиной, Россией и Белоруссией 8 дек. 1991 г. **Соглашении о создании Содружества Независимых Государств (СНГ)** заявлялось о прекращении существования СССР как субъекта международного права и геополитической реальности. Говорилось, что Высокие Договаривающиеся Стороны «гарантируют своим гражданам независимо от их национальности или иных различий равные права и свободы. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон гарантирует гражданам других Сторон, а также лицам без гражданства, проживающим на её территории, независимо от национальной принадлежности или иных различий, гражданские, политические, социальные, экономические и культурные права и свободы в соответствии с общепризнанными нормами о правах человека» (ст. 2). Гарантировалась также открытость границ, свобода передвижения граждан и передачи информации в рамках Содружества (ст. 5). Затем 11 бывших советских республик подписали **Протокол к Соглашению** от 8 дек. 1991 г, свидетельствующем, что другие государства присоединились и вошли в СНГ. В **Алма-Атинской декларации** от 21 дек. 1991 г. государства СНГ подтвердили уважение прав человека, включая права национальных меньшинств.

В Минске 22 янв. 1993 г. был принят Устав СНГ, подписанный кроме трех государств: Молдовы, Туркменистана, Украины. Одной из целей СНГ названо обеспечение прав и основных свобод человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и документами СБСЕ (ст. 2). Устав предусматривал создание **Комиссии по правам человека** (ст. 33). 24 сент. 1993 г. выработано и утверждено **Положение о Комиссии СНГ по правам человека**. Предусматриваются письменные запросы государств в Комиссию по вопросам нарушения прав человека, а также индивидуальные и коллективные обращения лиц, исчерпавших все доступные внутригосударственные средства защиты прав человека. Подготавливаются Заключение Комиссии, с которыми должны быть ознакомлены руководители государств СНГ.

Страны СНГ подписали между собой и в основном ратифицировали Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 янв. 1993 г., где закреплялось положение о том, что «граждане каждой из договаривающихся сторон, а также ли-

ца, проживающие на её территории, пользуются на территории всех других Договаривающихся Сторон в отношении своих личных и имущественных прав такой же правовой защитой, как и собственные граждане данной Договаривающейся Стороны» (ст. 1). Это распространяется также и на юридические лица. В рамках этой Конвенции подтверждались правила определения дееспособности физических лиц и правоспособности юридических лиц (ст. 23), признания ограниченно дееспособным или недееспособным, восстановления дееспособности (ст. 24), признания безвестно отсутствующим и объявления умершим (ст. 25), заключения и расторжения брака, признания брака недействительным, установления опеки и попечительства, усыновления, наследования, а также порядок правовой помощи по уголовным делам.

Принята Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г., где в ст. 1 сказано, что «Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, изложенные в настоящей Конвенции». В Конвенции последовательно закрепляются права естественно-антропологического характера: на жизнь (ст. 2), защиту от пыток и медицинских или научных опытов над собой (ст. 3), содержания в рабстве или подневольном состоянии (ст. 4), охрану здоровья (ст. 15), восстановление трудоспособности (ст. 18), на социальное обеспечение, включая социальное страхование по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, воспитания детей (ст. 16), право матерей и детей на социальную и экономическую защиту (ст. 16), право для лиц, не имеющих достаточных средств на льготы в рамках системы социального обеспечения (ст. 16), вступления в брак (ст. 13); права духовно-культурного характера: на выбор образования, бесплатное начальное, основное общее образование, профессиональное обучение (ст. 27), на свободу мысли, совести и вероисповедания (ст. 10)¹, на свободное выражение своего мнения (ст. 11)²; агентного характера: политические, экономические, профессиональные права: на признание правосубъектности, независимо от того, где находится человек (ст. 23), на свободу передвижения и свободу выбора места жительства (ст. 22), право на гражданство (ст. 24), на свободу мирных собраний, свободу ассоциаций с другими, включая право создавать

¹ Включая свободу выбирать религию или убеждения; свободу исповедовать религию или убеждения как индивидуально, так и совместно с другими; отправлять религиозный культ, выполнять религиозные и ритуальные обряды.

² Включая свободу придерживаться своего мнения; свободу получения и распространения информации и идей любым законным способом, без вмешательства со стороны государственных властей и независимо от государственных границ.

профсоюзы (ст. 12), на политическую деятельность иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 30), на участие в управлении и ведении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей, право голосовать и быть избранным на выборах (ст. 29), право физических и юридических лиц на собственность (ст. 26), право на труд и защиту от безработицы¹.

Реализация положений названных выше документов требует кардинального изменения общих условий, в которых находятся люди на постсоветском пространстве, условий экономических, организационных, трансграничных, транспортных, политических и т.д. Поэтому очень важны усилия, предпринимаемые для интеграции стран СНГ. Осуществляется экономическое сотрудничество в области налогообложения, таможенного режима, валютного регулирования, платежного союза и др. В СНГ вошли 12 стран - бывших республик СССР (добавилась Грузия). Внутри СНГ создан Союз четырех (Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия), к которому присоединился Таджикистан. Названные страны создали Таможенный союз, в рамках которого правительствами подписан Протокол об упрощенном порядке таможенного оформления товаров, не предназначенных для производственной и иной коммерческой деятельности, и валюты, перемещаемых физическими лицами через таможенные границы государств – участников Таможенного союза. Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев предложил программу «Десять шагов навстречу простым людям», предусматривающую облегчение порядка общения граждан пяти государств, решения вопросов социальной защиты, пенсионного обеспечения, трудоустройства, образования, приобретения гражданства, оформления документов, экологического контроля и т.д. Ряд его предложений вошло в официальные документы Таможенного союза. Н.А.Назарбаев - инициатор создания Евразийского Союза (ЕвРоАз) по аналогии с Евросоюзом, что начало осуществляться в начале 2000 гг.

Россия пытается определиться в новом региональном правовом пространстве СНГ и совершенствовать региональные гуманитарные правозащитные механизмы. 14 сент. 1995 г. подписан Указ Президента РФ «Об утверждении стратегического курса России с государствами - участниками СНГ». В документе отмечено, что Россия признает приоритетность отно-

¹ А также коррелируемые с ними права на равное вознаграждение за равнозначную работу, на одинаковые условия труда равной ценности, равный подход к оценке качества работы, профессиональную подготовку и возвращение к общественной жизни физически и умственно нетрудоспособных лиц (ст. 14).

шений с государствами СНГ прежде всего в связи с тем, что «на территории СНГ сосредоточены наши главные интересы в области экономики, обороны, безопасности, защиты прав россиян, обеспечение которых составляет основу национальной безопасности страны». В разделе IV «Гуманитарное сотрудничество и права человека» намечено активизировать культурный обмен, восстанавливать позиции России как главного образовательного центра на территории постсоветского пространства, «добиваться реального обеспечения всем гражданам государств СНГ независимо от национальных и иных различий равных прав и свобод, способствовать выражению, сохранению и развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности всех народов, населяющих эти страны». Предусмотрена такая мера в случае нарушения прав россиян в государствах СНГ как «постановка вопроса финансового, экономического, военно-политического и иного сотрудничества России с конкретным государством», поставлена задача «завершить разработку и принятие в рамках СНГ договорно-правовой базы, регулирующей взаимоотношения государств СНГ в области соблюдения основных прав и свобод и национальных меньшинств».

Важным событием в политико-правовом постсоветском пространстве стало подписание Президентами России и Белоруссии Договора о Союзе Беларуси и России, парафирование ими проекта Устава Союза Беларуси и России, а также подписание Меморандума о взаимопонимании по вопросу о доработке и принятию этого документа 2 апреля 1997 г. Этому событию предшествовали соглашение «О Таможенном союзе» от 6 января 1995 г., образование Сообщества России и Белоруссии (договор подписан 2 апреля 1996 г.). Создаются органы Союза, разработан Конституционный акт, формируется единый парламент двух стран. Высший Совет Сообщества принял решения о равных правах на получение образования, о равных правах в предоставлении всесторонней медицинской помощи, о равных правах на трудоустройство и оплату труда и предоставление социально-трудовых гарантий, о правах на беспрепятственный обмен жилыми помещениями, о совместных действиях по минимизации и преодолению последствий Чернобыльской катастрофы.

Государственная Дума РФ и Верховный совет Республики Беларусь в короткие сроки ратифицировали Договор о Союзе. В Договоре в качестве целей названы: «повышение уровня жизни народов и создание благоприятных условий для всестороннего гармоничного развития личности», «сближение национальных правовых систем, формирование правовой системы

Союза». Создание Союза способно в определенной мере на пространстве России и Белоруссии компенсировать те трудности, которые пережили граждане бывшего СССР после его распада и многократно умножившихся случаев нарушения прав человека. Возникновение таких российско-белорусских механизмов расширило пространство политико-правовой идентичности (консолидированности) бывших советских граждан, разведенных по национальным «квартирам». Задача таких механизмов – способствовать преодолению возникшего отчуждения.

Развитие международно-правовых механизмов требует учета национальных и региональных особенностей права в разных странах и регионах. Поэтому применение наряду с юридическим позитивизмом и естественно-правовой теорией также и методологии юридической антропологии может найти в этой отрасли более широкое применение, поскольку облегчает компаративные (сравнительные) исследования. Сравнительное изучение правозащитных механизмов в различных регионах показывает, что происходит универсализация подходов к проблемам прав человека, к правотворческой деятельности по данной проблеме, к созданию межгосударственных институтов для обсуждения, согласования или решения вопросов, представляющих общий интерес.

Однако, сравнительный анализ показывает также, что следует полнее учитывать и особенности характера прав и их природы в том или ином месте, региональных особенностей правозащитных механизмов. Яркий пример – африканский подход, выделяющий наряду с правами человека также и права народов. Термин этот не является новым, он уже употреблялся в Международных пактах 1966 г. Однако, в него внесено специфическое содержание, обозначающее слитность прав людей, объединенных территориальной и этнической идентичностью. В праве народа частично растворяются права человека. Это – особенность африканского субстанциального, органичного народовластия, где переплетается племенное самоуправление, государственный авторитаризм, взаимопроникновение родовых отношений и властеотношений, nepoтизм. И такой подход нельзя просто отбросить, его необходимо учитывать при классификации и изучении правозащитных механизмов. На российском Кавказе важную роль могут сыграть советы старейшин, религиозные деятели, помогающие решать вопросы примирения, консультаций органов власти, поскольку социальная идентификация жителей выделяет советы старейшин, муфтиев как ориентир упорядочивания отношений.

Латиноамериканская специфика выражается, в частности, в неразвитости механизмов реализации социальных прав. Острая социальная поляризация, нищета большинства населения перечеркивает возможность реализации многих прав. В ряде стран жители, чтобы прокормиться, выращивают растения, богатые наркосодержащими веществами. Это девиантная ситуация, в которой данные действия недостаточно просто объявить криминальными. Уничтожение таких посевов должно сопровождаться широкими социальными программами, иначе возникнет массовый голод. Необходима выработка специфических экономических и социально-психологических механизмов защиты прав человека. Латинская Америка дает и другие интересные примеры. Например, в Коста-Рике нет армии, люди научены жить без насилия. А ведь по своей величине эта страна не уступает Бельгии или Голландии, которые не обходятся без армии. В Чили существовала развитая демократия, которая позволяла сотрудничать различным политическим силам. Правительство С.Альенде пыталось исправить положение с социальными правами. Правда, события 1972 г. (острый кризис и путч генерала А.Пиночета) прервали, к сожалению, социальные реформы. В островном государстве в Карибском море Тринидад и Тобаго сформировалось мультиэтническое общество, где нет межнациональных проблем. Нефть, которой богато это государство, служит не разжиганию национальной вражды, как в Чечне, а, наоборот, решению межэтнических проблем. Существует система раздела влияния: каждый этнос занимает определенную область трудовой активности и деловой жизни. (Нечто подобное было в Таджикистане в советское время). И это помогает защищать права каждой этнической общины. С позиций естественнонаучной теории и юридического позитивизма такой опыт вряд ли приемлем. Но с позиций юридической антропологии этот опыт очень важен, как и опыт Кубы, где реализовалось право на качественную бесплатную медицинскую помощь, бесплатное образование; доступ к ним обеспечен всем гражданам.

В целом универсализм прав человека не должен исключать проявления локализма и самобытности, как в примере с африканской, латиноамериканской или корсиканской реальностью, а также национальной и исторической спецификой России и других стран СНГ. При этом крайности в противостоянии методов юридического позитивизма и естественно-правовой теории могут уравниваться с помощью юридической антропологии и идентификационного подхода к правам человека.

3.7 Тенденции мирового развития и права человека

3.7.1 Глобализация и позитивный опыт достоинства человека

Позитивный опыт достоинства базируется на ценностях, позволяющих ориентировать людей на формирование гуманной среды обитания. Это – доступность медицины для сохранения здоровья, доступность и высокий уровень образования, обеспечение свободы совести, обеспечение занятости населения, охраны труда, возможностей проявления предприимчивости в рамках норм права. Во всем этом важную роль играют государственные механизмы. Негативный опыт достоинства связан с протестом, с оттеснением государства и общества от частных сфер жизни, усиление приватизма и корпоративизма. В последние годы в мире обозначились процессы преобладания приватизма и корпоративизма на фоне глобализации и размывания государственного суверенитета. Это приводит к деформации опыта позитивного достоинства, позитивных способы защиты прав. Всемирная торговая организация (ВТО), Всемирный банк (ВБ), Международный валютный фонд (МВФ), подстегивая глобализацию, вызывают экономические и технические изменения, подстегивающие негативизм в отношении духовной культуры, традиций, ухудшение физического и психического здоровья, снижение занятости большинства людей планеты. В нач. 2000-х гг. бедных в мире стало на 100 млн. больше, чем 10 лет назад.

Глобализация в первую очередь отражает интересы транснациональных компаний (ТНК), заинтересованных в унификации правил инвестирования, перевода капиталов, гарантий прибылей, прозрачности границ. В ТНК преобладают компании из США, а они хотят регулировать эти правила вопреки государственному суверенитету других стран. Этому сопротивляются развивающиеся государства, Китай, Индия, Иран. Не случайно интервенцию в Ирак в марте 2003 г. осудили Франция, Германия, Бельгия. Опасность таких деформаций видят не только на государственном уровне. Некоторые НПО, объединившись, создали Международный форум глобализации в Калифорнии, осуждающий правительства, идущие на поводу у ВТО и МВФ, выступают за сохранение национального своеобразия, за глобализацию с человеческим лицом. В Прагу, где в сентябре 2000 г. проходила сессия МВФ и ВБ, съехалось по призыву официально зарегистрированной Организации против экономической глобализации более 20 тыс. активистов, блокировавших конгресс-центр, добиваясь роспуска МВФ и ВБ. Во Франции в июне 2003 г. на саммите восьмерки стран их было около 100

тыс. От НПО исходит импульс, который уловили руководители ООН, пригласив их представителей к соглашению (пакту о всестороннем сотрудничестве). В нем участвовали также МОТ и даже некоторые ТНК, что позволяет надеяться на сближение позиций труда, капитала, общественности.

Не прекращается и давление США и НАТО на волеизъявление граждан в ряде разных стран. Обычно правительствам, партиям, а то и гражданам какой-либо страны, например, России, Белоруссии, Югославии, обещается помощь в виде займов или кредитов, гуманитарной помощи и т.д., если они поддержат определенный курс, определенную партию, кандидата на выборах. Это проявилось в России в 1993 и 1996 гг., Югославии на выборах Президента в сент. 2000 г. Так Норвегия прямо объявляла, что предоставит Югославии 15 млн. долларов, если жители проголосуют против Милошевича, за Коштуницу. Вмешиваясь во внутренние дела СРЮ, США и НАТО финансировали выборы кандидата от оппозиции, военные учения в Болгарии и на Адриатике, ввели состояние повышенной боеготовности подразделения в Венгрии, Боснии, Косово.

Много в защите прав человека зависит от международной общественности, но не меньше от состояния государств. Усиление позитивного опыта достоинства в системе ГПЗМ, повышение уровня правосознания, сейчас невозможно без сильной государственности. Иначе люди обречены на бесправие при повсеместном произволе, порождаемом беспорядочными поисками вне рамок законности личной и групповой идентичности. Ориентации только на индивидуальные (корпоративные) интересы с применением негативных способов достижения цели прямо и косвенно стимулируются извне. В частности ВТО, руководствуется, в первую очередь, интересами беспрепятственного продвижения товаров через границы государств, стимулирует корпоративизм и приватизм продавцов и потребителей. По такой же схеме действует система Интернет, провайдеры которой беспрепятственно продвигают свои услуги через национальные границы, используя интерес детей, молодежи к виртуальной продукции, а также фирм к определенным информационным ресурсам. Национальные государства слабо противостоят такой интервенции.

Влияние Интернета на молодежь пока еще не получило должного рассмотрения ученых, законодателей. Оно может стать мощным фактором деформации позитивного опыта достоинства и рассогласования интересов в обществе. Знаменательно, что Совет Европы 3 июня 2003 г. принял Декларацию «О свободе информации в Интернете», которая представляет больше прав и освобождает от ответственности провайдеров, владельцев

сайтов, расширяет возможности анонимной информации. Это может приводить к серьезным негативным последствиям. И.Писарский, вице-президент Ассоциации рекламных агентств России отметил, что «Интернет – некая развивающаяся среда, которая живет по своим законам. Люди, вовлеченные в эту среду, вырабатывают свои законы». С другой стороны, образование закладывает в их сознание определенные идеологизмы, которые способствуют управляемости общества и различных групп населения, которые становятся его дееспособной частью. Какие идеологизмы заложит Интернет в сознание подрастающего поколения? Через некоторое время в России появится 6-12 млн. подростков, на которых общество и государство не смогут влиять. В Интернет активно действует бизнес, формируется рынок покупателей товаров. Здесь сходятся интересы ВТО и Интернет-бизнеса в размывании государственной идентичности и суверенитета.

Такие процессы идут прежде всего в рамках техногенной западной цивилизации, где господствует установка на изобретение новых технологий и внедрение ее, не просчитывая далеко, каковы социальные последствия инновации. Такая установка родилась еще в века абсолютизации разума (Возрождение, Просвещение), когда в Европе были преодолены установки Древнего мира и Средневековья на сохранение традиций, единство с природой. Но с тех пор природная кладовая ресурсов значительно поиздержалась, назревает экологическая катастрофа. Однако установка потребительско-техногенной цивилизации оказалась чрезвычайно привлекательной для миллионов людей. Осуществляется сценарий «золотого миллиарда»: 15 % населения сосредоточат 93 % мирового богатства. Такому миллиарду выгодно девальвировать опыт позитивного достоинства и суверенитет остальных государств.

В России в 90-е гг. возобладал опыт негативного достоинства, негативных способов защиты прав. Усиление автономии граждан от государства оказалось сопряжено с ростом правового нигилизма и скептицизма, неуважения и к правам ближних, и к своему государству. Социальные отклонения стимулировали преступность. Особенно губительным стало то, что в государственной сфере усилилась ориентация части госслужащих, политиков, судей, прокуроров не на закон, а на личные (корпоративные) интересы. Это разрушало опыт позитивного достоинства, который неотделим от уважения к закону, охраняющему общий интерес граждан, целостного общества и государства. Отставание реформы суда приводило к тому, что невозможно стало преодолевать и уравнивать разнонаправленность договорных отношений и закона, действий атомизированных индивидов (кор-

пораций), дезинтегрированных территориальных частей страны. Эти агенты нередко предпочитали договариваться вне правового пространства, игнорировать закон, что деформировало понимание негативного достоинства, вытесняло опыт позитивного достоинства. Индивидуальные действия и такие регуляторы как гражданско-правовые и предпринимательские договоры, обычаи делового оборота, корпоративные документы (уставы, учредительные договоры), обычаи, юридическая практика шли нередко вразрез с законодательным процессом, правоприменением, охраной прав. Подорывалась политико-правовая и государственная идентификация в силу рассогласования законов РФ и её субъектов.

Сложилась ситуация, когда граждане не могут занять определенное место в обществе, не нарушая морали и правовых норм. И внешнее, и внутреннее политико-правовое пространство наполнено коллизиями, стимулирующими правонарушения. Одни социальные сегменты и группы общества улучшают свое положение за счет ухудшения положения других. Активизированы противостояния в обществе. Одно поколение, утверждаясь, понижает статус другого, одна профессиональная группа – другую, молодежь – стариков, взрослые – детей, богатые – бедных, одни регионы – другие регионы, титульные национальности – нетитульные, город – село и т.д. Инструменты утверждения – бесконтрольная торговля, сокрытие доходов с целью неуплаты налогов, односторонняя перестройка схемы перечисления налогов в федеральный бюджет, приватизация собственности, подпольное производство водки, видеопиратство, наркоторговля, поставки спирта-сырца, торговля человеческими донорскими органами, перекачка ресурсов за рубеж, коррупция, организованная преступность, захват заложников, торговля государственными должностями и т.п. Все это для большей части населения означает борьбу за выживание, а для другой – малой части – ограбление ближних. Дезэтизируется деятельность, ужесточается конкуренция, атомизируется общество, деформируется достоинство.

Ослабление государства оборачивается произволом чиновников, для которых частные (корпоративные) интересы и права стали решающими и реализуются путем приватизации должностей государственной службы, административного ресурса, предназначенного для реализации общественных и государственных интересов, охраны прав человека. Попытка повысить оклады госчиновников, чтобы усилить требования к ним, не срабатывает. Государство при всем желании не сможет платить чиновнику столько, сколько ему даст реализация частного (корпоративного) ресурса путем коррупционных конвенций. Противоположная – государственная – иден-

тификация (интересы общества, народа) была девальвирована с помощью СМИ, представлена для людей, особенно молодежи, как анахронизм. Социальная поляризация населения усиливалась, а права человека нарушались все чаще. Обострило положение срастание части государственного аппарата и организованной преступности. В этом, прежде всего, трагизм нынешнего положения с правами человека в России.

Преодоление такого социального зла возможно только при возрождении идентичности «государство – это мы», объединения действий честных государственных деятелей и политиков (в том числе из оппозиции) с общественностью, правозащитниками, избирателями. Это всегда было связано в правосознании россиян с образом сильного справедливого государства. На такие настроения опирался, начиная перестройку, М.С.Горбачев, но, наоборот, ослабил внешние и внутренние позиции государства. Распадом СССР, деградация армии, потери территорий, дезорганизация судов, приватизация общенационального достояния, разрушение политико-правового пространства, дискриминация беженцев и вынужденных переселенцев, безнаказанность преступников – все это усилило государственную деидентификацию. Идентичность «государство – это мы» предстоит восстанавливать, чтобы предотвратить ментальный распад общества, а за ним субстанциональный, институциональный, территориальный распад, поражение многих прав россиян.

Необходимо усилить защиту национально-государственного суверенитета, гармонизацию общественных, корпоративных, частных интересов. Такая неразделимость и гармонизация обеспечивается соединением опыта как негативного, так и позитивного достоинства. В России на данном этапе все же повышается роль государства, внедряющего опыт позитивного достоинства путем проведения планомерной и последовательной политики, соединяющей легализацию, легитимизацию, партикуляризацию. Это поможет гармонизировать естественно-антропологические, духовно-культурные, агентно-профессиональные права, формировать их как неразделимую систему. Иначе все завоевания цивилизации обернутся для нас своей обратной стороной: свобода и автономия будет вести к рабству прозябающих в страхе за свое существование, атомизированных, разобщенных жителей, не верящих в возможность справедливого порядка, к безнаказанности криминалитета, коррумпированных чиновников и бизнесменов, обслуживающих их политиков и юристов.

В международном праве делаются попытки оживить механизм поддержания устойчивого развития, концепция которого выдвинута Комисси-

ей ООН по окружающей среде и развитию и провозглашена на конференции ООН по окружающей среде и развитию в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Принята Декларация и несколько конвенций. Создана Комиссия устойчивого развития в системе ООН. Решения конференции были утверждены сессией Генеральной Ассамблеей ООН в дек. 1992 г. В этих рамках усиливается возможность активизации опыта позитивного достоинства, влияния государств и международного права на гармонизацию антропологических констант, культурных и гуманитарных универсалий.

3.7.2 Современные угрозы правам человека и их охрана

Накопленный опыт негативных способов защиты достоинства без уравнивания позитивными способами усиливает амбивалентность сознания и действий, приводит к антигуманным результатам. В первую очередь, крупные угрозы возникли в связи с абсолютизацией негативных прав, когда это приводит к отрицанию суверенитета государств. Бомбардировки Югославии, а затем агрессия США, Великобритании и Польши в Ираке показывают, что демократию решили экспортировать на крыльях боевых ракет и методом ковровых бомбардировок. Разрушение позитивного достоинства, которое закрепляется в первую очередь государственным суверенитетом наносит удар по всем группам прав, но прежде всего по праву на жизнь, безопасность, здоровье. Необходимо подчеркнуть непреходящее значение естественно-антропологических прав. Войны, экологические бедствия, эпидемии, фальсификации продуктов, рост преступности приводят к тому, что соблюдение и реализация таких прав все больше осложняется в начале XXI в. Все труднее большинству людей защитить жизнь, реализовать право на чистый воздух и чистую воду, отдохнуть в санатории, поддержать здоровье, сделать хирургическую операцию.

Распространение наркомании и алкоголизма, возрастающая депопуляция могут перечеркнуть значение любых политических, экономических, судебных реформ. В мире 3-4 млн. людей ежегодно умирают от туберкулеза. Если в 70-80-х гг. XX в. в России и развитых странах заболевших этой болезнью было до 33 человек на 100 тыс., но за последние 10 лет в России эта цифра увеличилась в три раза. В России официально зарегистрировано около 210 тыс. зараженных СПИДом, из них в Москве 16 тыс., Московской обл. 17 тыс. Но по оценкам специалистов, реальные цифры в 5 раз больше. С бурным развитием наркомании (около 5 млн.) растет заражение СПИДом от внутривенных инъекций наркотиков. Все больше детей за-

болеют СПИДом (около 20 %). Разрастание техногенной цивилизации разрушает естественную среду обитания не только коренных малочисленных народов, хотя для последних эта проблема наиболее болезненна. Россияне болеют все больше оттого, что разрушается природа. ООН признала в качестве неотъемлемого права человека право на полноценное питание, но большинство россиян ухудшает свое питание из-за снижения доходов, бедности, фальсификаций, торговли просроченными продуктами. Возникли проблемы с информированием покупателей о содержании генетически модифицированных компонентов в продуктах питания.

Войны угрожают и духовно-культурным правам. Достаточно сказать, что в 2003 г. были разграблены музеи Багдада и других городов Ирака. Духовно-культурные права особенно страдают от девальвации ценностей в процессе коммерциализации. Одним из наиболее выгодных видов бизнеса становится воздействие на сознание, ведущее к изменению человека. По аналогии с высокими технологиями, направленными на изменение окружающей среды (high-tech), технологии воздействия на сознание назвали high hume. High hume особенно опасны, т.к. ставят под вопрос многие элементы духовной культуры и духовные права, в значительной степени определяющие интеграцию остальных разновидностей прав. Если серьезно искажается и девальвируется ценность образования, то не воспроизводятся основные механизмы воспитания граждан. Через воспитание мотивируется ценность и защита естественно-антропологических, самих духовно-культурных, агентно-профессиональных прав и интеграция всех этих разновидностей. Коммерциализация образования, телевидения и радио, театральной и литературной деятельности, деградация сферы детского и молодежного досуга наносит удар по охране и защите всех прав.

О влиянии духовных прав и неразделимости разных прав человека свидетельствуют данные Государственного научно-исследовательский центра профилактической медицины Минздрава РФ. Там выяснили, что решающим фактором демографического кризиса является духовное неблагополучие (ощущение безысходности, ненужности, невостребованности, одиночества, потери смысла жизни). Наоборот, социальный оптимизм, вера и надежда на лучшее, даже в самую тяжелую годину придают силы и продлевают жизнь. Кроме того, выявлена взаимосвязанность здоровья и безопасности. Статистика и общественное настроение показало, что на графиках кривая смертности почти точно повторяет кривую преступности. Состояние духовности значительно влияет на рождаемость и смертность. Представить четкую программу выхода из кризиса, возродить веру и

стремление к объединению усилий для подъема Отечества – значит, обрести перспективу движения на пути к телесному, духовному и профессиональному возрождению. Уместен тезис Г.Лебона: «в политике, как в религии, успех всегда принадлежит верующим и никогда – скептикам».

Деформируются также агентно-профессиональные права, в значительной степени зависящие от состояния физического и психического здоровья, знаний, нравственно-этической содержания личности, от уровня развитости системы образования и профессиональной подготовки, создания рабочих мест, переподготовки специалистов. Коммерциализация и асоциальная политика, разрушая единство и нераздельность системы прав человека, подрывает агентность и профессионализм специалистов. Лучшие специалисты выезжали в течение 90-х гг. за рубеж. Состав НИИ и вузов значительно постарел. Размыт кадровый потенциал наукоемких производств, здравоохранения, образования, армии и др. сфер. Велика безработица, травматизм на производстве; ослаблена защита трудовых прав. Человек не в силах предотвратить использование новых технологий против самих людей, в частности, средств связи, техконтроля, медицины, психиатрии, фармакологии, новых продуктов питания.

Россия, перейдя границу III тысячелетия, решает сложнейшие задачи сохранения и обогащения своего гуманитарного потенциала, восприятия лучшего из опыта позитивного и негативного достоинства Запада и Востока, использования выгод и компенсации недостатков своего геополитического положения. Эти усилия обращены на становление гармонии отношений человека и государства путем баланса опыта позитивного и негативного достоинства. 2000-2004 гг. покажут итоги пройденного пути и выполнения задач защиты прав человека и гражданина, поставленных в российской Декларации прав человека и гражданина 1991 г.

Несмотря на негативные тенденции и грустную статистику, идет борьба в защиту естественно-антропологических, духовно-культурных и агентно-профессиональных прав. Преобладающим должно быть направление борьбы за их неразделимость. Ведь без этого трудно сохранить достоинство человека. Что толку от свободы выбора, идейного многообразия и политического плюрализма, если люди не могут поддержать здоровье, безопасность, получить образование, профессионально совершенствоваться в силу общей экономической ситуации, разрушения единого политико-правового пространства. Борьба идет и на международном уровне. Например, по инициативе России 54-я сессия Комиссии ООН по правам человека приняла резолюцию «Захват заложников» (соавторами проекта резолюции

стали 20 государств). В 1986 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о праве на развитие¹. Разработаны международные стандарты, например, социальные стандарты Совета Европы. Совет Европы принял европейскую Конвенцию прав человека и биомедицинской этики, разворачивающей положение об информированном согласии пациента на лечение. Врач должен считаться с желанием, сомнениями пациента, исходя из уважения его достоинства. В Париже по инициативе представителей Германии, где сильна религиозная основа правосознания, открыт дополнительный протокол к Конвенции о запрете клонирования человека.

На уровне государств и общественности ведется законодательная, просветительская и организационная работа по социальному обеспечению, социальному обслуживанию и защите инвалидов, детей, пенсионеров, молодежи, сохранению и возрождению производства, образования, науки и культуры, а также системы светского и религиозного воспитания. В России принят федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях», ставящий заслон деятельности тоталитарных сект. Отклики на Закон были разные, часто просто полярные. Папа Римский написал даже письмо Президенту РФ с просьбой повлиять на содержание закона. Но закон в целом сохранил свою заостренность против тоталитарных сект. Большинство депутатов посчитало, что в нашей стране вряд ли приемлем подход с точки зрения негативного опыта достоинства, отрицающий государственный контроль за деятельностью религиозных объединений. Официальное признание доминирования той или иной религии государством имеет место не только в Иране, Саудовской Аравии, но и в Израиле, Швеции, Великобритании, Испании. Для России является фактом доминирование православия и мусульманства, в определенных районах буддизма (Калмыкия, Бурятия, Тыва) и иудаизма. Названный закон не ущемляет права католиков, протестантов, но сужает возможности различных новоявленных сект, искусственных для России религиозных течений.

Серьезную миротворческую и правозащитную деятельность ведут Патриарх Всея Руси Алексей II, Папа Римский Иоанн Павел II, Далай-лама, мусульманские Муфтии и руководители других конфессий. Церковь приходит в общество, соединяя духовно-культурные права с агентно-профессиональными и естественно-антропологическими правами. Она вы-

¹ В ней внимание уделяется естественно-антропологическим правам и их нарушениям (правам в сферах здравоохранения, экологии, жилья, питания и безопасности пищевых продуктов, защиты от незаконной торговли человеческими органами, от сексуальной эксплуатации детей в целях коммерции, наркоторговли, расовой дискриминации и др.

ступает против бездумного приватизма. Папа Римский осудил капитализм с его неограниченным стремлением к наживе, признав, что в отрыве от других идентичностей приватизм не может решить острейших проблем. Во-первых, в одиночку невозможно создавать нормальную жизнь для себя и других; во-вторых, стремление к наживе серьезно деформирует ментальность людей, ведет к попранию многих прав человека.

Чрезвычайно важна борьба за права человека в повседневной жизни, в частности самозащита прав людьми и объединениями. Такие направления в значительной степени зависят от политико-правовой идентификации людей. Есть нации, представители которых идентифицируют себя как активных защитников гражданских прав и свобод с использованием различных способов, индивидуальных и коллективных, а также государственных механизмов (большинство американцев). Они подготовлены психологически и институционально к самозащите прав, в том числе с помощью оружия. Россияне менее подготовлены к индивидуальной самозащите прав. Поэтому они оказались в тяжелой ситуации в ходе реформ 90-х г.г., когда лишались жилья, своих вкладов в банки, становились безработными, бездомными и нищими. В России необходимо сохранять и развивать государственные и коллективные методы защиты прав человека.

Уже есть определенные успехи в защите прав потребителей; выиграно немало споров у продавцов и производителей путем претензий и судебных исков, несмотря на то, что суды до сих пор не имеют нормальных условий для работы. Усилили свое влияние правозащитные организации, общества защиты прав потребителей, ассоциации обманутых вкладчиков, профессиональные объединения, в том числе журналистов, деятелей культуры и искусства, адвокатов, нотариусов. Важна поддержка самозащиты со стороны молодежных и студенческих объединений, профсоюзов, политических партий, коллективные выступления педагогов, медиков, других специалистов, церкви и верующих против разрушения образования, культуры, нравственности, против бездумной коммерциализации школы, здравоохранения, искусства и СМИ.

Политика государства должна уделять внимание гармонизации приватизма, солидаризма, эгалитаризма. В сознании людей и общества в целом идет соперничество в доминировании этих «вертикальных» идентичностей. Каждая из них «в связке» выполняет важную функцию. Эгалитаризм снижает социальную поляризацию между роскошью и нищетой, улучшает жизнь многих, но доминанта его может уменьшать стимулы к предприимчивости, к самозащите прав. Солидаризм сплачивает общности, может вно-

суть дух конкуренции между элитами, хозяйствующими субъектами, движениями, активизировать профсоюзы и союзы предпринимателей, предприятия и партии, общественные объединения. Но доминировании корпоративного начала солидаризма (корпоративизм – новое издание оппозиции «свой-чужой») может приводить, с одной стороны, к внутреннему корпоративному патернализму, жесткому порабощению члена корпорации, а с другой, к внешне направленному разрастанию разрушительного соперничества финансовых групп, партий.

В России корпоративизм в соединении с приватизмом принял уродливые формы борьбы олигархов за передел государственной собственности. Безусловная доминанта приватизма ведет к атомизации, социалдарвинистской борьбе индивидов за существование, разобщенности людей. Но он же создает жесткие стимулы усиления личной ответственности, самостоятельности, самозащиты прав, в том числе с применением претензионной и исковой защиты, арбитража. Задача государства, совершенствуя свои политико-правовые стратегии, соединять три названных начала.

90-е годы в России показали, что без сильного государства в условиях беспрецедентной свободы реализации частных и корпоративных интересов страдают и частные, и групповые, и общественные интересы, естественные, духовные, агентные права человека. В России именно государство могло бы взяться за решение задачи сплочения нации на основе определенной перспективы, смысловой направленности деятельности, выработки понятных целей, способствующих волевому, интеллектуально-духовному и деятельному подъему народа. Исследования показали, что наличие такой перспективы («света в конце тоннеля») положительно влияет на соматическое и психическое здоровье, на производительность труда, предприимчивость, веру в справедливость, готовность отстаивать права.

Будущее прав человека именно в обеспечении системной взаимосвязи государственной, корпоративной, индивидуальной идентичностей, помогающей обеспечивать неразделимость (нераздельность) прав человека. Развитие юридической антропологии и идентификационных подходов к изучению прав человека, обеспечению и защите дает возможность баланса влияния государственных и общественных, корпоративных и индивидуальных интересов, национальных и международных, локальных и глобальных сил. Конвенциональный (негативный) порядок общества и позитивный порядок государства в условиях России не должны противопоставляться и конкурировать (по крайней мере, в ближайшие годы), а взаимно дополнять друг друга. В России определенное время должен укрепляться позитивный

порядок государства, но при постоянной его опоре на конвенционализацию в виде широкой воспитательной работы, обращений к народу, нравственности началу, принятию корпоративных кодексов чести (бизнесменов, госслужащих, журналистов, СМИ).

Такому направлению в большей степени отвечает концепция права на развитие. Анализ этой концепции показывает, что за новым термином «право на развитие» распознается то же самое, но широко понимаемое право на справедливость, разлагаемое на идентичности приватизм, солидаризм, эгалитаризм, которое поддерживает системность (неразделимость и взаимосвязанность) прав человека. Эксперты ООН и Совета Европы разрабатывают ряд стандартов права на развитие, ведут научную, пропагандистскую, дипломатическую, юридическую, организационную работу по устранению препятствий праву на развитие. А таких препятствий в России очень много, начиная от детской сексуальной эксплуатации, торговли детьми и женщинами, безработицей, дискриминацией в профессиональной деятельности по языку, полу, религии и кончая организованной преступностью, коррупцией, отмыванием преступных доходов.

Для государств, совершающих «догоняющую модернизацию», важно поэтому не «крушить» существующее государство, опасаясь, что последнее помешает предприимчивости, а, используя существующий аппарат, сохраняя социальные завоевания, развивать частное предпринимательство наряду с государственными предприятиями. Хороший урок здесь дал Китай, ведущий свои реформы планомерно, под эгидой государства и правящей партии. Учитывается национальная специфика (сильный эгалитаризм и позитивный порядок); охраняются социальные и экономические права, а гражданские и политические права «отпускаются» постепенно и контролируются государством. Упор делается одновременно на агентность в форме индивидуальной предприимчивости, групповую солидарность, государственный патернализм. Постепенно выравнивается положение между группами прав и идентичностями при сохранении доминанты, отвечающей национальной ментальности и культуре. Впечатляющи успехи Швеции и других стран Скандинавии, долгие годы поддерживающих минимальный разрыв между доходами различных групп населения (децильный коэффициент 1:2, 1:3), сохраняющих не только стабильность, но и нормальное развитие экономики, предприимчивость, солидарность.

Наиболее дальновидные правительства стремятся расширить возможности людей получать высшее и дополнительное образование с сильной для многих затратой, с льготами, дотациями, кредитами (Япония,

Скандинавия, ФРГ). Мировое сообщество должно прийти к соглашению о помощи странам Африки, Азии, Латинской Америки, чтобы не углублять, а уменьшать их отставание, иначе назреет новый социальный взрыв.

В основание неразделимости прав человека положен опыт соединения негативных и позитивных способов защиты достоинства и прав человека, приверженного свободе, равенству, солидарности, отстаивающему с этих позиций свою естественную, духовную и агентную идентичности, индивидуальные, корпоративные и эгалитарные гарантии. Это в совокупности и составляет право на развитие, которое многие страны не могут реализовать из-за сложившейся глобальной ситуации, когда растет пропасть между бедными и богатыми. При анализе литературы и законодательства выявляются попытки найти политико-правовые механизмы решения такой проблемы. Например, у Т.Пейна (аграрный эгалитаризм), А.Д.Сахарова (теория конвергенции), В.С.Нерсисянца (концепция цивилизма и гражданской собственности), И.Ставинского (США) (концепция общественного капитала), в международно-правовой концепции устойчивого развития, в практике сторонников народных предприятий. По мнению директора Института философии РАН В.Степина, человечество ждет духовная революция, ведущая к новому понятию природы, деятельности, личности, власти (добавим, и права), к активизации социально-этических экспертиз всех проектов. Альтернативой этому будет только апокалипсис.

Государственная Дума Федерального Собрания РФ образовала Комиссию по законодательному обеспечению проблем устойчивого развития, концепция которого выработана на конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Комиссия призвана создать нормативную базу реализации положений концепции. Как видим, государственная политика опять призвана активно поддерживать гуманитарные правозащитные механизмы, опираясь на идентичности приватизма, солидаризма, эгалитаризма в их совокупности и выстраивать цели, за которыми пойдет большинство россиян. Перед юристами стоит задача перевести эту концепцию на политико-правовой язык, сопровождая разработку программ качественной гуманитарной экспертизой, с учетом системы прав, в том числе и проявляющихся в тенденции, систематизировать и совершенствовать механизмы защиты прав человека.

Вопросы для повторения

1. Что такое гуманитарный правозащитный механизм?
2. Проведите систематизацию механизмов защиты прав человека.

3. Чем отличаются общественные и государственные механизмы защиты прав человека?
4. Покажите, какое значение для защиты прав человека имеет потребительская кооперация.
5. Как потребительская кооперация защищает естественные, духовные, агентные права?
6. Какую роль играет Центросоюз в деятельности по охране и защите прав человека?
7. Какие механизмы защищают права потребителей?
8. Раскройте значение СМИ в защите прав человека.
9. Какую роль играют электронные СМИ в реализации избирательных прав граждан?
10. Дайте характеристику Интернет и его роли в проблематизации прав человека.
11. Какую роль играют представительные органы власти в защите прав человека и гражданина в России?
12. Расскажите о роли омбудсмана в скандинавских странах.
13. Охарактеризуйте деятельность Уполномоченного по правам человека в России?
14. Какую роль играют судебные органы в защите прав человека?
15. Покажите значение Конституционного Суда РФ в защите прав человека и гражданина.
16. Какова роль прокуратуры в защите прав человека?
17. В чем заключается роль ООН в деле формирования гуманитарных правозащитных механизмов?
18. Каково значение международных региональных механизмов защиты прав человека?
19. Дайте характеристику Совету Европы и его роли в защите прав человека и гражданина.
20. Каков механизм деятельности Европейского суда по правам человека?

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты

Всеобщая Декларация прав человека //Права человека. Основные международные документы. Сб. документов. — М., 1989.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Государство и право. 1994. № 4.

Итоговый документ Венской встречи представителей государств-участников СБСЕ. — М., 1989.

Международная Конфедерация Труда. 81-я сессия 1994. Ценности, которые мы защищаем, перемены, к которым мы стремимся. Доклад Генерального директора. Международное бюро труда. — Женева, 1994.

Пражский документ о дальнейшем развитии институтов и структур СБСЕ. 30 января 1992 г. //Международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. — М., 1993.

Резолюция № 41/117 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 г. «Неделимость и взаимосвязь экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав».

Право на достаточное питание как одно из прав человека. Центр по правам человека ООН. — Женева - Нью-Йорк, 1989.

Постановление Европейского суда по правам человека. Калашников против Российской Федерации. // Российская газета. 2002. 17, 19 окт.

Устав Совета Европы //СЗ РФ. 1997. № 12.

Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 14 дек. 1993 г.

Конституция Соединенных Штатов Америки. — М., 1993.

Конституция Федеративной Республики Германия. — М., 1988.

Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» //СЗ РФ. 1997. № 9.

Федеральный закон «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 авг. 1996 г. (с изм. и доп. от 18 июля 1998 г., 24 июля 1999 г.).

Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп. от 27 сентября, 24 декабря 2002 г.).

Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией

Конвенции о защите прав человека и основных свобод» от 20 марта 2001 г. // Российская газета. 2001. 23 марта.

Указ Президента РФ «Об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском суде по правам человека» от 29 марта 1998 г. // Российская газета. 1996. 6 апр.

Указ Президента РФ от 20 мая 1996 г. «О комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 21.

Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положения части второй ст. 31 Закона СССР от 24 июня 1981 г. «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура. 17 февр. 1998 г. // Российская газета. 1998. 3 марта.

Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту пребывания и месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713. 2 февр. 1998 г. // Российская газета. 1998. 10 февр.

Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». 10 июня 1998 г. // Российская газета. 1998. 24 июня.

Закон Москвы «Об обращениях граждан». Принят Московской городской Думой 18 июля 1997 года. — М., 1997.

Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человек в Российской Федерации в 2001 г. // Российская газета. 2002. 22 июня.

Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человек в Российской Федерации в 2002 г. — М., 2003.

Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в РФ «О соблюдении прав граждан, страдающих психическими расстройствами» // Российская газета. 1999. 2 авг.

Заключение Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на неисполнение в Министерстве обороны РФ Федерального закона от 31 декабря 1999 г. № 229-ФЗ // Российская газета. 2000. 2 ноября.

Массовые нарушения прав человека в России. Из Доклада Комиссии по правам человека при Президенте РФ // Независимая газета. 1994. 22, 23, 26 июля.

Комментарии, сборники документов

Бойцова В.В., Бойцова Л.В. Комментарий к Федеральному конституционному закону «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации». — М., 1997.

Конституции государств Европейского союза /Под общей ред. Л.А.Окунькова. — М., 1999.

Права человека: Сборник международных документов /Сост. Н. Шестаков. — М., 1990.

Социальные права человека: Документы и материалы Совета Европы. — М., 1996.

Международные конвенции и право Российской Федерации. — М., 2000.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Комментарий к статьям 5 и 6. — М., 1997.

Европейский суд по правам человека. Избранные решения и комментарии. — М., 2000.

Основная литература

Бережнов А.Г. Права личности: некоторые вопросы теории. — М., 1991.

Воеводин Л.Н. Юридический статус личности в РФ. — М., 1997.

Общая теория прав человека /Под ред. Е.А.Лукашевой. — М., 1996.

Права человека. Учебник. /Под ред Лукашевой Е.Н. — М., 2000.

Ковлер А.И. Антропология права. — М., 1997.

Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. — М., 1993.

Мюллерсон О.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. — М., 1995.

Эбзеев Б.С. Конституция. Демократия. Права человека. — М., 1992.

Дополнительная литература

- Алексеева Л.Б., Жуйков В.М., Лукашук И.И. Международные нормы о правах человека и применение их судами РФ. — М., 1996.
- Бачило И.Л. О праве на информацию в РФ. — М., 1997.
- Бергер Я. Права человека в Китае: всеобщность и специфика // Проблемы Дальнего Востока. 1993. № 3.
- Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. — М., 1996.
- Воскобитова М.Н. Обзор решений Европейского Суда по правам человека на предмет приемлемости по жалобам, поданным против Российской Федерации // Государство и право. 2002. № 8.
- Герасименко Ю.В. Лица, не являющиеся гражданами России, как субъекты конституционно-правовых отношений // Государство и право. 2002. № 6.
- Глотов С.А. Конституционно-правовые проблемы сотрудничества России и Совета Европы в области прав человека. — Саратов, 1999.
- Дмитриева Т.Б. Альянс прав и милосердия: О проблеме защиты прав человека в психиатрии. — М., 2001.
- Жуйков В.М. Права человека и власть закона. — М., 1995.
- Капицын В.М. Идентификационное основание классификации прав человека // Социально-политический журнал. 1997. № 6.
- Карташкин В.А. Международно-правовые механизмы защиты прав человека // Конституция РФ и совершенствование механизмов защиты прав человека. — М., 1994.
- Кирххоф Кр. Защита прав детей-инвалидов в Европе // Государство и право. 2002. № 3.
- Ковалев М.И. Генетика человека и его права. Юридические, социальные и медицинские проблемы // Государство и право. 1994. № 1.
- Костенко Н.И. Проблемы международно-правового регулирования института выдачи (экстрадиции) // Государство и право. 2002. № 8.
- Крашенинникова Н.А. Великая хартия вольностей 1215 г. (современная интерпретация) // Вестник МГУ. 2002. № 3.
- Крусс И.А. Соматические права человека // Государство и право. 2000. № 7.
- Ледах И. Хартия основных прав Европейского Союза // Государство и право. 2001. № 3.
- Лукашук И.И. Глобализация, государство и право. XXI век. — М., 2001.

Михайловская И.Б., Кузьминская Е.Ф., Мазаев Ю.Н. Права человека в массовом сознании. — М., 1995.

Нерсесянц В.С. Наш путь к праву. От социализма к цивилизму. — М., 1992.

Петрухин Н.И. Личные тайны. — М., 1998.

Пустогаров В.В. Международное гуманитарное право. — М., 1998.

Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. — М., 1993.

Саидов А.Х. Международное право прав человека. — М., 2000.

Синглтон М. От социологического знания к признанию прав человека //Российский бюллетень по правам человека. Выпуск 3. — М., 1994.

Судебная защита прав и свобод граждан. Научно-практическое пособие /Под ред. В.П.Кашепова. — М., 1999.

Хаванская А.В. Достоинство человека: международный опыт правового понимания // Государство и право. 2002. № 3.

Хаманева Н.Ю. Защита прав гражданина в сфере исполнительной власти. — М., 1997.

Шемшученко Ю.С. Человек и его право на безопасную (здоровую) окружающую среду //Государство и право. 1993. № 10. С. 121-126.

Шапп А. О свободе, морали и праве // Государство и право. 2002. № 5.

Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы. — М., 1997.

Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ИСТОРИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.....	3
1.1 Введение в учебную дисциплину «История, теория и защита прав человека».....	3
1.2 Генезис достоинства и прав человека.....	10
1.2.1 Античность, эллинизм и достоинство человека.....	10
1.2.2 Достоинство и права человека в период европейского Средневековья.....	18
1.3 Гуманитарные трансформации обществ позднего Средневековья и Нового времени.....	24
1.3.1 Достоинство человека в период Возрождения и Реформации.....	24
1.3.2 Европейский политический опыт достоинства.....	32
1.4 От опыта достоинства – к международной системе прав человека.....	40
1.4.1 Правовое оформление опыта достоинства во времени, пространстве, по кругу лиц.....	40
1.4.2 Международное гуманитарное право и система прав человека.....	51
1.5 Международный билль о правах человека.....	59
1.5.1 Всеобщая декларация прав человека.....	59
1.5.2 Международные пакты 1966 года.....	67
2. ТЕОРИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.....	77
2.1 Основные концепции и методы исследования достоинства и прав человека.....	77
2.1.1 Позитивизм и естественно-правовая теория о правах человека.....	77
2.1.2 Юридическая антропология как теория и метод изучения прав человека.....	82
2.1.3 Антропологические константы и достоинство человека.....	87
2.1.4 Идентификационная концепция достоинства и прав человека	97
2.2 Классификации прав человека.....	103
2.2.1 Основания классификации прав человека	103
2.2.2 Различные классификации прав человека.....	108
2.2.3 Права естественные, духовные, агентные.....	114

2.2.4	Индивидуальные, корпоративные, общественные права.....	119
3.	ОХРАНА И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.....	125
3.1	Понятие и классификация механизмов охраны и защиты прав человека.....	125
3.2	Общественные механизмы охраны и защиты прав человека.....	129
3.2.1	Гражданское общество и защита прав человека.....	129
3.2.2	Адвокатура и нотариат как механизмы защиты прав человека.....	139
3.2.3	СМИ и защита прав человека.....	144
3.2.4	Потребительская кооперация и другие механизмы охраны и защиты прав потребителей.....	152
3.3	Государственные судебные и административные механизмы охраны и защиты прав человека.....	159
3.3.1	Суд и гуманитарные правозащитные механизмы.....	159
3.3.2	Административные гуманитарные правозащитные механизмы.....	170
3.3.3	Правоохранительные органы и права человека.....	178
3.4	Представительные и связанные с ними механизмы охраны и защиты прав человека.....	186
3.4.	Парламентские и другие представительные механизмы.....	186
3.4.2	Институт омбудсмена в зарубежных странах.....	190
3.4.3	Уполномоченные по правам человека в России.....	197
3.5	Международное сообщество и механизмы охраны и защиты прав человека.....	202
3.5.1	Международные межправительственные гуманитарные механизмы.....	202
3.5.2	Международные неправительственные гуманитарные механизмы.....	211
3.6	Региональные международные механизмы охраны и защиты прав человека.....	216
3.6.1	Совет Европы как региональный механизм защиты прав человека.....	216
3.6.2	Совещание (Организация) по безопасности и сотрудничеству в Европе.....	222
3.6.3	Региональные правозащитные и механизмы в Америке, Азии, Африке, СНГ.....	230

3.7 Тенденции мирового развития и права человека.....	237
3.7.1 Глобализация и позитивный опыт достоинства человека.....	237
3.7.2 Современные угрозы правам человека и их охрана.....	243
Библиография.....	252

Капицын Владимир Михайлович
доктор политических наук, профессор

История, теория и защита прав человека

Учебник

Работа издается в авторской редакции

Образовательное учреждение
«Московский университет потребительской кооперации»
Лицензия на издательскую деятельность
Министерства Российской Федерации по делам печати,
Телерадиовещания и средств массовой коммуникации
Серия ИД № 05981 от 03 октября 2001 года

Подписано в печать 18.12.2003 Формат 60x84 1/16
П.л. 16.25 Тираж 1400 экз. Заказ № 4908

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»